

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

И. И. Лузгин

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение»

В пяти частях

Часть 3

Криминалистическая тактика

Новополоцк
ПГУ
2009

УДК 343(075.8)
ББК 67.99(2)94я73
Л82

Рекомендовано к изданию методической комиссией юридического факультета
в качестве учебно-методического комплекса
(протокол № 3 от 22.11.2007)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

засл. деятель науки Республики Беларусь, д-р юрид. наук, проф.
каф. криминалистики Академии МВД Республики Беларусь Н. И. ПОРУБОВ;
канд. юрид. наук, доц. каф. № 1 факультета пограничных войск
при ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь» Б. В. АСАЕНОК

Лузгин, И. И.

Л82 Криминалистика : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02
«Правоведение». В 5 ч. Ч. 3. Криминалистическая тактика / И. И. Лузгин. –
Новополоцк : ПГУ, 2009. – 380 с.
ISBN 978-985-418-788-4.

Отражает основные положения состояния теоретических основ криминалистики как науки, учебной дисциплины и криминалистической практики. Изложены исходные положения и основные принципы науковедческих, теоретических и методологических начал основ криминалистики, теоретические и научно-практические аспекты криминалистической техники и системной технологии, криминалистической тактики и криминалистической методики расследования и предупреждения отдельных видов и групп преступлений с точки зрения технико-криминалистического и информационного обеспечения криминалистической деятельности на основе современных технологий.

Для преподавательского состава и студентов юридических вузов и факультетов специальности 1-24 01 02 «Правоведение», магистрантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей и практических работников, совершенствующих свои криминалистические знания в сфере правоохранительной деятельности.

УДК 343(075.8)
ББК 67.99(2)94я73

ISBN 978-985-418-788-4 (Ч. 3)
ISBN 978-985-418-747-1

© Лузгин И. И., 2009
© УО «Полоцкий государственный университет», 2009

ВВЕДЕНИЕ

Криминалистика – юридическая наука о методах расследования преступлений, собирания и исследования судебных доказательств. Неизмеримо возрастает значение ее социальных функций, об этом неоспоримо свидетельствуют тенденции развития как ее отдельных направлений, так и науки в целом.

С точки зрения ее значимости, можно констатировать тот факт что, что именно результаты ее научных исследований и разработок предоставляют дознавателям, следователям, судьям, оперативным работникам и сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений научно обоснованные и испытанные практикой средства, приемы и методы, обеспечивающие раскрытие, расследование и предупреждение преступлений любого уровня и степени сложности. Возрастание профессионализма и организованности преступной деятельности лишь повышают уровень значения криминалистики как науки, призванной обеспечивать решение как узкопрофессиональных, так и общественно-значимых задач в современном обществе.

Все больше проявляются тенденции ее развития, позволяющие освобождать работников правоохранительной сферы от непроизводительных и монотонных задач, чтобы использовать основное рабочее время для творческого и высокоинтеллектуального труда, приносящего не только удовлетворение, но и высокий профессиональный результат.

Целый ряд разработанных на сегодня криминалистикой приемов, методов и средств нашли свое применение в различных областях науки.

В то же время и сама криминалистика активно использует в своей сфере средства и методы других наук, на что указывает сам характер дальнейшего развития, как отдельных ее отраслей, так и всей науки в целом, приобретающей комплексный характер.

Криминалистика – исключительно быстро и динамично развивающаяся наука. Целевая направленность всех ее задач состоит в решении непосредственных нужд и интересов следственной, экспертно-криминалистической и судебной практики. В создании высокоэффективных и целесообразных, с процессуальной и социальной точек зрения, приемов, средств и методов деятельности при практическом решении задач, прежде всего, уголовного судопроизводства.

С этой целью криминалистика не только определяет и совершенствует все то ценное, что получено из области практической борьбы с преступностью. Она умело и творчески применяет возможности естественно-технических и иных наук при разработке и создании криминалистических средств, приемов и методов деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

Тем самым, творческий, научно-технический и информационный потенциал криминалистики в деле технико-криминалистического и информационного обеспечения следствия и суда неоспоримо объективной доказательственной и иной криминалистически значимой информацией о расследуемых преступлениях неизменно возрастает.

Объективно оценивая всю важность достижений и разработанных на их основе практических рекомендаций для работников правоохранительных структур, в научных разработках энергично используются самые современные открытия из множества областей знаний, активно влияющих либо могущих повлиять на результаты борьбы с преступностью.

Самое непосредственное внимание при этом уделяется как технико-криминалистическому обеспечению криминалистической деятельности, так и автоматизации, информатизации, компьютеризации. Данные направления как в научном, так и практическом аспектах являются одними из важнейших в дальнейшем принципиальном улучшении криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Что объясняется тем фактом, что информатизация, техническая оснащенность и компьютеризация, – определяющий фактор научного прогресса практически в любой сфере деятельности, носящей творческий характер. Творческий созидательный потенциал современной криминалистики значительно расширился. Очевидно, что, как сам спектр рекомендованных средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, так и потенциальные возможности его выбора при решении данного рода задач стали, несомненно, более совершенными и действенными.

Углубление и расширение наших теоретических познаний и представлений о системе и сущности образования и взаимосвязи доказательств, вывело на новый уровень как саму систему выявления, так и применения для доказывания ранее недоступных для использования в данных целях следовой и иной криминалистически значимой информации. Значительно расширилась степень полноты и глубины исследования традиционных следов преступной деятельности.

Криминалистическая деятельность по обеспечению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений приобрела подлинно поисковый статус, наравне с оперативно-розыскной, став одной из наиболее содержательных сторон правоохранительной деятельности. Накопление и использование с помощью ПЭВМ как приемов, так и методов, не только обеспечивающих оптимизацию деятельности по расследованию конкретных преступлений, но и для дифференцированного обучения будущих специалистов, вывело на совершенно новый уровень всю систему их подготовки. Как ускорение, так и выбор форм и способов получения криминалистически значимой информации на вертикальном и горизонтальных уровнях, при практическом взаимодействии субъектов правоохранительной деятельности, кардинально изменили ситуацию не только в функционировании всех ее структур, но и принципов ее организации. Все это является основой построения как новых содержательных форм реализации задач деятельности правоохранительных структур, так и реорганизации форм и направлений обучения и подготовки специалистов для данной сферы. Абсолютно справедливы слова Г.А. Зорина о том, что «завтрашняя криминалистика должна строиться на способностях к творчеству, основанному на множестве идей» и в то же время, она не должна забывать многовековое наследие человечества [72]. Вместе с тем будущее принадлежит профилактической криминалистике.

Учебно-методический комплекс (УМК) подготовлен на основе образовательного стандарта Министерства образования Республики Беларусь (ОСРБ 1-24 01 02-2008, Высшее образование, Первая ступень, Специальность 1-24 01 02, Правоведение, Квалификация – юрист, дата введения – 01.09.2008 г.), учебной программы для высших учебных заведений по специальностям направлений 24 «Право» и 26 «Управление» / сост. А.В. Дулов. – Мн.: РИВШ, 2004. – 46 с., и в соответствии с учебной программой дисциплины «Криминалистика», для специальности 1-24 01 02 «Правоведение», утвержденной советом УО «ПГУ» 23. 06. 2005 г., регистрационный номер 1-24 01 02/3.36/23.06.2005.

В УМК отражено состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины в ее традиционном виде, но с точки зрения тенденций ее развития и спектра перспективных возможностей технического, тактического и методического характера в плане борьбы с преступностью.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Раздел III «Криминалистическая тактика»

Содержание курса	Лекции (ч)	Лабораторные работы (ч)	Управляемая самостоятельная работа
Тема 10. Общие положения криминалистической тактики	1	1	
Тема 11. Организация расследования преступлений	1	1	
Тема 12. Тактика следственного осмотра и освидетельствования	2	2	
Тема 13. Тактика розыска, задержания и ареста	1	1	
Тема 14. Тактика обыска и выемки. Тактика прослушивания и записи переговоров	1	1	
Тема 15. Тактика проверки показаний на месте. Тактика следственного эксперимента	2	2	
Тема 16. Тактика допроса	2	2	
Тема 17. Тактика предъявления для опознания	1	1	
Тема 18. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Назначение и проведение криминалистических экспертиз	1	1	

«Труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусного рода деятельность, состоящая из ряда отдельных действий и приемов, которые нужно знать, чтобы ими пользоваться, а для этого их предварительно необходимо изучить...»

Ганс Гросс

«Уровень операционных решений напрямую зависит от степени познания системных величин...»

Мудрость XXI века

Раздел III

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

Лекция 10

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Понятие криминалистической тактики

Под криминалистической тактикой понимается раздел криминалистики, представляющий систему теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса.

Являясь частью науки криминалистики, ее подсистемой, тактика не может не включать отдельных элементов этой науки, ее положений, к которым относятся отдельные частные криминалистические теории либо их структурные подразделения. Частные научные теории в криминалистической тактике имеют различную степень сформированности, что определяет криминалистическую тактику как открытую систему, характеризующуюся появлением новых теорий.

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики: ее историей, теорией и методологией, криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Общие положения криминалистической тактики, являясь подсистемой общей теории криминалистики, представляют развитие и углубление

системно-деятельностного анализа криминалистической деятельности. Взаимодействие материальных объектов как предмет криминалистической техники рассматривается в тактике как элемент человеческой деятельности, а сами орудия, инструменты, технические средства – как "продолжение" рук и органов чувств человека. Существенны взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние тактики и техники как разделов науки и элементов деятельности. Так, разработка новых технических средств обнаружения и исследования микроследов и микрочастиц существенно изменила тактику осмотра и освидетельствования, сделав объективно необходимым применение методов моделирования способов преступного действия и механизмов слеодообразования. Совершенствование тактики, в свою очередь, существенно повысило эффективность технических приемов обнаружения невидимых следов и микрочастиц.

Техника и тактика практически реализуются при расследовании отдельных видов преступлений. Потребности методики во многом определяют развитие техники и тактики. Так, потребности методики расследования контрабанды потребовали разработки новых аналитических методов, а также тактических приемов осмотра, освидетельствования, таможенного досмотра, обыска, экспертизы.

Положения криминалистической тактики тесно связаны с положениями других наук: социологией, психологией, логикой, лингвистикой, кибернетикой и др.

Основой развития криминалистической тактики как системы оптимальных приемов и методов расследования преступлений является уголовно-процессуальное право, регулирующее формы и порядок судопроизводства.

1. Тактический прием – наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в конкретных условиях линия поведения лица, осуществляющего действие.

2. Тактическая рекомендация – научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения средств, приемов и форм поведения.

3. Тактическое решение – выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы, и определение методов, приемов и средств достижения этой цели.

4. Следственная ситуация – совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование.

5. Тактическая комбинация – определенное сочетание тактических приемов, следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, применяемое для решения общей и конкретной задач расследования и обусловленное данными задачами и следственной ситуацией.

6. Тактическая задача – обстоятельства, подлежащие выяснению на конкретном этапе расследования.

Тактический прием как элемент криминалистической тактики

Тактический прием является одним из основных элементов криминалистической тактики.

Тактический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего действие.

Требования, предъявляемые к тактическим приемам, – законность, этичность, научность, избирательность, познавательная ценность.

Тактический прием должен отвечать требованиям законности, так как он, с одной стороны, применяется в деятельности, регулируемой уголовно-процессуальным законодательством и, с другой стороны, он не может считаться допустимым, если противоречит требованию закона или прямо его нарушает.

Допустимость тактического приема связана не только с его законностью, но и с этичностью. Этичность тактических приемов состоит в том, что они не могут противоречить нормам нравственности.

Под научностью тактического приема понимается его соответствие научным данным, положенным в основу его формирования.

Другим требованием, предъявляемым к тактическим приемам, является избирательность, под которой понимается способность решать тактическую задачу в определенных ситуациях.

Тактический прием в системе криминалистической деятельности

Понятие тактического приема является центральным понятием криминалистической тактики. Это способ действия или линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений.

В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования оз-

начают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений.

Ситуативный характер тактических приемов, их зависимость от различных обстоятельств, возникающих в процессе предварительного или судебного следствия в целом либо при проведении отдельных действий, обуславливает необходимость разработки самых различных тактических приемов. Использование каждого из них целесообразно и эффективно не во всех случаях, а лишь при наличии определенной следственной ситуации. Производство следственных, судебных, оперативных и иных действий направлено на обнаружение криминалистически значимой информации, позволяющей установить истину, в связи с чем тактические приемы наиболее эффективного производства этих действий обладают познавательной ролью, так как способствуют оптимальному выполнению задач, стоящих перед тем или иным действием.

Источниками тактических приемов являются:

- данные психологии, логики, кибернетики, НОТ и других наук;
- результаты криминалистических научных исследований;
- следственная, судебная, экспертная, оперативно-розыскная практика.

Общие функции тактических приемов:

- **познавательная** – по своей сущности должна способствовать познанию, преследовать цели эффективного проведения действий;
- **прогностическая** функция позволяет правильно выбрать те или иные способы действий, добиться реализации целей процессуального действия;
- **коммуникативная** функция проявляется в процессе общения участников процесса и заключается в установлении психологического контакта, управлении общением со стороны следователя, оказании правомерного психологического воздействия;
- **регулятивная** функция тактических приемов предполагает возможность последних оказывать влияние на следственную ситуацию и ситуацию процессуального действия, изменять их.

Профессиограмма следственной деятельности

Определение особенностей следственной деятельности, изучение ее профессиограммы способствуют правильному выбору специальности лицам, желающим посвятить себя этому виду деятельности, целенаправленной их подготовке в процессе обучения, рациональному использованию и, наконец, дальнейшему совершенствованию их мастерства в процессе рабо-

ты. Эта деятельность характеризуется следующими особенностями: строгой правовой регламентацией, наличием у следственных работников властных полномочий, противодействием со стороны заинтересованных лиц, многообразием и творческим характером решаемых мыслительных задач, необходимостью соблюдения служебной тайны, дефицитом времени и постоянными психологическими нагрузками, наличием отрицательных эмоций и посторонних раздражителей.

Деятельность по расследованию преступлений характеризуется познавательным, коммуникативным, организаторским, воспитательным и достоверительным аспектами.

Познавательный аспект деятельности предполагает решение большого числа мыслительных задач, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, и носит творческий, воссоздающий, исследовательский характер. Расследование преступлений можно представить как разновидность процесса научного познания. Однако в отличие от всеобщего процесса познания процесс установления истины при расследовании преступлений имеет и свои особенности.

Во-первых, предметом судебного исследования являются неправомерные поступки людей. Поэтому следователь работает в атмосфере противодействия, ему приходится преодолевать скрытое и открытое сопротивление. Расследование преступлений носит конфликтный характер.

Во-вторых, факты и события, подлежащие установлению в процессе раскрытия и расследования, совершены в прошлом. Расследование всегда обращено в прошлое, его объект историчен, по своему существу уникален и неповторим. Следователь по отдельным следам (материальным, оставшимся на предметах материального мира, и следам "идеальным", т.е. тем, которые запечатлелись в памяти лиц, проходящих по делу) воссоздает картину преступления. Реконструкция по следам является основной мыслительной деятельностью следователя.

В-третьих, судебное исследование отличается от научного познания по целям. Следователь, ведущий расследование по уголовному делу, и суд, рассматривающий дело, не преследуют научных целей. Они устанавливают обстоятельства преступления, в том числе виновность обвиняемого, т.е. решают практические задачи, связанные с отправлением правосудия.

В-четвертых, судебное исследование отлично от научного познания и условиями своего осуществления. Так, судебное исследование ограничено заранее установленным сроком, обязательно требует принятия волевого решения, протекает в формах, установленных законом, может быть осуществлено лишь лицами, специально на то уполномоченными законом.

В-пятых, процесс расследования характеризуется особым напряжением, вызванным необходимостью быстрых и точных оценок многочисленных ситуаций (конфликтных и бесконфликтных), принятием решений, многоплановостью мыслительных задач, решаемых параллельно. Это напряжение постоянно. Оценку доказательств, сопоставление версий, обдумывание дальнейшего хода следствия нельзя ограничить только рабочим временем.

Коммуникативный аспект деятельности – это система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, такое состояние между ними, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Обмен информацией между людьми – уже контакт между ними. В следственной практике контакт – это взаимосвязь между следователем и лицами, проходящими по делу. Но психологический контакт не следует понимать как состояние, при котором возникают симпатии либо разрешаются все противоречия.

Следователь должен обладать такими психическими качествами, которые обеспечивали бы ему создание коммуникативных связей, ограждали бы его от профессиональной деформации – этого нежелательного изменения личности под влиянием длительного занятия профессиональной деятельностью. Так, с течением времени бдительность нередко превращается в подозрительность, критичность при оценке показаний – в общее недоверие; волевой контроль над эмоциями, самообладание – в бездушие, черствость; бездумное следование нормам закона – в формализм, бюрократизм; необходимые проявления властных полномочий – в барство, чванство; память о прошлых успехах подчас рождает веру в профессиональную непогрешимость.

Организаторский аспект деятельности следователя касается раскрытия и расследования преступления. Это труд целого коллектива. Время следователя-одиночки прошло. Теперь над раскрытием преступления работают, по меньшей мере, три специалиста: оперативный работник дознания, следователь и эксперт-криминалист. Следователь – организатор раскрытия и расследования преступления, его деятельность носит организаторский характер.

От умения следователя организовать взаимодействие, установить взаимоотношения с общественностью, органами предварительного следствия, следователями прокуратуры и надзирающим за следствием прокурором, ревизорским аппаратом, бюро экспертиз, работниками следственного изолятора во многом зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Воспитательный аспект профессиограммы деятельности следователя заключается в том, что одним из основных направлений в его работе является воспитание граждан в духе глубокого уважения к закону.

Воспитательное воздействие осуществляется в отношении как лиц, совершающих преступления, так и всех граждан. Если в первом случае целью воспитательного воздействия является перевоспитание лица, совершившего преступление, исправление отрицательных качеств его личности, выработка твердых убеждений с неизбежностью разоблачения и неотвратимости наказания, неправомерности своего поступка и необходимости исправления, то во втором – воспитательное воздействие имеет предупредительное значение, направленное на мобилизацию активности, борьбу с антиобщественными проявлениями.

Воспитательное воздействие оказывается всем ходом предварительного следствия, строгой охраной прав участников уголовного процесса, личным примером следователя. Малейшее нарушение закона при производстве предварительного следствия снижает его воспитательное воздействие. И наоборот, активное принятие мер для раскрытия преступления, изобличение виновных и выяснение всех обстоятельств дела на основе строгого соблюдения законов способствуют тому, что у граждан создается твердая уверенность в целесообразном и беспристрастном характере судопроизводства.

Удостоверительный аспект деятельности следователя осуществляется на основании требований норм, режимов, регулируется системой различных предписаний в виде правил внутреннего распорядка, служебных инструкций, наставлений, приказов. Она всегда определенным образом организована, т.е. имеет структуру, взаимосвязь элементов. Ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в юридических профессиях.

Основным правовым документом, определяющим образ действий по раскрытию и расследованию преступлений, является Уголовно-процессуальный кодекс. Он регламентирует права и обязанности участников уголовного производства, устанавливает определенный порядок проведения следственных действий и всего процесса раскрытия и расследования в целом, регулирует отношения между участниками уголовного процесса. Средства и методы, применяемые следователем, правомерны, его деятельность – это одновременное осуществление прав и обязанностей. Труд следователя облечен в соответствующие предусмотренные законом протокольные формы, что и придает его деятельности удостоверительный, нормативный характер.

Особенностью профессиональной деятельности следователя является строжайшее соблюдение законности, под которой понимается неуклонное следование предписаниям закона в борьбе с преступностью при соблюдении законных прав и интересов граждан. Законность возможна в том случае, когда действующие законы составляют ее фундамент и когда законы неуклонно соблюдаются, исполняются и применяются всеми органами власти, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами, гражданами республики.

Правовое государство характеризуется равенством всех перед законом. Никакие заслуги никому не дают права нарушать его.

В правовом государстве строго соблюдается демократический принцип принятия закона. Законотворчество – это не удел центральной власти, госаппарата. Через открытое обсуждение, опросы общественного мнения, референдумы народ участвует в принятии законов, так как любой закон в чем-то ограничивает его свободу, предписывает определенные отношения, образ поведения.

У следователя профессия необычная. Он – впереди идущий в правосудии. От него зависит выполнение главных задач уголовного судопроизводства: быстрое и полное расследование преступления, изобличение виновных. Немало терпения, настойчивости, знаний, ума и, наконец, особого чутья психолога и такта педагога нужно иметь следователю, чтобы выполнить эту задачу. Он находится на ответственном участке борьбы с преступностью, а это ко многому обязывает. Одного лишь профессионального мастерства, не одухотворенного высокой ответственностью, явно недостаточно для того, чтобы оперативно, всесторонне, полно и объективно раскрыть, расследовать преступление. Нужны высокая сознательность, честное выполнение своего долга перед государством, народом. Тот, кто посвящает себя следственной работе, борьбе с преступностью, должен, прежде всего, понять необходимость своей профессии, работы, направленной на защиту личности и общества от преступных посягательств.

Для деятельности следователя важны высокие профессиональные качества: исключительная честность, предельная объективность, неутомимые поиски истины, способность принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению, чувство ответственности, сильно развитое чувство справедливости, умение распознавать добро и зло, настойчивость, внутренняя доброжелательность, деловой оптимизм и многое другое.

От того, в какой степени обладают следственные работники этими качествами, зависит результат их работы. Можно наблюдать, как при всех прочих равных внешних условиях результаты деятельности отдельных со-

трудников бывают различными. Объясняется это субъективными морально-волевыми качествами. Необходимо овладеть не только профессиональными знаниями и навыками, но и культивировать, воспитывать в себе такие качества, как принципиальность, справедливость, неподкупность, без которых просто нельзя работать следователем.

Личностные качества следователя могут быть дифференцированы сообразно аспектам профессиограммы его деятельности.

К психическим качествам, обеспечивающим *познавательный* аспект деятельности, относятся ум, мышление, воображение, внимание, наблюдательность и память, обеспечивающие объективное протекание мыслительных процессов. Так, для мыслительной деятельности следователя наиболее предпочтительны следующие качества ума: самостоятельность, гибкость, быстрота переключения с одного вида умственной деятельности на другой. Важно обладать этими качествами потому, что следователю приходится оценивать доказательства, несущие различный объем информации, постоянно работать с ненадежной, вероятностной информацией. Самостоятельность ума означает умение не поддаваться чужому влиянию, внушению, все подвергать проверке; широта ума и способность вникать в сущность предмета с помощью большого числа фактов; глубина ума – умение вскрывать первопричины, вникать в самую основу сущности предмета; быстрота ума – умение решать мыслительные задачи в минимальное время; целеустремленность ума – последовательное планомерное осмысление задачи, способность продолжительное время удерживать ее в сознании.

К психическим качествам, обеспечивающим *коммуникативный* аспект деятельности, относятся общительность, эмоциональная устойчивость, душевное равновесие, умение разговаривать с людьми, слушать других, культура речи, грамотное письмо, манера поведения и внешний вид. Всем своим обликом работник следствия должен внушать доверие, которое совершенно необходимо во взаимоотношениях между представителем власти и гражданами.

Психические качества, обеспечивающие *организаторский* аспект деятельности, включают: деловитость, инициативность, организаторские способности, принципиальность, решительность, бдительность, самообладание, настойчивость, самокритичность. Множественность операций, выполняемых в процессе расследования, отсутствие публичной критики и общественного контроля, ограниченность элементов состязательности, самостоятельность и независимость при наличии широких властных полномочий увеличивают возможность ошибок, способствуют тому, что человек

работает не в полную силу. Вот почему каждому следователю так нужны высокая сознательность, самокритичность и самоконтроль.

Психические качества, обеспечивающие воспитательный аспект деятельности следователя, предусматривают определенные правовые и нравственные обязанности.

Некоторые статьи УПК прямо предусматривают нормы нравственного поведения следователя. Сюда в первую очередь следует отнести статью, посвященную освидетельствованию, и статью, регламентирующую порядок проведения следственного эксперимента. Но в профессиональной деятельности следователя существует сфера возможного и сфера должного. Вот здесь-то особенно необходимы этические нормы, которыми должны руководствоваться представители правоохранительных органов. Профессиональное мастерство, высокая культура в работе могут быть обеспечены только культурными, грамотными работниками. Само положение работника следствия обязывает его быть образцом культурности. Его деятельность проходит в постоянном общении с людьми, затрагивает их интересы, поэтому важно, чтобы действия следователя были справедливыми, понятными широким массам, проникнутыми высокой культурой. А это не только корректность, подтянутость, строгость и скромность внешнего облика, но и, прежде всего, – стиль работы.

Криминалистические версии и планирование расследования

В расследовании преступлений определяющее значение имеют **криминалистические версии – обоснованные предположения о событии преступления и лицах его совершивших**. Логика расследования в подавляющем числе случаев обусловлена познавательной ролью версий, которые определяют и направление расследования, и его организацию. Многофункциональное значение версий, их роль в оперативной, следственной, экспертной и судебной деятельности во многом способствуют эффективности в раскрытии и расследовании преступлений. Версия как разновидность гипотезы является одним из важнейших инструментов познания, используемым в судопроизводстве. Познание как сложный процесс установления истины предполагает использование категорий диалектики, являющихся ступенями познания.

Познание – это деятельность, целью которой является получение истинного знания о каком-либо объекте.

Расследование преступлений имеет познавательный характер. Его специфика заключается в том, что познание в этой сфере человеческой деятельности осуществляется в форме доказывания.

Собирание доказательств осуществляется посредством проведения следственных действий, а исследование и оценка доказательств состоит в уяснении содержания, сведений о фактах, проверке этих сведений, установлении их достоверности.

Своеобразие процесса познания при расследовании преступлений состоит, главным образом, в том, что предметом его являются общественно опасные и противоправные деяния. Их исследование в большинстве случаев осложняется тем, что они, как правило, не предстают перед лицом, производящим расследование в виде полной картины. В распоряжении следователя имеются только немногие отдельные следы, анализируя которые он должен восстановить полную картину происшедшего. Поэтому мыслительная и процессуальная деятельность следователя протекает в таких условиях, когда не видны нити естественных причинных связей, уничтожены или замаскированы следы, отношения между вещами и событиями предстают нередко в перевернутом виде, сущность явлений в ряде случаев извращена. Это и определяет характер деятельности следователя как познавательной.

Содержанием познания при расследовании преступления является мыслительная деятельность, подчиненная общим законам мышления, формой, в которой протекает познание в данной конкретной области, является специфическая, определяемая уголовно-процессуальным законом деятельность, регулирующая процесс собирания доказательств.

По своей гносеологической природе познание при расследовании преступлений тождественно познанию вообще. Познание в процессе расследования подчинено общим законам гносеологии. Законы и категории материалистической диалектики в данной области, как и в других областях, являются единственно научным методом познания. Диалектика в познании конкретного (в расследовании преступлений) проявляется в восхождении от живого созерцания (чувственного познания) к абстрактному мышлению (логическому познанию).

Чувственная ступень познания в области расследования преступлений не носит такого непосредственного характера, как в областях знаний, имеющих своим предметом физические, химические, биологические явления. О непосредственном восприятии здесь можно говорить только в отношении результатов происшедшего события, выступающих в виде следов преступления в широком понимании этого слова. К таким следам относятся как следы в прямом смысле – следы рук, ног, орудий взлома, транспорта, так и следы, выраженные в иных формах: показания свидетелей, обвиняемых и др. Но и такая ограниченная непосредственность восприятия от-

носителем события преступления создает необходимые предпосылки для его познания. Процесс познания в расследовании осуществляется с помощью категорий анализа и синтеза, причины и следствия, сущности и явления, тождества и различия и др. Применение их соответственно в каждой области знания обладает особенностями, определяемыми сопоставлением общего диалектического метода и специальных методов частных наук.

Так, диалектические категории анализа и синтеза, сущности и явления в процессе познания при расследовании преступлений приобретают специфику. В частности, анализ в процессе расследования выступает в разных формах в зависимости от того, какие функции он выполняет. Анализ события преступления по его следам, производимый при осмотре места происшествия, выступает как условное, мысленное расчленение, обособленное рассмотрение обстановки, обстоятельств, следов и др. Анализ при подготовке и производстве допроса заключается в изучении конкретных материалов, имеющихся в распоряжении следователя, формировании вопросов, определении тактической линии и т.п.

Специфика применения категорий сущности и явления при познании в области расследования определена предметом исследования. Сущность отдельных явлений, представляющих собой результат преступного действия, не только не выступает на поверхности, но тщательно маскируется. Такие трудности в познании сущности отдельных явлений при расследовании имеют место в случаях, когда сокрыты следы преступления, инсценирована обстановка события преступления.

Чаще всего в качестве исходного момента следователь располагает определенным (большим или меньшим) комплексом данных, характеризующих результаты преступного действия. Эти первоначальные данные выступают как следствия определенных причин, установить которые и входит в задачу следователя.

Одной из особенностей познавательного процесса при расследовании является установление истины, то есть выяснение всех обстоятельств преступного события. Установление объективной истины происходит путем построения следственных версий различного рода и значимости.

Одной из форм познания неизвестного является гипотеза. Отмечая огромную важность гипотез в процессе познания, Ф. Энгельс ("Диалектика природы") указывал: "Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к той же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающихся только на ограниченное количество фактов и наблюдений. Дальнейший опытный материал приводит к очище-

нию этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон".

По своей природе версии являются разновидностью гипотез. В противоположность научным гипотезам версии не преследуют цели создания научных теорий, а также их проверка осуществляется в сроки, установленные для расследования.

Криминалистическая версия – обоснованное предположение о наличии и обстоятельствах расследуемого события, о действиях конкретных лиц и о наличии в этих действиях состава определенного преступления.

Роль версий в познании в процессе расследования чрезвычайно велика. В этом отношении **существует две проблемы**, решение которых определяет эффективность расследования, эффективность достижения объективной истины.

Первая из них – **познавательная роль версии**, ее функция как метода познания в конкретной области, каковой является судопроизводство.

По первой проблеме: познавательная функция версии состоит:

- а) в систематизации доказательственного материала;
- б) его анализе;
- в) обоснованном выдвижении предположения, определяющем наиболее быстрый и эффективный путь установления истины.

Вторая проблема – **методы построения версий** в различных ситуациях расследования, как то:

- а) при ограниченной доказательственной информации;
- б) при отсутствии доказательственной информации;
- в) при ее значительном объеме.

По второй проблеме методы построения версий предполагают обращение к логическим основам построения версий: индуктивному методу, дедуктивному методу, методу аналогии и рассмотрению того, в каких ситуациях расследования их применение для построения версий может быть наиболее эффективным.

Пути решения названных проблем, имеющих не только теоретическое значение, но и важное практическое является обращение к теоретическим рекомендациям криминалистики.

Построение следственных версий происходит следующим этапом:

- 1) анализ фактического материала;
- 2) высказывание предположения (собственно версии);
- 3) выведение следствий версии;
- 4) проверка выведенных следствий (проверкой выведенных следствий подтверждается или опровергается следственная версия).

Оптимальным способом проникновения в сущность этапов формирования версий является рассмотрение данного процесса на примере из следственной практики.

В прокуратуру города А. поступило сообщение о том, что на окраине города обнаружен труп женщины. В результате осмотра места происшествия было установлено следующее: полупогруженный в яму с водой труп молодой женщины, следы тачки, не достигающие до ямы и обрывающиеся на расстоянии двух метров от нее. Других следов не обнаружено. При осмотре трупа поза и состояние одежды привели следователя к мысли о том, что имело место изнасилование. Однако предположение это отпало в процессе судебно-медицинского исследования трупа, в процессе которого эксперт установил, что потерпевшая была на восьмом месяце беременности и что была сделана попытка прервать беременность путем механического вмешательства. В результате судебно-медицинского исследования следователь имел в своем распоряжении определенную совокупность фактов, позволивших прийти к некоторым выводам. К этому времени была выяснена личность потерпевшей и установлено, что она, будучи незамужней, тяготилась своей беременностью и неоднократно высказывала желание прибегнуть к услугам постороннего лица, чтобы избавиться от нее.

Анализируя полученные данные, следователь выдвинул версию: во время производства аборта наступило состояние внешне воспринимаемое как состояние смерти, и лицо, совершившее преступление, желая избавиться от "трупа", вывезло его к месту последующего обнаружения. Выдвинув такую версию, следователь сделал выводы:

- 1) местом производства криминального аборта являлась квартира подозреваемого лица;
- 2) в квартире могут оказаться следы преступления и вещи пострадавшей;
- 4) у подозреваемого лица должна быть тачка, на которой тело потерпевшей было перевезено к месту его обнаружения;
- 5) к преступлению причастны иные лица, вероятно, оказывавшие помощь подозреваемому лицу в транспортировке пострадавшей;
- 6) в помещении должны находиться острые предметы, имеющие на себе следы крови, которыми наносились царапины на сетчатую оболочку глаз потерпевшей (согласно заключению судебно-медицинского эксперта);
- 7) повреждения глаз имели целью устранение образа лица, якобы запечатлевшегося в глазах потерпевшей. К такого рода действиям могло прибегнуть лишь лицо, не являющееся сведущим в данной области знаний.

Проверкой полученных данных на основе производства следственных действий (осмотр и обыск дома, производства экспертиз) подтверждена правильность первоначально выдвинутой версии.

Следственная версия в своем законченном виде всегда является результатом индукции или дедукции. Индуктивные умозаключения (от частного к общему) находят в основном применения в тех случаях, когда след-

ственная версия вытекает из анализа доказательств, обнаруженных при производстве отдельных следственных действий. Тогда от установления отдельных частных причин происхождения доказательств мы приходили путем индуктивного мышления к установлению общего предположения о характере и причинах события преступления. Индукция в этом случае может быть неполной (при умозаключении не исследуется полностью ряд фактов, явлений, а лишь их часть) и научной, предполагающей умозаключения, основанные на знании необходимых признаков и причинных связей событий, фактов, явлений. Так, от частных отдельных доказательств путем анализа и рассмотрения их во взаимосвязи мы приходим к общему выводу о причастности субъекта к преступлению.

При использовании индукции в процессе построения версии следователь должен знать о возможных ошибках, которые могут произойти в процессе индуктивного умозаключения. К ним относятся ошибки ложного вывода как результат ложных посылок и выводов: "после этого – значит вследствие этого".

Такого рода ошибки могут повлечь за собой не только неправильное построение версий, но и неверное определение путей расследования преступления. Логическая ошибка "поспешности обобщения" заключается в том, что вывод от частного к общему основывается на неполном и не всестороннем анализе необходимых причинных связей. К выводу следователь приходит исходя из изучения части признаков. В практике расследования такие ошибки встречаются при конструировании версий, когда в процессе анализа следователь не учитывает определенные факторы: время их появления, возможность оставления посторонними лицами и другие негативные обстоятельства [116].

Построение версий дедуктивным путем предполагает в качестве своего исходного момента общие положения, установленные в процессе расследования преступления и научно-обобщенные. Дедуктивный метод может иметь место при явно недостаточном числе обнаруженных по делу доказательств. В этом случае при построении версий исходят не из анализа определенных доказательств, а из общего предположения.

Так, при расследовании поджога суда, следов поджога установлено не было. В результате осмотра был обнаружен обуглившийся труп сторожа суда и полуобгоревшие уголовные дела в шкафах канцелярии. Следователь мог строить версии исходя из указаний криминалистической методики расследования преступлений:

- 1) поджог совершен в целях уничтожения уголовного дела;
- 2) поджог совершен из мести судье;
- 3) поджог совершен в целях убийства сторожа из каких-либо побуждений;
- 4) пожар возник по причине неисправности электропроводки.

Все названные версии основываются не на конкретных доказательствах, обнаруженных по делу, а на общих положениях методики расследования пожаров, которая на основании научного анализа и обобщения опыта следственной практики рекомендует перечень возможных (типовых) версий при расследовании преступлений данной категории.

При сходной ситуации события преступления или отдельных его обстоятельств с преступлениями, ранее расследованными, следственные версии могут возникать по аналогии. Они имеют значение только на начальном этапе конструирования, в последующем, в ходе развития и проверки дополняются индукцией и дедукцией. Выдвижение следственных версий по аналогии может привести к положительным результатам при расследовании преступлений.

Источниками аналогии при конструировании версий могут быть:

- 1) оперативные и следственные данные сходные по составу и методам с ранее совершенными и раскрытыми преступлениями;
- 2) оперативные и следственные материалы по однотипным нераскрытым преступлениям;
- 3) общие теоретические положения, основанные на обобщении следственной практики и позволяющие наметить определенное число версий по конкретной категории преступлений;
- 4) теоретические познания и собственный опыт следователя в расследовании преступлений.

В процессе конструирования следственных версий по аналогии большое значение приобретает анализ способа совершения преступления, так как содержит в себе наиболее отчетливые стороны преступления.

Классификация версий

Криминалистические версии могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1) **объему понятий**, в этой связи версии разделяются на общие и частные. Версии, объясняющие содержание и сущность всего события – общие; содержание отдельных фактов, следов – частные.

Разновидностью общих версий являются типовые (типичные) версии, они отображают видовые признаки преступления и наиболее типичный механизм события. Так, при наличии признаков кражи может возникнуть типовая версия – кража или инсценировка; при обнаружении пожара – поджог или нарушение правил противопожарной безопасности; при обнаружении трупа – убийство, самоубийство или несчастный случай и т.п.;

2) **сфере использования** версии подразделяются на следственные версии, оперативно-розыскные, судебные и экспертные. Эти версии, как

правило, взаимосвязаны и могут вытекать одна из другой. Так, следственная версия может вытекать из экспертной, оперативно-розыскная из следственной и наоборот.

Иллюстрацией этого положения может быть следующее: во дворе одного из домов в 22.00 был обнаружен труп мужчины. При осмотре судебно-медицинский эксперт обратил внимание на факты крепитации (хруст переломленных костей ног и рук) и высказал предположение о падении мужчины с высоты. Производство осмотра в близлежащих подъездах позволило обнаружить на чердачном окне одного из них нити, сходные с тканью пальто мужчины, и следы похожие на кровь. Обыск в квартире 5-го этажа (туда вели следы крови) и осмотр позволили установить, что преступление было совершено там. Молодые люди собрались выпить вина, поссорились, один ударил другого по голове бутылкой из-под шампанского, после чего труп выбросили из чердачного окна в целях маскировки.

Следственные версии проверяются в процессе расследования по возможности одновременно (каждая версия имеет как специфические вопросы, так и общие с другими версиями). При решении вопросов о последовательности планируемых следственных действий важно в первую очередь планировать первоначальные и неотложные следственные действия, а затем действия, которыми одновременно проверяется несколько версий. Версии в расследовании преступлений имеют значение метода познания, направляя поиск доказательств, объясняя их взаимосвязь и причинное отношение к событию.

Планирование расследования

Совершенствование расследования преступлений требует высокой организации следственной работы. В осуществлении такой организации огромное значение принадлежит планированию расследования. Успешное раскрытие каждого преступления требует того, чтобы предварительное следствие шло правильными, наиболее целесообразными путями, планомерно.

Необходимость планирования вытекает из всей сущности деятельности следователя по расследованию преступлений, требующей организованности, быстроты. Задача каждого следователя – изучение научных основ планирования и внедрение их в следственную практику.

Под планированием расследования понимают определение путей раскрытия преступлений, наметку обстоятельств, подлежащих выяснению и установлению наиболее целесообразных сроков проведения необходимых следственных действий, а также оперативно-розыскных мер:

Значение планирования расследования определяется важностью задач, которые наиболее успешно могут быть решены с его помощью. К задачам планирования относят следующее:

1. Определение правильных путей раскрытия преступления на основе уголовно-правовой квалификации.
2. Обеспечение объективности, полноты и всесторонности расследования.
3. Своевременное применение научно-технических и тактических приемов криминалистики с учетом особенностей каждого дела.
4. Обеспечение наиболее эффективного сочетания оперативно-розыскных мер и следственных действий при расследовании.
5. Содействие экономии сил и средств следственного аппарата и быстрота расследования.

Процесс установления объективной истины при расследовании преступлений обусловлен строгим соответствием принципов планирования уголовно-процессуальному закону.

Принципы планирования находятся в соответствии с принципами уголовного процесса и определяются ими.

Основные принципы планирования

1. Точное, неуклонное соблюдение законности при расследовании преступлений.
2. Обоснованность плана расследования, наличной доказательственной информацией.
3. Индивидуальность планирования как недопустимость схематичности, шаблона, как важность учета всех индивидуальных особенностей расследуемого дела.
4. Динамичность планирования заключается в возможности оперативного изменения плана в зависимости от поступающей доказательственной информации.

Этап составления плана расследования определяется следователем в зависимости от объема материалов, имеющих в его распоряжении.

Формы составления планов расследования:

- 1) по версиям расследования;
- 2) обстоятельствам и вопросам, подлежащим выяснению;
- 3) следственным действиям и ОРМ;
- 4) срокам проведения намеченных действий;
- 5) их исполнителям (следственным действиям и ОРМ).

Составление плана расследования по определенной форме не обязательно. План может представлять собой перечень вопросов, выяснение ко-

торых следователь считает наиболее важным, а может быть представлен в виде шахматки, в которой комплекс вопросов, подлежащих выяснению, графически соединен с обозначением личности обвиняемого и др. Однако одной из целесообразных и логически оправданных может быть следующая форма:

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

по уголовному делу _____ по обвинению _____
в преступлении, предусмотренном ст. _____ УК Республики Беларусь

Следственные (розыскные) версии	Розыскные мероприятия и иные действия по их проверке	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Срок исполнения	Исполнители
1.	1. 2. 3. и т.д.			
2.	1. 2. 3. и т.д.			

При расследовании сложных дел, по которым привлекается значительное число лиц, письменный план целесообразно составлять по эпизодам. В дополнение к плану составляется схема. С их помощью графическим путем систематизируются данные по делу. Например, при расследовании хищений, имеющих место в банковских структурах, схемами изображают связи с дочерними отделениями, число банкротств среди них, ложных отделений, количество лиц, участвовавших при осуществлении преступных операций с иностранными банками, где размещается валюта и т.п.

СХЕМА-ШАХМАТКА ПО МНОГОЭПИЗОДНОМУ ДЕЛУ

Обвиняемый Потерпевший	Ушаков В.К.	Симонов А.В.	Туров В.Т.	Серов А.Ю.
Гришин К.Ю.				
Смоленков И.Г.				
Грезов С.И.				
Зайцев В.В.				
Сапов Е.С.				
Клепов А.С.				

План расследования по эпизодам составляется при расследовании сложных преступлений, включающих ряд эпизодов преступной деятельности, совершенных в разное время или в различных регионах группой лиц.

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭПИЗОДАМ

№ п/п	Содержание эпизода	Обстоятельства или вопросы, подлежащие исследованию	Следственные действия и иные мероприятия	Сроки исполнения	Исполнитель	Примечание
1	2	3	4	5	6	7

План по отдельным обстоятельствам, подлежащим доказыванию составляется по несложным делам либо как вспомогательная форма к планам, составленным по версиям или эпизодам преступной деятельности.

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, ПОДЛЕЖАЩИМ ДОКАЗЫВАНИЮ

№ п/п	Обстоятельства, подлежащие доказыванию	Следственные действия и иные мероприятия	Сроки исполнения	Исполнитель	Примечание
1	2	3	4	5	6

План по вопросам, подлежащим выяснению, составляется на основе соображений следователя по поводу, что и каким образом необходимо выяснить в ходе следствия. Он отражает динамику планирования, так как все вопросы в нем фиксируются по мере их возникновения. К данному плану необходимо прилагать отдельные листы с фиксируемой на них информацией о проводимых следственных действиях с обязательной отметкой выполненных пунктов плана.

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ПОДЛЕЖАЩИМ ВЫЯСНЕНИЮ

№ п/п	Вопросы, подлежащие выяснению	Ссылки на материалы дела	Следственные действия и иные мероприятия	Примечание
1	2	3	4	5

Аналитическая форма плана расследования отражает анализ фактических данных, обосновывающих необходимость проведения запланированных следственных действий, ОРМ и иных мероприятий. Графическое изображение данных дела, систематизированных по определенным признакам, позволяет четко представить себе структуру и существо как дела в целом, так и определенных его обстоятельств. Имеет место и сетевое планирование, которое предполагает схематическое изображение времени производства отдельных действий, на основе прогнозирования деятельности по расследованию. Оно имеет некоторую сложность, обусловленную отсутствием в определенный период времени доказательственной информации.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

№ п/п	Содержание фактов, подлежащих исследованию	Следственные действия и иные мероприятия	Сроки исполнения	Исполнители	Примечание
1	2	3	4	5	6

СХЕМА ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ

Ф.И.О. организаторов и участников	Характер используемого оружия	Характер противоправной деятельности	Дата и место совершения
1	2	3	4

План расследования по следственным версиям составляется в тех случаях, когда у следователя имеется достаточное количество собранных конкретных данных, графическое отображение которых позволяет наглядно представить характер проводимых следственных действий по делу, в том числе и на основе нескольких выдвинутых версий.

Общие вопросы организации расследования

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений требует ее четкой организации. В современных условиях роста профессиональной преступности, заказных убийств, мафиозных разборок необходимость организации расследования в целях обеспечения быстрого раскрытия преступления очевидна. Имеющие место многочисленные случаи нераскрытых преступлений объясняются, прежде всего, недостатками в организации и координации деятельности правоохранительных органов. Отсутствие взаимодействия, четкой расстановки сил, оперативности в производст-

ве первоначальных следственных действий и тактических операций влечет за собой утрату той доказательственной информации, которая обеспечивает успех и результативность расследования.

Организация расследования и основные уровни деятельности по организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Организация расследования предполагает различные уровни деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений, основные из них:

1. **Высший** – система мер обеспечивающих эффективность функционирования всех компетентных органов государства, в том числе органов дознания и предварительного следствия всех ведомств.

2. **Управленческий** – управление определенным видом деятельности. Это комплекс мер, которые обеспечивают оптимальную структуру органов расследования, необходимый уровень управления ими, эффективности их деятельности, усовершенствование приемов и методов. Организация расследования в этом случае выступает как основная функция следственного аппарата одного ведомства.

3. **Методический** – организация расследования конкретного преступления. Это комплекс мер относительно создания оптимальных условий для определения и использования наиболее эффективных криминалистических рекомендаций.

4. **Тактический** – организация проведения отдельного следственного действия или технического приема.

5. **Оперативно-следственный** – организация проведения тактических операций, как комплекса оперативных, организационных, следственных, экспертных мер, направленных на решение поставленной задачи (обеспечение возмещения материального ущерба, установление личности убитого, розыск похищенного имущества в результате незаконных банковских операций, розыск преступника, в том числе и по горячим следам и т.д.).

Непосредственная деятельность по организации расследования

Непосредственная деятельность по организации расследования предполагает достижение следующих целей:

1) своевременную разработку согласованного плана мероприятий местных правоохранительных органов;

2) создание необходимого взаимодействия в процессе расследования между следователем, оперативными работниками, специалистами;

3) обеспечение квалифицированного руководства следственно-оперативной группой;

4) проведение регулярных оперативных совещаний в целях систематического обмена информацией о результатах работы каждого следователя и определения новых эффективных путей расследования в соответствии с полученной информацией;

5) обеспечение необходимых условий работы, в частности, обеспечение транспортом, в необходимых случаях охраной, привлечением специалистов, оперативных работников и т.п.

6) обеспечение своевременной разработки и исполнения планов расследования по каждому уголовному делу;

7) осуществление иных мер для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Организационные мероприятия и их комплексы в организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Организационные мероприятия, а в отдельных случаях их комплексы должны быть конкретными и в соответствии с обстоятельствами детализированы. Такие требования обеспечивают, как правило, высокую эффективность расследования, четкое распределение функций, ответственность за выполняемое задание, это особенно важно при расследовании сложных многоэпизодных преступлений, где осуществляет расследование следственно-оперативная группа. Поскольку при расследовании таких преступлений руководитель группы распределяет обязанности между ее членами, соответственно тому или иному объекту расследования, каждый следователь составляет план расследования по своему эпизоду. Согласование этого плана может осуществляться непосредственно с руководителем группы, однако, наиболее часто в процессе оперативных совещаний, где координированные действия обсуждаются, корректируются и разрабатываются новые направления расследования, определяемые степенью расследованности отдельных эпизодов.

Во всех случаях организации расследования важное место в ней принадлежит динамичности принимаемых решений, их обусловленности конкретной оперативной обстановкой и обстоятельствами расследования.

Динамичность предполагает необходимость взаимных с руководителем группы консультаций по внезапно возникшим ситуациям в целях оперативного решения вопросов, связанных с задержанием преступника, производствами ранее незапланированных обысков, выемкой компьютерной информации для производства компьютерных экспертиз, проведения экс-

пресс-экспертиз в целях незамедлительного установления наличия крови в обнаруженных пятнах, содержания наркотических веществ в изъятых фармацевтических товарах либо обнаруженных веществах растительного происхождения и др.

Требования организации расследования согласовываются с требованиями научной организации труда применительно к следственно-оперативной деятельности по созданию оптимальных условий для работы. К ним, в частности, могут быть отнесены также усовершенствование нормирования труда, оформление рабочего места (отдельный кабинет), обеспечение необходимой компьютерной и оргтехники.

Выполнение таких элементарных условий труда во многом будет способствовать его наиболее эффективной организации.

Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов в процессе расследования преступлений. Понятие и виды организации расследования

В современных условиях раскрытие преступлений – это коллективная задача следственного аппарата и оперативных работников. От их слаженной, целеустремленной и квалифицированной работы зависит исход практически любого дела. Обусловлено это тем, что сами преступления все реже совершаются в одиночку, растет изощренность способов сокрытия их следов. В условиях высокой динамики перемещения людей, сокращения межличностных контактов, способствующих совершению преступлений, ухудшается их раскрываемость вследствие сокращения свидетельской базы.

В этих условиях объем мероприятий, требующих срочного одновременного выполнения, для одного работника практически неосуществим!

Современные средства, приемы и методы борьбы с преступностью сами по себе носят комплексный характер и комплексно используются. Само законодательное разграничение процессуальных функций и оперативно-розыскных мероприятий обуславливает необходимость участия на этой стадии процесса не менее двух должностных лиц.

В науке управления под взаимодействием принято понимать согласованную по месту, времени и целям деятельность двух и более субъектов.

Это простое, но в то же время достаточно емкое определение полностью применимо и к рассматриваемой разновидности взаимодействия, так как исчерпывающе охватывает содержание данного понятия.

Сущность взаимодействия следователя и оперативного работника заключается в осуществлении мероприятий согласованных по месту проведения, времени, назначению и целям, которые планируется достичь.

Главным принципом, обеспечивающим правильное и эффективное взаимодействие, следует считать осуществление каждой из взаимодействующих сторон строгого соблюдения нормативных актов, для нее изданных, выполнение каждой из них общих задач свойственных только ей приемами и способами. Это означает, с одной стороны, недопустимость осуществления самими следователями даже отдельных оперативно-розыскных мероприятий и, с другой стороны, максимально возможное освобождение оперативных работников от несвойственных им функций производства следственных действий.

Другим принципом эффективного взаимодействия является принцип взаимной согласованности действий следователя и оперативного работника, прямо вытекающий из приведенного определения этого понятия и предполагающий исчерпывающую информацию об организуемых следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях и их результатах.

Соблюдение рассматриваемого принципа организации взаимодействия предполагает, что следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся для достижения единой цели, так, чтобы взаимно дополнять друг друга, но и не допустить производство оперативно-розыскных мероприятий, могущих отрицательно повлиять на ход или результаты следственного действия или лишить доказательственного значения какой-либо факт. Как и недопустимо производство следственных действий, могущих расшифровать перед преступниками или даже просто посторонними гражданами источники оперативно-розыскной информации либо негласные методы работы оперативных подразделений.

Диалектическое единство двух изложенных принципов – строгого разделения свойственных каждому аппарату функций и постоянной согласованности проводимых мероприятий – характерно для всего многообразия форм и способов взаимодействия между следователями и оперативными работниками, а их неукоснительное соблюдение гарантирует эффективность такого взаимодействия.

Однако существует еще три условия эффективности взаимодействия, которые по своей значимости не могут быть отнесены к разряду принципов, но знать и соблюдать которые крайне необходимо.

Это, **во-первых**, известное из теории организации труда положение о том, что инициатива любого взаимодействия должна исходить от той стороны, в компетенцию которой входит достижение конечного результата, цели взаимодействия. Применительно к рассматриваемой теме это означает, что инициатором взаимодействия, как правило, должен быть следователь.

Сказанное, тем не менее, не означает, что инициатива не может и не должна исходить от оперативных работников, заинтересованных в скорейшем изобличении лица, виновного в расследуемом преступлении.

Второе условие эффективности взаимодействия носит, в известной мере, психологический характер, так как его соблюдение должно обеспечить заинтересованность взаимодействующих сторон, улучшение чисто человеческих отношений между ними. Речь идет о необходимости постоянно учитывать каждому из взаимодействующих специфические интересы другой стороны. Например, оперативный работник всегда особо заинтересован в раскрытии ранее совершенных преступлений. Зная об этом, следователь, расследуя дело и желая укрепить взаимодействие, должен приложить максимум усилий, чтобы проверить, не совершил ли обвиняемый по этому делу еще и другие преступления.

И, наконец, **третье условие** – согласованность применяемых принципов организации работы в обеих взаимодействующих службах. Только соблюдение этого условия может обеспечить максимальную стабильность взаимодействующей пары следователь – оперативный работник. Такая стабильность, постоянное взаимодействие одного и того же следователя с одним и тем же оперативным работником, как правило, повышает эффективность взаимодействия в несколько раз. Изучившие друг друга, сработавшиеся работники обоих аппаратов начинают понимать друг друга "с полуслова", а то и вовсе без слов, да и взаимодействовать им приходится в более или менее однотипных условиях при работе по делам одной и той же категории.

Такая согласованность принципов организации работы достигается тем, что виды специализации следователей и оперативных работников каждого органа внутренних дел в основном должны соблюдать несмотря на различия в штатной численности следственных и оперативных аппаратов. Если, к примеру, в составе управления оперативных подразделений крупного города есть отделение, специализирующееся на борьбе с кражами и угонами автотранспорта, то в составе его следственного отдела должен быть хотя бы один следователь, специализирующийся на расследовании дел данной категории.

Практикой борьбы с преступностью разработан и апробирован, а в некоторой части определен приказами, положениями и инструкциями целый ряд конкретных форм и методов организации взаимодействия следователя и оперативных работников.

Первой из таких форм можно назвать организацию немедленной взаимной информации о совершенных преступлениях. Опыт показывает,

что практически все сообщения и заявления о преступлениях, совершенных в районе, городе поступают от граждан и должностных лиц только работникам оперативных подразделений. Поэтому применение термина "взаимной" носит скорее теоретический, чем практический характер – лишь теоретически можно допустить, что о каком-то преступлении первому становится известно следователю и тогда он, безусловно, обязан проинформировать об этом орган предварительного расследования. На практике же при организации взаимодействия речь идет о том, чтобы обеспечить своевременное информирование следователя о совершенном на обслуживаемом им участке преступлении. Осуществляется это различными способами, зависящими в основном от конкретных особенностей организации работы следственного подразделения, в состав которого входит следователь. Это и дежурства следователей в дежурной части органа внутренних дел или так называемые "домашние дежурства" в небольших следственных подразделениях; участие следователей и начальника следственного подразделения в ежедневных утренних оперсовещаниях вместе с оперативными работниками и участковыми инспекторами, ознакомление следователей с ежедневно передаваемой по сети в крупных городах сводкой-ориентировкой о происшествиях за истекшие сутки и т.п.

Все перечисленные организационные мероприятия направлены на то, чтобы следователь немедленно был информирован о каждом совершенном подследственном ему преступлении с тем, чтобы он мог приступить к расследованию, не ожидая, когда соответствующими подразделениями будут проведены неотложные следственные действия.

Следующей формой взаимодействия, прямо вытекающей из предыдущей, является совместный выезд следователя и оперативных работников на места происшествий. Цель такого выезда – осмотр места происшествия и принятие совместных взаимно согласованных мер по раскрытию преступления по горячим следам наиболее присущими каждому из выезжающих (следователю и оперработнику) средствами и методами. Необходимость такой формы взаимодействия обуславливается, во-первых, тем, что никакой, пусть даже самый идеальный протокол осмотра, составленный работниками предварительного расследования, не может дать следователю весь тот объем информации о механизме расследуемого преступления, следах, оставленных преступником, который он может почерпнуть непосредственно сам, осматривая и изучая место происшествия. Кроме того, находясь на месте, следователь имеет возможность не только произвести осмотр, но и осуществить ряд других неотложных следственных действий (допрос потерпевших, очевидцев, обыск и т.п.), которые во многих

случаях обеспечивают раскрытие преступления. С другой стороны, наличие на месте происшествия следователя, выполняющего необходимые следственные действия, позволяет оперативным работникам организовать там же, параллельно с осмотром, производство целого комплекса оперативно-розыскных мер (от поиска очевидцев до преследования преступника), которые зачастую еще до окончания осмотра обеспечивают эффективный результат – задержание лица, совершившего преступление.

Одной из самых важных и эффективных форм взаимодействия следователя с оперативными работниками является использование ими сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности этих работников. Причем данная форма взаимодействия может осуществляться как на начальной стадии следствия, так и в процессе дальнейшего расследования, в том числе при подготовке и проведении отдельных следственных действий.

Одной из распространенных форм организации взаимодействия в процессе расследования следователя и оперативных работников является участие последних в проводимых следователем следственных действиях. Необходимость такой формы взаимодействия объясняется двумя факторами, обуславливающими, кстати, и двойкой характер участия работников оперативных подразделений в следственных действиях. Во-первых, многие следственные действия, в силу присущих им особенностей организационного и тактического порядка, осуществить одному работнику, будь то следователь или работник оперативного подразделения, практически весьма трудно или почти невозможно. Во всяком случае, проведение одним сотрудником чревато возможностью серьезных упущений или даже более тяжелых последствий как для самого работника, так и для исхода всего расследуемого дела. К таким следственным действиям относятся обыск, задержание, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и ряд других. Естественно, что необходимость наличия группы работников для осуществления перечисленных следственных действий не предопределяет, что в составе такой группы обязательно должны быть работники оперативных подразделений. С таким же успехом обыск, предъявление для опознания могут провести два-три следователя, что на практике иногда и бывает. Однако, учитывая наличие второго фактора, о котором речь пойдет ниже, все же участие в подобных следственных действиях чаще принимают именно оперативные работники.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость осуществления рассматриваемой формы взаимодействия, является возможность и практическая целесообразность осуществления, как в процессе подготовки, так и

во время и сразу же после проведения перечисленных следственных действий целого комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Эти мероприятия хотя и не являются составной частью проводимых следственных действий, но в значительной мере облегчают их подготовку, делают возможным выбор наиболее выгодного времени и места наиболее рациональной тактики их осуществления, а порой позволяют проконтролировать и результаты их воздействия на обвиняемого или иное лицо, в отношении которого данное следственное действие проводится, получить сведения, позволяющие более объективно оценить результаты следственных действий.

Естественно, что осуществление подобных оперативно-розыскных мероприятий возможно только при условии активного участия в проводимых следователем следственных действиях оперативных работников.

Таким образом, рассмотренная форма взаимодействия является не только практически необходимой, но и теоретически оправданной.

Несколько иначе обстоит дело со следующей, также весьма распространенной формой взаимодействия. Речь идет о поручении следователя работникам милиции самостоятельного производства отдельных следственных действий. Такая возможность поручения и обязательность для работников милиции его выполнения предусмотрена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Однако это вступает в противоречие с основным принципом эффективного и плодотворного взаимодействия органов, осуществляющих борьбу с преступностью, – на основе выполнения каждым из них своих функций специфическими, присущими ему средствами и методами.

Любое такое поручение неизбежно приводит к отрыву, отвлечению оперативных работников от выполнения своих прямых, непосредственных, присущих только им обязанностей осуществления оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений. Причем, поскольку указанные мероприятия могут осуществляться только оперативными работниками, вследствие чего они своевременно не выполняются или остаются вообще не выполненными, что, в свою очередь, не может не сказаться отрицательно на состоянии борьбы с преступностью.

Организационно взаимодействие следователя и оперативного работника может осуществляться в ряде иных форм:

1. Первый вид заключается в неоформленной согласованной повседневной работе следователя и оперативного работника, специализирующихся на расследовании и раскрытии одних и тех же видов преступлений при строгом соблюдении ранее указанных принципов и наличии описанных условий обеспечения эффективности, данный вид организации взаи-

модействия, пожалуй, следует признать самым предпочтительным для нормальной повседневной деятельности.

Объясняется это тем, что, организуя взаимодействие, каждая из взаимодействующих сторон продолжает выполнение всех своих функциональных обязанностей, не нарушая обычного режима рабочего дня. Поэтому взаимодействие по каждому конкретному делу может осуществляться практически неограниченное время или точнее до завершения по нему предварительного следствия.

2. Второй вид организации взаимодействия – это его осуществление в специально созданной для работы по конкретному делу следственно-оперативной группе. Такие группы обычно создаются по раскрытию и расследованию уголовных дел повышенной трудоемкости по особо опасным преступлениям либо преступлениях, вызвавших повышенный общественный резонанс, и состоят из одного или нескольких следователей и нескольких оперативных работников. Практика знает случаи создания таких групп, состоящих из десятков и даже сотен работников различных служб, причем даже различных ведомств – МВД, прокуратуры, КГБ. Создаются они в этом случае совместными приказами руководителей этих ведомств и возглавляются, как правило, прокурором. В остальных же случаях процессуальное руководство группой за следователем.

Взаимодействие внутри таких групп между конкретными следователями и оперативными работниками должно осуществляться с соблюдением ранее описанных принципов и условий, в тех же формах, как при других видах организации совместной работы.

Такого рода организация взаимодействия предполагает отвлечение участников следственно-оперативной группы от выполнения прочих своих функциональных обязанностей, поэтому ее частое или долгое применение неизбежно отрицательно сказывается на общей эффективности работы как следственного, так оперативного аппарата. Исходя из изложенного следует признать, что данный вид организации взаимодействия должен применяться только в случае крайней необходимости, когда иным путем решить задачу раскрытия и расследования конкретного дела невозможно, причем существовать такая следственно-оперативная группа должна минимально возможный срок, то есть только пока этого требует объем выполняемой работы.

И, наконец, третий вид организации взаимодействия – это так называемые постоянно действующие следственно-оперативные группы или бригады. В состав такой группы входят один следователь, несколько оперативных работников, техник-криминалист. Для всех участников работа в группе – единственная функциональная обязанность.

Исходя из реалий штатных возможностей такие группы не могут иметь широкое распространение и могут работать лишь по ограниченному кругу дел о тяжких преступлениях.

Что касается вопроса об **оформлении** взаимодействия следователя и оперативного работника, то оно полностью зависит от конкретной формы взаимодействия и вида ее организации. Так, участие оперативного работника в проведении того или иного следственного действия или самостоятельное, по поручению следователя, фиксируется в соответствующем протоколе этого действия.

Организуя же взаимодействие документом исходя из опыта лучше всего может служить план совместных следственных действий и оперативных мероприятий по конкретному делу, составляемый соответствующим следователем и оперативным работником и утверждаемый начальниками следственного и оперативного подразделения.

В данном плане, в соответствии с первым принципом взаимодействия, каждый из авторов планирует лишь мероприятия, относящиеся к его компетенции (следователь – следственные действия, оперативный работник – оперативно-розыскные мероприятия), естественно согласовывая их по целям, месту и времени. План должен быть предельно точным и конкретным, с указанием вида, места и времени проведения каждого мероприятия и конкретного исполнителя. Факт утверждения плана руководителями подразделений, позволяет при необходимости включать в качестве исполнителей и других работников, кроме, постоянно взаимодействующих по данному делу.

Наличие подобного совместного плана не исключает возможность при необходимости составления отдельных планов сложных и трудоемких следственных действий и оперативных мероприятий.

Сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий

Как отмечалось, в процессе взаимодействия каждая из сторон исполняет свои функциональные обязанности своими, присущими только ей, методами. Следователь проводит только процессуальные, следственные действия, а оперативный работник – оперативно-розыскные мероприятия, поскольку и те, и другие осуществляются для достижения одной цели – установления истины по одному и тому же расследуемому уголовному делу. Решающее значение приобретает их умелое, правильное, другими словами, оптимальное сочетание.

Сочетание следственных и оперативно-розыскных мероприятий происходит в процессе взаимодействия следователя и оперативного работника. Поэтому должны соблюдаться все принципы и условия, обеспечивающие эффективность такого взаимодействия.

Однако изучение практики рассматриваемого сочетания показывает, что для достижения названной общей цели, необходимо соблюдение ряда иных специфических принципов и условий.

Первым из таких принципов следует назвать строжайшее соблюдение **законности**. Он должен проявляться в строжайшем соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий, а также соответствующих законов, приказов, инструкций и положений при проведении ОРМ.

Малейшее отступление от этого принципа чревато самыми тяжкими последствиями. К примеру, при использовании в процессе следствия результатов такого оперативно-розыскного мероприятия как "негласное опознание" (предъявления негласно опознанного тому же опознающему гласно) процессуально грубым образом нарушает требование закона о том, что до процессуального опознания опознающий не должен видеть опознаваемого, и поэтому – недопустимо.

Практика, свидетельствует о том, что во всех подобных случаях, если они вскрываются на судебном заседании, результат опознания полностью теряет свое доказательственное значение.

Вторым следует назвать принцип соблюдения **конспирации**, означающий применительно к рассматриваемой теме, что оперативно-розыскная информация может использоваться при проведении следственных действий, только если в результате этого не будут расшифрованы перед подозреваемым или иным участником процесса источник и способ ее получения.

При невозможности обеспечения соблюдения этого принципа оперативно-розыскная информация использоваться не может, как бы отрицательно это не сказалось на результатах следствия. Из всех прочих данный принцип на практике нарушается чаще всего, так как соблюдение его психологически очень сложно.

Следователи, не изучавшие курс оперативно-розыскной деятельности, равно как и неопытные оперативные работники, не учитывают, что осведомленные о методах и средствах ОРД опытные подозреваемые и обвиняемые часто умышленно используют это обстоятельство для выявления источников информированности следствия либо запутывания, затягивания расследования. Давая заведомо ложную информацию заподозренным в со-

трудничестве с милицией лицам, они ожидают, и зачастую безуспешно, проведения "ответных" действий следователя: допросов, обысков и т.п.

Обеспечивается соблюдение данного принципа применением **незыблемого правила: использование оперативно-розыскной информации следователем допустимо только по согласованию с получившим ее оперативным работником.** Разногласия в этом вопросе разрешимы также на паритетных началах соответствующими руководителями следственных и оперативных аппаратов.

В процессе такого согласования определяются и планируются соответствующие **оперативные комбинации**, то есть мероприятия по искусственному созданию условий, при которых у подозреваемого или иных лиц создается ложное представление об источниках и способах получения следователем используемой информации, либо они ставятся в условия, способствующие принятию выгодного для установления истины по делу решения.

Характерным для оперативных комбинаций данного вида является то, что определенное участие в их проведении может принимать и следователь, однако, при этом категорически недопустим прямой обман следователем (как и оперативным работником) подозреваемого или другого лица.

Участие следователя может выражаться только в таких действиях, которые непосредственно входят в его компетенцию. Практически, это означает выбор из числа допустимых такой тактики проведения следственных действий или методики расследования в целом конкретного эпизода дела, которая необходима для достижения цели комбинации – обеспечения возможности использования оперативно-розыскной информации в ходе следствия.

Следующим необходимо назвать принцип **приоритетности** (большей важности, предпочтительности) процессуальных интересов оперативным. На первый взгляд этот принцип противоречит предыдущему, но всегда следует иметь в виду, что если при сочетании оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий возникает конфликт интересов, то, как и при коллизии закона и подзаконного акта, в первую очередь должны учитываться интересы процессуальных действий, при невозможности принять компромиссное решение.

Задачи, направленные на достижение главной цели – установление истины по делу – и решаемые путем сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, сводятся к трем основным:

Во-первых, – это получение стратегической информации, при помощи которой определяется направление дальнейшего расследования, вы-

двигаются версии. Это информация о существовании расследуемого события или лица, его совершившем. На ее основе планируется и осуществляется комплекс следственных действий и, в свою очередь, других оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых, – это получение тактической информации, используя которую выбирается оптимальная тактика проведения отдельных следственных действий, в том числе выбор их места, времени и т.п., а иногда и выбора вида следственных действий. Оперативно-розыскная деятельность с этой целью, как правило, проводится после принятия решения следователем о необходимости проведения следственного действия, но до его проведения. Для обеспечения качественного проведения оперативно-розыскного мероприятия в этих целях важно, чтобы оперативный работник узнал об их необходимости заблаговременно, что не так просто.

Разновидностью этого являются оперативно-розыскные мероприятия для получения оценочной оперативно-розыскной информации о степени эффективности проведенного следственного действия.

К третьей группе можно отнести обеспечивающие или сопровождающие оперативно-розыскные мероприятия, призванные не столько дать оперативно-розыскную информацию, сколько обеспечить нормальный ход следственного действия.

Организационное сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий обеспечивается:

- ознакомлением следователя с исходной оперативно-розыскной информацией;
- принятием согласованного решения о его реализации и оптимальном методе использования;
- составлением совместного согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- постоянным взаимным обменом всей добытой оперативно-розыскной и процессуальной информацией.

Детально и полно изложить все приемы, способы, варианты сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, использования оперативно-розыскной информации в следствии практически невозможно. Вместе с тем, можно выделить **четыре типичные ситуации** или четыре этапа расследования, каждый из которых характерен определенными особенностями такого сочетания.

Первый этап – это период выезда на место происшествия и работа по горячим следам. При этом следы следует считать "горячими" до тех пор, пока преступник еще находится на месте совершения преступления

или в пути от него к месту постоянного нахождения; на нем или при нем находятся следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а также пока проводимые интенсивно оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия дают постоянный приток новой оперативно-розыскной информации о преступнике.

Специфичными для данного периода являются следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- обзор – обследование окрестностей места происшествия с целью обнаружения следов и оброненных преступником предметов;
- разведывательный опрос (разведопрос) свидетелей-очевидцев;
- патрулирование близлежащей местности, особенно в направлении вероятного движения преступника с целью его возможного задержания;
- перехват преступника в пути следования;
- блокирование района, в котором вероятно находится преступник;
- оперативное перекрытие мест вероятного появления преступника;
- преследование преступника, если известно направление его движения;
- личный сыск в толпе любопытных вокруг места происшествия;
- подворный (поквартирный) обход близлежащих домов;
- использование оперативных учетов (оперучетов) для поиска преступника по его приметам, прозвищу, способу совершения преступления;
- использование средств массовой информации.

Все эти оперативно-розыскные мероприятия проводятся одновременно, параллельно с осмотром места происшествия, в ходе которых следователя информируют об их результатах.

Вторым следует этап после окончания работы по горячим следам до выявления лица, совершившего преступление, то есть до фактического раскрытия преступления.

Основным направлением оперативно-розыскных мероприятий в этот период, как и следственных действий, является получение информации о том, кто совершил расследуемое преступление.

Планируются и проводятся оперативно-розыскные мероприятия как по поручениям следователя, так и по инициативе оперативного работника исходя из выдвинутых по делу версий.

Наиболее типичным, особенно в начале этого этапа, является возможно быстрое и широкое информирование о преступлении оперативного состава и его специального аппарата. Первых ориентируют специально передаваемыми сводками – ориентировками, вторых, по особо опасным преступлениям – типовыми заданиями.

Профессионализм оперативного сотрудника заключается в том, чтобы дать в этих ориентировках и типовых заданиях **минимум** сведений, позволяющих распознать преступника по приметам, действиям, наличию вещей и т.п., но в то же время исключая "эхо", т.е. заведомо или "добросовестно" ложную оперативно-розыскную информацию, повторяющую данные ориентировки. Иногда, по особо сложным и тяжким серийным делам, способным вызвать обильный поток оперативно-розыскной информации, целесообразно отобразить шифр распознавания "эха", т.е. умышленно не разглашаемую характерную деталь, отсутствие которой в получаемой оперативно-розыскной информации будет свидетельствовать о том, что это "эхо".

Эффективным способом стимулирования поступления оперативно-розыскной информации после рассылки ориентировок и заданий является использование средств массовой информации, вызывающее активные разговоры и создающее предлог специальному аппарату для "обсуждения".

Характерным для этого этапа является глубокое использование возможностей оперативно-розыскных учетов от картотечных до автоматизированных информационно-поисковых систем и автоматизированных банков данных.

Хорошие результаты может дать и личный сыск в местах вероятного появления лиц подобных еще не выявленному преступнику (например, наркоманов, гомосексуалистов, если одна из версий, что преступление совершено на этой почве и т.п.) либо в вероятных местах сбыта похищенного.

Могут применяться и другие оперативно-розыскные мероприятия, но все они на этом этапе носят ярко выраженный поисковый характер.

Третий этап – после выявления обоснованно подозреваемого до предъявления ему обвинения и окончания следствия.

Если на предыдущих этапах при оперативно-розыскных мероприятиях превалировала задача получения стратегической оперативно-розыскной информации, то на данном – тактической информации. Проводятся обеспечивающие ОРМ.

И, наконец, в отдельную группу следует выделить **этап возбуждения уголовного дела путем реализации ОРМ.**

Использование следователем информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности

Основная цель осуществления ОРМ в сочетании со следственными действиями – получение оперативно-розыскной информации. Но часто и само решение о возбуждении уголовного дела и начале расследования приходится принимать на основе именно такой информации.

Проведение следственных действий, как и осуществление оперативно-розыскных мероприятий, не является самоцелью. В обоих случаях цель следователя и оперативного работника – установление истины. Разница лишь в том, что если собранные в процессе предварительного следствия материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде, то материалы, собранные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут являться основанием для возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования. Если следствие является первым этапом уголовного процесса, то оперативно-розыскная деятельность – первым этапом всего процесса борьбы с преступностью. Образно говоря, если следователь работает для судьи, то оперативный работник – для следователя.

Переход от одного этапа к другому в литературе, посвященной оперативно-розыскной деятельности, принято называть **реализацией сведений**, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Понятие "реализации" можно определить как использование названных сведений в целях предотвращения или раскрытия преступления, либо розыска скрывающегося обвиняемого, применяя к преступнику меры, предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законом.

Изложенное свидетельствует о том, что именно реализация является первым по времени и, в определенной мере, и по значимости способом использования следователем данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

В процессе реализации получает свою оценку вся предшествующая деятельность оперативного работника по выявлению преступления и преступника, по документированию его действий.

Вместе с тем, изучение следственной практики свидетельствует о том, что от тщательности подготовки, правильности организации и четкости осуществления реализации решающим образом зависит не только судьба собранных в процессе оперативно-розыскной деятельности материалов, но в не меньшей мере и исход расследования возбужденного по этим материалам уголовного дела, то есть в конечном итоге, зависит, понесет ли преступник заслуженное наказание.

Эффективность реализации, то есть количества и качества доказательств, добытых в ее результате, целиком и полностью зависит от ее своевременности. Необоснованное промедление с реализацией сведений оперативно-розыскного характера дает возможность совершения новых преступлений либо намного увеличивают причиненный его действиями ущерб. Преждевременная реализация чревата возможностью уклонения главного преступника от ответственности и привлечения к ней лишь второстепенных лиц.

Материалы оперативно-розыскного характера, как правило, реализуются при наличии одного из следующих условий:

1) выявлены и достаточно задокументированы основные эпизоды деятельности всех членов преступной группы;

2) выявлена и задокументирована деятельность отдельных членов преступной группы, причем реализация этих материалов не лишит возможности последующего изобличения остальных.

3) деятельность преступников не выявлена и не задокументирована полностью, но они готовят новое тяжкое преступление, собираются скрыться или уничтожить важные вещественные доказательства, причем имеющихся материалов достаточно для их изобличения;

4) преступная деятельность в основном выявлена, но не задокументирована или задокументирована частично, однако, есть возможность задержания виновных с поличным в момент совершения преступления.

Изучение следственной и оперативной практики показывает, что предпосылкой успешной реализации сведений, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности, является тщательная и продуманная ее организация.

Коль скоро сама оперативно-розыскная деятельность осуществляется только оперативными работниками, то и решение о реализации принимается ими, точнее – начальником соответствующего органа по докладу, рапорту оперативного работника, непосредственно проводившего те или иные оперативно-розыскные мероприятия. Однако сразу же после принятия такого решения в процесс организации реализации целесообразно включить и следователя. Поскольку следователь несет ответственность за расследование возбужденного уголовного дела, его роль в процессе организации реализации, по мере приближения момента возбуждения дела и особенно после возбуждения, все возрастает.

Как показывает практика, деятельность следователя по организации реализации исходя из ее содержания можно подразделить на два отличных друг от друга этапа: подготовку к реализации и собственно реализацию.

Из всего комплекса мероприятий, составляющих подготовку к реализации, следователь принимает участие в анализе и оценке собранной в процессе оперативно-розыскной деятельности информации, дает советы о необходимости проведения тех или иных мероприятий для восполнения пробелов в имеющейся информации, а также в составлении плана реализации.

Коль скоро уголовное дело еще не возбуждено и не находится в производстве следователя, его роль на этом этапе организации реализации в основном сводится в какой-то мере к даче рекомендаций, консультаций оперативному работнику. Следует считать неверным мнение недопустимо-

сти знакомства и изучения следователями различных оперативно-розыскных материалов, ибо такое ознакомление якобы породит сращивание функций следственных и оперативных аппаратов. Подобные рекомендации приводят к устранению следователей от возбуждения уголовных дел на основании материалов данной категории. Трудно представить возбуждение дела лицом, не знакомым с материалами, являющимися основанием к его возбуждению.

Кроме того, на рассматриваемом этапе организации реализации следователь исходя из своих, как правило, более глубоких знаний уголовного и процессуального законодательства в состоянии более объективно проанализировать реализуемые материалы, оценить содержащуюся в них информацию с точки зрения ее достаточности для принятия решения о возбуждении дела, посоветовать, какие именно сведения или материалы еще необходимо добыть в случае недостаточности имеющейся информации и, наконец, только следователь в состоянии правильно определить перечень и последовательность первоначальных следственных действий после возбуждения уголовного дела.

Наиболее ответственным моментом процесса подготовки и реализации является составление плана этого мероприятия.

Содержание плана реализации:

1. Перечень мероприятий (в основном оперативно-розыскного порядка) по предотвращению совершения преступлений участниками преступной группы, не задерживаемыми в момент реализации.

2. Определение порядка, времени и поводов к возбуждению дела, а также следственных действий, проводимых до задержания преступника.

3. Описание избранного тактического приема реализации.

4. Определение момента и последовательности задержания преступников, а также производства у них обысков, перечня работников, проводящих эти действия.

5. Перечень вопросов, подлежащих выяснению при первичных допросах задержанных.

6. Список, адреса, порядок вызова свидетелей, допросы которых являются неотложными.

7. Перечень исполнителей оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в процессе реализации как в отношении задерживаемых, так и в отношении остальных преступников, а также другие вопросы, в зависимости от конкретных обстоятельств.

На практике существует традиция составления планов реализации, также как упомянутых планов взаимодействия, совместно следователем и

оперативным работником с последующим их утверждением начальниками следственного подразделения и органа внутренних дел либо государственной безопасности. Необходимость и целесообразность подобного порядка обуславливается самим содержанием плана – наличием в нем как вопросов, относящихся к компетенции следователей, так и чисто оперативных вопросов, решаемых оперативными работниками, при наличии неразрывной связи между первыми и вторыми. Во-первых, необходимость организации и планирования тех или иных следственных действий, как правило, зависит от возможности осуществления соответствующих оперативно-розыскных мероприятий накануне реализации. И, наоборот, в процессе реализации необходимость проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий обуславливается проводимыми следственными действиями. Во-вторых, почти всегда при реализации сведений оперативно-розыскного характера вследствие большого объема, требующих одновременного проведения следственных действий, их осуществление силами только следователя невозможно. Большинство из них следователем лишь организуется, а непосредственно проводятся – оперативными работниками. Естественно, что указание в плане реализации, составляемом только следователем, в качестве исполнителей намечаемых следственных действий неподчиненных следователю работников недопустимо.

План реализации обычно состоит из краткого изложения результатов анализа и оценки всей собранной в процессе оперативно-розыскной деятельности информации, т.е. описания преступных действий каждого из членов преступной группы, со ссылками на подтверждающие это материалы, добытые в ходе документирования. В дальнейшем следует составляемый обычно в строго хронологическом порядке (по дням, часам и даже минутам) перечень конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с указанием их исполнителей, места и времени проведения.

В конце плана делается расчет необходимых сил и средств. Последнее в определенных условиях приобретает решающее значение для содержания всего плана. Если в крупных органах (МВД, КГБ), где число работников, в случае необходимости практически не ограничено, в плане предусматривается оптимальный с точки зрения интересов следствия вариант реализации, то в небольших отделах и следственных группах порой приходится избирать минимальный необходимый вариант с учетом реального наличия сил для проведения требующихся следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Поскольку ближайшей целью реализации сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий является задержание и

арест лиц, совершивших преступление, то и при организации реализации планируются в качестве первоначальных следственных действий такие, которые гарантируют получение доказательств, дающих основание произвести задержание и арест. Такими следственными действиями чаще всего являются обыски в местах, где согласно собранным ранее оперативно-розыскным сведениям хранятся предметы (оружия, орудия преступления, похищенное) или документы, могущие стать вещественными доказательствами, а равно – допросы выявленных в процессе оперативно-розыскных мероприятий лиц, бывших очевидцами преступной деятельности или способных сообщить сведения о других фактах, которые могут стать доказательствами по делу.

Учитывая, что успех всего процесса реализации целиком зависит от внезапности, выбор названных следственных действий и определение их объема порой весьма затруднительно, требует от следователя умения сочетания двух порой взаимоисключающих принципов.

С одной стороны, в результате осуществления этих следственных действий должны быть добыты доказательства, достаточные для задержания или ареста преступника. С другой стороны, производство первоначальных следственных действий или начало реализации не должно стать известным преступнику до того, как будут приняты исчерпывающие меры, исключающие побег, уничтожение доказательств или сговор с будущими свидетелями. На практике часто ошибкой следователей является соблюдение ими только первого из перечисленных условий – стремление осуществить максимум возможных следственных действий, собрать и закрепить все известные к началу реализации доказательства. Естественно, что при этом порой не удается соблюдение второго условия – внезапности.

Изучение опыта следователей и оперативных работников показывает, что для успешной реализации следователем до задержания и ареста должны планироваться и осуществляться только те следственные действия, которые могут дать минимальное количество необходимых доказательств для решения вопроса о задержании и аресте. Остальное должно собираться и закрепляться уже после того, как преступник изолирован. Одновременно с этим при составлении совместного плана реализации следователь следит за тем, чтобы в нем было предусмотрено проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, предотвращающих действия преступника, направленные на уничтожение доказательств или уклонение от следствия и суда.

Неправильно считать, что возможности использования сведений, добытых в результате оперативно-розыскных мероприятий, для следователя

исчерпываются только рассмотренным периодом, т.е. моментом реализации и проведения первоначальных следственных действий.

Опыт показывает, что с не меньшим успехом сведения подобного характера могут использоваться и в дальнейшем ходе предварительного расследования вплоть до его окончания. И, собственно говоря, это и является основной целью описанного сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий, да и всего взаимодействия следователя с оперативным работником. Практически невозможно изложить все тактические приемы и способы такого использования в рамках одной главы, однако ряд выработанных и апробированных следственной практикой общих принципов такого использования целесообразно рассмотреть.

В дальнейшем процессе расследования все проводимые оперативно-розыскные мероприятия подчиняются интересам следствия. Они организуются и осуществляются с одной целью – облегчить, сделать более эффективным как все расследование дела в целом, так и проведение отдельных следственных действий. Недопустимо проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, которые могут отрицательно повлиять на расследование, лишить или умалить доказательственное значение того или иного устанавливаемого факта. Отсюда следует необходимость соблюдения упомянутого принципа обязательного согласования со следователем всех оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по расследуемому им делу. Наиболее рациональной организационной формой такого согласования является составление совместных планов следственных и оперативных мероприятий, о необходимости которых уже говорилось.

Вместе с тем, следователь, организуя и планируя использование при проведении того или иного следственного действия сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, обязан обеспечить сохранение в тайне от обвиняемого как конкретный источник получения этих сведений, так и не допустить разглашения конкретных методов и приемов оперативно-розыскной деятельности. Опасность несоблюдения этого принципа очевидна, не говоря уже о наступлении более тяжелых последствий: осведомленность преступника о применяемых для его изобличения негласных оперативно-розыскных мероприятиях практически делает бессмысленным их применение в дальнейшем. Отсюда – недопустимость использования следователем при проведении того или иного следственного действия сведений оперативно-розыскного характера, если нет возможности зашифровки перед обвиняемым или иным лицом, в отношении которого проводится следственное действие, источника и способов получения этих сведений. Следовательно, и со стороны следователя недопустимо

использование подобных сведений без согласования с оперативным работником, их получившим. Такое согласование необходимо еще и потому, что оперработник самостоятельно или во взаимодействии со следователем может организовать и осуществить комплекс мероприятий, обеспечивающих надежную зашифровку и, следовательно, сделать возможным использование полученных сведений оперативно-розыскного характера. Как уже отмечалось, такой комплекс мероприятий называется оперативной комбинацией и представляет собой такие дезинформирующие действия, под воздействием которых у преступника создается неверное представление об источниках информации следователя или оперативного работника, об истинных причинах проведения того или иного следственного действия.

Наиболее простые из подобных дезинформирующих действий осуществляются непосредственно следователем. Это, например, начало производства обыска в помещении, наиболее удаленном от места, в котором согласно имеющимся сведениям оперативно-розыскного характера хранится искомый предмет, невозмутимость следователя при выдвижении допрашиваемым доводов, о которых следователю было известно еще до допроса и т.п. Более сложные мероприятия организуются совместно с оперативными работниками. Однако при осуществлении подобных мероприятий и в последующем должна быть обеспечена уверенность обвиняемого в том, что он сам добросовестно заблуждался, недопустим прямой обман следователем.

Из приведенного краткого изложения основных принципов использования следователем сведений, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности, вытекает необходимость рассмотрения еще одного спорного в теории и на практике вопроса. Речь идет о праве, обязанности и необходимости ознакомления следователя не только с содержанием сведений оперативно-розыскного характера, но и знании им конкретных оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых эти сведения получены.

Во-первых, для эффективного использования следователем рассматриваемых сведений немаловажное значение имеет его убежденность в их достоверности. Ведь порой только на основании сведений оперативно-розыскного характера следователю приходится принимать весьма ответственные решения, существенно затрагивающие интересы граждан (например, решение о производстве обыска, выемке). Думается, что принятие такого решения без знания источников и способов получения сведений, на основании которых оно принимается, по крайней мере, затруднительно и чревато возможными ошибками.

Во-вторых, вообще невозможно осуществление следователем мероприятий по зашифровке источников и способов получения информации, лежащей в основе его действий, если ему неизвестны эти источники и способы.

Опасения о сращивании следственной и оперативной работы вследствие ознакомления следователя со способами получения сведений оперативно-розыскного характера несостоятельны. Гарантия против этого – осуществление следователем только следственных действий, недопустимость проведения им лично оперативно-розыскных мероприятий. Более глубокое и основательное знание следователем существа проведенных оперативными работниками мероприятий может обеспечить более объективную, критическую оценку полученных сведений и более продуманное использование этих сведений в процессе предварительного расследования.

Тактические комбинации.

Понятие и виды тактических комбинаций

Тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов следственных действий, организационных и следственно-розыскных мероприятий, применяемое для решения общей и конкретной задач расследования и обусловленное данными задачами и следственной ситуацией.

Связи между отдельными тактическими приемами, а также между отдельными следственными действиями, организационными и следственно-розыскными мероприятиями, между приемами, действиями и мероприятиями определяют системность, зависимость друг от друга и от следственной ситуации, взаимную детерминированность.

Общей целью тактической комбинации является **установление истины по делу.**

Конкретными целями тактической комбинации могут быть:

- создание условий для проведения одного либо нескольких следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий;
- создание условий, обеспечивающих результативность одного либо нескольких следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий;
- разрешение конфликтной ситуации с помощью рефлексии;
- обеспечение сохранности источников информации;
- иные воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения или использования.

Тактическая комбинация заключается в сочетании:

- тактических приемов, осуществляемых в рамках одного следственного действия;
- тактических приемов различных следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий;
- одноименных и разноименных следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий;
- тактических приемов, следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Тактическая комбинация осуществляется в рамках конкретного уголовного дела, расследование которого в целом представляет собой сочетание определенных действий следователя и других лиц, участвующих в раскрытии преступления.

Вместе с тем, тактическая комбинация при расследовании одного уголовного дела может одновременно иметь значение таковой по другому уголовному делу либо быть тактической комбинацией, осуществляемой в рамках расследования двух и более уголовных дел. В основе подобных комбинаций находится информация о взаимосвязанности уголовных дел, которые после проведения комбинации соединяются в одно производство, либо о связях лиц, фигурирующих в двух делах о самостоятельных преступлениях.

Сочетание тактических приемов одного следственного действия с тактическими приемами другого не является основанием для вывода о существовании неких комбинированных следственных действий, поскольку каждое следственное действие, будучи самостоятельным, производится в определенном процессуальном порядке. Аналогичный характер имеют и тактические приемы, хотя в целом и процессуально не регламентируемые, однако используемые в определенных ситуациях. Тактические приемы различных следственных действий сочетаются, а не смешиваются, переплетаются, но не подменяют друг друга.

Такой же характер имеет комбинационное сочетание следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Тактический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего следственное действие, организационное либо оперативно-розыскное мероприятие.

Тактическая комбинация – это открытая система тактических приемов, следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, элементы которой, образуя подсистемы, определяют вид комбинации. Тактические комбинации подразделяются на сложные, содержанием которых является система тактических приемов, следст-

венных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, и простые, состоящие из системы тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия.

Сложные тактические комбинации подразделяются:

- на однородные, состоящие из одноименных действий и мероприятий;
- разнородные, состоящие из различных приемов, действий и мероприятий;
- сквозные;
- локальные.

Простые тактические комбинации подразделяются на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию, обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования, хода отдельных следственных действий и т.д.

Схематически классификация тактических комбинаций выглядит следующим образом:

Общие условия допустимости тактических комбинаций

Допустимость тактической комбинации определяется допустимостью целей комбинации, тактических приемов, следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, составляющих ее содержание, а также правомерностью и этичностью их сочетания и воздействия на следственную ситуацию и ее компоненты.

По форме внешнего выражения воздействие может быть физическим и психическим, но в любом случае его правомерность должна быть регламентирована законом. Следователь вправе воздействовать на объекты неживой природы и личность в пределах и случаях, обусловленных возникшей по делу необходимостью и предписаниями закона. Личные и имущественные права и интересы граждан должны быть ограничены при этом в строгом соответствии с установлениями закона, причиняемый имущественный вред полностью обоснован.

Физическое принуждение, физическое воздействие в процессе судопроизводства на личность недопустимо. Исключения из этого категорического правила возможны лишь при прямом предписании закона и касаются мер процессуального принуждения: задержания, заключения под стражу в качестве меры пресечения, привода, принудительного освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования.

Различают два вида психического воздействия: неправомерное и правомерное. Неправомерное психическое воздействие – насилие над личностью – прямо запрещено законом во всех формах.

Допустимо только правомерное психическое воздействие, но от того, что понимать под таким воздействием, зависит и определение средств воздействия, признание законными и допустимыми или, наоборот, незаконными и аморальными тех или иных приемов и средств воздействия.

В криминалистике и судебной психологии вопрос о правомерности средств воздействия исследован достаточно подробно, так как в них сформулированы критерии допустимости приема, средства воздействия, которые являются необходимыми для признания его правомерным.

Условия правомерности приемов, средства, условий применяемых при проведении тактических комбинаций

1. Законность, т.е. непротиворечие средства, приема воздействия букве и духу закона.

2. Избирательность воздействия, то есть направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным.

3. Нравственность, т.е. средства психологического воздействия должны соответствовать принципам морали, быть нравственными.

4. Tактический прием не должен:

- унижать честь и достоинство участников расследования;
- влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины;
- оправдывать само совершение преступления и преуменьшать его собственную опасность;
- способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в большом объеме, чем это отвечает их действительной вине;
- способствовать развитию у обвиняемого или иных лиц низменных побуждений и чувств, даче ими ложных показаний, совершению иных аморальных поступков;
- основываться на устном или письменном сообщении следователем заведомо ложных сведений;
- подрывать авторитет правоохранительных органов и суда.

К неправомерному психическому воздействию подавляющее большинство криминалистов-ученых относит обман, т.е. создание ложного представления, введение в заблуждение.

Данное утверждение представляется неверным, поскольку обман – основа большинства тактических комбинаций.

Так, к обстоятельствам, смягчающим ответственность, относят чистосердечное раскаяние или явку с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления.

Подавляющее количество статей Особенной части УК содержит квалифицирующие признаки преступлений в виде повторности, сговора и крупного размера с соответствующим отягчением наказания.

Статьи УК предусматривают уголовную ответственность свидетеля и потерпевшего за дачу заведомо ложных показаний, данных при производстве дознания, предварительного следствия и в суде.

Статья, регламентирующая порядок допроса свидетеля предусматривает, что следователь перед ним сообщает свидетелю, по какому делу он вызван для допроса, устанавливает его отношение к обвиняемому и потерпевшему, разъясняет его обязанность сообщить все известное по делу и предупреждает об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что удостоверяется подписью свидетеля в протоколе допроса. Но следует шире рассматривать данные положения с точки зрения криминалистики.

Исходя из запрета вводить кого-либо в заблуждение, утаивать факты, создавать ложное представление и т.п. лицу, задержанному за незначительную карманную кражу чужого имущества, следователь обязан разъяснить, что хотя чистосердечное раскаяние относится к обстоятельствам, смягчающим ответственность, однако, если он назовет соучастника или чистосердечно признается в совершении других преступлений, то не защищен от наказания в виде лишения свободы на несколько лет, тогда как за незначительную карманную кражу возможно условное наказание.

Также, подозреваемому в убийстве, предлагая указать место захоронения жертвы либо место хранения орудия преступления, следователь должен разъяснить, что отсутствие жертвы и орудия преступления увеличивают его шансы быть оправданным судом либо освобожденным вследствие недоказанности подозрений или обвинения.

Разъясняя свидетелю требования положений ряда статей, следователь должен предупредить, что излишняя словоохотливость может изменить процессуальное положение допрашиваемого и т.д.

Криминалистикой разработан ряд целей, средством достижения которых является тактическая комбинация, и следует признать, что все они основаны в определенной мере на обмане:

1) создание условий для формирования у обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Речь идет об оставлении в неведении относительно имеющихся у следователя доказательств либо о создании преувеличенного представления об их объеме и значении;

2) формирование целей, попытка достижения которых поставит преступника в проигрышное положение, например, намерения перепрятать похищенное имущество, что позволит захватить его с поличным;

3) формирование желательного следователю метода решения задачи и образа действий подследственного;

4) формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя;

5) формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют, или о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств;

б) формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что обман является неотъемлемой частью большинства комбинаций, а попытки изменить его истинное название носят казуистический характер.

Сущность тактических действий

Тактика – это умение переиграть противника, проявляющееся в профессиональной пригодности, способности утаивания своих планов и намерений на основе комплексных знаний, умений и навыков, и за счет этого, достижения намеченной цели. В рамках предварительного расследования тактика – это получение необходимой информации, которую без такого рода действий абсолютно невозможно или исключительно трудно получить. Но вся особенность тактических действий заключается в том, что необходимо получать реальную информацию, имеющуюся у интересующего нас лица, в отношении которого применяется тот или иной тактический прием. Тем самым, в основе квалифицированных действий следователя и оперативного сотрудника должно лежать не принуждение, а создание условий получения фактически имеющей место информации. Трудно пред-

ставить допрос без использования элементов тактики. А маскировка его целей – обман по форме и средство получения информации по существу. Но недопустимы явные угроза и давление. Необходимо разграничение правомерного и недопустимого. Прием "создание впечатления осведомленности следователя об обстоятельствах факта" – это формально обман, но в то же время, создание видимости знания, на которое допрашиваемый реагирует сам. Не причастное к событию лицо едва ли сможет детально рассказать о нем. Тактический прием "проговора" – фактически обман, так как лицо заманивается в подготовленные для него сети. Но его реакция на них определяется им самим. Приемы "психологической ловушки" или создания так называемых "конфетных ситуаций" с демонстрацией объектов, способствующих получению показаний, являются по сути обманом. Но их значение – в возможности оценки непроизвольной реакции осведомленности у допрашиваемого лица на ту или иную информацию или демонстрируемый объект. Подозреваемый, не будучи причастным, оценить информацию либо узнать предмет и соответствующим образом прореагировать на него не способен. Но и правомерность подобного обмана допустима лишь тогда, когда подозреваемый сам принимает решение о характере реакции на информацию.

Поиск грабителями и квартирными ворами потенциальных жертв на основе анализа объявлений, как и каналов сбыта похищенного, обуславливает и использование правоохранительными органами объявлений-ловушек и иных потенциальных возможностей, в том числе и для выявления потенциальных заказчиков преступлений и готовых к их исполнению лиц является прямым использованием дезинформации, но фактически обеспечивает не только эффективность раскрытия и расследования преступлений, но, в не меньшей степени, и суммарный профилактический результат.

Главное значение криминалистической тактики как комплексного средства решения криминалистических задач **заключается и в том, что она использует обман как средство решения задач в целях раскрытия и расследования преступлений и защиты, законных прав и интересов всех участников процесса**, а не как недопустимые действия, нарушающие законные права участников уголовного судопроизводства, аморальные как по форме, так и дискредитирующие саму сущность деятельности всей сферы правоохранительных органов.

Большинство тактических приемов и методов не принимаются официально вовсе не из-за их неэффективности, а из-за их криминалистически неверных названий. Так, использование приема специфики взаимоотношений между соучастниками именуют "разжиганием конфликта", а использо-

вание приема внезапности – "захватом врасплох" и т.д. В то же время, и провокация – это может быть и подстрекательство с недобросовестной целью, и тактическое средство достижения правомерных целей решения криминалистических задач. Таким образом, вопрос не стоит о том, допустимы ли обман, дезинформация, провокация и целый ряд иных тактически значимых приемов и методов из криминалистического арсенала средств, а то, при каких определенных условиях и в каких целях они используются как средства деятельности и когда их применение исключено.

Тем самым, определяющими критериями использования тактических факторов дезинформации, провокации, обмана в целях раскрытия и расследования преступлений являются следующие:

- у лица, в отношении которого используются эти средства, всегда должна оставаться свобода выбора поведения. Они не должны использоваться в качестве безальтернативного средства воздействия и давления на этих лиц;
- при реализации результатов применения этих средств не допустимы ни какие нарушения законных интересов, прав и свобод личности.

Перечень случаев, когда обман принципиально недопустим [15]

(по Р.С.Белкину)

Если обман основан:

- а) на правовой неосведомленности подследственного лица, на незнании им своих прав и обязанностей, неправильном представлении о правовых последствиях своих действий;
- б) на заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу;
- в) на фальсифицированных доказательствах;
- г) на дефектах психики подследственного и иных его болезненных состояниях;
- д) на мистических и религиозных предрассудках лица.

Дезинформация и провокация в противодействии преступной деятельности

Обман, дезинформация и провокация на фоне решения задач борьбы с преступностью имеют особое значение в решении задач уголовного судопроизводства. Системный анализ их природной сущности необходим для целей подлинной оценки соотношения роли прав и свобод личности и их значения в реальном решении правоохранительных задач. Не смешивая различные аспекты этих понятий, необходимо, разграничивать различные по

своей природе и направленности виды правоохранительной деятельности. Для оперативно-розыскной деятельности дезинформация, обман и провокация – это то, без чего в принципе не может осуществляться сбор информации, необходимой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В частности, трудно себе представить внедрение в преступную группировку для ее разработки без обмана и дезинформации, скрывания подлинных интересов и маскировки своих целей. Следовательно, речь должна идти не о принципиальном отрицании дезинформации, обмана и провокации как средства деятельности против преступников, что бессмысленно, а о четком разграничении способов провокации, которые не только допустимы и традиционно используются, но и тех, которые не могут применяться вообще [15]. Использование данных мер, прежде всего, следует рассматривать с точки зрения того, что все это ни что иное, как тактически грамотные элементы комплекса приемов, методов и средств профессиональной деятельности, а не бессистемные попытки решения частных задач в условиях отсутствия для изобличения надлежащих правовых средств.

В то же время, следует четко различать грань между искусственно созданной криминальной ситуацией для невиновного лица и ловушкой для преступника. Нельзя подталкивать к совершению противоправных по своей сути действий тех лиц, в отношении которых имеется информация об отсутствии их интереса к совершению такого рода действий. Провокация в чистом виде, влекущая ответственность организовавших ее лиц, имеет место лишь в том случае, когда сотрудники правоохранительных органов подстрекают или поощряют лицо совершить преступление, умышленно делая ложные заявления о законности его поведения или применяя методы, способствующие совершению такого преступления лицом, абсолютно к этому не предрасположенным.

Чтобы провоцирование на определенные действия являлось правомерным, необходимо не только соответствующее правовое обеспечение, но и высокий уровень профессионализма. В то же время, разграничение и ограничения применительно к рассматриваемым категориям при их использовании в сфере предварительного расследования должны быть предельно строгими, так как данные, получаемые оперативно-розыскным путем, используются лишь как основание для проверки определенных событий и лиц, а в расследовании – для решения процессуальных вопросов, связанных с судьбой подозреваемого, что имеет существенно более значимый результат.

Пример правомерного побуждения-провоцирования. Не давший результата обыск на большом участке местности, прилегающем к домашним строениям,

завершился обращенными следователем к оказывающим ему помощь в этом сотрудникам словами: "на сегодня хватит, завтра с техникой все найдем", услышанными подозреваемым. Ночью, когда им была предпринята попытка откопать и перепрятать части трупа в иное место, оперативные работники, предварительно зафиксировав эти действия, его задержали. По форме реализованное мероприятие – обман и провокация, подтолкнувшие подозреваемого к выполнению действий, приведших к его полному изобличению. Но с содержательной стороны в тактической операции нет ничего провокационного, так как о том, что подозреваемым преступление уже было совершено, имелась достаточная информация у следователя и оперативных работников. И, по сути, вышеуказанная тактическая операция была предпринята в отношении виновного лица, которое своими действиями лишь облегчило их работу, а не создало правовые основания своей ответственности, которых бы без побуждения извне не существовало [10]. Следовательно, по отношению к деятельности следователя провокацией в чистом виде будет лишь только то, что может породить ответственность лица и, что он без этого мог не совершить.

Во многих странах в борьбе с контрабандой наркотиков и оружия, проституцией, как и у нас, в целях изобличения наркосбытчиков при использовании для этого подставных лиц, именуемые по форме провокацией действия выступают, по сути, ничем иным, как аргументом того, что все иные внешне более легитимные средства борьбы с данными явлениями явно не обеспечивают необходимый результат.

В то же время нельзя смешивать средство борьбы с преступностью со средством возможности изобличения лица в совершенном им преступлении, лишь только на основании одного отдельно полученного и не всегда причинно связанного со структурой преступления результата. Тем самым, получаемые в результате этих операций данные ни в коей мере не должны служить непосредственным основанием для привлечения к уголовной ответственности, а лишь основанием к организации целенаправленных действий подтверждающих системную значимость факта или его внесистемный результат.

В частности, "операция по вручению вымогателю предмета взятки" – это ни что иное, как закрепление имеющихся доказательств совершенного преступления. В то же время и сами результаты такой операции могут служить доказательством виновности подозреваемого лишь в том случае, когда зафиксирован факт непосредственной передачи и сопровождавшие его детали общения. Факт получения того или иного итога в результате провокации как целенаправленного воздействия в большинстве своем, является лишь поводом к последующему сбору изобличающих доказательств, далее теряя свое исходное значение.

Следственные ситуации

Расследование каждого преступления осуществляется в конкретных условиях места, времени, окружающей среды и взаимосвязи с другими процессами объективной действительности, в том числе поведения лиц, имеющих то или иное отношение к криминальному событию. Эта сложная система взаимосвязанных объектов и явлений образует ту конкретную специфическую обстановку, в которой осуществляют свою профессиональную деятельность субъекты расследования и которая получила в криминалистике название следственной ситуации.

Следственная ситуация – это совокупность условий, возникающих в процессе расследования дел определенной категории, и характеризующихся суммой доказательственной и иной информации, находящейся в распоряжении следователя и оперативного работника на конкретный момент расследования, и возможностями расширения указанной информационной базы. Следственная ситуация представляет собой сложную и динамичную систему, постоянно изменяющуюся под воздействием объективных и субъективных факторов.

Все условия, характеризующие следственную ситуацию, относятся к следующим компонентам:

1) **психологического характера** (наличие или отсутствие состояния конфликта между субъектами расследования и иными участниками уголовного процесса, обладание следователем, оперативным работником способностями устанавливать психологический контакт, рефлексировать сознание лиц, являющихся по отношению к нему противоборствующей стороной и т.д.);

2) **информационного характера** (осведомленность следователя об обстоятельствах преступления, личности и связях преступника, намерениях лиц, противодействующих следствию и т.д.);

3) **процессуального и тактического характера** (возможность провести наиболее целесообразные процессуальные действия, применить необходимые тактические приемы, свести к минимуму тактический риск при производстве следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий);

4) **материального и организационно-технического характера** (наличие средств поиска, получения и реализации информации, обеспеченность и возможность маневрирования имеющимися силами и средствами расследования).

В реальной действительности названные компоненты действуют не изолированно, а в комплексе, и бесчисленное множество условий, составляющих эти компоненты, обуславливает бесконечное многообразие след-

ственных ситуаций. Конкретная следственная ситуация по определенному уголовному делу всегда индивидуальна. Вместе с тем следственные ситуации можно типизировать, взяв в качестве критериев определенные ее компоненты. Самым значимым и поэтому основным критерием типизации следственных ситуаций является степень информационной определенности относительно события преступления и лиц, его совершивших. Таким образом, типичные следственные ситуации в отличие от конкретных являются своего рода научной абстракцией, созданной на основе анализа и обобщения практики расследования уголовных дел, информационной моделью определенной категории следственных ситуаций, имеющих общие признаки. Поскольку информация о различных элементах события преступления для различных видов и групп криминальных деяний имеет неодинаковое криминалистическое значение, то типизировать следственные ситуации можно только применительно к отдельным категориям преступлений (видам, подвидам, группам, подгруппам).

Цель типизации следственных ситуаций – предоставление следователю (оперативному работнику) возможности на основе анализа конкретной следственной ситуации, выделения в ней наиболее важных признаков и сопоставления с типичными следственными ситуациями соответствующей категории уголовных дел применить определенные научно обоснованные алгоритмы действий, правильно определить направление расследования, спланировать необходимые процессуальные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

Следственные ситуации классифицируются по следующим признакам:

- времени возникновения в процессе расследования: начальные, промежуточные, конечные;
- характеру взаимоотношений между участниками уголовного процесса: конфликтные и бесконфликтные;
- степени возможности достижения целей расследования: благоприятные и неблагоприятные.

Четкую границу между категориями следственных ситуаций по той или иной классификации провести невозможно, данное разграничение в значительной мере условно, поскольку степень "конфликтности", "благоприятности" – понятия относительные.

Рассмотрим подробнее третью из приведенных классификаций. Она является наиболее общей и значимой и в определенной степени поглощает вторую, поскольку степень конфликтности следственной ситуации во многом обуславливает и степень ее благоприятности.

Наличие благоприятной следственной ситуации отнюдь не означает, что следователь совершенно не испытывает затруднений в решении возникающих проблем и достижении целей расследования. Но преодоление существующих трудностей, как правило, осуществляется силами и средствами, имеющимися в наличии у следователя, без кардинального изменения структуры расследования. Так, например, недостаток исходной информации о личности подозреваемого восполняется путем запросов в информационно-аналитические подразделения органов внутренних дел, иные государственные органы, учреждения; необъективность позиции подозреваемого (обвиняемого) устраняется путем его убеждения, предъявления имеющихся доказательств. **Неблагоприятные следственные ситуации характеризуются высокой степенью логико-познавательной проблемности, конфликтности, тактического риска и организационно-управленческой неупорядоченности**

Логико-познавательная проблемность возникает при значительном дефиците информации об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию, и отсутствии надежных средств и способов получения доказательств. По делам об убийствах, разбойных нападениях, грабежах, кражах логико-познавательная проблемность связана, прежде всего, с установлением личности преступника; по многим делам об изнасилованиях – с установлением факта физического или психического насилия подозреваемого над потерпевшей; по большинству преступлений против порядка осуществления экономической деятельности – с выявлением самих фактов криминальных деяний, как правило, замаскированных и носящих латентный характер.

Конфликтность следственной ситуации можно рассматривать как состояние системы межличностных отношений между следователем (оперативным работником) и иными участниками уголовного процесса, характеризующееся явным несовпадением интересов, выраженным противодействием друг другу в условиях информационной неопределенности относительно намерений друг друга. Наиболее распространенным и значимым для результатов расследования является состояние конфликта между следователем и обвиняемым (подозреваемым). Интересы последних гораздо реже совпадают с интересами следствия в сравнении с такими участниками уголовного процесса, как свидетели, потерпевшие и др.

Организационно-управленческая неупорядоченность рассматривается как наличие отрицательных организационно-управленческих обстоятельств объективного и субъективного порядка в процессе расследования при отсутствии достаточных возможностей субъекта расследования для их преодоления. Указанные обстоятельства связаны с чрезмерной нагрузкой

следователя (оперативного работника, отсутствием должного взаимодействия между субъектами расследования, низкой эффективностью планирования, плохим обеспечением транспортом, служебным помещением, специальной техникой, неправильным определением организационной формы расследования (единоличное расследование, следственная бригада, следственно-оперативная группа), низким уровнем профессиональной подготовки следователя (оперативного работника), отсутствием у него организаторских способностей, коммуникабельности и др.

Перечисленные выше отрицательные обстоятельства во многих случаях имеют место одновременно в различных сочетаниях, и это делает следственную ситуацию еще более неблагоприятной. Вместе с тем **степень неблагоприятности следственной ситуации зависит не столько от количества отрицательных обстоятельств, сколько от степени их выраженности, "остроты" проблемы.**

Следственная ситуация представляет собой динамическую систему, которая меняет степень своей благоприятности под влиянием целенаправленных усилий следователя (оперативного работника) и объективных факторов, действующих независимо от деятельности последнего. На протяжении всего процесса расследования по уголовному делу следователь (оперативный работник) постоянно анализирует и оценивает сложившуюся следственную ситуацию. От реальности и адекватности этой оценки в решающей степени зависит обоснованность выдвижения версий, определения направления расследования, тактики проведения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий и в конечном итоге – эффективность мер по улучшению следственной ситуации и возможность достижения целей расследования.

Оценка следственной ситуации:

- анализ имеющейся криминалистически значимой информации по уголовному делу;
- определение обстоятельств, которые на данный момент расследования еще подлежат установлению и доказыванию по уголовному делу;
- сопоставление указанной информации с данными и обстоятельствами и установление на этой основе степени информационной неопределенности, выявление проблем информационного порядка, формулирование задач, подлежащих решению;
- сопоставление поставленных задач по преодолению информационной неопределенности с имеющимися возможностями информационно-поискового, тактико-психологического и тактико-организационного характера;
- оценка возможности изыскания и привлечения дополнительных ресурсов и возможностей по решению поставленных проблемных задач.

Тактическое решение

Результатом оценки следственной ситуации является тактическое решение – выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы; определение методов, приемов и средств достижения указанной цели.

Тактическое воздействие – правомерное воздействие в процессе расследования на тот или иной объект, осуществляемое следователем (органом дознания) с помощью тактических приемов и на основе тактики использования криминалистических и иных средств и методов.

Тактическое решение отличается от других решений, принимаемых следователем, тем, что при его реализации обязательно должны быть использованы положения, средства и методы криминалистической тактики. В некоторых решениях следователя о совершении отдельных процессуальных действий на первый взгляд обнаруживается определенное тактическое начало (например, следователь принимает решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, отмене принятых мер безопасности, передаче дела в суд, освобождении задержанного, о заключении под стражу и т.д.). Но тактическими решениями в полном смысле слова их назвать нельзя, поскольку:

- они представляют собой обычный выбор одного из двух вариантов: осуществить конкретное процессуальное действие или нет;
- сама реализация процессуального действия не вызывает необходимости выбора средств, методов и приемов достижения поставленной цели.

Тактическое решение всегда связано с процессуальной деятельностью. Его содержанием может являться не обязательно только выбор следственного или иного процессуального действия и определение тактики его проведения. Оно может заключаться в прогнозе следственной ситуации, определении направления расследования, выборе наиболее целесообразных организационно-управленческих мероприятий, способных изменить следственную ситуацию в лучшую сторону.

Самыми общими элементами любого (в том числе тактического) решения являются:

- выбор цели определенного действия (в рассматриваемом нами случае – тактического воздействия);
- определение способов выполнения данного действия, достижения поставленной цели.

Наиболее общие **цели тактического решения** следующие:

- изменение следственной ситуации в более благоприятную сторону;

- максимальное использование возможностей, которые предоставляет неблагоприятная следственная ситуация, если изменить ее в лучшую сторону на данном этапе не представляется возможным.

В рамках указанных общих целей могут быть определены частные, например, такие, как:

- достижение превосходства в ранге рефлексии над лицами, противодействующими следствию;
- изыскание новых возможностей для расширения информационной базы расследования;
- уменьшение степени тактического риска при проведении следственных действий;
- использование фактора внезапности;
- изменение иных отдельных компонентов следственной ситуации (устранение обстоятельств, препятствующих установлению истины по уголовному делу и др.).

Специфика деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в сфере, которой принимаются и реализуются тактические решения, обуславливает допустимость весьма ограниченного круга методов принятия решений, которыми оперирует наука управления. Например, несмотря на то, что принятие рассматриваемого нами решения всегда сопряжено с тактическим риском большей или меньшей степени, субъект расследования не имеет права на неоправданный риск, действуя методами проб и ошибок. Неприемлем в данном случае и метод социального эксперимента. В весьма ограниченных пределах (в основном при выдвижении версий) может быть использован метод перебора вариантов.

Задачи, стоящие перед субъектом расследования, как правило, характеризуются высокой степенью сложности. Поэтому принятие тактических решений в большинстве случаев является сложным многоэтапным процессом.

Основными этапами принятия тактического решения являются:

- анализ следственной ситуации;
- выбор цели тактического воздействия;
- определение задач, которые предстоит решить для достижения цели, их приоритетности и очередности;
- оценка имеющихся возможностей осуществления тактического воздействия (тактико-психологических, тактико-организационных, тактико-информационных, а также нормативной базы осуществления тактического воздействия);
- анализ научно обоснованных рекомендаций относительно алгоритмов действий на основе типизации следственных ситуаций;

– выявление потребности в дополнительной информации, необходимой для достижения поставленной цели и позволяющей точнее определить средства, методы и приемы достижения поставленной цели, поиск возможностей ее получения;

– выбор способа достижения поставленной цели (наиболее целесообразных следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий) и тактических приемов их осуществления;

– моделирование возможного результата тактического воздействия, прогнозирование возможных последующих действий субъектов расследования, внесение коррективов в содержание выбранных средств, способов и приемов действий;

– непосредственное и окончательное решение об осуществлении тактического воздействия, т.е. выбор в условиях альтернативы – реализовать разработанное и спланированное воздействие или нет.

Специфика криминалистической деятельности предъявляет к тактическим решениям следующие требования:

а) законность, которая означает, что тактическое решение принимается следователем в пределах своей компетенции, а применяемые средства, методы и приемы должны быть допустимы с точки зрения закона;

б) этичность, предполагающая обязательное соответствие принимаемого решения моральным и нравственным принципам производства расследования;

в) своевременность, заключающееся в необходимости и целесообразности принятия тактического решения именно в тот момент, когда этого требуют соответствующее развитие следственной ситуации;

г) обоснованность, включающая в себя соответствие тактического решения:

– характеру сложившейся следственной ситуации;

– научным положениям криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов и групп преступлений, судебной психологии, судебной психиатрии, логики, науки управления и других областей научных знаний, на которых решение базируется;

– закону и подзаконным нормативным актам (в случаях, когда тактическое решение непосредственно направлено на выполнение прямого требования закона, указаний вышестоящего руководства, должностных лиц, осуществляющих надзор за следствием);

– интересам взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений;

д) реальности, т.е. практической возможности осуществления решения.

Особенностью принятия тактических решений является то обстоятельство, что при этом должен строго соблюдаться принцип единоначалия. Вся полнота ответственности за принятые решения и результаты их реализации возложена на следователя (лицо, производящее дознание).

Вместе с тем, индивидуальному мышлению всегда в большей или меньшей степени присущи субъективизм, недостаточная объективность при оценке складывающихся ситуаций. Путем преодоления этих и ряда других отрицательных факторов, которые зачастую имеют место при строго единоличном принятии решений (волюнтаризма, конформизма, стереотипности и недостаточной гибкости мышления), является активное использование различных форм реализации коллективного мышления, коллективного содействия процессу подготовки и принятия тактических решений, таких как обсуждение сложившейся следственной ситуации и принимаемых тактических решений:

- с участием прокурора, руководителя следственного подразделения;
- на совещаниях членов следственно-оперативных групп и следственных бригад;
- на оперативных совещаниях сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений, а в отдельных случаях – с участием представителей других заинтересованных служб.

Учет коллективных рекомендаций (при соблюдении принципа единоначалия и персональной ответственности следователя за результаты расследования) в значительной мере способствует объективности оценки следственной ситуации, расширяет арсенал эффективных средств, методов и приемов, которые может использовать следователь для подготовки, принятия тактических решений и их реализации.

Криминалистические тактические комплексы в раскрытии и расследовании преступлений

Одним из наиболее значимых направлений в развитии криминалистической тактики как раздела криминалистики является разработка новых и совершенствование уже разработанных криминалистических тактических комплексов.

Криминалистические тактические комплексы – это различные варианты сочетания следственных действий, контрольно-ревизионных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, отдельных тактических и оперативно-тактических приемов, используемых для решения единой конкретной задачи раскрытия и расследования преступлений.

Виды тактических комплексов:

- тактическая операция;
- тактическая комбинация;
- оперативная комбинация.

Этапы тактической операции

- принятие решения о проведении тактической операции (анализ целесообразности и возможности осуществления предполагаемых действий; определение тактической задачи, которая может быть решена только в результате проведения тактической операции);
 - моделирование тактической операции (мысленное ее проведение, включая выбор тактических приемов, прогнозирование ее результатов, вероятных вариантов противодействия расследованию и т.д.; составление плана);
 - подготовка тактической операции (сбор дополнительной информации о месте проведения операции, определение времени, круга участников тактической операции, подготовка необходимых научно-технических средств);
 - непосредственное проведение тактической операции (выполнение всего комплекса предусмотренных действий);
 - оценка хода и результатов тактической операции (сопоставление запланированных результатов с фактически достигнутыми).

Принципы проведения тактических операций

- **индивидуальности**, означающий, что при планировании и осуществлении тактических операций должны тщательно учитываться специфика конкретной следственной ситуации, все факторы информационного, психологического и организационного характера, которые могут повлиять на результаты проведения операции, а также изменения, возникающие в условиях ее проведения. Данный принцип означает недопустимость бездумного применения шаблонов, обязательность творческого использования выработанных наукой криминалистикой и правоохранительной практикой рекомендаций в части организации проведения подобных операций;
- **предварительного анализа** материалов дела очень тесно связан с предыдущим принципом и частично поглощается его содержанием. Он означает, что планированию и проведению тактической операции обязательно должен предшествовать глубокий, взвешенный анализ всех материалов уголовного дела, позволяющий в полном объеме выявить проблемные задачи, которые предстоит решить, отрицательные обстоятельства, которые необходимо устранить в целях успешного достижения поставленной цели;

– **планирования**, использования возможностей теории научной организации труда. Из данного принципа следует, что успешное достижение целей тактической операции возможно только при условии должного планирования, позволяющего четко сформулировать поставленные задачи и пути их решения, персональные обязанности каждого участника операции, избежать ненужного дублирования функций, излишней затраты сил и средств, ухода от ответственности должностных лиц за свой участок работы;

– **целенаправленности** означает, что на всем протяжении планирования и непосредственного осуществления тактической операции субъекты должны отчетливо представлять ее цели, исходя из них определять круг задач, подлежащих решению, приводить в соответствие с ними все средства, методы и приемы проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий;

– **динамичности** предполагает, что планируемая тактическая операция должна представлять собой достаточно гибкую систему, в которую при необходимости должны оперативно вноситься коррективы, обусловленные изменениями следственной ситуации;

– **сочетания коллегиальности и единоначалия**. Важнейшим средством повышения качества подготовки тактических решений, а, следовательно, и эффективности проведения тактических операций, является активное творческое использование возможностей коллективного мышления, предложений и рекомендаций следователей, оперативных работников, специалистов, имеющих соответствующие профессиональный опыт и специальные знания, при безусловной руководящей роли следователя, осуществляющего производство по уголовному делу, его персональной ответственности за результаты расследования;

– **максимального сосредоточения соответствующих сил и средств**. Среди трудностей, которые приходится преодолевать следователю (оперативному работнику) в ходе расследования уголовных дел, наиболее значимыми являются высокая степень информационной неопределенности следственной ситуации, дефицит времени для проведения запланированных мероприятий, недостаток материально-технических средств, сотрудников других заинтересованных служб, специалистов, которые могут быть задействованы при проведении тактической операции;

– **процессуальной фиксации полученных результатов**. Как бы хорошо ни была подготовлена и проведена тактическая операция, при отсутствии должной процессуальной фиксации ее хода и результатов доказательственное значение полученной при этом информации может оказаться ничтожным. На стадии планирования и подготовки тактической операции

должны быть тщательно продуманы с учетом всех возможных отрицательных обстоятельств соответствующие меры, включая обеспечение наличия и исправности научно-технических средств, участие специалистов необходимой квалификации и их тщательный инструктаж.

Виды тактических комбинаций

а) **простые** – совокупность тактических приемов в рамках одного следственного действия. Примером может быть комбинация следующих тактических приемов в рамках допроса:

- беседа следователя с подозреваемым перед началом допроса на тему, не связанную с его содержанием, но затрагивающую личные интересы последнего с целью установления с ним психологического контакта;

- демонстрация следователем своей доброжелательности подозреваемому;

- формирование в сознании подозреваемого ложного представления о том, что следствие не располагает доказательствами его виновности;

- допущение "легенды" подозреваемого, предоставление ему возможности «проговориться»;

- постановка лобовых вопросов, неожиданное предъявление имеющихся доказательств;

б) **сложные** – совокупность следственных (иных процессуальных) действий в рамках определенного акта расследования. Такая комбинация является не просто совокупностью следственных действий, а системой, в которой последовательность последних играет чрезвычайно важную роль. Именно в этой последовательности зачастую заключается основной замысел тактической комбинации (например, задержание одного подозреваемого, его допрос, очная ставка его со свидетелем или потерпевшим, другим ранее задержанным подозреваемым, затем обыск в его квартире, гараже, задержание сообщников, их допросы, обыски в их жилищах).

Первостепенное значение при планировании тактических операций (комбинаций) имеет определение оптимального порядка проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных и иных мероприятий. В первую очередь планируется проведение действий (мероприятий):

- не терпящих отлагательства, обеспечивающих фиксацию следов, которые могут исчезнуть;

- направленных на предотвращение новых преступлений или устранение вредных последствий уже совершенных;

- от результатов которых зависит дальнейшее направление расследования, устранение информационной неопределенности;

- производство которых требует значительного времени;
- результаты которых имеют значение для проверки нескольких версий;
- направленных на устранение попыток противодействия расследованию.

Общее правило планирования тактической операции (комбинации) заключается в том, что в результате производства предыдущего действия (мероприятия) должны быть получены данные, которые могут быть использованы при проведении последующих действий (мероприятий).

Оперативная комбинация – категория теории оперативно-розыскной деятельности, тактический комплекс оперативных мероприятий, правомерно используемый для решения единой конкретной оперативно-тактической задачи.

Связь криминалистической тактики с другими областями научных знаний

Криминалистическая тактика неразрывно связана с другими разделами криминалистики.

Ее связь с общей теорией криминалистики проявляется в том, что частные криминалистические теории (теория криминалистической идентификации, теория криминалистической диагностики, теория криминалистического прогнозирования, учение о механизмах слеодообразования) являются методологической базой для анализа практики расследования уголовных дел и разработки криминалистических рекомендаций относительно выбора и применения средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Связь криминалистической тактики с криминалистической техникой проявляется в том, что приемы и средства криминалистической техники реализуются посредством тактико-криминалистических приемов. В прямой зависимости от степени научной обоснованности тактико-криминалистических приемов находится эффективность применения научно-технических средств. Сами тактико-криминалистические приемы разрабатываются с учетом состояния развития криминалистической техники, ее возможностей. Так, например, достижения в области одорологии, фоноскопии, криминалистического исследования веществ и материалов внесли определенные коррективы в рекомендации по тактике осуществления следственного осмотра (особенно осмотра места происшествия). В общих чертах смысл этих коррективов заключается в уделении первостепенного внимания поиску, выявлению, фиксации и изъятию с помощью

современных научно-технических средств и технико-криминалистических приемов следов запаха, микрообъектов, источников звуковой информации, имеющей отношение к событию преступления с целью последующего исследования. Усовершенствование поисковых приборов оказало определенное влияние на тактику обыска. Это позволило осуществлять успешный поиск интересующих следствие объектов в более сложных условиях, в местах, ранее не доступных.

В свою очередь развитие криминалистической тактики, совершенствование уже известных и новых тактических приемов инициировали создание новых, более эффективных научно-технических средств, используемых в криминалистических целях.

Рекомендации криминалистической тактики реализуются на практике применительно к конкретным преступлениям, которые относятся к определенным категориям (видам, группам). Специфика каждой категории криминальных деяний обусловлена особенностями объекта и непосредственного предмета преступного посягательства, способа совершения преступления, общими признаками, характеризующими личность преступника, потерпевшего и т.д. Поэтому рекомендации по организации и планированию расследования, тактике подготовки и проведения процессуальных действий должны быть адаптированы к этим особенностям.

Совершенствование тактических приемов и целых тактико-криминалистических комплексов (в том числе сопряженных с совершенствованием применяемых научно-технических средств) требует коррекции частных методик расследования. В то же время коррективы, вносимые в частные криминалистические методики по причине появления новых способов совершения преступлений и объектов преступного посягательства, изменений законодательства вызывают необходимость разработки новых либо совершенствования имеющихся тактических приемов и тактико-криминалистических комплексов. В этом проявляется тесная связь криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Основным предназначением всех следственных действий в конечном итоге является выполнение определенных задач по установлению истины по уголовному делу. Установление этой истины, которая изначально неизвестна, представляет собой в подавляющем большинстве случаев познавательную трудность, которая не может быть решена без применения логических методов познания. Логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование) являются научной основой познания расследуемого криминального события; законы логики применяются как в процессе подготовки и непосредственного осуществления следственных дей-

ствий, так и при оценке их результатов, полученных доказательств по делу. Именно эти методы и лежат в основе тактики практически всех следственных действий. В этом заключается связь криминалистической тактики с наукой логикой.

Из юридических наук криминалистическая тактика наиболее тесно связана с уголовным процессом. Нормами уголовно-процессуального законодательства определяются:

- цели реализации рекомендаций по тактике проведения процессуальных действий;
- направленность указанных рекомендаций и сфера их реализации;
- правовые пределы содержания этих рекомендаций;
- допустимость с точки зрения права тех или иных действий тактического характера, осуществляемых субъектом расследования, а в ряде случаев – их обязательность.

Уголовно-процессуальный закон является объектом познания как науки уголовного процесса, так и криминалистической тактики как раздела криминалистики. Криминалистическая тактика, разрабатывая наиболее целесообразные приемы проведения уголовно-процессуальных действий, обеспечивает их максимальную эффективность. Разрабатываемые криминалистической тактикой рекомендации предназначены для следователей, дознавателей, прокуроров, судей, то есть должностных лиц, наделенных процессуальными полномочиями.

Криминалистическая тактика тесным образом связана с наукой управления. Следователь (дознаватель) является субъектом управления в той системе, которую составляют в совокупности все субъекты расследования по уголовному делу, а также иные субъекты, возможности которых используются в раскрытии и расследовании преступлений. Разработка рекомендаций по организации и планированию расследования невозможна без использования положений данной науки, в том числе такого ее раздела, как научная организация труда.

Криминалистическая тактика как раздел криминалистики неразрывно связана с теорией оперативно-розыскной деятельности. Последняя возникла и развивалась как часть криминалистики. Интенсивная разработка всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности привела к выделению самостоятельной сферы научных знаний, предметом которой являются закономерности, возникающие в процессе осуществления на то уполномоченными государственными органами и должностными лицами с помощью специальных средств и методов специфических разведывательно-поисковых мероприятий в целях раскрытия и предотвращения преступлений, розыска скрывшихся преступников.

У данных наук во многом общие цель и объект познания. Положения криминалистической тактики учитываются при определении тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий. И, наоборот, рекомендации оперативно-розыскной тактики используются при разработке, выборе тактических приемов проведения отдельных процессуальных действий и целых тактико-криминалистических комплексов – тактических комбинаций и тактических операций. Многие тактические особенности проведения большинства следственных (допроса, очной ставки, обыска, проверки показаний на месте, предъявления для опознания, следственного эксперимента), а также некоторых иных процессуальных (задержания) действий связаны с тем обстоятельством, что в ходе их осуществления реализуется информация, полученная оперативным путем. Тактика процессуальных действий должна строиться таким образом, чтобы обеспечить наиболее приемлемые условия и основания для проведения сопряженных с ними оперативно-розыскных мероприятий, для реализации информации, полученной оперативным путем.

Проведение практически всех следственных, а также некоторых иных процессуальных (например, задержания) действий сопряжено с определенным психологическим противоборством двух сторон: субъекта расследования и субъекта криминального деяния. Во многих случаях следователю (дознавателю) приходится сталкиваться с противодействием установлению истины по делу со стороны других участников уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля и др.). Одержать верх в этом противостоянии субъект расследования может только в том случае, если он должным образом исследует психологические особенности их личности и учтет их при выборе собственных поведенческих и иных тактических приемов проведения указанных действий. Решить такую задачу можно только на основе творческого применения глубоких знаний в области общей и судебной (а во многих случаях и возрастной) психологии.

Наряду с преодолением противодействия расследованию следователю (оперативному работнику) в процессе установления истины по уголовному делу в ходе проведения следственных действий и оперативных мероприятий приходится оказывать психологическую помощь тем участникам уголовного процесса, которые заинтересованы в установлении истины по уголовному делу. В любом случае им необходимо глубоко изучить особенности психики этих людей, уметь рефлексировать их сознание, находить объяснение их поведению. Объектом познания в таких случаях очень

часто становится аномальная, отклоняющаяся от нормы психика людей, в том числе достигшая патологического уровня. Обоснованное выдвижение версий и следствий из них при расследовании общественно опасных деяний, совершенных лицами с аномалиями психики, правильный выбор и успешное применение тактических приемов проведения следственных действий с их участием невозможны без обладания следователем (дознавателем), судьей, оперативным работником специальными знаниями в области общей и судебной психиатрии, патопсихологии.

Любое поведение, в том числе криминальное, а также поведение человека в ходе проводимых с его участием следственных действий во многом детерминировано предшествовавшим этому воспитанием. Для того чтобы правильно определить тактику предстоящих следственных действий, следователю зачастую необходимо правильно оценить связь условий воспитания конкретных лиц с их поведением, имевшим место в ходе криминального события, а также в процессе проведенных ранее следственных действий. К этому следует добавить и то обстоятельство, что тактика следственных действий должна помимо прочего обеспечивать установление причин и условий совершения преступлений, которые во многих случаях кроются в сфере упущений в воспитании людей. Кроме того, перед следователями стоит и задача по мере возможности и в пределах своей компетенции осуществлять положительное воспитательное воздействие на подозреваемых, обвиняемых. Эта проблема приобретает особую актуальность при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних. В этом проявляется связь криминалистической тактики с такой наукой, как педагогика.

Тактика процессуальных действий

Тактика процессуальных действий призвана обеспечить максимальную их эффективность при строгом соблюдении законности.

Наиболее общими элементами в структуре тактики следственного действия являются:

- подготовка к проведению следственного действия;
- проведение следственного действия;
- фиксация хода и результатов следственного действия;
- оценка полученных результатов и определение их значения и места в системе доказательственной информации по данному уголовному делу.

Названные элементы, которые можно охарактеризовать как стадии следственного действия, в свою очередь, состоят из более частных – тактических приемов их проведения.

Содержание подготовки к проведению следственного действия

- определение задач следственного действия;
- определение места и времени проведения следственного действия;
- определение круга участников следственного действия;
- определение формы и пределов использования оперативных возможностей органа дознания;
- определение формы и пределов использования специальных знаний при проведении следственного действия, а также до его непосредственного осуществления;
- проведение необходимых организационно-тактических мероприятий по обеспечению благоприятных условий осуществления следственного действия (обеспечение своевременного прибытия специалистов, помощи общественности; присутствия при проведении следственного действия представителей администрации учреждения, мер безопасности и предотвращения чрезвычайных происшествий, наличия и исправности транспортных средств и т.д.);
- определение тактико-психологических приемов проведения следственного действия;
- определение перечня технико-криминалистических средств и приемов их применения при проведении следственного действия;
- составление плана проведения следственного действия.

На этой стадии следователь выстраивает в своем сознании мысленную модель предстоящего следственного действия. Эта модель характеризуется динамизмом, наличием различных вариантов осуществления той или иной стадии следственного действия, применения тех или иных тактических приемов в зависимости от конкретной складывающейся ситуации. Количество различных вариантов модели предстоящего следственного действия находится в обратно пропорциональной зависимости от объема и степени достоверности криминалистически значимой информации о событии преступления. Чем больше такой информации находится в распоряжении следователя (оперативного работника), тем меньше вариантов предстоящего следственного действия выстраивается в его сознании, тем большей степенью конкретности характеризуются эти варианты и наоборот.

В свою очередь объем названной информации во многом зависит от того, на какой стадии расследования уголовного дела осуществляется подготовка к следственному действию. Так, например, в условиях крайнего дефицита криминалистически значимой информации осуществляется подготовка к проведению осмотра места происшествия на основании заявле-

ния (сообщения) о совершенном общественно опасном деянии. Базой для создания мысленной модели следственного действия в подобных случаях являются типичные версии. Они, как и построенная на их основе модель следственного действия, конкретизируются и корректируются по мере его осуществления.

Материальная форма выражения мысленной модели следственного действия

Материальной формой воплощения мысленной модели следственного действия выступает план его проведения.

Его содержание включает в себя:

- задачи, место и время проведения следственного действия;
- информацию о лицах, в отношении которых проводится следственное действие, и об объектах, по поводу которых или на которых оно проводится;
- состав участников следственного действия, их функции;
- перечень имеющихся доказательств, использование которых может быть необходимым при проведении следственного действия, или доказательств, относящихся к обстоятельствам, по поводу которых оно проводится;
- содержание оперативной информации, находящейся в распоряжении следователя, использование которой возможно при проведении следственного действия;
- перечень возможных тактических приемов, используемых при проведении следственного действия (в том числе приемов использования доказательств, реализации имеющейся оперативной информации), вероятная последовательность их применения;
- перечень технических средств, использование которых необходимо при проведении следственного действия и приемов их применения (в том числе средств и приемов фиксации хода и результатов следственного действия).

Проведение следственного действия

Проведение следственного действия – период реализации намеченного плана, использования тактических приемов, получения доказательственной информации или создания условий для ее последующего получения, проверки следственных и иных версий по делу. **От роли следственных действий в самом процессе расследования их разделяют на первоначальные и последующие.**

Назначение первоначальных следственных действий:

- а) ориентирование следователя в обстановке и содержании расследуемого события, получение данных о его механизме и последствиях;
- б) раскрытие преступления по горячим следам, получение необходимой информации для установления и розыска преступников;
- в) собирание в первую очередь тех доказательств, которым грозит уничтожение или исчезновение под воздействием объективных и субъективных факторов;
- г) получение исходной информации для построения развернутых следственных версий, охватывающих собой все содержание предмета доказывания.

Назначение последующих следственных действий:

- а) получение данных, позволяющих осуществить анализ, оценку и использование доказательств, собранных на первоначальном этапе расследования;
- б) детальная проверка версий;
- в) доказывание элементов состава преступления;
- г) установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступления.

Фиксация хода и результатов следственного действия

Фиксация хода и результатов следственного действия – период процессуального оформления полученных результатов, запечатления доказательственной информации в установленной законом форме.

Без должного процессуального оформления полученная информация не приобретает статус доказательств по уголовному делу, и проведенное следственное действие не сможет повлечь за собой никаких процессуальных последствий.

Основной и обязательной формой фиксации хода и результатов любого процессуального действия является протоколирование. Наряду с ним могут (и по тактическим соображениям должны) применяться такие формы, как видео- и фотосъемка, аудиозапись, составление планов, схем.

Оценка полученных результатов и определение их значения

Оценка полученных результатов и определение их значения – период проверки достоверности полученных доказательств и определения их значения для дальнейшего расследования по делу.

Оценке подвергаются:

а) сам ход и результаты следственного действия на предмет допущенных ошибок, последствий, к которым они привели; целесообразности повторного проведения следственного действия;

б) процессуальный документ, в котором отражены ход и результаты следственного действия на предмет его объективности, полноты, логичности и последовательности изложения сведений; четкости и ясности формулировок, наличия необходимых реквизитов.

Следует отметить, что криминалистическая тактика является весьма динамичной сферой научного знания. Ее развитие обусловлено изменениями количественных и качественных характеристик преступности, и как следствие этого, – растущими потребностями правоохранительной практики, изменениями в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах, прогрессом в тех науках, результаты которых используются криминалистикой, прежде всего:

– технических наук, обуславливающих появление новых более совершенных средств электронно-вычислительной техники, видео- и фотосъемки, исследования следовой информации, различных веществ, материалов и изделий;

– науки управления, в том числе такого ее раздела, как научная организация труда;

– наук, исследующих деятельность человеческой психики: общих, судебных, возрастных психологии и психиатрии, патопсихологии.

Криминалистическая тактика как раздел науки криминалистики постоянно находится в неразрывной связи с практикой раскрытия и расследования преступлений. Чаше тактические приемы и целые тактические комплексы возникают сначала на практике как результат творческого поиска следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений и затем становятся предметом исследования и оценки учеными и законодателями, совершенствуются с точки зрения повышения их эффективности в различных ситуациях и соответствия действующему законодательству. Разработка на практике, а затем признание и усовершенствование криминалистической теорией определенных тактико-криминалистических комплексов может привести и к появлению новых следственных действий, определенным изменениям в законодательстве. Именно такой ход развития событий привел в итоге к появлению в уголовно-процессуальном кодексе статей, регламентирующих проведение таких следственных действий, как следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Тактический прием может появиться первоначально и как результат теоретического исследования возможности повышения эффективности криминалистической деятельности следователя, оперативного работника. Это чаще всего обусловлено прогрессом различных наук, тесно связанных с криминалистикой, появлением новых научно-технических средств, позволяющих не только совершенствовать деятельность по собиранию и исследованию доказательств, но и поднять научную организацию труда субъектов расследования на неизмеримо более высокий уровень.

Основные тенденции современного развития криминалистической тактики

1. Дальнейшее совершенствование используемых на практике тактических приемов и рекомендаций.
2. Разработка новых тактических приемов.
3. Разработка тактики новых следственных действий.
4. Расширение сферы применения данных иных наук в тактике.
5. Расширение сферы применения научно-технических средств при подготовке и проведении, как отдельных следственных и иных процессуальных действий, так и использовании тактико-криминалистических комплексов.
6. Разработка проблем доследственной проверки материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях.
7. Углубленная разработка проблем взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений и способов и тактических характеристик легализации данных, полученных оперативным путем.

Лекция 11

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследованию преступлений присуще организационное, плановое начало. Оно заложено в самом уголовно-процессуальном законе, который определяет правовые средства доказывания, функции, права и обязанности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и иных участников уголовного процесса, а также процессуальные сроки и порядок осуществления процессуальных действий. Расследование большинства уголовных дел – это исключительно сложный процесс, предполагающий взаимодействие различных субъектов, преодоление противодействия со стороны заинтересованных лиц, разрешение сложных проблемных ситуаций, постоянный поиск решений новых задач, рацио-

нальное использование имеющихся сил и средств. Если следователь или лицо, осуществляющее дознание, не обладают необходимыми способностями, знаниями, умениями, навыками в части организации своей профессиональной деятельности и деятельности подчиненных должностных лиц, раскрытие и расследование сложных преступлений окажется им не под силу.

Термин "организация" означает внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей, совокупность процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. Организовать какую-либо деятельность – значит должным образом подготовить ее, наладить, упорядочить, спланировать.

Организация расследования преступлений – это деятельность должностных лиц правоохранительных органов, направленная на создание функционально-управленческой структуры предварительного расследования, упорядочение системы взаимодействия между следственными, оперативно-розыскными подразделениями, иными службами; материально-техническое обеспечение в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Решение организационных вопросов, возникающих в процессе расследования преступлений, составляет одно из важнейших направлений криминалистической деятельности в целом.

Понятие элементов "организации расследования преступлений"

Чтобы четко уяснить содержание понятия "организация расследования преступлений" и не смешивать его с такими понятиями, как "следственная деятельность", "осуществление расследования", следует указать, что в него включаются следующие элементы:

1. Определение организационно-управленческой структуры расследования и распределение обязанностей между участниками расследования.

2. Обеспечение взаимодействия и обмена информацией между участниками расследования, а также между ними и иными субъектами, возможности которых могут быть использованы в процессе раскрытия и расследования преступлений.

3. Материально-техническое обеспечение процесса расследования.

Важнейшим, первоочередным элементом организации расследования является определение его организационно-управленческой структуры. Основные формы этой структуры:

- единоличное расследование преступлений;
- бригадный метод – применяется в случаях значительной сложности и трудоемкости уголовных дел, когда имеются много эпизодов крими-

нальных деяний, обвиняемых, свидетелей; необходимость одновременного, параллельного выполнения большого объема следственных и иных процессуальных действий и другие причины;

– производство расследования следственно-оперативными группами, создаваемыми в случаях, когда ситуация требует активных широко-масштабных поисковых действий по обнаружению источников информации, установлению данных о личности преступника, его розыску и задержанию, выявлению новых эпизодов криминальных деяний.

Следует подробнее остановиться на проблеме взаимодействия участников расследования, а также взаимодействию последних с иными субъектами, возможности которых могут быть использованы для достижения целей расследования. Должное взаимодействие является одним из важнейших условий успешного раскрытия и расследования преступлений, особенно наиболее тяжких, имеющих большой общественный резонанс, совершенных "квалифицированными" преступниками, которые заранее тщательно готовят криминальные деяния.

Под взаимодействием всех органов и должностных лиц в процессе раскрытия и расследования преступлений следует понимать такую взаимосвязь в их деятельности, которая обеспечивает правильное сочетание и распределение полномочий, методов и средств, присущих каждому из участников взаимодействия, и в конечном итоге – эффективное достижение поставленных целей.

Основой взаимодействия являются положения уголовно-процессуального законодательства, Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", Закона "Об органах внутренних дел", "О прокуратуре" и ряда других.

Основные субъекты взаимодействия при расследовании преступлений

Основными субъектами при расследовании являются следователь, прокурор, орган дознания, суд, эксперт, специалист, должностные лица иных государственных органов, а также представители общественности.

Основные виды взаимодействия в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений:

1. Взаимодействие следователя и органов дознания в работе по конкретному уголовному делу.

2. Взаимодействие прокурора со следователем. Прокурор является не только чисто надзорной инстанцией. Он активный участник и руководитель расследования. Взаимодействие возникает, когда прокурор:

– дает поручения и указания следователю по конкретным уголовным делам;

– сам принимает участие в расследовании или производит отдельные следственные действия, либо принимает в них участие;

– санкционирует проведение процессуальных действий.

3. Взаимодействие следователя с экспертами и специалистами.

4. Взаимодействие следователя (органа дознания) с должностными лицами иных государственных органов и учреждений (контрольно-ревизионных органов, инспекций, учебно-воспитательных и медицинских учреждений, предприятий, хозяйств и т.д.).

5. Взаимодействие следователя (органа дознания) с общественностью.

Из всех названных видов взаимодействия нас в наибольшей степени интересует самый распространенный и важный в плане достижения целей раскрытия и расследования преступлений – взаимодействие между следователем и органом дознания.

Правовой основой их взаимодействия является то обстоятельство, что закон возлагает обязанности раскрытия и расследования преступлений на обоих названных субъектов в равной мере.

Необходимость и целесообразность такого взаимодействия обусловлена тем, что органам дознания присуща специфическая оперативно-розыскная функция, не свойственная органам следствия.

В процессе раскрытия и расследования преступлений постоянно возникают многочисленные значительные трудности (чаще всего в плане получения информации о событии преступления и, особенно, о лицах, причастных к его совершению), преодолеть которые процессуальным путем невозможно.

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания можно определить как основанное на законе правильное сочетание и эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из них, и направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности обретают статус доказательств по уголовному делу в том случае, когда они процессуально закреплены в ходе следственных действий.

В то же время данные, полученные оперативным путем, имеют исключительно важное тактическое значение для органов следствия. Используя их, следователь может правильно определить направление расследования, выдвигать обоснованные версии, планировать и осуществлять те или иные следственные действия, выбирать наиболее целесообразные тактические приемы их проведения.

В ходе оперативно-розыскного обеспечения предварительного следствия оперативные работники решают следующие задачи:

- установление всех участников преступления;
- выявление всех эпизодов преступной деятельности, ранее не известных следствию;
- выявление следов преступлений и установление способов их сокрытия в тех случаях, когда сделать это процессуальным путем не представляется возможным;
- поиск новых источников информации, установление потерпевших, свидетелей;
- установление мест хранения похищенного, орудий преступления, иных объектов, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела;
- установление обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению криминальных деяний;
- определение (совместно со следователем) времени проведения отдельных следственных действий;
- проверку оперативным путем доказательств, имеющихся в распоряжении следователя;
- розыск скрывшихся преступников, предупреждение уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и суда;
- выявление намерений подозреваемых, обвиняемых и их связей по противодействию следствия и их нейтрализация.

Основные условия правильного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1. Четкое разделение функций участников взаимодействия. "Сращивание" следственной и оперативно-розыскной работы может приводить к нарушению законности, а также тенденциозности и предвзятости при принятии важнейших решений в ходе расследования уголовных дел.

2. Учет конкретной следственной ситуации.

3. Надлежащий взаимный обмен информацией. Такой обмен совершенно необходим обеим взаимодействующим сторонам. С одной стороны, информация, полученная оперативным путем, имеет важное тактическое значение для определения направления расследования, планирования последующих следственных действий, определения тактики их проведения. С другой стороны, результаты проведенных следственных действий способствуют более успешному проведению оперативно-розыскных мероприятий, определяют их направленность, цели и задачи.

Основные формы взаимодействия органов предварительного расследования и иных субъектов:

1. Процессуально-правовые:

1.1. Параллельное проведение с самого начала расследования следственных действий (в том числе неотложных) и одновременно оперативно-розыскных мероприятий с взаимным обменом информацией.

1.2. Выполнение органом дознания поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом следователь вправе поручить органу дознания производство таких мероприятий, но не может давать указания о том, какие конкретно меры должны быть приняты для выполнения поручения. Выбор таких мер, тактики осуществления оперативно-розыскных мероприятий – компетенция органа дознания.

1.3. Взаимодействие следователя с органом дознания на основе поручений следователя о производстве отдельных следственных действий. Такие поручения органу дознания в отличие от поручений предыдущей категории должны даваться только в отдельных случаях, когда в этом есть необходимость, поскольку проведение следственных действий в основном возлагается на следователя.

1.4. Участие работников дознания в проведении наиболее сложных и трудоемких следственных действий, которое выражается в непосредственной практической помощи организационного, тактического и технического характера следователю.

1.5. Взаимодействие по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Поскольку после приостановления уголовного дела следственные действия в основном уже не проводятся, на первый план выдвигаются оперативно-розыскные мероприятия по установлению преступников.

2. Организационно-тактические:

2.1. Совместный выезд на место происшествия. Понятие "совместный выезд на место происшествия" не следует отождествлять с понятием "совместный осмотр места происшествия", поскольку в процессе первого имеет место проведение целого комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2.2. Совместное или согласованное планирование расследования по делу.

2.3. Организация специальных следственно-оперативных групп.

2.4. Некоторое сходство с предыдущей имеет такая форма, как совместные выезды следователей и представителей органа дознания в другие города, районы, области для выполнения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам.

Уровни организации расследования преступлений:

1. Организация и управление расследованием преступлений в органе внутренних дел (прокуратуры), административно-территориальной единице (городе, области), обслуживаемом рядом органов.
2. Организация и управление расследованием, осуществляемым следственно-оперативной группой или бригадой следователей.
3. Организация и управление расследованием одновременно нескольких преступлений.
4. Организация и управление расследованием одного преступления.
5. Организация и управление проведением одного следственного действия.

Принципы организации расследования преступлений

Существуют определенные принципы организации расследования преступлений, то есть самые основные положения, выработанные на основе изучения и обобщения закономерностей этого процесса, наиболее общие требования, правила, которым необходимо следовать для эффективного достижения поставленных целей, в частности:

- принцип законности, который означает, что все решения и действия должностных лиц, выполняющих функцию организации расследования, не должны противоречить действующим в Республике Беларусь законам и подзаконным нормативным актам;
- принцип строгой согласованности между деятельностью различных уровней и структурных элементов системы управления расследованием преступлений;
- принцип соответствия (с точки зрения полномочий и возможностей) организующей системы объекту организации;
- принцип оптимального сочетания организационных, управленческих решений и действий с непосредственно осуществляемыми следственными и иными процессуальными действиями, а также оперативно-розыскными мероприятиями;
- принцип руководящей роли следователя.

Элементы планирования в системе организации расследования преступлений

Рассматривая соотношение понятий "организация расследования преступлений" и "планирование расследования преступлений", следует отметить, что первое из них является более общим по отношению ко второму, поскольку организация помимо подготовки соответствующих планов включает в себя и иную деятельность управленческого характера: осуществление соответствующих распоряжений, указаний; проведение ин-

структажей, обучение лиц, осуществляющих расследование и оказывающих им содействие; решение вопросов материально-технического обеспечения процесса расследования; подбор и расстановку кадров следственных и оперативно-розыскных подразделений; устранение обстоятельств, препятствующих процессу расследования и т.д.

И в этом смысле планирование расследования является составной частью организации всего процесса расследования, способом реализации организационно-управленческих функций субъектов расследования, непременным условием эффективного осуществления процесса расследования.

Вместе с тем, планы расследования могут включать наряду со следственными и иными процессуальными действиями также и организационно-управленческие мероприятия, т.е. в этом случае организационно-управленческие мероприятия являются предметом планирования.

Планирование – это сложный процесс по определению путей, способов, средств, сил и сроков успешного достижения поставленных целей. Оно обеспечивает рациональный выбор, расстановку, эффективность использования сил, средств и времени при проведении расследования, а также служит средством самоконтроля следователя за своей работой.

Результатом этого сложного процесса является план расследования, который представляет собой перспективную модель будущих действий и мероприятий субъектов расследования, детальную программу реализации тактических задач по уголовному делу.

План расследования – это комплекс информационных, тактических, организационных и процессуальных решений, итог (внешнее выражение) процесса планирования, предусматривающий оптимальный порядок, сроки, способы, средства и конкретных исполнителей следственных и иных процессуальных действий, тактические приемы их осуществления, а также проводимые по согласованию следователя и органов дознания оперативно-розыскные мероприятия.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий при этом планируется именно в связи с проведением следственных действий и находит отражение в планах расследования только в том виде и в том объеме, которые не нарушают требований конспирации и режима секретности в оперативно-розыскной деятельности.

Принципы планирования расследования

Деятельность по планированию расследования сможет выполнить свое предназначение только в том случае, если она будет осуществляться в соответствии с определенными принципами. Назовем основные из них и кратко раскроем их содержание.

1. Принцип **индивидуальности** означает необходимость учета особенностей каждого конкретного уголовного дела при осуществлении планирования.

Любое криминальное деяние несет в себе множество специфических свойств. Преступления могут принадлежать к одному и тому же виду и подвиду, группе, быть совершенными одной и той же категорией лиц. Но при этом не могут быть совершенно одинаковыми обстоятельства, при которых они совершаются, особенности личности субъектов деяния, потерпевших, мотивы преступлений, причины, условия их совершения и т.д. Имеют различия и условия, в которых осуществляется расследование, а также возможности, которыми обладают субъекты расследования.

Механическое, бездумное перенесение на конкретную индивидуальную ситуацию выработанных наукой и практикой алгоритмов действий неизбежно приводит субъектов расследования к просчетам в планировании, несоответствию характера их действий сложившейся реальной следственной ситуации.

Пренебрежение этим принципом приводит к тому, что субъект расследования упускает важнейшие детали криминального события и поэтому не в состоянии осуществить полное, всестороннее, своевременное, объективное исследование всех обстоятельств события преступления.

Принцип индивидуальности находит выражение и в индивидуальной ответственности следователя (работника дознания) за проведенное расследование.

Реализация этого принципа предполагает творческий подход к планированию, лишенный упрощенчества, примитивных стереотипов, шаблонов и штампов.

Вместе с тем этот принцип ни в коей мере не отвергает и не умаляет значения использования в процессе планирования общих положений, типовых форм и приемов планирования, научно-обоснованных рекомендаций относительно решений в сходных ситуациях.

2. Принцип **конкретности планирования** предусматривает составление детальных планов, в которых все мероприятия сформулированы недвусмысленно, четко, понятно.

В плане не должно быть необязывающих декларативных пунктов, которые можно по-разному трактовать, и за выполнение которых никто не несет ответственности.

Цели, задачи, средства, методы, исполнители, сроки осуществления мероприятий должны быть сформулированы в плане конкретно и лаконично. Сами формулировки должны быть понятными. В них должны найтись отражение все моменты, которые могут иметь значение для эффективного расследования.

Если расследование проводится бригадой следователей, в максимальной степени должны быть конкретизированы индивидуальные планы, составленные на основе общего.

Соблюдение данного принципа на практике позволяет избежать ненужного дублирования функций субъектов расследования, самоустранения их от выполнения своих обязанностей, перекладывания ответственности за выполнение планов с одних должностных лиц на других.

Детализация плана должна быть рациональной, разумной. Она не имеет ничего общего с бездумным, не вызванным необходимостью загромождением планов мелкими, несущественными деталями предстоящих мероприятий. Не имеет смысла отражать в планах все подробности трудовых операций, которые будут осуществлять исполнители и которые во многом обусловлены их индивидуальными способностями, знаниями, умениями и навыками.

3. Принцип **полноты планирования** обязывает учитывать в планах расследования все реально возможные версии по делу, предусматривать установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и проведение всех наиболее целесообразных следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. Принцип **динамичности планирования** обязывает субъекта расследования учитывать неизбежно происходящие изменения в следственной ситуации и вносить соответствующие коррективы в планы расследования.

При этом сам процесс корректировки должен быть основан на активной позиции следователя. Для достижения целей расследования необходимо осуществлять активный поиск и тщательное исследование новой информации, анализ происходящих изменений.

Так, например, в ходе допроса после предъявления обвинения обвиняемый может сообщить новые, ранее неизвестные сведения о преступлении, и потребуются проведение проверки показаний на месте, обыска, очной ставки, назначение экспертиз, допрос новых свидетелей и т.д.

Динамичность, гибкость планирования не означает игнорирование тех исходных данных, которые положены в основу плана. Этот принцип обязывает следователя творчески подходить к запланированным мероприятиям и той информации, которая легла в основу планирования.

5. Принцип **реальности** имеет двоякое проявление.

Во-первых, он означает необходимость тщательного обоснования выдвигаемых версий и планируемых мероприятий по их проверке имеющимися фактическими данными.

Во-вторых, – необходимость всестороннего учета при планировании действительных возможностей субъектов расследования, имеющихся на данный момент в их распоряжении сил и средств для эффективного осуществления намеченных следственных и иных процессуальных действий, оперативных мероприятий, перспектив изыскания новых ресурсов.

Соблюдение данного принципа служит условием оптимальной стабильности плана расследования. Пренебрежение данным принципом приводит к срывам запланированных мероприятий, неудачам в достижении следователем намеченных целей, что дезориентирует его в сложившейся следственной ситуации и лишает его уверенности в правильно избранной линии расследования.

6. Принцип **оптимальности** означает необходимость на основе глубокого анализа сложившейся следственной ситуации, доказательств по делу, а также имеющихся в наличии сил и средств планировать те мероприятия, в таком порядке и с такими особенностями, которые могут принести наибольший эффект при минимальных риске и издержках (затратах рабочего времени, материально-финансовых средств).

7. Принцип **законности** проявляется в том, что планирование расследования опирается на положения уголовно-процессуального и уголовного законодательства, подзаконные нормативные акты. Планы должны составляться таким образом, чтобы их реализация обеспечивала соблюдение требований этих положений, прав и обязанностей участников уголовного процесса.

8. Принцип **научности** предполагает, что при планировании расследования должны учитываться:

- закономерности процесса познания в расследовании, рекомендации науки криминалистики по использованию средств и приемов обнаружения, сохранения и использования доказательств;
- возможности использования достижений науки в области исследования различных объектов, которые могут быть вещественными доказательствами по делу;
- технические возможности обнаружения и фиксации доказательств;
- требования научной организации труда следователя, лица, осуществляющего дознание, в части наиболее эффективного использования технических средств, рабочего времени, взаимодействия с иными участниками уголовного процесса, иными лицами, возможности которых могут быть использованы для достижения целей расследования.

9. Принцип **нравственности** предполагает, что при проведении следственных действий субъект расследования не должен своими действиями

унижать честь и достоинство других участников уголовного процесса, обязан соблюдать общепринятые нормы нравственности.

К названным выше можно добавить и принципы **системности, обоснованности, своевременности планирования, соответствия формы плана его содержанию.**

Условия планирования – это совокупность определенных обстоятельств, факторов, знаний и умений, при наличии которых планирование становится возможным.

К ним следует отнести:

– наличие исходной, хотя бы минимальной информации о событии преступления;

– оценку сложившейся на момент планирования следственной ситуации и прогноз ее будущих изменений в результате реализации планируемых мероприятий. Такая оценка включает и определение степени тактического риска;

– учет реальных возможностей, средств достижения планируемой цели. Если они переоцениваются, то выполнение плана может быть сорвано, если недооцениваются – это может повлечь за собой неоправданное привлечение дополнительных ресурсов, не вызванное необходимостью увеличения объемов работы и затягивание сроков реализации планов.

Виды планирования

1. Планирование отдельных следственных действий.
2. Планирование тактической комбинации.
3. Планирование отдельного этапа расследования.
4. Планирование всего процесса расследования по уголовному делу.
5. Календарное планирование следователя по находящимся в его производстве уголовным делам.
6. Планирование деятельности следственной бригады.
7. Планирование деятельности следственного подразделения.

Каждый из перечисленных видов планирования имеет как общие, так и специфические черты, большее или меньшее число элементов в своей структуре.

Этапами планирования расследования по уголовному делу, составляющими в совокупности содержание этого процесса, являются:

1. Анализ исходной информации.
2. Выдвижение версий.
3. Определение задач расследования.

4. Определение путей и способов решения поставленных задач.

5. Составление письменного плана и иной документации по планированию расследования.

6. Контроль исполнения и корректировка плана расследования.

На первом этапе обобщается имеющаяся информация о событии преступления, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, неотложных следственных и проверочных действий, оценивается создавшаяся следственная ситуация. Затем выдвигаются общие и частные версии относительно механизма произошедшего криминального деяния.

На этапе определения задач расследования выделенные из версий логические следствия разделяются на более частные, конкретные, приобретающая форму вопросов и обстоятельств, подлежащих установлению и проверке. Выделяются вопросы, обстоятельства, которые относятся ко всем версиям. Их целесообразно выделить в самостоятельный раздел плана, чтобы избежать дублирования при работе по тем или иным версиям. Эти вопросы и обстоятельства даже в случае, если они не являются логическими следствиями версий, подлежат обязательному установлению и проверке. Такими обстоятельствами в частности могут быть:

а) точный возраст подозреваемого или потерпевшего;

б) состав семьи подозреваемого, его место жительства;

в) способность свидетелей адекватно воспринимать явления и предметы окружающей действительности;

г) характеристика подозреваемого (обвиняемого) по месту работы, жительства.

Содержание четвертого этапа состоит в сопоставлении следователем (лицом, осуществляющим дознание) имеющихся в его распоряжении средств с теми задачами, которые он намерен решать в процессе расследования. При этом оцениваются имеющиеся материально-технические, информационные, временные и иные ресурсы и изыскиваются возможности для привлечения дополнительных.

Разрабатываются варианты проведения следственных и иных процессуальных действий, осуществления оперативно-розыскных мероприятий, прогнозируются их результаты.

Определяются сроки выполнения и конкретные исполнители запланированного. Принимается окончательное решение об организационно-управленческой структуре расследования (оперативно-следственная группа, бригада следователей, временное подключение тех или иных следователей или оперативных работников для оказания помощи основному со-

ставу субъектов расследования, выполнение отдельных поручений и т.д.), о формах взаимодействия субъектов расследования.

На практике зачастую складывается такая ситуация, при которой не представляется возможным осуществить все запланированные мероприятия в наиболее приемлемые сроки. В такой ситуации особое значение приобретает последовательность проведения намеченных мероприятий. В первую очередь целесообразно проводить мероприятия:

а) несвоевременное проведение которых может привести к утрате доказательств, невозможности выявления носителей информации, усложнению установления подозреваемых;

б) проведение которых позволит осуществить проверку всех или нескольких версий;

в) которые служат информационной, организационной или тактической базой для проведения последующих следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, ревизионно-проверочных действий, то есть без осуществления которых дальнейшая реализация плана становится затруднительной или невозможной;

г) отличающихся наибольшей трудоемкостью и длительными сроками проведения (документальные ревизии, судебные биологические, строительные, бухгалтерские экспертизы), в ходе проведения которых возможно параллельное проведение других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На пятом этапе отдельные планы, разработанные по каждой версии (эпизоду), а также планы проведения общеверсионных мероприятий объединяются в единый план расследования по делу.

Завершающим этапом является контроль исполнения и корректировка плана расследования.

Решающее значение для достижения целей расследования имеют качество и своевременность выполнения запланированных мероприятий. Это обуславливает особую роль контроля за исполнением плана как со стороны руководителей следственного подразделения, следственно-оперативной группы, следственной бригады, так и со стороны самого следователя за исполнением своих поручений сотрудниками иных служб органов внутренних дел и специалистами, а также за собственной деятельностью в порядке самоконтроля.

Исключительное значение для достижения целей расследования имеет своевременное внесение необходимых коррективов в составленные планы. Без этого не мыслимы реализация таких важнейших из указанных выше принципов, как оптимальность, реальность, динамичность, полнота, индивидуальность планирования.

Планирование отдельного следственного действия

В планировании любого из отдельных следственных действий можно выделить следующие элементы:

1. Определение цели следственного действия.
2. Уточнение информационных, тактических, технических, психологических возможностей осуществления следственного действия, сопоставление их с поставленными целями и задачами.
3. Непосредственная разработка организационного и тактического содержания следственного действия, применяемых тактико-психологических и тактико-технических приемов.
4. Определение времени и условий их реализации, состава участников следственного действия, распределение обязанностей между ними.
5. Определение содержания подготовительных действий, характера оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в период подготовки и в момент проведения следственного действия, способа фиксации хода и результатов следственного действия.

Процесс расследования подразделяется обычно на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный. Они различаются по характеру решаемых задач, средств и способов достижения поставленных целей. Поэтому определенной спецификой обладает и планирование на этих этапах.

Особенности планирования на первоначальном этапе расследования

Планирование на данном этапе обычно осуществляется в условиях значительной информационной неопределенности. Поэтому нередко в таких условиях могут быть выдвинуты лишь общие версии. Характерным для первоначального этапа расследования является планирование, прежде всего, неотложных следственных действий, которые способны расширить доказательственную базу для перехода к последующему этапу расследования. Это осмотры места происшествия, допросы свидетелей и подозреваемых (если последние имеются), обыски у подозреваемых.

Особую актуальность приобретает определение состава участников, задач следственных действий, последовательности их проведения, тактики производства, технических средств осуществления, а также фиксации хода и результатов.

Особенностью данного этапа является то обстоятельство, что в результате относительной скудности исходных данных следователь при планировании вынужден опираться на свой личный опыт и рекомендации ча-

стных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Вместе с тем алгоритмы, программы действий, предлагаемые этими методиками, должны применяться не шаблонно, а творчески, с учетом особенностей конкретного уголовного дела. Однако дефицит исходной информации делает затруднительной адаптацию научно-методических рекомендаций к конкретным специфическим условиям.

В условиях дефицита исходной информации особое значение приобретает хорошо продуманная координация следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями. Именно это зачастую является единственной возможностью устранения отмеченной информационной неопределенности. В плане расследования такая координация может быть облечена в форму поручений, заданий органам дознания на розыск людей, вещей, документов, орудий преступления, установление сведений о связях преступников, местах и способах сбыта похищенного, незаконно приобретенного.

Определенная специфика планирования имеет место в тех случаях, когда уголовное дело возбуждается на основе оперативных данных органа дознания. В этом случае план первоначальных следственных действий фактически реализует оперативную информацию. Очень важной и сложной задачей здесь является обеспечение неразглашения сведений об источниках оперативной информации.

В современных условиях особое значение приобретает решение такой проблемы, как обеспечение безопасности тех или иных участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей). Соответствующие задачи также должны быть отражены в плане расследования.

Особенности планирования на последующем этапе расследования

Основная задача субъекта расследования – не только собирание доказательств, но и тщательная их оценка и проверка, а также систематизация.

Получаемая информация позволяет оценить существующие версии, заменить их новыми, внести соответствующие коррективы.

На данном этапе планируется проведение различных экспертиз, дополнительных допросов, осмотров, иногда повторных обысков, мер по розыску подозреваемых, обвиняемых.

Особенностью планирования на данном этапе является обилие коррективов, вносимых в планы по результатам оценки поступающей новой информации.

Специфика данного этапа проявляется также и в отчетливо выраженной зависимости содержания плана от психологической позиции, за-

нимаемой подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также потерпевшими и свидетелями. Поэтому на этом этапе планируются действия, направленные на удовлетворение ходатайств этих лиц, по проверке заявленного алиби, в частности, проведение очных ставок, предъявления для опознания, повторных допросов, проверки показаний на месте.

Особенности планирования на заключительном этапе расследования

Переход к данному этапу означает достижение цели расследования. Собраны доказательства необходимые для установления истины по делу, в том числе виновности субъекта криминального деяния, либо дело подлежит прекращению, или производство по делу приостанавливается.

На этом этапе планируются:

- действия по ознакомлению обвиняемого и его защитника с материалами законченного следственного производства;
- действия, связанные с удовлетворением заявленных обвиняемым и его защитником ходатайств;
- действия, предписанные надзирающим прокурором или руководителем следственного подразделения;
- дополнительные действия, которые намерен провести следователь по собственной инициативе по результатам оценки собранных им доказательств перед составлением справки по результатам расследования.

Планируется работа по составлению справки по результатам расследования, подготовке всех приложений к ней, приведению дела в надлежащий для передачи в суд порядок.

В случае возвращения дела из суда для дополнительного расследования в план включаются предписанные судом действия, а также те, производство которых сочтет необходимым следователь.

Особенности планирования при бригадном методе расследования

Основной задачей такого планирования является оптимальное распределение обязанностей между отдельными членами бригады и установление эффективного взаимодействия между ними. При этом составляется два вида планов:

- а) общий план работы всей бригады;
- б) индивидуальные планы работы отдельных участников бригады.

Как правило, составляя общий план работы бригады, руководитель учитывает предложения отдельных исполнителей по версиям, конкретным эпизодам, проходящим по делу лицам.

В индивидуальных планах в соответствии с таким распределением планируются конкретные следственные действия, вопросы взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями, иными субъектами, возможности которых могут быть использованы для достижения целей расследования.

При работе по сложным многоэпизодным делам, по которым проходит большое количество лиц, когда следственные действия необходимо проводить в различных регионах, создаются большие следственно-оперативные группы, которые работают длительное время. В таких случаях для повышения эффективности координации действий членов группы создается штаб следственно-оперативной группы. Его деятельность осуществляется по отдельному плану, согласованному с общим планом работы следственно-оперативной группы.

Формы планов и вспомогательной документации

Форма плана расследования – это внешнее выражение, которое получает мысленная деятельность следователя (представителя органа дознания) по планированию. Все формы планов можно разделить на две самые общие категории – мысленное планирование и письменное (графическое).

К мысленному плану следователь прибегает обычно в самом начале расследования при выполнении неотложных следственных действий и связанных с ними оперативно-розыскных мероприятий (например, осмотр места происшествия и сопряженные с ним прочесывание местности, подворный или поквартирный обход и опрос граждан, преследование преступника по горячим следам, выставление засад, заслонов и т.д.). В таких ситуациях следователь испытывает не только дефицит исходной информации для планирования, но и не имеет времени для составления письменного плана.

Вместе с тем, даже на самом начальном этапе расследования на основании выдвинутых версий, пусть даже только типовых, может составляться упрощенный вариант плана.

После выполнения указанных выше неотложных мероприятий и следственных действий ситуация меняется и характеризуется уже определенным информационным разнообразием. Появляется необходимость детального и систематизированного плана.

Даже по относительно простым уголовным делам, когда следователь в основном обходится своими собственными силами, письменное планирование целесообразно и очень полезно. В тех же случаях, когда по уго-

ловному делу предстоит взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями, представителями различных государственных органов, общественности, средствами массовой информации, специалистами обойтись без письменного плана практически невозможно.

Какой-либо строго установленной формы письменного плана не существует. На практике сложилась (с различными вариациями) следующая форма письменного плана, в котором предусматриваются такие основные позиции (графы):

1. Обстоятельства, подлежащие установлению, проверке, доказыванию.
2. Планируемые следственные и иные процессуальные действия, а также оперативно-розыскные и иные мероприятия.
3. Сроки исполнения, исполнители.
4. Отметки об исполнении.

В ряде случаев в плане можно выделять два отдельных раздела:

- первый, – содержащий мероприятия по вневерсионным и общевеерсионным вопросам и обстоятельствам;
- второй, – содержащий мероприятия по версиям и эпизодам.

Если отдельные следственные действия имеют достаточно сложную структуру, можно выделить отдельную графу плана для определения тактических особенностей проведения того или иного следственного действия. В данном случае гораздо более приемлемым является составление отдельного плана конкретного следственного действия, в котором можно более подробно и обоснованно проработать оптимальные тактические приемы его осуществления.

В дополнение к основному плану по сложным многоэпизодным делам, по которым проходит большое количество лиц, целесообразно составление вспомогательных форм документации, систематизирующей собранные данные. В ряде случаев такие документы появляются еще до составления общего плана.

Вспомогательными документами при организации расследования являются:

а) **лицевые счета обвиняемых** – карточки, в которые вносят все сведения об обвиняемых: демографические данные, номер уголовного дела и дата его возбуждения, время задержания, дата вынесения постановления о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения, характеристика личности обвиняемого, его связей, эпизодов преступной деятельности, доказательства вины со ссылками на конкретные тома и страницы дела, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Такие карточки помогают осуществлять поиск необходимых данных, составить справку по результатам расследования, обоснованно спланировать необходимые следственные и иные процессуальные действия, а также оперативно-розыскные и иные мероприятия. Такие карточки могут формировать целые картотеки.

б) **схемы-шахматки** – сочетание графика с описанием, представляющие собой развернутую на одном или нескольких листах и упорядоченную во времени совокупность «лицевых счетов», где каждая графа представляет собой выборку самой криминалистически значимой информации.

Составление таких схем имеет смысл, когда привлекаются к ответственности несколько обвиняемых, совершивших целый ряд преступлений. При этом в вертикальных графах такой схемы перечисляются обвиняемые, а в горизонтальных – эпизоды их преступной деятельности.

Ячейка, являющаяся местом пересечения граф, содержит информацию о доказательствах, изобличающих обвиняемых в преступной деятельности и иную криминалистически значимую информацию о них.

Схема-шахматка может быть использована и для более быстрого и лучшего уяснения места и времени нахождения нескольких лиц в период совершения преступления. При этом в вертикальных графах указываются фамилии конкретных лиц, по горизонтали – дни, часы, при необходимости – минуты. В ячейках пересечения указываются места, в которых эти лица находились, другие данные, значимые для расследования.

В следственной практике используется картотечная форма вспомогательной документации планирования. Сущность ее заключается в использовании системы карточек, в которых концентрируется наиболее значимая информация по делу и сведения о нахождении соответствующих документов в деле, к которым следователь вынужден часто обращаться.

Лицевые счета, карточки, схемы-шахматки, схемы, графики составляются следователем в процессе расследования уголовного дела как средство накопления, систематизации и анализа информации. В то же время, например, схема-шахматка может выполнять и функцию планирования, если наряду с указанной выше информацией в соответствующих ячейках схемы будут находиться данные о соответствующих обстоятельствах, подлежащих установлению и проверке, а также о тех следственных действиях, оперативно-розыскных и иных мероприятиях, которые предстоит осуществить.

По сложным уголовным делам с многоэпизодными преступлениями и необходимостью выполнения большого объема работ при

взаимодействии ряда участников расследования возможно применение метода сетевого планирования, сущностью которого является:

- а) определение всего объема работы по делу;
- б) графическое изображение затрат времени на эти работы;
- в) анализ графика и выделение периодов времени с наибольшей и наименьшей напряженностью;
- г) корректировка графика с целью выбора наилучшего варианта проведения самых важных мероприятий.

Что касается календарного планирования всей работы следователя по конкретным уголовным делам на определенный период времени, то следует иметь в виду, что это не бездумное перенесение в общий план всех ранее намеченных мероприятий, не «памятка», не механическое объединение разрозненных работ, а четкое определение их согласованного производства по времени и рациональной последовательности. В процессе сводного планирования происходит окончательная детализация и увязка по времени отдельных планов по конкретным уголовным делам, а также перечней мероприятий, осуществляемых следователем. В ходе сводного планирования оптимизируются не только временные параметры, но и структура отдельных планов. Осуществлять такое планирование целесообразно на период 10 – 15 дней. При этом в первые дни следует планировать более плотную нагрузку с тем, чтобы в последующие дни появился некоторый резерв времени для проведения мероприятий, в которых возникла необходимость по результатам уже проведенных.

Планы отдельных следственных действий характеризуются существенной спецификой. Но при всех особенностях в них должны найти отражение следующие позиции:

- обстоятельства и факты, подлежащие установлению и проверке, задачи, которые предстоит решить;
- место и время проведения следственного действия;
- информация о лицах, в отношении которых проводится следственное действие, и объектах, по поводу которых или на которых оно проводится;
- организационно-подготовительные мероприятия;
- формулировка и последовательность вопросов (применительно к допросу, очной ставке, проверке показаний на месте);
- перечень доказательств, способы их предъявления (для допроса, очной ставки);
- содержание оперативной информации, находящейся в распоряжении следователя, использование которой возможно при проведении следственного действия;

- тактические приемы проведения следственного действия;
- факторы, влияющие на эффективность применения тактических приемов;
- распределение обязанностей между участниками следственного действия;
- способы взаимодействия между участниками следственного действия;
- применяемые научно-технические средства;
- способы фиксации хода и результатов следственного действия.

Понимание значимости планирования, уяснение его содержания, овладение соответствующими умениями и навыками – одна из самых надежных гарантий достижения целей расследования преступлений, повышения эффективности деятельности следственных подразделений. Без эффективного осуществления организационно-управленческих (в том числе и планирующих и контрольных) функций субъектами расследования невозможна реализация на практике научных рекомендаций в сфере криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов и групп преступлений, а также внедрение положительного практического опыта в работу следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений

Практика деятельности правоохранительных органов убедительно доказывает, что установление истины по конкретному уголовному делу возможно в результате усилий предпринимаемых, как правило, сотрудниками трех различных подразделений: следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических.

Потребность в совместном сотрудничестве названных субъектов обусловлена требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности названных субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Например, сотрудники оперативных аппаратов наряду с процессуальной функцией (в качестве органа дознания) ведут и собственно оперативно-розыскную деятельность, в ходе которой используют специальные средства и методы.

Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи, оперативные работники, сотрудники экспертных подразделений являются представителями различных структурных подразделений (либо разных го-

сударственных органов), их деятельность регламентируется соответствующими законодательными и подзаконными актами.

Предпринимаемые организованные системные меры противодействия расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых), их родственников и близких убедительно свидетельствуют о том, что раскрытие ряда преступлений становится невозможным без глубокого проникновения в замыслы лиц, вставших на путь совершения преступлений, упреждения их действий, внедрения в сферу уголовного судопроизводства новейших достижений в других областях науки, позволяющих выявлять, фиксировать, изымать и исследовать следы преступления, а также иные вещественные доказательства, имеющие отношение к расследуемому событию.

Названные обстоятельства подчеркивают значимость рассматриваемого вида деятельности в практике правоохранительных органов. Одновременно они указывают на необходимость упорядоченности, продуманности, планомерности действий сотрудников названных подразделений в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления, исключения случаев дублирования их работы, выполнения действий или мероприятий, относящихся к компетенции сотрудников других подразделений и т.п.

Несмотря на важность качественной совместной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства термин «взаимодействие» в настоящее время в действующем законодательстве отсутствует. Закон (в первую очередь, уголовно-процессуальный) содержит лишь нормативные предписания, регламентирующие общие основы взаимоотношений следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений в ходе раскрытия и расследования преступлений.

В самом общем плане под взаимодействием понимается «взаимная связь явлений; взаимная поддержка». Очевидно, что необходимость во взаимодействии возникает, когда встает проблема решения какой-либо сложной задачи в любой сфере деятельности человека. Поэтому вполне закономерно, что слово «взаимодействие» используется в различных отраслях научного знания: философии, военной науке, науке управления, других сферах деятельности человека.

В современной науке социального управления и, в частности, ее разновидности – управления в органах внутренних дел, под взаимодействием понимают взаимное согласование действий двух и более служб, отдельных не подчиненных друг другу участников процесса управления, совместно решающих какую-либо общую задачу. В отличие от взаимодействия координация означает не просто достижение единства действий равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а подчине-

ние их совместной деятельности воле координирующего органа или должностного лица, который (которое) определяет взаимодействующих исполнителей, виды и формы взаимодействия, организует практическую отработку взаимодействия исполнителей, оказывая им помощь в работе, поддерживает определенный уровень взаимодействия между исполнителями.

Для выяснения сущности взаимодействия, свойственного для практики раскрытия и расследования преступлений, необходимо выделить признаки, характеризующие данный процесс.

Первым признаком взаимодействия указанных субъектов является его **познавательный характер**. Эта деятельность носит исследовательский, творческий, восстанавливающий характер. Взаимодействие направлено на раскрытие и расследование преступлений. Этот процесс является разновидностью специфического познания, которое имеет свои особенности. Как и в познании в целом, процесс сотрудничества построен по принципу «от незнания к познанию события, которое имело место в прошлом».

Вторым признаком взаимодействия, непосредственно вытекающим из первого, является его **организаторский характер**. Раскрытое и расследованное преступление является плодом труда большой группы сотрудников правоохранительных органов. Особое место в этой деятельности занимает следователь, который по своему процессуальному положению является организатором раскрытия и расследования преступлений.

В качестве следующего признака взаимодействия следует назвать его **удостоверительный характер**. Особенность взаимодействия заключается в том, что во всех случаях оно включает в себя действия, направленные на закрепление, удостоверение полученных в ходе познания фактов. Их установление необходимо для того, чтобы убедить других в существовании этих фактов, создать возможность их проверки. С этой целью итоги познания закрепляются и сохраняются для восприятия их другими лицами. При этом фиксируется не только конечный результат, но и весь ход их получения, чтобы для всех лиц был ясен не только результат исследования, но и ведущий к нему путь.

Четвертым признаком является **конструктивный характер** взаимодействия. Иными словами, предвидение конечных результатов этой деятельности, планирование действий для достижения намеченной цели и решения поставленных задач. Анализ специальной литературы, а также материалов следственно-оперативной практики позволяет сделать вывод о том, что совместной работе следователей и оперативных работников присущи определенные этапы. Эта особенность взаимодействия определяется поисковым характером совместного сотрудничества по раскрытию и рас-

следованию преступлений, где каждый факт может изменять, дополнять сложившееся представление, менять планирование и осуществление последующих действий.

Наряду с общими признаками, характеризующими взаимодействие в целом как теоретико-прикладную категорию, ему присущи и свои специфические особенности, отражающие конкретные свойства этой деятельности: согласование субъектами в ходе расследования своих действий; наличие нормативно-правового регулирования совместной деятельности субъектов; разграничение компетенции его субъектов; ситуативность исследуемой деятельности; необходимость преодоления противодействия со стороны заинтересованных в расследовании лиц.

Совместная согласованная деятельность базируется на общих и специальных принципах.

К общим принципам взаимодействия относятся:

- а) соблюдение законности;
- б) планирование совместного сотрудничества;
- в) научность указанного процесса.

К специальным принципам совместной деятельности следователей, оперативных работников, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений относятся:

- а) строгое разграничение компетенции субъектов взаимодействия;
- б) организующая роль следователя в процессе сотрудничества и его процессуальная самостоятельность в принятии решений;
- в) самостоятельность оперативных работников в выборе средств и методов, используемых для осуществления розыскных мероприятий в ходе взаимодействия;
- г) недопустимость разглашения данных предварительного следствия, а также сведений, раскрывающих средства, приемы и методы оперативно-розыскной деятельности;
- д) поддержание между сотрудничающими сторонами атмосферы взаимопомощи;
- ж) знание всеми участниками возможностей взаимодействующих сторон;
- з) прокурорский надзор за совместным сотрудничеством субъектов органов внутренних дел и др.

Целью совместного сотрудничества субъектов является создание благоприятных условий для полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, взаимодействие можно определить как основанную на законах и подзаконных нормативных актах совместную (согласованную)

познавательную деятельность, характеризующуюся строгим разграничением компетенции субъектов, наиболее целесообразным сочетанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленную на преодоление противодействия расследованию и созданию благоприятных условий, способствующих установлению всех обстоятельств совершенного преступления, решению иных задач уголовного судопроизводства.

Правовые основы взаимодействия следователей с иными субъектами в процессе раскрытия и расследования преступлений

Эффективность коллективных усилий по раскрытию и расследованию преступлений во многом зависит от правового регулирования отношений, складывающихся между субъектами в процессе совместного сотрудничества. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь свидетельствует, что правовые нормы, регламентирующие порядок взаимодействия сотрудников, содержатся в правовых актах, имеющих различную юридическую силу. Так, ст. 7 Конституции Республики Беларусь предписывает всем органам и должностным лицам руководствоваться при осуществлении своих полномочий, должностных обязанностей только законами и подзаконными актами. При этом ни органы, ни должностные лица не вправе выходить за рамки полномочий, предоставленных им этими нормативно-правовыми актами.

Это требование Конституции в полной мере относится и к рассматриваемой проблеме. Реализация конституционных норм закладывает основу эффективной организации взаимодействия, гарантирует соблюдение законности при строгом разграничении компетенции этими органами. Нормативное регулирование взаимоотношений следователя и оперативных сотрудников в процессе расследования преступлений осуществляется уголовно-процессуальным законодательством, Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» и другими ведомственными актами.

Комплексный анализ правовых норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих отношения указанных субъектов, позволяет прийти к следующим выводам о правовом содержании процесса совместного сотрудничества:

- отношения между субъектами возникают по делам, по которым предварительное следствие обязательно;
- следователь имеет право по расследуемому им делу давать оперативным сотрудникам поручения и указания о производстве оперативно-

розыскных и следственных действий, требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий;

- поручения и указания следователя, направленные оперативному работнику, носят официальный характер и обязательны для исполнения последним;

- совместное сотрудничество субъектов имеет место как до возбуждения уголовного дела, так и по приостановленным делам;

- по расследуемым уголовным делам следователь имеет право знакомиться с оперативно-розыскными материалами;

- в процессе раскрытия и расследования преступлений следователь вправе использовать помощь специалистов и экспертов в различных областях знания, науке, технике, ремесле и иных сферах деятельности.

Наряду с УПК правовой основой взаимодействия сотрудников названных подразделений являются и некоторые правовые нормы Закона «Об органах внутренних дел», в соответствии с которыми оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические подразделения призваны решать задачи выявления и раскрытия преступлений. С этой целью подразделения криминальной милиции призваны заниматься оперативно-розыскной деятельностью, в ходе которой могут осуществлять негласное документирование, разведывательно-поисковые действия, фото-, видеосъемки и звукозапись, прослушивание телефонных разговоров и иные оперативно-розыскные мероприятия, а также привлекать к негласному сотрудничеству граждан в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Закон предписывает оперативно-розыскным подразделениям выполнять поручения следователя о производстве розыскных и следственных действий в пределах компетенции милиции, а также исполнять в установленном порядке постановления следователей о приводе лиц, уклоняющихся от явки их по вызову, а экспертно-криминалистическим – проводить экспертизы по уголовным делам, исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности.

Нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентируют вопросы взаимодействия названных субъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Данный закон регулирует отношения в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, четко определяет круг органов, которые имеют право осуществлять ее. Здесь же закреплены их права и обязанности, основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, закон предписывает оперативным аппаратам органов внутренних дел исполнять поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к своему про-

изводству. Большое значение для практики совместного сотрудничества имеет правовая норма о том, что органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, обязаны представлять следователям результаты оперативно-розыскной деятельности по расследуемым последними конкретным уголовным делам. Решению задач оперативно-розыскной деятельности способствуют использование информационных систем, видео- и аудиозаписи и фотосъемки, а также других технических и иных средств. При этом может быть использована помощь специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями.

Повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений способствует правовая норма закона, указывающая на то, что поручение следователя по уголовному делу, находящемуся у него в производстве, является одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Наличие возбужденного уголовного дела как основание проведения оперативно-розыскных мероприятий связано с отсутствием данных о лице, совершившем преступление, либо о его местонахождении. В данном случае сотрудники оперативных подразделений осуществляют оперативно-розыскные мероприятия в целях выявления и изобличения лиц, их совершивших, независимо от того было поручение следователя или нет. Данная правовая норма исключает необходимость зависимости следователя от оперативного сотрудника в целях получения им соответствующей оперативной информации по делу, и предоставляет ему право в любой момент предварительного расследования эффективно использовать возможности оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих подозреваемого (обвиняемого) обстоятельств.

В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда...». Здесь же говорится о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законода-

тельства. Важность этих норм закона заключается в том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в тактических целях. В первом случае следователь, обладая соответствующей оперативной информацией по уголовному делу, может использовать ее для определения направления расследования и конструирования версий о личности вероятного преступника; определения на ее основе очередности и характера следственных действий; обоснования решений о проведении конкретных следственных действий; достижения превосходства над противостоящим лицом в ранге рефлексии. Оперативная информация в этом случае выполняет функции «обратной связи», позволяя следователю оценить свои действия как «глазами партнера», так и с точки зрения третьего лица.

Во втором случае следователь может использовать результаты оперативно-розыскной деятельности и как доказательства по уголовному делу после их надлежащего процессуального оформления.

Кроме вышеперечисленных законов содержательная сторона совместного сотрудничества регламентируется подзаконными и ведомственными нормативными актами.

Процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия следователя с сотрудниками иных подразделений

Взаимодействие следователей и оперативных работников органов внутренних дел складывается из разнообразных связей и взаимоотношений между ними. Способы и порядок их реализации выражаются в определенных формах, выбор которых в свою очередь зависит от конкретной следственной ситуации, складывающейся при расследовании уголовного дела.

В юридической литературе принято различать процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия.

Процессуальные формы – это закрепленные уголовно-процессуальным законодательством способы сотрудничества вышеназванных субъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Специфической особенностью процессуальных форм взаимодействия, в отличие от организационных, является наличие определенных уголовно-процессуальных взаимоотношений между субъектами согласованной деятельности. Процессуальным формам взаимодействия присущи следующие основные черты:

- а) наличие возбужденного уголовного дела;
- б) обязательное письменное процессуальное оформление взаимодействия;
- в) главенствующая роль следователя в ходе взаимодействия;
- г) возможность наступления юридических последствий в случае несоблюдения при взаимодействии уголовно-процессуального закона.

Современное уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь позволяет выделить следующие **процессуальные** формы взаимодействия:

а) поручение следователя органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий;

б) поручение следователя органу дознания о производстве следственных действий;

в) содействие органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий;

г) уведомление следователя о результатах применения оперативно-розыскных мер по делам, переданным ему органом дознания до установления преступника;

д) участие специалиста в производстве следственных действий.

К **организационно-тактическим** формам взаимодействия субъектов в ходе расследования преступлений относят:

а) совместный анализ данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

б) совместное планирование мероприятий на различных этапах расследования;

в) взаимный обмен информацией;

г) организация выезда следователя и оперуполномоченного уголовного розыска или ОБКЭП на место происшествия и совместное проведение следственных действий;

д) создание следственно-оперативных групп для раскрытия преступлений по горячим следам, расследования сложных и трудоемких дел и др.

Приведенный перечень основных организационных форм взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании преступлений показывает, что они специфичны и разнообразны. Общим для них является то, что эти формы:

а) результат практической деятельности субъектов взаимодействия;

б) носят правовой характер (хотя не во всех случаях влекут за собой наступление юридических последствий);

в) определяются во многом результатами оперативно-розыскной деятельности, возможностью их использования в уголовном процессе;

г) инициатором их применения могут выступать как следователи, так и оперативные сотрудники.

Практический характер организационно-тактических форм взаимодействия следователей и оперативных работников выражается в том, что все они являются результатом передовой следственно-оперативной практики рассле-

дования преступлений, ни одна из них не закреплена в уголовно-процессуальном законе, лишь некоторые регламентированы ведомственными нормативными актами. Тем не менее, именно организационно-тактическим формам принадлежит ведущая роль в совместной деятельности субъектов.

Материалы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, становятся значимыми для использования в уголовном процессе в силу реальной информационной связи с исследуемым событием. Наиболее важна глубокая и всесторонняя оценка оперативно-розыскных материалов в ситуациях, когда на их основе возникает необходимость возбуждения уголовного дела и привлечения лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности.

Оценка оперативно-розыскных данных преследует две цели:

а) определить их назначение (достаточность и полнота полученной информации) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и получения доказательств;

б) установить значение этих сведений для выбора оптимальных тактики и методики расследования преступлений.

Иными словами, сотрудники в процессе аналитической работы определяют достоверность оперативно-розыскной информации, ее относимость к преступной деятельности, а также перспективы реализации в процессе расследования преступлений.

Совместное планирование мероприятий на различных этапах расследования помогает обеспечить согласованность и четкое разграничение обязанностей при совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Выдвижение версий и планирование по уголовному делу должно проводиться на всех этапах расследования. Данные, поступающие от оперативных работников, позволяют оптимизировать процесс планирования по делу, определять тактику проведения наиболее сложных следственных действий, оказывают следователю значительную помощь в оценке доказательств. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь и работник оперативного подразделения составляют единый согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Обмен информацией в ходе предварительного расследования имеет большое значение в деятельности субъектов расследования преступлений. Можно выделить следующие виды обмена информацией:

– ознакомление с материалами уголовного дела, по которому осуществляется взаимодействие;

– ознакомление с оперативными материалами, имеющими отношение к возбужденным уголовным делам и расследуемым преступлениям.

В соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов информирование друг друга относительно расследуемого события должно носить взаимный постоянный характер.

Создание следственно-оперативных групп для раскрытия преступлений по горячим следам, расследования сложных и многоэпизодных уголовных дел и т.д. широко используется в практической деятельности для решения задач уголовного судопроизводства, являясь одной из форм эффективного сотрудничества.

Следственно-оперативная группа – организационная форма взаимодействия следователя с оперативными работниками, сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов, представляющая собой постоянно или временно действующее формирование, основной задачей, которого является раскрытие и расследование особо тяжких, имеющих большой общественный резонанс и иных преступлений.

Следственно-оперативную группу не следует отождествлять со следственной группой, порядок создания и функционирования которой регламентирован ст. 185 УПК.

В отличие от следственной группы порядок создания и работы следственно-оперативной группы регламентируется только ведомственными нормативными актами.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний о создании следственно-оперативной группы, вместе с тем из правовых норм, содержащихся в ст. 36 – 38, 184 – 186 УПК, вытекает, что следователь по расследуемым делам вправе давать оперативным работникам поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от них содействия в ходе расследования. В связи с этим следует признать, что следственная и следственно-оперативная группы являются однотипными организационными формированиями, имеющими общую методологическую основу. Предпосылки образования данного формирования:

- а) невозможность одним следователем успешно и в срок реализовать дело;
- б) необходимость постоянного осуществления оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу.

Основания для создания и деятельности следственно-оперативной группы:

- а) особая сложность и трудоемкость расследуемого уголовного дела (многоэпизодность преступных деяний, большое количество обвиняемых, др.);

- б) большой общественный резонанс преступления и необходимость закончить расследование по уголовному делу в кратчайшие сроки;

- в) постоянная необходимость выездов на места происшествий в любое время суток;

г) необходимость раскрытия и расследования преступлений прошлых лет и др.

По времени функционирования следственно-оперативные группы можно подразделить:

а) на единовременные (дежурная – создается на время дежурства для раскрытия и расследования конкретного преступления. Срок ее действия, как правило, составляет сутки);

б) постоянно действующие (например, по раскрытию и расследованию убийств);

в) длительно действующие (по расследованию экономических преступлений).

Инициаторами создания следственно-оперативной группы могут быть: прокурор (надзирающий и вышестоящий); руководитель следственного подразделения; следователь, принявший дело к производству; руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Решение о создании следственно-оперативной группы принимается руководителями заинтересованных правоохранительных органов соответствующего уровня. Например, прокурор района и начальник районного управления (отдела) внутренних дел издают совместный приказ, в котором определяют основные задачи формирования, количественный состав, сроки действия и руководителя следственно-оперативной группы. В дальнейшем на основании подобного приказа выносится постановление руководителя следственного подразделения или следователя, у которого находится в производстве уголовное дело. И тот, и другой документы приобщаются к материалам уголовного дела. В данном случае, по аналогии с требованиями ст. 185 УПК с постановлением о создании следственно-оперативной группы должен быть ознакомлен подозреваемый (ые) или обвиняемый (ые).

Руководитель следственно-оперативной группы – следователь, принявший дело к производству. Он принимает наиболее важные уголовно-процессуальные решения: о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, о прекращении уголовного дела и др., предусмотренные ст. 36 и 185 УПК.

Сотрудники оперативно-розыскных подразделений, включенные в состав формирования, подчиняются руководителю оперативной группы. Они могут проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу только по поручению следователя, входящего в состав группы. Такие поручения даются руководителю оперативной группы в письменном виде и являются обязательными для исполнения оперативными работниками.

Следователи группы обладают всеми полномочиями, предусмотренными УПК, выполняют указания руководителя формирования, принимают меры к быстрому, полному и всестороннему расследованию преступления.

Основные формы взаимодействия следователей с экспертно-криминалистическими подразделениями в процессе организации и расследования преступлений

В качестве основных форм взаимодействия следователей с экспертно-криминалистическими подразделениями следует назвать следующие:

а) разработка совместных организационных мер по эффективному использованию криминалистических средств и методов в процессе расследования преступлений;

б) участие работников экспертно-криминалистических подразделений в профилактических мероприятиях, следственных действиях, в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности;

в) работа экспертов в составе следственно-оперативных групп по раскрытию отдельных видов, а также конкретных преступлений;

г) подготовка обзоров, информационных и методических материалов в целях внедрения в работу научных достижений, передового опыта.

Лекция 12

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Понятие, сущность и виды следственного осмотра и освидетельствования

Следственный осмотр представляет собой следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и исследовании следователем (лицом, производящим дознание) обстановки криминального события и отдельных материальных объектов, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и иной доказательственной информации.

Сущность следственного осмотра состоит в том, что следователь сам непосредственно убеждается в наличии фактов, имеющих доказательственное значение, и обеспечивает познание этих фактов иными участниками процесса расследования по делу.

Основные задачи, решаемые в процессе данного следственного действия, – изучение материальной обстановки места происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие следовой информации, получение информации для выдвижения версий, проверка отдельных версий в ходе самого осмотра, сбор информации для проведения оперативно-розыскных мероприятий, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Содержанием следственного осмотра являются чувственное восприятие следователем обстановки места происшествия, анализ признаков объектов, находящихся на месте происшествия, а также фиксация полученной информации с соблюдением соответствующих уголовно-процессуальных требований и криминалистических рекомендаций.

Классификация следственного осмотра

По объему осмотра выделяют:

- основной осмотр, т.е. полный осмотр объектов, мест происшествий до значительных изменений в них;
- дополнительный осмотр только отдельных объектов, которые в ходе основного осмотра не осматривались или были осмотрены недостаточно полно.

По последовательности проведения различают первоначальный осмотр, аналогичный основному осмотру, **и повторный**, представляющий собой новое полное исследование всего места происшествия, объектов осмотра, ранее подвергавшихся первоначальному (основному, первичному) осмотру.

По объектам осмотра выделяют осмотр места происшествия, осмотр трупа на месте происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр животных и их трупов, осмотр участков местности и помещений, не являющихся местами происшествия, освидетельствование.

Как любой сложный вид деятельности следственный осмотр имеет свои основные положения (принципы).

Принцип неотложности предполагает, что проводить осмотр необходимо сразу же после возникновения в этом необходимости, принимая все возможные меры к устранению опасности исчезновения следов и иных вещественных доказательств.

Принцип объективности означает, что в процессе данного следственного действия необходимо исследовать всю обстановку и объекты в том виде, в каком они были обнаружены, не допуская увлечения какой-либо одной версией, осуществляя полную фиксацию данных, подтверждающих и контрверсии.

Следуя принципу **полноты** проведения осмотра, необходимо выявлять и фиксировать все обстоятельства происшедшего.

Принцип **целеустремленности** предполагает определение объектов поиска того, на что следует обратить внимание в первую очередь.

Достижение целей осмотра во многом определяется степенью реализации следователем **принципа использования научно-технических средств** в целях успешного обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения доказательственной информации, невидимых, «старых» следов и т.д.

Успешное проведение осмотра и возможность использования его результатов в системе доказывания по уголовному делу во многом зависит от того, в какой мере следователем (дознавателем) и специалистами реализуется **принцип соблюдения криминалистических правил обращения с исследуемыми объектами, устранения опасности уничтожения следов и внесения дополнительных следов при осмотре.**

Эффективное проведение осмотра, особенно таких его наиболее сложных видов, как осмотр места происшествия, осмотр трупа на месте его обнаружения, эксгумация и осмотр трупа и др. невозможно без строгого соблюдения **принципа единого руководства осмотром**, координирования деятельности всех участников осмотра одним из них – следователем.

В этом плане интересны замечания одного из основоположников науки криминалистики Г. Гросса об основных положениях следственного осмотра, изложенные им в [46]:

– «**осмотр** места преступления всегда **является пробным камнем** для начинающего криминалиста»;

– «**руководство осмотром должно быть сосредоточено в одних руках**, второе лицо является лишь помощником и никогда не должно действовать самостоятельно»;

– «после подготовительной стадии (удаление зевак, изолирование свидетелей и т.п.) можно **приступить к самому осмотру, руководствуясь** при этом старой испытанной **схемой: «кто, что, где, чем, для чего, когда и как ...** Тот, кто знает это правило и следует ему, может быть спокоен, что никогда не сделает крупного упущения»;

– «во всех протоколах осмотра **следует упоминать не только о том, что найдено, но и** о наиболее важных «негативных» обстоятельствах, для того чтобы было ясно, что ничто не упущено; например: «там то следов крови не найдено, в печке никаких следов обугленной бумаги нет и т.п.»;

– «**при указании расстояния надо всегда исходить от определения трех неподвижных точек**; нельзя писать «в 30 сантиметрах от головы трупа», а надо записать «...в 50 сантиметрах от такого-то угла комнаты, в 120 см от окна, выходящего на юг, и в 250 см от входной двери, обозначенных на чертеже или схеме буквами «А», «Б», «В» на странице № ...»;

- «нельзя употреблять выражений «довольно», «незначительный», «вблизи» и т.д., так как под каждым из них можно понимать что угодно. Крайне **осторожно употреблять слова «слева» и «справа»**; можно сказать «у левой руки трупа», но нельзя сказать «справа от входа»;
- «следует иметь в виду, что преступник иногда оставляет вещи, для того чтобы ввести в заблуждение следственные органы, а потому всегда не мешает соблюдать в этом отношении известную осторожность»;
- «пользоваться услугами сведущих лиц надо как можно больше и чаще».

Тактика осмотра места происшествия

Прежде всего, следует четко определить понятия места происшествия и места совершения преступления.

Под местом происшествия следует понимать участок местности (территории, акватории), подземное сооружение, природное образование или помещение, в пределах которого произошло событие либо обнаружены его последствия – материальные следы, имеющие с ним пространственную, временную и причинную связь (прил. 1 – 3).

Место совершения преступления – зона, где непосредственно совершено преступление или наступил преступный результат, следы которого могут быть вне данной зоны.

В теории криминалистики особое значение имеет понятие «**обстановка места происшествия**», которым охватывается совокупность, взаимосвязь и взаиморасположение различных предметов на месте происшествия.

Именно на познание обстановки места происшествия и связи ее с криминальным событием направлены основные усилия следователя в ходе осуществления рассматриваемого следственного действия.

Осмотром места происшествия называется неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и исследовании следователем (лицом, производящим дознание) обстановки самого места происшествия и отдельных материальных объектов на нем, в целях обнаружения следов преступления, иной доказательственной информации, выдвижения версий о механизме совершенного преступления и криминалистически значимых особенностях личности преступника.

Различают **подготовительный этап осмотра места происшествия** (с момента принятия следователем решения о производстве осмотра до выезда и частично после прибытия на место происшествия), **рабочий** (общий и детальный осмотр на самом месте происшествия) и **заключительный** (фиксация хода и результатов следственного действия).

В свою очередь в подготовительном этапе можно выделить две стадии: до выезда на место происшествия и по прибытии на место происшествия.

На подготовительном этапе до выезда на место происшествия получают возможно точные и полные сведения о характере происшествия, обстановке, где будет производиться осмотр. При этом выясняется, кто сообщил о происшествии, каков его характер, где расположено место предполагаемого осмотра, имеются ли потерпевшие, оказывается ли им помощь, кто из сотрудников милиции находится на месте происшествия, какие меры уже приняты к охране места происшествия. Принимаются необходимые меры к охране места происшествия, устранению вредных последствий преступления (отдаются соответствующие распоряжения лицам, которые в состоянии это сделать до прибытия следственно-оперативной группы). Определяется круг участников осмотра и обеспечивается их участие в следственном действии. Обеспечивается присутствие вблизи места происшествия очевидцев преступления, иных свидетелей. Проверяется готовность технико-криминалистических средств осмотра (вне зависимости от выезда на место происшествия специалиста-криминалиста).

На второй стадии подготовительного этапа отмечается время прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия. Следователь должен:

- убедиться в том, что потерпевшим оказана необходимая медицинская помощь;
- при необходимости принять дополнительные меры к устранению вредных последствий происшествия, к охране места производства следственного действия;
- удалить посторонних лиц и принять предупредительные меры к их появлению в ходе осмотра;
- пригласить понятых (если они не были вызваны заранее), разъяснить им их права и обязанности.

Проводится краткий опрос очевидцев, иных свидетелей, ранее прибывших на место сотрудников милиции в целях сбора сведений о предполагаемом преступнике и событии преступления. Выясняется, какие меры уже приняты для задержания вероятного преступника, решается вопрос о необходимости проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий; даются соответствующие поручения и указания работникам органа дознания (по выявлению и опросу очевидцев, охране места происшествия, помощи в непосредственном проведении осмотра, оказании помощи потерпевшим, ликвидации последствий происшествия, розыске и задержании преступника по горячим следам).

На этой же стадии выясняется, кем и какие изменения были внесены в первоначальную обстановку места происшествия. Иным участникам осмотра разъясняются их права и обязанности. Принимаются меры к улучшению условий осмотра. При необходимости приглашаются для участия в осмотре представители организации, предприятия, учреждения, где будет проводиться следственное действие.

Рабочий этап осмотра места происшествия включает в себя две стадии: общий осмотр и детальный.

На первой стадии, прежде всего, определяют границы осмотра (в дальнейшем они могут корректироваться). Затем определяют исходную точку (узловой пункт) осмотра и его последовательность, т.е. порядок передвижения (способ осмотра). Выбирают точку (точки) для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки (видеозаписи). Непосредственное осуществление такой фотосъемки (видеозаписи) целесообразно поручить участвующему в осмотре специалисту.

Затем осматривают в неподвижном состоянии объекты (их внешний вид), непосредственно находящиеся на месте происшествия, – статическая стадия осмотра. Определяют взаимосвязь и взаиморасположение объектов на месте осмотра; измеряют расстояния от каждого объекта до двух неподвижных ориентиров. Полученную информацию фиксируют, составляя протокол (либо первоначально предварительные черновые наброски для него), с помощью фотосъемки, видеозаписи, составления чертежей, схем, планов.

На стадии детального осмотра каждый объект на месте происшествия изучают тщательно и детально, для чего сами объекты могут сдвигать с места, их можно брать в руки, переворачивать и т.д. В протоколе описывают свойства, признаки, состояние каждого объекта осмотра.

Выдвигают версии о местах вероятного расположения следов на объектах осмотра исходя из обстановки на месте происшествия и особенностей преступного события. Принимают все возможные меры к выявлению на отдельных объектах осмотра следов преступления и преступника. При этом обращают особое внимание на обнаружение микрообъектов (микроследов, микрочастиц, микроколичеств вещества). Определяют объекты, являющиеся носителями следовой информации, которые можно изъять с места происшествия. Изымают следы с остальных объектов осмотра.

Особое внимание уделяют фиксации негативных признаков (т.е. признаков, противоречащих выдвинутой версии) в состоянии предметов.

Производят необходимые узловую и детальную фотосъемку объектов и следов.

Существуют различные способы осмотра места происшествия с точки зрения порядка и последовательности действий следователя по обнаружению, выявлению, фиксации и изъятию доказательственной информации. При концентрическом способе осмотр ведут по спирали от периферии к центру места происшествия, к узловому объекту (месту). Таким узловым объектом (местом) может быть труп, место дорожно-транспортного происшествия, место взлома преграды и т.п. При эксцентрическом способе осмотр ведут от центра места происшествия к периферии (способ «развертывающейся спирали»). Фронтальный осмотр ведут от одного края места происшествия к другому (линейный осмотр площадей от одной их границы, принятой за исходную, до другой). Его обычно используют в тех случаях, когда территория обширна по площади и поддается разбивке на полосы, секторы, квадраты.

На заключительном этапе осмотра места происшествия подводят итоги следственного действия, оценивают его результаты с точки зрения полноты осмотра и по другим критериям. Упаковывают изъятые следы и отдельные объекты. Составляют протокол осмотра (либо завершают его оформление, если он составлялся в процессе рабочего этапа следственного действия), выполняют иные необходимые средства фиксации результатов осмотра (планы, схемы, чертежи и др.). Принимают меры к сохранению объектов, являющихся носителями следовой информации, которые изъять с места происшествия невозможно или нецелесообразно. Принимают меры по заявлениям, поступившим от участников осмотра и иных лиц.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Тактические особенности осмотра трупа на месте его обнаружения

В осмотре трупа обязательным является участие судебного эксперта или иного врача. По прибытии на место обнаружения трупа необходимо определить и точно зафиксировать (в том числе и с использованием фотосъемки, видеозаписи) положение трупа относительно других объектов на месте происшествия и его позу, т.е. расположение друг относительно друга его частей.

В случае, если достоверные признаки смерти не выявлены, следователю необходимо срочно выполнить необходимый минимум указанных выше действий по запечатлению обстановки места происшествия, а судебному эксперту надлежит незамедлительно принять меры по восстановле-

нию жизненных функций организма обнаруженного человека. На место происшествия вызывается скорая медицинская помощь. После констатации смерти следователь совместно с судебным экспертом приступают к тщательному осмотру трупа. Изучается общий внешний вид одежды, фиксируется ее состояние. Осматривается ложе трупа, т.е. та поверхность, на которой лежал труп, и предметы, находящиеся на этой поверхности. Перед этим следует осторожно поднять и перенести труп. Затем более детально осматривается одежда и все, что в ней находится. Выворачиваются карманы, расстегивается воротник, обращается внимание на отсутствие тех предметов, которые должны находиться в одежде по обстоятельствам дела и особенностям личности погибшего, соответствие одежды размерам тела трупа. Такие действия не должны сопровождаться полным обнажением трупа, могут лишь подворачиваться отдельные детали одежды в целях осмотра участков тела. После этого осматриваются предметы, обнаруженные в одежде трупа, фиксируются их характер, размеры, форма, состояние и расположение.

Осматривается тело, повреждения на нем, татуировки, другие особые приметы. Сопоставляются обнаруженные на коже отпечатки с предметами, на которых лежал труп. Затем труп дактилоскопируется, фотографируется по правилам опознавательной фотосъемки. По правилам масштабной съемки осуществляется детальная узловая и детальная фотосъемка обнаруженных на трупе телесных повреждений.

После этого труп направляется на основании вынесенного постановления в морг вместе с одеждой. Если осмотр невозможно провести на месте обнаружения трупа, то он осуществляется в морге.

Специфика осмотра трупа во многом определяется именно необходимостью согласованной работы следователя и судебного эксперта, в процессе которой каждый из них действует в пределах своих компетенции и служебных обязанностей.

В частности, по прибытии на место обнаружения трупа судебно-медицинский эксперт должен убедиться, имеются ли признаки жизни, при отсутствии достоверных признаков смерти через следователя вызвать скорую медицинскую помощь, а до ее приезда лично принять меры к восстановлению жизненных функций организма. Если принятые меры не имели успеха, в протоколе осмотра трупа необходимо указать, что именно было сделано. Если смерть констатирована, выявляются признаки, позволяющие судить о времени ее наступления.

Судебно-медицинский эксперт при участии эксперта-криминалиста устанавливает наличие, локализацию, характер и возможный механизм

возникновения телесных повреждений, другие данные, имеющие значение для расследования, консультирует следователя по вопросам, связанным с наружным осмотром трупа на месте его обнаружения и последующим проведением судебно-медицинской экспертизы, оказывает помощь следователю в обнаружении следов биологического происхождения (крови, волос, выделений и т.д.), содействует их изъятию, обращает внимание следователя на все особенности, которые имеют значение для данного дела, дает пояснения по поводу выполняемых им действий.

Осмотр такого специфического объекта, как труп, и профессионально грамотная фиксация выявленной криминалистически значимой информации требует достаточно глубоких знаний в области не только криминалистики, но и медицины, биологии, биохимии. Поэтому судебно-медицинский эксперт (специалист) устанавливает и сообщает следователю для внесения в протокол осмотра трупа следующие данные:

- позу трупа, положение конечностей, следы, предметы, находящиеся на трупе, около него, под ним, состояние поверхности, на которой находится труп;**
- положение одежды на трупе и ее состояние (повреждения, загрязнения, целостность застежек, петель, пуговиц), наличие на ней следов, похожих на кровь, выделения;**
- пол, приблизительный возраст, телосложение, цвет кожных покровов;**
- состояние зрачков, роговиц, слизистых оболочек глаз, естественных отверстий, в том числе наличие в них инородных предметов, выделений, повреждений;**
- особые предметы на теле;**
- наличие ранних трупных явлений с указанием точного времени их исследования, степень охлаждения закрытых и открытых участков тела (на ощупь), температура тела, измеренная электротермометром с указанием, в каком участке тела она измерена; температура тела в прямой кишке, температура окружающего воздуха, наличие, цвет и локализация трупных пятен; изменение их цвета при дозированном давлении и быстрота восстановления их первоначальной окраски (в секундах), степень выраженности трупного окоченения в различных группах мышц;**
 - реакция поперечнополосатых мышц на механическое воздействие;**
 - электровозбудимость поперечнополосатых мышц;**
 - характер зрачковой реакции на введение в переднюю камеру глаза растворов пилокарпина и атропина;**

- наличие поздних трупных явлений;
- наличие повреждений на кистях рук и иные особенности (зажатые в руках волосы и др. предметы);
- состояние кожных покровов под молочными железами у женщин;
- наличие на трупе повреждений и их особенности;
- наличие на трупе и вокруг него следов, похожих на кровь и выделения, др. следов, их локализация, иные особенности;
 - имеется ли какой-либо запах изо рта при надавливании на грудную клетку;
 - признаки возможного самостоятельного передвижения после получения травмы (или признаки возможного изменения положения трупа);
 - наличие насекомых на трупе и одежде, их описание, места скопления, стадии развития.

Насекомые изымаются в пробирки (если это имеет значение для установления давности смерти) для энтомологического исследования.

По результатам наружного осмотра трупа судмедэксперт может ответить на следующие вопросы:

1. Какова приблизительная давность наступления смерти?
2. Имеются ли признаки изменения положения трупа после наступления смерти?
3. Имеются ли на трупе наружные повреждения, какими предположительно орудиями (оружием) они нанесены?
4. Является ли место обнаружения трупа тем местом, где причинены повреждения?
5. Имеются ли на трупе или на месте его обнаружения следы, похожие на кровь, выделения?
6. Какова возможная причина смерти?

Тактические особенности эксгумации трупа

Эксгумация проводится в случае необходимости повторно осмотреть труп или провести его повторную судебно-медицинскую экспертизу. Данное следственное действие осуществляется по постановлению следователя, с санкции прокурора, осуществляющего надзор за предварительным следствием, и с обязательным участием судмедэксперта или иного врача.

По прибытии на место захоронения необходимо зафиксировать его общий вид. После извлечения гроба (трупа) из места захоронения осматривается гроб, имеющаяся на трупе одежда и тело трупа.

При фиксации полученной доказательственной информации обращается особое внимание на отражение в протоколе тех фактических данных,

которые позволяют сделать вывод о личности человека, чей труп был эксгумирован.

Тактические особенности осмотра предметов

Если предметы осматриваются в ходе осмотра места происшествия, то отдельный протокол не составляется. Если же предмет обнаружен и доставлен следователю или для его осмотра требуется продолжительное время, то составляется отдельный протокол.

В случае если кто-либо передает следователю предмет, имеющий значение для дела, то это лицо должно быть допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах обнаружения, получения данного предмета, после чего данный предмет осматривается. В протоколе описывается общий вид, состояние, наименование, назначение предмета.

Если на предмете имеются следы, которые могут быть утрачены, то осмотр начинается с их фиксации. Особое внимание уделяется выявлению и описанию признаков, индивидуализирующих осматриваемый предмет, в частности тех или иных дефектов, а также признаков, которые связывают данный предмет с событием преступления. Для выявления и фиксации признаков, указывающих на подлинность (подложность) осматриваемого предмета.

В процессе осмотра следователь должен строго соблюдать правила обращения с предметами – вещественными доказательствами, учитывая перспективу их экспертного исследования. Он должен так использовать свои специальные знания, чтобы самому не стать источником доказательств.

Тактические особенности осмотра документов

С криминалистической точки зрения все документы, фигурирующие в уголовных делах, разделяют на ряд категорий, чем определяются и тактические особенности осмотра.

Выделяют:

- **документы – вещественные доказательства**, т.е. документы, отличающиеся от иных документов тем, что они несут информацию о событии преступления и личности преступника;
- **документы – средства удостоверения обстоятельств и фактов**, имеющих значение для дела.

Тактические особенности осмотра документов в целом аналогичны осмотру предметов, но порядок описания документов в протоколе осмотра имеет свою специфику.

В протоколе осмотра документа указывают следующее:

- полное наименование (или вид);
- серия и номер (если имеются);
- на имя кого, когда и кем выдан;
- на какой срок;
- размеры и форма;
- характер краев и линий среза (ровные, рваные, разволокненные);
- бумага (плотная, тонкая; цвет; наличие типографской линовки);
- способ выполнения текста (рукописный, машинописный, типографский);
- характеристика штрихов текста (цвет красителя; особенности, общий характер, внешние признаки материала письма – карандаш, чернила, тушь, паста шариковой ручки, но без категорического вывода о материале письма);
- имеющиеся подписи (количество, расположение, буквенный состав, общий характер материала письма);
- оттиски печатей, штампов (форма, содержание, место расположения);
- различного рода надписи, пометки, резолюции (количество, расположение, буквенный состав);
- складки, пятна, разрывы, зачеркнутые слова, иные повреждения, признаки, указывающие на возможность подчистки, дописки, травления, замены фотографии или листов, другие изменения первоначального содержания документа.

При обращении с документами – вещественными доказательствами необходимо соблюдать определенные криминалистические правила и рекомендации.

Такие документы нельзя подшивать к делу, скреплять скрепками, наклеивать куда-либо, делать на них пометки, ставить оттиски печатей и штампов. Следует принимать все возможные меры, чтобы сохранить документы в том виде, в котором они были изъяты. Хранить их необходимо в отдельном конверте. Ветхие и разорванные документы помещаются между стеклянными или целлулоидными пластинами, окантованными по краям.

При пересылке документы, являющиеся вещественными доказательствами, помещают в плотный конверт между листами чистой бумаги.

Условия допустимости документа как доказательства

Существуют определенные условия допустимости документа как доказательства. В уголовном деле должны быть точные данные о том, от кого документ исходит, каким образом он попал в материалы дела (эти сведения могут быть в сопроводительном письме либо содержаться в протоколе,

составленном в порядке, предусмотренном УПК), указание на источник осведомленности составителя (ссылки на название нормативного акта, номер и дату архивного документа, лиц, от которых получены данные и т.п.). Необходимо также наличие установленных реквизитов служебных документов или подписей должностных лиц.

Тактические особенности осмотра денежного знака с признаками подделки

Определенные тактические особенности имеет осмотр денежного знака с признаками подделки. Он проводится с участием специалиста – криминалиста, в присутствии обнаружившего его лица или представителя организации, где был обнаружен сомнительный денежный знак. В процессе осмотра недопустимы никакие действия, которые могут повредить имеющиеся следы или внести новые.

В протоколе осмотра такого денежного знака необходимо указать его достоинство, номер и серию (для долларов США дополнительно указать контрольную букву и цифру, номер клише, год выпуска), размеры в миллиметрах, особенности рисунков, степень их сходства с подлинными; цвет и оттенки изображения на лицевой и оборотной сторонах; наличие защитной сетки, ее цвет и особенности; наличие водяных знаков, защитной нити, волокон, микропечати; свойства бумаги (плотность, цвет, оттенок); степень изношенности и загрязненности денежного знака, повреждения бумаги; посторонние надписи, пятна и другие криминалистически значимые признаки. Протокол не должен содержать выводов о поддельности денежного знака. Осмотренный и изъятый денежный знак помещается в отдельный целлофановый (полиэтиленовый) пакет или конверт, который опечатывается и подписывается участниками следственного осмотра и понятыми, и направляется на исследование в экспертно-криминалистическое подразделение.

Тактика осмотра животных

К проведению осмотра животных желательно привлечение специалиста – ветеринара или зоотехника. В протоколе осмотра необходимо указать вид, породу, масть, пол, возраст животного, признаки принадлежности его конкретному хозяйству или лицу (клеймо, медальон, ошейник с надписью, способ ковки, специальные отметины на теле и т.п.), индивидуальные признаки животного (следы от перенесенных травм, индивидуальные анатомические признаки, специфические особенности в окрасе и др.).

Тактика осмотра помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия

Осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия, проводится по правилам осмотра места происшествия с целью выяснения фактических данных, имеющих значение для дела, установления наличия или отсутствия следов, на которые ссылается обвиняемый (например, следов уничтожения списанной продукции), проверки соответствия описаний осматриваемых участков местности и помещений, данных в показаниях обвиняемого (подозреваемого), действительности и т.д. Объектами такого осмотра чаще всего выступают складские, торговые, производственные и жилые помещения, различные участки местности.

Тактические особенности освидетельствования

Освидетельствование – следственное действие, заключающееся в осмотре тела обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего в целях установления следов преступления, особых примет и иных признаков, позволяющих судить о связи данного лица с событием преступления.

Данное следственное действие проводится по постановлению следователя и его выполнение обязательно для лица, в отношении которого оно вынесено. Освидетельствованию могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. Если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого, то понятые должны быть того же пола. Следователь другого пола не присутствует при этом (освидетельствование производит судмедэксперт или врач, соответствующего профиля).

Освидетельствование может сопровождаться и осмотром одежды, имеющейся на освидетельствуемом. Сначала осмотру подвергаются части тела, не закрытые одеждой, затем осуществляется осмотр одежды и обуви (при необходимости), после чего осматриваются остальные части тела.

В протоколе освидетельствования указывается наличие и расположение на теле освидетельствуемого особых примет, повреждений, частиц тех или иных веществ, которые он мог унести или принести на место происшествия, признаков профессиональной принадлежности данного лица. При этом в протоколе не отражаются никакие выводы следователя о причинно-следственной связи обнаруженных следов, признаков с событием преступления.

Лекция 13

ТАКТИКА РОЗЫСКА, ЗАДЕРЖАНИЯ И АРЕСТА

Основы тактики розыскной работы следователя

Тактика розыскной работы следователя – это процессуальная деятельность, направленная на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, осуществляемая путем производства следственных действий и организационных мероприятий гласного характера в тесном взаимодействии с органами дознания.

Розыскная деятельность следователя осуществляется в рамках уголовно-процессуального закона, является органической и неотъемлемой частью всей работы по уголовному делу.

Обязанность следователя принимать все необходимые меры к розыску обвиняемого при неизвестности его местонахождения. До приостановления предварительного следствия он обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, принять все меры к обнаружению скрывшегося обвиняемого.

Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания письменные поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий. Однако он не должен устраняться от проведения лично им мероприятий розыскного характера и обязан принимать все возможные и зависящие от него меры к тому, чтобы самому установить местонахождение разыскиваемого лица и различных объектов.

Розыск осуществляется путем производства необходимых для этого следственных действий (осмотр, обыск, допрос, наложение ареста на почтовую и иные виды корреспонденции, вынесение постановлений об организации прослушивания и записи переговоров и т. д.) а также с помощью других мероприятий розыскного характера, таких например, как объявление розыска, направление отдельных поручений и запросов в другие районы, проверка по различным учетам органов внутренних дел, использование помощи общественности. Объектами розыска, осуществляемого следователем, могут быть предметы и иные объекты, имеющие значение для дела, в отношении которых он располагает сведениями, позволяющими их индивидуализировать. Круг лиц, подлежащих розыску, не может быть ограничен обвиняемым, так как это только один из объектов розыскной деятельности следователя, но не единственный. В процессе предварительного следствия возникает необходимость в розыске лиц, пропавших без вести,

свидетелей и потерпевших; трупа и его частей; похищенного имущества и других ценностей; транспортных средств; документов; орудий преступления; продуктов преступной деятельности (предметов, фальшивых денег и др.); а также иных объектов, имеющих значение по уголовному делу.

В ходе розыскной работы по делу следователь выдвигает и проверяет не только общие версии о самом событии в целом, но и частные, об отдельных деталях, элементах, в том числе и версии о местах возможного нахождения лиц и различных объектов и предпринимаемых этими лицами способах маскировки местонахождения указанных объектов.

Розыскная версия – специфическая разновидность частных следственных версий представляет собой логически обоснованное, вытекающее из содержания материалов уголовного дела и иных сведений предположение о вероятном местонахождении известных следователю и разыскиваемых им лиц и иных объектов, а также об используемых для их сокрытия приемах маскировки.

Основным условием розыскной деятельности следователя является ее планирование совместно с оперативным работником, ведущим розыск, в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями и таким образом, чтобы при минимальной затрате сил, времени и средств в местах вероятного нахождения искомого объекта можно было выполнить эти действия наиболее рациональным путем.

Планирование предполагает составление письменного плана действий по розыску как отдельного объекта, так и группы однородных объектов либо розыска всех объектов одновременно. Наряду с планом розыска полезно составлять различные схемы, дающие возможность наглядно изобразить выявленные в ходе розыска связи данного лица, адреса его родственников и знакомых. Они могут быть построены либо по связям разыскиваемого, либо по пунктам его вероятного нахождения или же нахождения иных объектов. Будучи вспомогательным материалом к плану розыска, схемы позволяют планировать розыскные мероприятия с одновременным охватом всех пунктов, где может быть укрыт искомый объект, способствуют обеспечению полноты розыска, служат ориентиром при его осуществлении.

Центральное место среди объектов розыскной деятельности следователя занимает выявленный, но скрывающийся преступник либо преступник, местонахождение которого остается неустановленным в силу иных причин. Результативность розыска этих лиц будет достигнута лишь в том случае, если к его осуществлению следователь приступит немедленно после получения сведений об уклонении от следствия лица, совершившего преступление, проверив в первую очередь не находится ли разыскиваемый

в отпуске, командировке, на лечении, не отбывает ли наказание за административное правонарушение и т.п.

С целью выдвижения всех возможных розыскных версий и проведения мероприятий по их проверке необходимо получение установочных сведений о личности скрывшегося, о его родственниках и иных связях, об условиях прошлой жизни и деятельности, о приметах, чертах характера и иных личных качествах разыскиваемого. Все эти сведения, добытые, как правило, из самых разнообразных источников, должны быть не только проанализированы, но и сопоставлены между собой, что даст следователю возможность составить наиболее полную картину о психологическом облике разыскиваемого лица и позволит мысленно представить возможное поведение его в той или иной ситуации, предположить места, куда он вероятнее всего направится, где и у кого намерен скрываться.

Большое значение придается установлению и допросу свидетелей, которым известны обстоятельства, связанные с уклонением данного лица от следствия, характеризующие его личность и поведение.

Продуктивным следственным действием для обнаружения разыскиваемого либо фотоснимков, документов, различного рода записей, писем, позволяющих получить сведения о нем и местах его вероятного пребывания, является обыск, который целесообразно проводить как по месту постоянного жительства и работы разыскиваемого, так и в местах его возможного нахождения.

Информация о разыскиваемом и местах его пребывания может быть получена путем изучения и анализа материалов, содержащихся в его личном деле на работе (в архивных личных делах), а также в учетных документах, находящихся в военкомате, учебном заведении, различных общественных и спортивных организациях.

Целесообразно произвести проверку по учетам департамента по гражданству и миграции органов внутренних дел, адресным бюро, бюро ЗАГС, учетам больниц, также по криминалистическим и иным учетам, исследовать архивные уголовные дела, если разыскиваемое лицо ранее было судимо. В процессе розыска следует произвести с санкции прокурора наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, поступающую в адрес разыскиваемого, его родственников.

Продуктивность розыскных действий зависит от знания следователем уловок, которые разыскиваемое лицо может использовать с целью избежать обнаружения. К ним относятся:

- создание различного рода убежищ (места укрытия преступника на продолжительный период времени);

- инсценировка обстоятельств гибели путем составления различного рода "предсмертных записок", роспуск слухов о гибели;
- приобретение документов на имя других лиц и проживание по ним, внесение изменений в собственные документы;
- изменение внешности, фамилии;
- выезд в отдаленные места (села, леспромхозы, геологические экспедиции);
- занятие бродяжничеством и попрошайничеством;
- совершение незначительных преступлений и отбывание наказания под вымышленным именем для получения впоследствии новых документов и др.

Следователь не должен ограничивать свою розыскную деятельность по уголовному делу лишь обнаружением местонахождения разыскиваемых лиц. На него возложена обязанность по возмещению причиненного государству и отдельным гражданам материального ущерба, для выполнения которой приходится затрачивать немало усилий по розыску похищенного и укрытого имущества.

Анализ практики розыска имущества показывает, что к наиболее характерным и распространенным уловкам, к которым прибегают те или иные лица при сокрытии ценностей, относятся:

- создание специально приспособленных, тщательно замаскированных хранилищ (тайников);
- хранение ценностей у родственников и знакомых или у совершенно посторонних лиц за вознаграждение;
- передача имущества в ломбарды, камеры хранения;
- сокрытие ценностей по месту работы;
- внесение изменений в предметы, которые разыскиваются.

Основы тактики задержания и подготовки ареста в работе следователя

Статус задержания как процессуального действия изменился, и теперь относится к мерам процессуального принуждения, а не к следственным действиям, но изучение данной темы в разделе «Криминалистическая тактика» по-прежнему актуально. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, **данное процессуальное действие так же, как следственные действия направлено помимо прочего на получение и сохранение доказательственной информации.**

Во-вторых, **оно является исключительно важным звеном в логической цепи следственных и иных процессуальных действий, с помо-**

щью которых субъект расследования устанавливает истину по уголовному делу.

В-третьих, данному процессуальному действию свойственно ярко выраженное тактическое содержание. Его проведение невозможно без владения сотрудниками правоохранительных органов соответствующими знаниями, умениями и навыками в сфере тактики его подготовки и непосредственного осуществления.

В-четвертых, с учетом имеющих место осложнений оперативной обстановки в Республике Беларусь (как и в странах СНГ), ростом числа криминальных деяний, сопряженных с применением оружия, а также совершением их организованными преступными группами, возрастает роль задержания в противодействии преступности. Как следствие этого, **возрастают и требования к уровню (качеству) проведения этого процессуального действия.**

Специфика данной темы заключается и в том, что **вопросы, связанные с задержанием лиц, совершивших общественно опасные деяния, изучаются в рамках курсов уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности.** Каждая из этих дисциплин исследует свой аспект данной проблемы.

Согласно действующему УПК Республики Беларусь **задержание является мерой процессуального принуждения и состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в краткосрочном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом.**

Согласно части 2 ст. 107 УПК Республики Беларусь **оно может быть применено только:**

- к лицу, подозреваемому в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть или ареста;**
- к обвиняемому, нарушившему условия примененной к нему меры пресечения;**
- к осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, постановления, определения суда об условном неприменении наказания, отсрочке исполнения приговора или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.**

Задержание производится по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления либо на основании постановления органа уголовного преследования, а также на основании постановления (опреде-

ления) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбытия наказания.

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии любого из следующих оснований:

- если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

- если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК;

- если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

- если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

Статья 109 УПК предоставляет всем гражданам право на захват лица, совершившего преступление, и передачу его органу власти, осмотр его одежды и передачу в орган уголовного преследования находящихся при нем предметов.

Следует различать задержание как процессуальное действие от доставления, заподозренного в орган внутренних дел.

Захватить лицо в момент совершения преступления и доставить его в горрайорган внутренних дел (опорный пункт охраны правопорядка и т.д.) может не только любое должностное лицо, на которое возложены функции по охране общественного порядка, но и каждый гражданин. Но **сам факт доставления в орган внутренних дел лица, заподозренного в совершении преступления, не влечет за собой обязательного принятия решения о задержании как мере процессуального принуждения.**

Согласно ст. 110 УПК орган дознания, следователь, прокурор в течение трех часов с момента доставления заподозренного в орган уголовного преследования принимают решение о задержании, о чем выно-

сится постановление, которое является основанием для кратковременного содержания под стражей задержанного в местах и условиях, предусмотренных законом, либо принимается решение о его освобождении. Вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен не позднее 12 часов с момента фактического задержания (ст. 108 УПК).

О проведенном задержании следователь или орган дознания обязаны письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании.

Сущность задержания в криминалистическом аспекте состоит в физическом захвате лица, совершившего преступление, неотложном проведении личного обыска, конвоировании и доставлении этого лица в соответствующий горрайорган внутренних дел.

Зачастую личный обыск на месте физического захвата лица проводится в неблагоприятных условиях и по этой причине может не достичь своей цели в полном объеме. В частности, в такой ситуации может оказаться трудновыполнимым требование ст. 211 УПК о том, что личный обыск может быть проведен только лицом того же пола, что и обыскиваемый. Поэтому он в определенном смысле является предварительным, и впоследствии после доставления задержанного в орган уголовного преследования следует провести более основательный личный обыск в оптимальных для этого условиях.

Основные цели задержания и ареста:

- пресечение попыток преступников скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда;**
- недопущение попыток противодействия установлению истины по уголовным делам;**
- пресечение преступной деятельности;**
- выяснение причастности конкретных лиц к преступлениям.**

Классификация задержания

По характеру действий должностных лиц задержания подразделяются на скрытые и открытые; по объему информированности задерживаемого о предстоящем задержании – на ожидаемые и неожиданные задерживаемым; по целям осуществления – на обычные и задержания с поличным; по числу лиц, подлежащих задержанию, – на одиночные и групповые; по наличию у задерживаемого огнестрельного или холодного оружия – на задержание вооруженного или невооруженного лица; по наличию времени на производство подготовительных мероприятий – на задержания, прово-

димые при наличии достаточного или ограниченного времени на их организацию и проводимые в условиях отсутствия такого обстоятельства, т.е. проводимые в условиях внезапно возникшей ситуации.

Основные виды задержания

Задержание скрытого характера подготавливается и осуществляется в тайне не только от задерживаемого, но и от окружающих в тех случаях, когда возникает необходимость до определенного времени скрыть от сообщников, родственников и знакомых преступника сам факт данного действия. Такое задержание осуществляется вдали от мест проживания и работы подозреваемого или в другом населенном пункте. Для этого при необходимости могут быть проведены специальные мероприятия по зашифровке факта задержания, например, направление лица в служебную командировку, отпуск, вызов в поликлинику и т.д.

При **открытом задержании** сам факт этого действия не скрывается от задерживаемого и окружающих. В нем могут принимать участие военнослужащие внутренних войск, сотрудники оперативных служб. Их действия могут носить при этом характер войсковых или режимных мероприятий (например, задержание подозреваемого, вооруженного огнестрельным оружием и укрывшегося в жилом доме).

Ожидаемое задержание проводится в тех случаях, когда подозреваемый знает о том, что его активно разыскивают правоохранительные органы. Он готовится к оказанию противодействия (например, захватил заложника, закрылся в квартире и приготовил к использованию взрывное устройство или огнестрельное оружие). Такое задержание будет иметь место и в том случае, если оно проводится в процессе применения преступником огнестрельного оружия либо сразу же после этого. Ожидаемое – это, как правило, открытое задержание. При его осуществлении существует опасность человеческих жертв, иных опасных последствий (пожаров, взрывов, уничтожения или повреждения имущества, загрязнения окружающей среды и т.д.). Главные условия успеха его проведения – быстрое окружение места укрытия задерживаемого, эвакуация граждан и выставление постов и заслонов в целях исключения возможности проникновения заинтересованных в помощи задерживаемому, а также иных посторонних лиц на место события; энергичные и решительные действия по захвату преступника.

Неожиданное задержание зачастую проводится скрытно, но при отсутствии такой возможности может быть осуществлено открыто (на улице, по месту работы, отдыха задерживаемого).

Задержание с поличным характерно для уголовных дел, которые возбуждаются по материалам, собранным оперативными службами. В случае успешного проведения такого задержания у преступников удастся обнаружить вещи, предметы и документы, имеющие значение для расследования.

При всем многообразии конкретных ситуаций в задержании с поличным можно выделить два типичных варианта:

- личность подозреваемого известна, и само задержание заранее спланировано;
- задержание не является реализацией заранее полученных данных и поэтому не спланировано заранее.

Криминалистическое и процессуальное значение задержания с поличным в обоих указанных выше случаях не равноценно. В первом случае оно представляет собой заключительную фазу определенного этапа по сбору различного рода информации, построению версий. Это, по существу, практическая проверка и подтверждение возникшего подозрения в отношении конкретного лица. Во втором случае задержание с поличным – это начало, исходная точка расследования преступления.

Задержание, проводимое в условиях ограниченного времени или отсутствия его для осуществления комплекса организационных действий, не имеет стадии подготовки в полном смысле этого слова. Вместе с тем это не исключает возможности тщательного инструктажа, который должен провести старший оперативной группы по пути следования к месту предполагаемого задержания.

Задержание без предварительной подготовки обычно имеет место при несении патрульно-постовой службы, при реагировании на заявления граждан, по прибытии на место происшествия, при преследовании по горячим следам преступников, скрывшихся с места происшествия, при массовых беспорядках, погромах, в особых условиях, при чрезвычайных ситуациях.

Задержание и арест как тактическая операция. Принципы осуществления тактической операции по задержанию и аресту

Расследование большинства сложных уголовных дел характеризуется необходимостью тщательно спланированного сочетания следственных действий и оперативных мероприятий в целях задержания виновных в совершении преступлений, т.е. необходимостью осуществления тактических операций по задержанию.

При этом имеют место два аспекта такого взаимодействия следователя и оперативных работников.

В одних случаях оперативные мероприятия проводятся до возбуждения уголовного дела и являются основой для планирования тактической операции по задержанию преступника. Участие следователя в планировании такой операции необходимо по той причине, что при ее осуществлении (параллельно) и сразу после ее завершения должен осуществляться комплекс следственных действий для обеспечения статуса доказательств по делу обнаруженным объектам и зафиксированным явлениям, событиям (обыск, допрос, осмотр места происшествия, освидетельствование).

В других случаях комплекс оперативных мероприятий осуществляется после возбуждения уголовного дела, в том числе после задержания подозреваемого. В данном случае задержание – начальная стадия планирования и осуществления тактической операции по установлению и задержанию сообщников задержанного. **Успех проведения тактической операции по задержанию и аресту во многом зависит от соблюдения выработанных наукой криминалистикой и проверенных правоохранительной практикой принципов ее осуществления.**

Содержание главных принципов обеспечения успешности тактической операции

Принцип соблюдения законности выражается в том, что операция по задержанию может проводиться только в отношении лиц, о которых имеются достоверные данные о совершении ими преступления (преступлений) или о подготовке к совершению конкретных криминальных деяний. Данный принцип заключается в необходимости соблюдения сотрудниками правоохранительных органов всех правил и условий применения оружия и иных технических средств в ходе проведения операции.

Соблюдение данного принципа обеспечивается тщательными проверкой, анализом и оценкой сведений, послуживших основанием для подготовки тактической операции по задержанию, инструктажем всех ее участников.

Принцип обеспечения максимальной безопасности всех участников операции заключается в планировании и осуществлении операции таким образом, чтобы исключить всякие проявления необдуманного риска, беспечности, привлечения к ее проведению лиц, которые не в состоянии осуществлять на профессиональном уровне действия по задержанию, не обладающих соответствующими умениями и навыками.

Как показывает практика, типичными причинами гибели и ранений сотрудников правоохранительных органов при проведении задержания являются недостаточный уровень их профессионального мастерства, слабая психологическая подготовленность к действиям в сложных конфликтных ситуациях; недостаточные знания в сфере тактики проведения подобных операций; низкий уровень боевой и физической подготовки, проведения инструктажей, неумение обращаться с табельным оружием; нарушения установленного порядка несения службы; легкомысленные попытки отдельных сотрудников выделиться своим бесстрашием и др.

Принцип обеспечения безопасности граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции предполагает, что субъектами проведения операции должны быть приняты максимально возможные меры к недопущению на место проведения операции посторонних лиц, а если они оказались там – к их скорейшей эвакуации. Данный принцип также означает, что оружие против задерживаемого может быть применено только в том случае, если нет риска поражения других лиц. Если данное условие невыполнимо, оружие применять нельзя. В таком случае подозреваемый должен быть задержан в другом месте, в другое время или иным способом.

Принцип гуманности заключается в стремлении сотрудников, проводящих операцию, причинить задерживаемому минимальный вред. Это должно находить выражение в применении в ходе операции (при наличии такой возможности) первоначально таких тактических приемов и средств, которые могут причинить минимальный вред задерживаемому, и только затем (при неэффективности таких мер) применять более действенные, но опасные для жизни и здоровья задерживаемого лица приемы и средства.

Принцип оптимальной затраты сил, средств и времени на практическое проведение операции предполагает, что при прочих равных условиях предпочтение должно отдаваться таким тактическим приемам и средствам проведения операции, которые сопряжены с наименьшими затратами сил и средств служебного времени.

Принцип разумного сочетания коллегиальности и единоначалия означает, что на стадии подготовки (разработки), планирования операции наряду с четким единым руководством допустимы и во многих случаях полезны элементы коллегиальности, которые обеспечивают творческое применение имеющегося практического опыта и учет мнений профессионалов различной квалификации и специализации. В процессе же руководства ходом операции должен строго соблюдаться принцип единоначалия. Игнорирование этого принципа может привести к хаосу, несогласованным действиям в ходе операции, принятию некомпетентных, ошибочных реше-

ний и, как следствие этого, к срыву операции, гибели, ранениям сотрудников, посторонних граждан.

Принцип активности означает, что действия субъектов проведения операции должны носить отчетливо выраженный наступательный характер, лишенный не вызванных необходимостью промедлений и нерешительности.

Принцип динамичности предполагает необходимость оперативного изменения совокупности применяемых сил и средств, тактических приемов, интенсивности их реализации в зависимости от складывающейся конкретной ситуации.

Принцип завершения тактической операции процессуальной фиксацией ее результатов с целью получения доказательств по уголовному делу. Игнорирование данного принципа приводит к утере важнейших источников доказательственной информации, невозможности установить истину по уголовному делу, доказать в ходе судебного разбирательства виновность лиц, совершивших криминальное деяние.

Подготовка к проведению тактической операции по задержанию и аресту

Важнейшее условие успешного проведения тактической операции по задержанию и аресту подозреваемого – целенаправленная и тщательная подготовка.

Данная стадия включает в себя:

- изучение особенностей личности и связей подлежащих задержанию преступников;**
- определение времени и места задержания;**
- решение вопроса о количественном и персональном составе группы задержания;**
- определение обязанностей и порядка действий участников группы задержания;**
- составление плана тактической операции;**
- экипировку участников задержания, оснащение их необходимыми техническими средствами, в том числе средствами индивидуальной защиты;**
- инструктаж участников группы задержания.**

Для планирования операции необходимо определить предстоящие действия лиц, входящих в состав оперативной группы и наиболее вероят-

ные действия лиц, подлежащих задержанию, условия, в которых может протекать сам процесс задержания, их возможные изменения.

Одним из важнейших элементов подготовки к операции является изучение личности задерживаемого. В этих целях устанавливаются анкетные данные подозреваемого, признаки внешности, одежды и манеры ее ношения, особые приметы; информация, характеризующая психологическую структуру личности подозреваемого, его физические качества, криминальный опыт, навыки владения оружием, приемами рукопашного боя, способность к длительному и активному сопротивлению, принятию решений в критической обстановке, поведение во время предыдущего задержания (если такое имело место). Может оказаться полезной информация о мировоззрении, морально-нравственных качествах, интересах, убеждениях, увлечениях данных лиц.

Выводы об особенностях личности задерживаемого могут быть сделаны в определенной степени на основе анализа информации о способе совершения преступления, нашедших в нем отражение способностей, знаний, умений, навыков, отношений, привычек задерживаемого, статуса его в структуре преступной группы и т.д.

При изучении личности задерживаемого необходимо предоставить участникам оперативной группы возможность изучить его фотографию, просмотреть оперативную видеосъемку, на которой зафиксированы его поведенческие признаки.

Для получения вышеуказанных сведений должны активно использоваться учеты органов внутренних дел всех уровней, материалы архивных уголовных дел, возможности личного сыска, результаты проводимых органом внутренних дел оперативных и профилактических мероприятий.

Указанная информация необходима для обоснованного прогнозирования поведения задерживаемого до, в момент и после осуществления операции. Без такого прогноза не мыслим выбор оптимального варианта.

При выборе места задержания и ареста необходимо учитывать возможность реализации вышеназванных принципов, особенно принципов обеспечения безопасности граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, а также сотрудников, участвующих в ее проведении.

Предпочтение должно отдаваться безлюдным или малолюдным, хорошо просматриваемым местам. Вместе с тем в таких местах задерживаемому либо его сообщникам легче осуществлять контрнаблюдение за оперативными сотрудниками. Поэтому в таких случаях решающее значение имеет внезапность и быстрота сближения группы захвата с подозреваемым.

Если операцию предполагается проводить в городе, то на месте задержания необходимо предварительно скрытно провести рекогносцировку с участием всех сотрудников оперативной группы. При этом необходимо учитывать наличие на участке предполагаемого захвата проходных дворов и подъездов, параллельных улиц и переулков, остановок общественного транспорта, объектов торговли, увеселительных заведений и т.д., время их работы, особенно таких объектов и мест, где задерживаемый может на время выпасть из поля зрения группы оперативных работников. В ходе рекогносцировки необходимо определить и удобное место для осуществления личного обыска задерживаемого. Это может быть непросматриваемый участок арки здания, непроходной подъезд, помещение общественного пункта охраны правопорядка и т.д.

Аналогичная рекогносцировка проводится и в ходе подготовки задержания на вокзалах, в аэропортах. В ходе ее необходимо ознакомиться с расписанием движения транспортных средств, расположением служебных комнат для персонала вокзала, помещений для пассажиров, подземных переходов, камер хранения, касс, туалетов, посадочных площадок, платформ.

Специфика подготовки к задержанию и аресту в жилом помещении

Необходимые данные о количестве и расположении комнат, окон, балконов, наличии запасных выходов, чердачных люков, телефона, глазка в двери, характере запирающих устройств, проживании в квартире домашних животных (в частности крупных натренированных собак), о проведенных работах по перепланировке помещения можно получить как путем изучения документации жилищно-коммунальных служб, так и путем скрытого либо зашифрованного наблюдения с использованием возможностей оперативных служб.

Аналогичные мероприятия подготовительного характера проводятся и в связи с предстоящим задержанием в учреждениях культуры, увеселительных заведениях (театрах, кинотеатрах, клубах, цирках и т.д.).

Участок местности (лес, поле) заранее изучается по крупномасштабной карте, затем проводится рекогносцировка на месте. Уточняется рельеф местности, наличие оврагов, водоемов, троп, просек, дорог, характер отдельных строений.

Решение о выборе времени проведения операции должно обеспечивать оперативной группе возможность реализации принципа внезапности и наи-

большого благоприствования. Следует избегать проведения ночных операций, за исключением случаев, когда это вызвано крайней необходимостью.

С учетом информации, полученной в ходе проведения подготовительных мероприятий, принимается решение о виде предстоящей операции, способах и приемах действий личного состава, использовании технических средств, определяется персональный состав оперативной группы задержания. При этом личный состав распределяется по подгруппам в зависимости от выполняемых ими функций.

Это могут быть:

- **подгруппа захвата**, основная функция которой заключается в физическом захвате подозреваемого;

- **подгруппа наблюдения**, которая выполняет задачу наблюдения за местом укрытия преступников, их передвижением по определенному маршруту; информирования руководителя операции обо всех изменениях в оперативной обстановке. Из числа сотрудников этой подгруппы формируются стационарные или подвижные посты, которые соответствующим образом легендируются и экипируются;

- **подгруппа обеспечения операции** создается для охраны местности, где предполагается захват подозреваемого, от посторонних лиц. Она же обеспечивает связь руководителя операции с другими подгруппами, а также связь подгрупп между собой, конвоирование задержанного;

- **подгруппа обеспечения процессуальных действий**, в состав которой входят, как правило, следователь, эксперт-криминалист (а в необходимых случаях – специалисты, понятые) обеспечивает уголовно-процессуальную фиксацию хода и результатов операции;

- **подгруппа прикрытия** создается в особо сложных ситуациях при задержании вооруженных преступников. Основная ее функция заключается в предотвращении попытки задерживаемого скрыться, а также в пресечении возможной попытки сообщников оказать ему содействие.

Помимо названных могут создаваться подгруппы применения технических средств, преследования, окружения. Две последние чаще формируются в случаях подготовки захвата группы особо опасных преступников на открытой местности, в лесу.

Логическим завершением указанных выше подготовительных действий является составление плана проведения операции, который утверждается начальником органа внутренних дел либо руководителем штаба по проведению операции.

Следующая стадия подготовительных мероприятий – экипировка участников оперативной группы. Сотрудникам выдаются оружие и боеприпасы, защитные жилеты, наручники, средства связи, приборы освещения, фото- и видеоаппаратура, иные специальные средства и приспособления. Исправность всех технических средств должна быть тут же проверена. Необходимые для легендирования оперативной группы рабочая одежда, инструменты приобретаются заранее.

Заключительной стадией подготовки операции является инструктаж участников оперативной группы. При этом детально разъясняются как общие задачи, так и персональные действия каждого участника в планируемых и непредвиденных ситуациях. Главное внимание сосредотачивается на том, кто, где и когда подлежит задержанию, оглашаются внешние признаки задерживаемого, всем участникам вручаются копии его фотоснимка либо субъективного портрета. Каждому участвующему в операции разъясняется способ выполнения им предстоящих действий. После инструктажа необходимо перепроверить знание каждым участником оперативной группы своих обязанностей.

Достижение поставленных целей во многом определяется максимально полным использованием научно-технических средств.

Научно-технические средства в зависимости от целей их применения в процессе задержания могут быть классифицированы в виде следующих групп.

К первой относятся приборы, преобразующие не воспринимаемые органами чувств виды и формы движения материи, явления и процессы в доступные чувственному восприятию человека. Применительно к тактической операции по задержанию к таким приборам следует отнести группу электронно-оптических средств, работающих по принципу преобразования инфракрасных лучей невидимой зоны спектра электромагнитных волн (электронно-оптические преобразователи). С их помощью наблюдение за объектом задержания может вестись в ночное время суток.

Вторую группу составляют средства фиксации процесса задержания, а также сопряженных с ним и осуществляемых непосредственно после задержания иных следственных действий (обыска, допросов, освидетельствования).

Третью группу составляют различные специальные средства защиты от нападения и подавления сопротивления преступников. Их перечень и ситуации, в которых они могут быть применены, регламентированы соответствующими нормативными актами МВД Республики Беларусь.

Особенности тактики задержания и ареста в различных условиях

Задержание на улице может быть осуществлено, открыто и скрытно, с предварительной подготовкой и без нее. Положительная сторона проведения задержания на улице – участникам группы задержания легче приблизиться к задерживаемым лицам и произвести захват, не допустив при этом возможность с их стороны нападения и активного сопротивления, совершения самоубийства либо уничтожения предметов, которые могут впоследствии стать вещественными доказательствами. Негативная сторона – увеличение вероятности побега, вмешательства посторонних лиц, создающих препятствия сотрудникам оперативной группы.

Именно на улице чаще всего создаются ситуации, при которых сотрудникам правоохранительных органов приходится осуществлять задержание без предварительной подготовки. Такие задержания часто приходится проводить сравнительно малыми силами и в присутствии большого скопления посторонних лиц. В данном случае быстрота, внезапность, решительность и слаженность действий всех участников оперативной группы могут обеспечить успешный захват преступника и эффективное подавление активного сопротивления с его стороны.

За лицом, подлежащим задержанию, ведется тщательное наблюдение. Под легендируемым предлогом обеспечивается незаметное сближение членов оперативной группы с подозреваемым. При выборе места и способа захвата необходимо учитывать различные возможные непредвиденные ситуации (появление в точке захвата либо в непосредственной близости от нее посторонних лиц, автомашин и т.д.), осложняющие действия группы задержания.

Место захвата выбирается с таким расчетом, чтобы оно было на определенном расстоянии от скопления людей (автобусных остановок, стоянок такси, входов в увеселительные заведения и т.д.). Подходящими моментами захвата могут быть выход задерживаемого из дома, кинотеатра. Если подозреваемый находится в кругу знакомых, родственников, следует дождаться того момента, когда он останется один.

Тщательным образом наблюдая за поведением лица, подлежащего задержанию, и убедившись в том, что это действительно тот, кто интересуется оперативных работников, сотрудники подгруппы обеспечения под предлогом, не вызывающим подозрений у задерживаемого, вступают с ним в контакт. В тот момент, когда задерживаемый вынужден отвлечься, члены группы захвата, которые до этого располагаются на расстоянии 10 –

15 метров, быстро подходят к нему вплотную со стороны спины и с применением приемов самбо заламывают ему руки за спину, и одевают наручники. При этом один из членов подгруппы захвата объявляет подозреваемому, что он задержан и сопротивление бесполезно. Сотрудники, отвлекавшие внимание задерживаемого, находятся спереди подозреваемого, один сотрудник находится на некотором расстоянии позади. Их задача состоит в контроле за обстановкой и оказании в случае необходимости помощи сотрудникам, непосредственно осуществляющим физический захват, а также в контроле за окружающей обстановкой и предупреждении вмешательства в данное событие посторонних лиц, в том числе и соучастников подозреваемого, своевременно не замеченных оперативниками.

После осуществления захвата задержанного быстро перемещают в заранее выбранное и охраняемое членами подгруппы обеспечения место, находящееся в непосредственной близости от места захвата (ниши и арки домов, углы внутренних дворов зданий, непроходные подъезды. Здесь члены оперативной группы проводят личный обыск задержанного. При этом ни в коем случае нельзя требовать от задержанного предъявления документов, удостоверяющих личность и иных предметов, могущих иметь значение для уголовного дела, поскольку это создает опасность использования последним имеющегося у него оружия. Личный обыск проводят два сотрудника группы захвата. Двое других сотрудников оперативной группы внимательно следят за обстановкой, будучи готовыми в любой момент пресечь попытку оказания сопротивления задержанным.

После этого задержанный под конвоем на оперативной автомашине доставляется в отдел внутренних дел.

Как только задержанный удаляется с места захвата, сотрудники группы обеспечения осматривают данный участок, а затем место осуществления личного обыска задержанного.

В определенных ситуациях имеет смысл приглашение понятых, которые бы скрытно от задерживаемого совместно с сотрудником подгруппы обеспечения могли наблюдать за захватом и обыском подозреваемого. Такая ситуация может иметь место, если предполагается захват подозреваемого с поличным либо есть основания полагать, что последний предпримет какие-либо провокационные действия.

При задержании подозреваемого-одиночки на безлюдной улице группа захвата может осуществить его захват «с ходу» с использованием служебного автотранспорта, закамуфлированного под такси или автомобиль, принадлежащий иному ведомству или частному лицу. Транспортное средство останавливается в двух-трех метрах впереди задерживаемого.

Оперативные работники выходят из автомашины и задерживают интересное их лицо. Предварительный обыск задержанного проводится в служебной автомашине, а после того, как оперативники с задержанным покинут автомобиль, его салон внимательно осматривается.

Задержание в помещении также имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что до минимума сводится возможность побега подозреваемого, вмешательства посторонних лиц, скопления любопытных, имеются гораздо лучшие, чем в предыдущих ситуациях, условия для предварительного обыска задержанного.

Отрицательным моментом является то, что в большинстве случаев факт задержания сразу же становится известным его знакомым, родственникам, получает нежелательную широкую огласку. Кроме этого, во многих случаях бывает очень сложно обеспечить внезапность захвата, подозреваемый может вести наблюдение за подходами к дому и обнаружить сотрудников оперативной группы, уничтожить спрятанные в помещении доказательства, подготовиться к оказанию сопротивления, передать важную информацию сообщникам, вызвать их для оказания помощи либо покончить жизнь самоубийством.

Одна из самых сложных задач – обеспечение незаметного приближения членов оперативной группы к помещению, в котором находится подозреваемый. Служебный транспорт оставляется на определенном расстоянии от здания. Следовать к зданию целесообразно небольшими группами, незаметно для окружающих. **Задержание в помещении, как правило, заканчивается обыском. Поэтому целесообразно заранее пригласить понятых.**

Прибыв к месту проведения операции, подгруппа наблюдения устанавливает контроль за дверями, окнами, балконами квартиры задерживаемого. Подгруппа прикрытия (при отсутствии удобных укрытий) располагается у наружных дверей и окон дома, по его углам. В случае вооруженного сопротивления стены здания послужат защитой оперативникам.

В целях беспрепятственного проникновения в помещение подгруппа захвата использует выбранный в ходе подготовки к операции предлог, который должен иметь реальную основу и по возможности не вызывать подозрения у лица, подлежащего захвату и иных лиц, которые могут в это время находиться вместе с ним. Такими предлогами могут послужить профилактические проверки систем электро-, газо- и водоснабжения и отопления представителями жилищно-коммунальных служб, доставка срочной телеграммы и т.д. В этих целях может быть использована и помощь

соседей и иных знакомых задерживаемого лица, появление которых не вызовет у него подозрений.

В этом плане несколько легче осуществить беспрепятственное проникновение в номер гостиницы, поскольку в данном случае может быть использована помощь представителей администрации и обслуживающего персонала, которые, с учетом правил проживания в таких заведениях, имеют возможность найти немало предлогов для входа в номер, не вызывая при этом подозрений у задерживаемого. Успех операции в данном случае во многом зависит от тщательности проведения инструктажа указанных выше лиц, оказывающих содействие сотрудникам правоохранительных органов.

Если беспрепятственно проникнуть в квартиру не представляется возможным, то старший подгруппы захвата официально, от имени правоохранительных органов, требует немедленно открыть дверь и предупреждает, что в противном случае она может быть взломана. Стучать или звонить нужно стоя боком у стены справа или слева от двери. Если дверь открывает подозреваемый, ему приказывают поднять руки вверх и обезоруживают, если иное лицо – его принуждают молчать, а затем быстро входят в квартиру и обезоруживают задерживаемого. Чтобы вскрыть двери, нужно действовать быстро и решительно, не давая возможности подозреваемому скрыться, подготовиться к оказанию сопротивления, уничтожить улики, покончить с собой.

Проникнув в квартиру, необходимо быстро блокировать двери, окна и обнаружить по приметам лицо, подлежащее задержанию. При этом подается команда «всем не двигаться». В это время один из участников подгруппы производит немедленный осмотр всех мест помещения, где могли бы укрыться соучастники подозреваемого. Затем двое сотрудников незамедлительно проводят предварительный обыск подозреваемого и возможных сообщников, надевают на них наручники. На задерживаемом прощупывается вся одежда: карманы, лацканы, плечи, воротник. Проверяется наличие оружия, других предметов подмышками, за поясом, в других местах. Все изымаемое должно складываться в одном месте на удалении от задерживаемого. В целях обнаружения предметов, от которых задерживаемый мог попытаться избавиться, место предварительного обыска также осматривается.

В зависимости от сложившейся ситуации сам процесс задержания может фиксироваться с помощью специальной оперативной видеотехники одним из членов подгруппы обеспечения.

После того, как будет обеспечена надежная нейтрализация задержанных лиц и исключена возможность их активного сопротивления и ока-

зания им помощи извне, приступают к проведению обыска помещения с соблюдением всех уголовно-процессуальных требований.

В случае если в квартире не оказалось лица, подлежащего задержанию, либо возникла необходимость задержать иных сообщников, принимаются меры к выяснению их местонахождения и соответствующая информация докладывается руководителю операции, а затем выполняются его распоряжения.

При задержании в различных учреждениях, организациях вызов и захват подозреваемого лучше проводить в контакте с администрацией (если нет оснований полагать, что представители администрации могут умышленно создать затруднения с захватом).

Особенности проведения задержания и ареста в сельской местности обусловлены тем обстоятельством, что появление незнакомых людей неизбежно привлекает внимание местных жителей и соответствующие слухи могут быстро дойти до лица, подлежащего задержанию и вызвать у него подозрения. Кроме того, многие сельские жители держат собак, которые могут своим лаем демаскировать сотрудников оперативной группы.

Дом, в котором скрывается задерживаемый, рекомендуется оцепить ночью, а ранним утром провести операцию. Подход подгруппы к строению должен быть завершен до наступления рассвета, а непосредственный захват подозреваемого начинается при установлении достаточной видимости. Если здание имеет несколько соединенных между собой помещений, сотрудники проникают в то из них, где нет подозреваемого (если известно, в какой комнате он должен находиться), а затем переходят в его комнату.

Если же по каким-либо причинам проникнуть в строение невозможно или задерживаемый, заметив осуществляемое окружение, предпринимает попытку оказать сопротивление, целесообразно провести отвлекающий маневр, например, имитировать с одной стороны здания активные действия по приближению к нему. В это время с другой стороны подгруппа захвата приближается к зданию и проникает в него.

Тактическая операция по задержанию и аресту на открытой местности и в лесу проводится обычно при преследовании по горячим следам и прочесывании местности, где скрывается подозреваемый.

Особенность задержания, проводимого на открытой местности, заключается в свободном обзоре территории, что затрудняет, а иногда исключает незаметное сближение с задерживаемым. Более предпочтительным для задержания в такой ситуации является дневное время, когда затрудняется маскировка преступника и становится гораздо меньшей вероятность возникновения перестрелки между самими сотрудниками. Осуще-

ствление задержания ночью требует установления надлежащей связи (особенно радиосвязи) между подразделениями, снабжения сотрудников условными знаками отличия, установления паролей и отзывов. В любом случае в состав участников операции включается несколько кинологов со служебно-розыскными собаками.

В процессе задержания преступника в указанных условиях используются такие тактические приемы, как выставление заслонов и засад, организация преследования, окружения преступника, отсечения его от тех или иных объектов, применение специальных средств.

Заслон выставляется для перекрытия вероятных путей передвижения преступника и блокирования территории, на которой он может скрываться, недопущения появления посторонних лиц в блокируемом районе.

Засада выставляется в точно установленных местах ожидаемого появления задерживаемого лица. В состав наряда целесообразно включать кинолога со служебно-розыскной собакой.

Определенную специфику имеет выставление засад в местах обнаруженных оперативниками тайников, к которым должен прийти предполагаемый задерживаемый. В таком случае целесообразно составить протокол обнаружения и осмотра тайника. Обнаруженные в нем предметы и вещи после осмотра и процессуальной фиксации могут складываться обратно в тайник либо заменяться на похожие по внешнему виду (например, оружие, боеприпасы, наркотики и т.д.). После такого осмотра тайник и окружающая его местность приводится в прежнее состояние и возле него выставляется засада. Захват подозреваемого (либо лица, которое им направлено к тайнику) осуществляется в тот момент, когда он вскроет тайник и изымет оттуда спрятанные объекты. Такие действия подозреваемого и последующие действия оперативников по его задержанию целесообразно зафиксировать с помощью скрытой видеозаписи. Это облегчит в дальнейшем «введение» в уголовный процесс содержимого тайника в качестве вещественных доказательств.

В операции по задержанию и аресту на открытой местности (либо в лесу) задействуются следующие подгруппы:

– **поисковая подгруппа**, которая осуществляет розыск подозреваемого, скрывшегося в определенном направлении, уточняет маршрут его движения, осматривает местность и населенные пункты, отдельные строения, иные места на определенном маршруте;

– **подгруппа преследования**, которая направляется на поиски подозреваемого по горячим следам;

- **подгруппа окружения**, которая осуществляет сплошное блокирование определенного (как правило, небольшого) участка местности, отдельного строения;
- **подгруппа отвлечения** отвлекает на себя внимание задерживаемого от действий подразделений окружения и захвата;
- **подгруппа применения специальных средств** оснащается всем необходимым для того, чтобы в нужный момент парализовать сопротивление задерживаемого. В ее состав может быть включен снайпер;
- **подгруппа прикрытия** при необходимости прикрывает своим огнем подгруппу захвата.
- во всех случаях проведения операций такого рода должен быть сформирован **резерв**.

Задержание в лесу сопряжено с трудностью обнаружения и преследования подозреваемого. Скрывающиеся в лесу нередко сооружают тщательно замаскированные землянки, шалаши вблизи населенных пунктов, чтобы иметь возможность поддерживать контакт с сообщниками, родственниками, получать от них продукты и одежду. Вокруг участка местности, где намечается поиск преступника, выставляются посты наблюдения, заслоны, особенно в местах возможного выхода его к автомагистралям, железнодорожным станциям, населенным пунктам. Поисковые группы прочесывают отдельные участки лесного массива. Для каждой из них устанавливается точный маршрут движения, опознавательные знаки, сигналы, пункт сбора после окончания операции.

Прочесывая лес, необходимо обращать особое внимание не только на густые заросли, овраги и другие места, в которых преступнику легче укрыться, но также и на необычное поведение птиц, что может указывать на близкое местонахождение скрывающегося. Чтобы заставить подозреваемого лечь на землю, ограничить возможность его передвижения и оказания сопротивления, применяются служебные собаки, специальные средства и оружие.

Особенности задержания и ареста подозреваемого, использующего различные виды транспорта

К задержанию на транспорте прибегают чаще всего в тех случаях, когда:

- захват необходимо провести скрытно;
- если преследуемый пытается убежать;
- когда подозреваемого необходимо задержать с поличным.

В зависимости от ситуации захват может осуществляться:

- при посадке в транспортное средство;
- в пути следования;
- по прибытии на конечный пункт.

Если операцию необходимо провести скрытно, то к захвату подозреваемого при входе в транспорт и входе на конечном пункте следует прибегать в тех случаях, когда достоверно известно, что у него в этот момент не будет провожающих или встречающих.

Из всех видов операций по задержанию ее проведение в транспорте является одной из самых сложных, поскольку в процессе ее осуществления создается значительная угроза безопасности для окружающих. Поэтому ее планирование, непосредственная подготовка и проведение требуют особой тщательности и предварительной отработки всех вариантов действий сотрудников оперативной группы и особенно подгруппы захвата.

Наиболее приемлемыми местами задержания могут быть остановки маршрутных автобусов, железнодорожные переезды в момент, когда закрыт шлагбаум; участки проезжей части дороги, предварительно оборудованные приспособлениями для прокола шин автотранспорта либо перекрытые грузовыми автомашинами и находящиеся рядом со стационарными постами ГАИ (если преступник сам управляет автомашиной либо заставляет это делать иное лицо).

Особое значение при подготовке и проведении операции имеет своевременное доведение до членов оперативной группы и сотрудников ГАИ информации о приметах, маршруте движения транспортного средства, в котором находится подозреваемый, времени его предполагаемого появления в тех или иных пунктах.

В зависимости от ситуации для поиска и преследования автотранспорта, управляемого преступником, могут использоваться вертолеты, в которых помимо членов экипажа должен находиться сотрудник оперативной группы, выполняющий функции наблюдателя-связиста.

Автомобили, перекрывающие движение, выставляются таким образом, чтобы их цепь хотя бы частично захватывала кюветы по краям дороги.

Пост наблюдения со средствами связи выставляется в 200 – 300 метрах от перекрытого участка проезжей части в сторону, с которой ожидается движение преступника. Средствами для прокола шин снабжаются как сотрудники, перекрывающие дорогу, так и сотрудник поста наблюдения. В случае необходимости он с помощью таких средств отрезает преступнику путь в обратном направлении.

Особенности задержания подозреваемого, передвигающегося на автотранспорте в населенном пункте, заключаются в том, что задерживаемого, который обычно стремится скрыться на улицах с наиболее оживленным движением автомашин, вынуждают выехать за пределы городской черты либо на улицы с наименее интенсивным движением и там осуществляют его захват. Такая задача может быть решена путем быстрого перекрытия сотрудниками ГАИ центральных транспортных артерий города.

Если необходимо неожиданно задержать лицо, которое не подозревает о контроле и преследовании со стороны правоохранительных органов, то автомашину задерживаемого останавливают сотрудники ГАИ под предлогом проверки документов, давая тем самым возможность сотрудникам оперативной группы сблизиться с преступником и задержать его.

Предупредительный осмотр одежды и личных вещей задерживаемого проводится в транспортном средстве, предназначенном для конвоирования до начала его движения. Обыск автомашины задержанного осуществляется по доставлении ее в отдел внутренних дел. Место захвата подозреваемого осматривается оперативными работниками сразу же после помещения его в служебную автомашину.

Особенностью задержания на вокзалах, станциях, в зданиях аэропортов является то обстоятельство, что ввиду большого скопления людей на таких объектах недопустимо применение оружия членами оперативной группы. Прежде всего, блокируются все входы и выходы с таких объектов. Легендированные под пассажиров и обслуживающий персонал оперативные сотрудники осуществляют наблюдение за подозреваемым, а затем участники подгруппы захвата, находящиеся в заранее подготовленном месте, в подходящий момент осуществляют сближение с преступником и захватывают его.

Если подозреваемый подготовился к оказанию вооруженного сопротивления на указанных объектах, участники оперативной группы после блокирования всех входов и выходов, используя средства громкоговорящей связи, объявляют всем гражданам о необходимости покинуть здание вокзала, а задерживаемому – сдаться. В случае отказа последнего выполнить данное требование и захвата заложников с ним вступают в переговоры, отвлекают тем самым его внимание и направляют в зону блокирования экипированную должным образом группу захвата.

Если задержание осуществляется при посадке в вагон, двое сотрудников оперативной группы, экипированные как работники транспорта, входят в тамбур. Двое других сотрудников наблюдают за подозреваемым, стоя на перроне. Когда задерживаемый взялся руками за поручни и начи-

нает входить в вагон, находящиеся позади его сотрудники вводят его в тамбур и совместно с находящимися там сотрудниками захватывают его и проводят в служебное купе для обыска, в котором в роли понятых могут выступить представители персонала, обслуживающего поезд.

Аналогично осуществляется задержание подозреваемого при посадке в самолет. Кроме того, один из сотрудников, следующих позади задерживаемого, после захвата последнего предлагает под благовидным предлогом находящимся на трапе пассажирам сойти с него и подождать с посадкой. В это время в салоне самолета может быть осуществлен обыск преступника, в котором в роли понятых могут выступить члены экипажа, бортпроводники.

Если возникает необходимость **задержания подозреваемого в вагоне поезда, метро (на судне)**, сотрудники оперативной группы в контакте с бригадой поезда (командой судна) оценивают сложившуюся ситуацию, устанавливают наблюдение за подозреваемым. Экипировавшись как работники железнодорожного (водного) транспорта, они входят в купе (каюту) под предлогом проверки проездных билетов, просят перейти в другое купе и т.д. и захватывают преступника. Особое значение в таких случаях имеет тщательный предварительный инструктаж бригады сотрудников поезда об их действиях при том или ином варианте развития ситуации.

Процессуальная фиксация хода и результатов задержания и ареста

Основной формой фиксации хода и результатов задержания является протокол данного процессуального действия. Помимо ссылок на статьи УПК, в соответствии с которыми осуществлены задержание и последующий личный обыск, установочных данных самого задержанного и понятых, упоминания о разъяснении им их прав и обязанностей, в протоколе должны найти отражение сведения об основаниях задержания, обстоятельствах его проведения, действиях лиц, осуществляющих его, поведении задерживаемого, факте производства и результатах личного обыска.

Выше указывалось на необходимость при определенных условиях проведения предварительного личного обыска задерживаемого на месте физического захвата. Основная цель его – не допустить использования последним в отношении лиц, осуществляющих его захват, оружия либо иных предметов, используемых в этом качестве. Факт осуществления, обстоятельства и результаты такого предварительного личного обыска (если он имел место) обязательно должны быть отражены в протоколе задержания. Только при наличии всех указанных данных протокол задержания приобретает значение доказательства.

При необходимости повысить доказательственную силу протокола задержания с помощью средств наглядности могут составляться схемы места задержания, которые являются приложениями к протоколу данного процессуального действия.

Если задержание заранее планируется, фиксация его хода и результатов может осуществляться помимо протоколирования с помощью видеосъемки (в определенных ситуациях даже с участием понятых).

Особое внимание при этом должно уделяться фиксации:

- противозаконных действий лиц, подлежащих задержанию;
- фактов общения задерживаемых с иными лицами, представляющими оперативный интерес (фактов передачи денег в качестве взятки, выкупа; наркотиков, краденых вещей для сбыта; фактов угроз при вымогательстве и т.д.);
- фактов сознательного использования задерживаемым материальных объектов, представляющих оперативный интерес (фактов использования тайников, оружия, предметов и вещей, запрещенных к обращению).

Таким образом, **задержание – это комплексное процессуальное действие**. Комплексность выражается в том, что она теснейшим образом связана с такими следственными действиями, как осмотр, обыск, освидетельствование. Фактически **в содержание данного процессуального действия входят предварительный личный обыск на месте физического захвата, личный обыск в помещении органа уголовного преследования, конвоирование задержанного, осмотр места захвата, результаты проведения которых отражаются в протоколе задержания**.

Значение данного процессуального действия в борьбе с преступностью очень велико.

Путем его осуществления, особенно путем подготовки и проведения соответствующих тактических операций пресекается криминальная деятельность наиболее опасных преступников и целых преступных сообществ.

К основным условиям достижения целей задержания относятся соблюдение законности, постоянная готовность соответствующих подразделений к выполнению поставленных задач, комплексное использование имеющихся сил и средств, внезапность действий, четкое знание тактических приемов задержания, тщательная подготовка к проведению данного процессуального действия, обеспечение безопасности личного состава, участвующего в задержании, а также граждан, находящихся в районе его проведения.

Лекция 14

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ. ТАКТИКА ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ Общие положения обыска и выемки

Порядок производства обыска и выемки регламентирован ст. 208 – 212 УПК Республики Беларусь. Основание для проведения обыска – наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы (ст. 208 УПК).

Основание для проведения выемки – достаточные данные о наличии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ст. 209 УПК).

Обыск и выемка проводятся для собирания доказательств, сведения о которых находятся в материалах уголовного дела, например, в протоколах допроса свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевшего, а также в рапортах работников уголовного розыска, где содержатся результаты проведенных ими оперативно-розыскных мероприятий. Эти сведения, если они имеются в деле в достаточном количестве, являются основаниями для проведения обыска и выемки и проверяются указанными следственными действиями на достоверность.

Обыск – это неотложное, принудительное следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, участков местности или живых лиц с целью обнаружения, фиксации и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также отыскания разыскиваемых лиц и трупов.

Черты, которыми обладает обыск, имеют следующее содержание:

- неотложность проведения;
- принудительный характер;
- обоснованность производства собранными по делу доказательствами;
- наличие поискового элемента;
- направленность на собирание и проверку доказательств.

Неотложность обыска закреплена в ч. 1 ст. 186 УПК и направлена на пресечение утраты (уничтожения) подлежащего изъятию объекта либо использования его в преступных целях, а также сокрытия разыскиваемого лица. Принудительный характер обыска объясняется необходимостью ограничивать в установленных законом пределах права граждан на неприкосновенность личности, жилища и на тайну личной жизни. По этой же

причине обыск должен основываться на собранных по делу доказательствах (фактических данных), позволяющих полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находятся разыскиваемые предметы, и обеспечиваться дополнительной гарантией – проверкой законности и обоснованности его проведения, удостоверяемой санкцией прокурора.

Предположительные сведения о местонахождении объектов обыска требуют осуществления поисковых мероприятий, направленных на их отыскание. Этим и объясняется наличие поискового элемента при проведении обыска.

Предположительные сведения о местонахождении объектов обыска требуют осуществления поисковых мероприятий, направленных на их отыскание. Этим и объясняется наличие поискового элемента при проведении обыска.

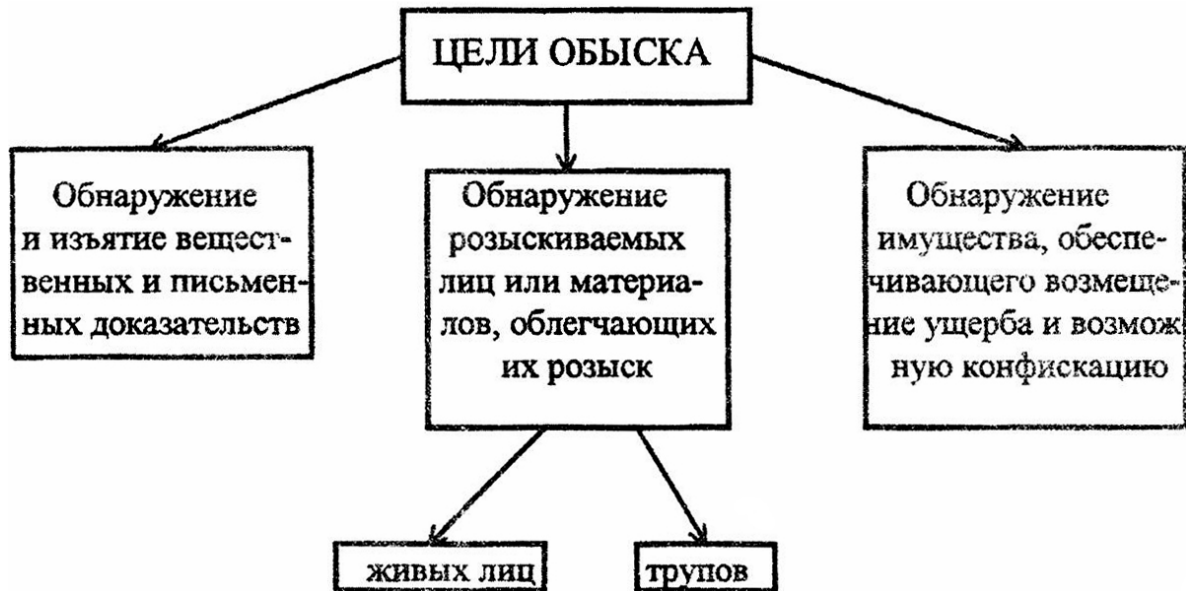
Обыск направлен на отыскание и изъятие объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению. Сведения о них находятся в материалах уголовного дела и, являясь доказательствами, требуют проверки. Поэтому обыск имеет направленность на соби́рание и проверку доказательств.

Цели обыска

В философской литературе цель определяется как элемент деятельности человека, который предвосхищает в мышлении достижение намеченного результата с помощью конкретных средств. Основываясь на этой посылке, можно выделить следующие цели обыска:

- получение новых доказательств;
- проверка имеющихся доказательств;

- проверка версий;
- установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

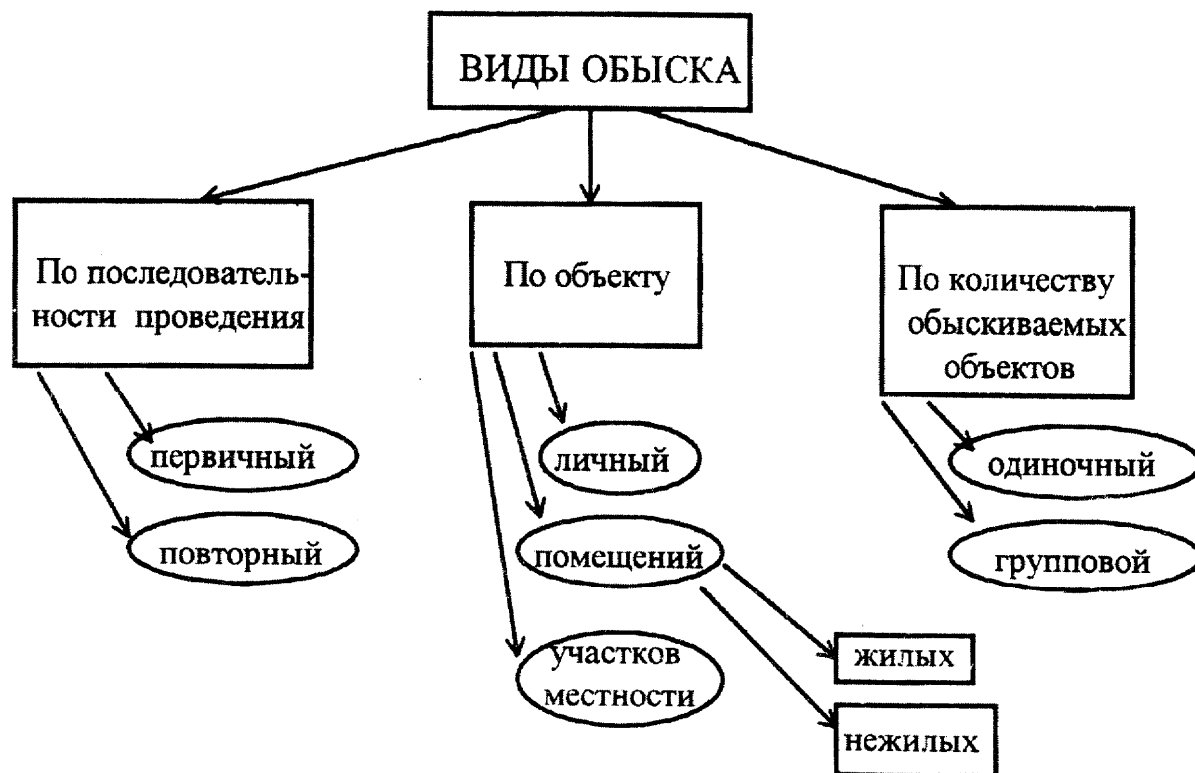
Задачи обыска

Указанные цели достигаются путем решения задач обыска, которыми являются: отыскание и изъятие орудий преступления, вещей и ценностей, добытых преступным путем, предметов и документов, имеющих значение для дела (например, одежда со следами крови, накладные, черновые записи, фотографии, видеозаписи или фонограммы), имущества обвиняемых, которое подлежит аресту для конфискации или возмещения причиненного ими вреда; трупов. К задачам обыска также относится обнаружение разыскиваемых лиц с целью их задержания, обнаружение и изъятие предметов, запрещенных к обращению или ограниченных в пользовании (огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотиков, сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных и других веществ, на хранение и использование которых отсутствует разрешение).

Виды и объекты обыска

Анализ практики проведения данного следственного действия позволил выделить следующие основания для его классификации. По объектам, подлежащим обследованию, обыск подразделяется на личный обыск, обыск помещений, участков местности и транспортных средств. По последовательности различают первоначальный и повторный обыск. По объему

– основной и дополнительный. По количеству обследуемых объектов – единичный и групповой. В случае необходимости подвергнуть обыску несколько объектов, он может проводиться одновременно на всех объектах либо последовательно на каждом.

Дополнительный обыск проводится с расширением границ, когда необходимо подвергнуть обследованию участки, которые ранее не обыскивались, например, чердаки, подвалы и иные подсобные помещения.

Повторный обыск проводится в том случае, когда первоначальный обыск был, проведен некачественно или не принес желаемого результата. Он также может выступать как тактический прием, применяемый для обнаружения искомых предметов, перемещенных на объект после первоначального обыска.

Одновременный либо последовательный обыск проводится в отношении группы обследуемых объектов. Эти виды обыска отличаются друг от друга условиями. Одновременный обыск планируется в том случае, когда есть опасение, что одно из лиц, у которого проводится такое следственное действие, может сообщить об этом своим соучастникам, и те спрячут либо уничтожат искомые предметы. Последовательный же обыск проводится в отношении различных объектов, находящихся во владении или пользовании одного и того же подозреваемого (обвиняемого) лица: квартиры, дачи, рабочего места.

Выемка – это неотложное следственное действие, заключающееся в получении определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

Виды выемки

Выемку также классифицируют по различным основаниям. По объектам, подлежащим изъятию, следственное действие подразделяют на выемку предметов и документов, имеющих отношение к делу, и выемку почтово-телеграфной корреспонденции. По характеру проведения различают добровольную и принудительную выемку, по месту проведения – выемку в жилище или законном владении собственника и выемку в ином помещении.

Принудительная выемка проводится в случае отказа выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, если известно, где именно они находятся. Если местонахождение этих предметов неизвестно, проводится обыск.

Отличия выемки от обыска

Отличия обыска от выемки носят процессуальный и криминалистический характер.

Процессуальные отличия выражаются в том, что выемка по общему правилу проводится без санкции прокурора. Исключение составляет выемка почтово-телеграфной корреспонденции либо документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, а также выемка в жилище или ином законном владении против воли собственника или лица, в нем проживающего. Обыск проводится с санкции прокурора. Исключением является личный обыск лица при его задержании или заключении под стражу, либо на месте проведения обыска, если есть основания полагать, что оно скрывает предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Исключение составляют также случаи, когда имеются реальные опасения, что разыскиваемые и подлежащие изъятию объекты могут быть из-за промедления с их обнаружением утрачены, повреждены или использованы в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться. В этом случае обыск проводится немедленно без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведении обыска (ч. 3 ст. 210 УПК).

Следует отметить, что обыск и выемка в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций, которые в соответствии с международными

договорами Республики Беларусь пользуются дипломатическим иммунитетом, проводятся лишь по просьбе или с согласия главы соответствующего представительства или учреждения и в его присутствии, а также в присутствии прокурора и представителя Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Такой же порядок проведения обыска и выемки существует в помещениях, в которых проживают сотрудники указанных представительств и учреждений и их семьи.

Тактические отличия заключаются в том, что, во-первых, при проведении выемки необходимо точно знать, какие именно предметы и документы подлежат изъятию, где и у кого они находятся, в то время как при проведении обыска этого не требуется. Во-вторых, при проведении выемки отсутствует поисковый элемент, тогда как при обыске он является обязательным. В-третьих, элемент неожиданности при проведении обыска служит залогом успеха, тогда как при подготовке выемки целесообразно предупредить лицо, у которого она будет проводиться.

Примером этому является следующий эпизод, имевший место в практической деятельности подразделений предварительного расследования.

Для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы следователю необходимо было получить документы отчетности о движении товарно-материальных ценностей в учреждении. Их выемку он поручил провести работнику ОБЭП, который прибыл в бухгалтерию указанного в постановлении учреждения и попросил предоставить ему подлежащие изъятию документы. Главный бухгалтер отсутствовал, и поэтому руководитель учреждения, указав на три стоящих у стены шкафа, где хранятся документы, предложил оперативному работнику взять их самому. Последний в присутствии понятых стал поочередно обследовать шкафы и отыскивать необходимые папки, в которых находились подлежащие изъятию документы. Обнаружив искомые материалы бухгалтерской отчетности, оперативный работник извлек указанные документы, изъясил и составил протокол выемки.

Судья справедливо оценил проведенное работником ОБЭП следственное действие как обыск, указав на наличие в нем поискового элемента, не характерного для выемки. Ошибкой работника ОБЭП стала ненадлежащая подготовка к выемке: он не предупредил руководителя о ее проведении и не потребовал от него подготовить документы к выемке или хотя бы обеспечить нахождение главного бухгалтера на рабочем месте вследствие чего оперативный сотрудник был вынужден прибегнуть к поиску документов.

Пример указывает на необходимость контроля выполняемой работы во избежание изменения сущности проводимого следственного действия, требующего соответствующего процессуального оформления, в противном случае могущего повлечь утрату имеющими отношение к делу материалами статуса доказательств либо привести к гораздо худшим последствиям.

Тактика обыска

Тактика обыска, как и любого другого следственного действия, **состоит из подготовительного, рабочего и заключительного этапов**. Подготовительный этап складывается из двух стадий, включающих в себя мероприятия, проводимые до прибытия на место обыска и по прибытию на него.

До прибытия (первая стадия подготовительного этапа) на место обыска обычно осуществляются следующие мероприятия.

Вначале необходимо изучить материалы уголовного дела, уяснить основания, цели и задачи обыска, т.е. определить фактические данные, которые являются основанием для его проведения, оценить их достаточность, уяснить, какие именно предметы и документы подлежат отысканию и изъятию, их индивидуальные признаки. Для определения задач обыска полезно изучить ориентировки, криминалистические учеты похищенных вещей, склонности обыскиваемого лица. Так, следователем, планирующим обыск, по факту кражи из квартиры были изучены ориентировки на розыск похищенных вещей и получены сведения об употреблении обыскиваемым лицом наркотиков. Использование указанной информации при проведении обыска позволило следователю обнаружить в жилище подозреваемого лица наркотические средства и похищенные вещи из других квартир и раскрыть ряд преступлений.

Далее определяют очередность обыска в системе неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Если информации об искомых предметах или оснований для проведения обыска недостаточно, то рекомендуется провести допрос потерпевшего или свидетеля, назначить необходимые экспертизы, дать поручение органу дознания о проверке конкретного лица на причастность к преступлению.

Целесообразно также изучить обыскиваемый объект и получить недостающие сведения о нем. Для этого устанавливают точный адрес помещения или месторасположение участка местности, подлежащего обыску, количество комнат, их параметры, пути подхода и проникновения на объект обыска, наличие запасных выходов, подвалов, погребов, чердаков, сараев и других подсобных помещений, количество лиц проживающих (работающих) в помещении, имеются ли животные либо механизмы. Сведения об обыскиваемом объекте, например жилом помещении, получают из проектных чертежей, планов и схем строительства, запрошенных из соответствующих учетно-контрольных и иных организаций (ЖЭС, ЖРЭО, ЖКХ) и т.д.

Одновременно с указанными мероприятиями изучают личность обыскиваемого лица: его эмоционально-волевые качества, профессиональный

и преступный опыт, морально-нравственные установки, характер реагирования на конфликтные ситуации, привычки, систему ценностей, связи, умение владеть оружием и приемами самозащиты и нападения, иные личностные особенности.

Для получения положительного результата при проведении обыска необходимо установить предположительные места хранения разыскиваемых предметов и документов. С этой целью анализируют и сопоставляют характеристики объекта, на котором будет проводиться следственное действие, искомых предметов и документов и личные качества обыскиваемого лица.

После этого необходимо определить время проведения обыска, подобрать участников следственно-оперативной группы, распределить между ними роли (функциональные обязанности), установить способы взаимного обмена информацией.

Кроме того, на подготовительном этапе целесообразно предусмотреть меры, исключающие контакт обыскиваемого с другими лицами, проживающими либо работающими на месте проведения следственного действия. Также необходимо продумать тактические приемы, обеспечивающие эффективность обыска, обеспечить готовность транспорта, средств поиска, фиксации хода и результатов обыска и другой техники, например, вскрытия запертых участков обыскиваемого объекта.

В случае возможного сопротивления со стороны обыскиваемого лица с применением оружия или приемов боевых видов борьбы **нужно предпринять меры, исключающие такое сопротивление и обеспечивающие безопасность участников следственного действия.** Для этого на обыскиваемого надевают наручники, держат под пристальным присмотром вдали от предметов, которые он может использовать для нападения, располагают его в позе, сковывающей свободу действий (например, широко расставив ноги).

Залог успеха – подготовка легенды для обеспечения фактора внезапности и беспрепятственного проникновения на обыскиваемый объект. Легенда готовится с учетом сведений об обыскиваемом лице, обстановке и условиях, складывающихся на объекте обыска, а также других данных. В квартиру обычно проникают под видом работников жилищно-коммунальных служб, государственного пожарного надзора, телефонных станций, почтовых отделений или соседей.

Начинающим следователям, дознавателям или оперативным работникам целесообразно составлять план обыска, в котором следует отразить подробный порядок его проведения: последовательность выполнения процессуальных требований, осуществления поисковых действий, использования тактических приемов и применения технических средств.

Завершается первая стадия подготовительного этапа вынесением постановления о проведении обыска и получением санкции прокурора.

На второй стадии подготовительного этапа приглашаются понятые, вызываются работники жилищно-коммунальной службы, если обыск проводится в отсутствие собственника жилого помещения или его близких, достигших восемнадцатилетнего возраста. Проводится инструктаж членов следственно-оперативной группы, при котором следователь уточняет цели и задачи обыска, порядок проведения поисковых мероприятий, применения тактических приемов и технических средств, распределяет обязанности и разъясняет положения закона. Предпринимаются меры к обеспечению внезапности обыска. Для этого приближение к месту проведения следственного действия осуществляется с учетом требований конспирации, и создаются условия для реализации подготовленной легенды проникновения на обыскиваемый объект.

На этом же этапе **обеспечивается охрана места обыска**. Ненадлежащая охрана места проведения обыска может привести к потере возможности обнаружения и изъятия искомых предметов. Так, например, по делу о взяточничестве в момент проведения тактической операции по задержанию лица с поличным, в комплекс которой входил обыск служебного помещения взяточполучателя после передачи ему предмета взятки, не была организована охрана места обыска. Вследствие этого следственно-оперативная группа не смогла зафиксировать факт переброски взяточполучателем предмета взятки своему сообщнику через открытое окно в момент выхода взяточдателя из служебного помещения. Это привело к безрезультатности поисковых мероприятий, проводимых в процессе обыска, и провалу тактической операции.

Рабочий этап включает обзорный и детальный элементы стадии первоначальных действий. Первоначальные действия начинаются с проникновения на обыскиваемый объект и выполнения процессуальных требований, то есть ознакомления обыскиваемого лица с постановлением о проведении обыска и предложением ему выдать искомые предметы добровольно, а также разъяснения прав и обязанностей участникам данного следственного действия.

Далее оперативный работник выясняет, кто находится на обыскиваемом объекте, пресекает попытки скрыться, спрятать или уничтожить разыскиваемые предметы. Затем устанавливается личность присутствующих и осуществляется их краткий опрос. В случае если присутствие лиц, находящихся на обыскиваемом объекте, но не имеющих отношения к обыску, затрудняет его проведение, они могут быть удалены с этого объекта с предупреждением о недопустимости разглашения ставших им известных

сведений. Однако, следователь, дознаватель вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где проводится обыск, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Эта мера позволит избежать нежелательной утечки информации и поступления ее лицам, заинтересованным в противодействии расследованию.

Одновременно с этим следователь организует наблюдение за обыскиваемым лицом и обеспечение мер безопасности следственно-оперативной группы.

Обзорная стадия направлена на уяснение объема предстоящей работы и определение способа проведения обыска. В этой связи следователь осуществляет обход обыскиваемого объекта и выясняет обстановку, определяет, какие именно участки следует подвергнуть тщательному обследованию, где вероятней всего могут находиться искомые предметы и документы.

Способы проведения обыска

– последовательное и выборочное обследование. Первый способ заключается в том, что следователь движется в избранном направлении и проверяет все места, где могут находиться искомые предметы. Вторым состоит в том, что следователь проверяет лишь места их наиболее вероятного нахождения;

– параллельное и встречное обследование. Первый способ целесообразен при обыске в просторном помещении или на обширном участке местности. В противном случае применяется второй способ;

– сплошной и частичный поиск. Как правило, при обыске проводится сплошной поиск. В случае, когда вещи были выданы добровольно, может быть проведен частичный поиск.

Детальная стадия направлена на реализацию намеченных мероприятий по отысканию, фиксации и изъятию искомых предметов и документов и решению других задач обыска.

Начинать обыск целесообразно с осмотра мест общего пользования: туалетов, ванных комнат, прихожих и других помещений. Затем обследуют стены обыскиваемого объекта. При необходимости следователь снимает картины, ковры, подвергая эти места особенно тщательному изучению, так как здесь могут быть скрыты тайники. Для этого обращают внимание на всякого рода следы, которые могут свидетельствовать о расположении тайника. Такими следами могут быть более светлые или темные места побелки, подклеенные или испачканные куски обоев, слабо держащиеся в стене кирпичи, царапины на штукатурке и дереве, более свежая или затер-

тая доска в тесовой обшивке, наличие недавно вбитых гвоздей. При обследовании кирпичной или каменной кладки обращается внимание на однородность материала, из которого сделаны стены.

Затем необходимо обследовать полы обыскиваемого помещения, обращая внимание при этом на следы свеженанесенного красителя, лака, клея между паркетными планками, что также может свидетельствовать на наличие тайников. Новые полы обычно собираются из целых досок по всей длине помещения. Обнаружив сточки, можно сделать предположение, что эти доски вскрывались. Необходимо также тщательно осмотреть щели между досками, куда набивается мусор. Отсутствие его также может указывать на недавнее вскрытие пола. Следует внимательно осмотреть плинтусы, убедиться, нет ли признаков вскрытия, плотно ли они прилегают к полу и к стене, являются ли они целыми или сделаны из кусков. Заметные следы вскрытия пола остаются на крепящих доски гвоздях. Нужно тщательно проверить, нет ли в досках отверстий от вынутых гвоздей, прочно ли держатся только что вбитые гвозди.

Далее подвергаются тщательному обследованию оконные и дверные проемы, гнезда замков, пустоты под петлями, ручками, дверные и оконные коробки, которые могут быть съемными или выдвигаемыми. Нередко в этих местах прячут наркотические средства, изделия из драгоценных камней и металлов.

При обыске различного рода шкафов, сундуков, чемоданов перекалывается все содержимое, внимательно осматривается само хранилище и затем проверяется каждая вещь. При осмотре мебели рекомендуется снять с нее все съемные детали, осмотреть днище. При обыске не следует обходить постели больного или ребенка, необходимо проверить все содержимое в кровати, а больного или ребенка перенести в другое место. Висящие на стенах предметы необходимо снимать и тщательно проверять. Музыкальные инструменты также должны быть проверены и осмотрены. Нередко следователи, дознаватели и оперативные работники пренебрегают обследованием кухонной посуды, имеющей неприглядный вид и коробов с бельем, предназначенным для стирки. Надо внимательно осматривать холодильники, пылесосы, другие бытовые приборы, мусорные баки (ведра).

Не должны оставаться без внимания следователя и подвергаться изъятию предметы, не принадлежащие обыскиваемому и о происхождении которых отсутствуют убедительные объяснения. Это могут быть женские пальто или украшения в квартире холостого подозреваемого, портсигар или портфель с чужой монограммой, несколько наручных часов у одного

человека, носильные вещи, имеющие размеры, не совпадающие с размерами вещей обыскиваемого.

При проведении обыска необходимо уделять внимание предметам, находящимся на виду, например, почтовым конвертам, лежащим на журнальном столике. В них могут находиться искомые (или иные имеющие отношение к преступлению) документы.

Обследование балконов, чердаков и подвалов следует начинать с очистки от ненужных предметов и создания удобных условий для поиска. На чердаке тщательно исследуется утеплительная засыпка из листьев, опилок, соломы, так как преступники часто используют ее для сокрытия различных предметов. При обследовании крыши тщательно проверяются места соединения стропил и обрешетки. Здесь образуется множество пустот и щелей, которые следует проверять на ощупь, так как визуальному обнаружению они недоступны.

При проведении обыска следует обращать внимание на предметы и вещества, запрещенные в обращении и ограниченные в пользовании, а также хранящиеся ненадлежащим образом (оружие, боеприпасы, наркотические, психотропные, сильно действующие, взрывчатые, радиоактивные и другие вещества, например, техническая ртуть).

Посторонние лица, прибывшие на объект во время обыска, обратно не выпускаются, им не разрешают общаться между собой и с обыскиваемым лицом.

Найденные предметы необходимо продемонстрировать понятым и зафиксировать их на месте обнаружения с помощью фото-видео съемки и в протоколе обыска, после чего – изъять. Следовательно необходимо осуществлять поисковые действия таким образом, чтобы понятые видели, где обнаружены тайники и те или иные предметы, чтобы в последующем у суда не возникло сомнений в их происхождении.

По окончании обыска в помещении следователь в случае необходимости обыскивает прилегающую к нему местность. Обыск двора начинается с обхода территории и расположенных надворных построек. После предварительного визуального изучения местности следователь мысленно разбивает ее на отдельные участки, границы которых определяются в зависимости от характера местности. Обыск прилегающей к объекту местности проводят по намеченному плану, особое внимание сосредоточивают на те места, которые удобны для сокрытия разыскиваемых предметов.

Заключительный этап включает в себя фиксацию хода и результатов обыска, разрешение поступивших во время проведения следственного действия замечаний и заявлений, ознакомление участников обыска с со-

ставленными процессуальными документами и приложениями к ним, упаковку изъятых предметов и другие мероприятия.

Основным способом фиксации хода и результатов обыска является протоколирование. Составляется протокол в ходе следственного действия или после его окончания. От правильности и полноты оформления протокола обыска зависит возможность его использования в качестве источника доказательств. Если этот документ составлен недоброкачественно, с нарушением процессуального закона, то даже самый успешный обыск может потерять свое доказательственное значение.

В протоколе указывается, выдавались ли искомые объекты добровольно, перечисляются обнаруженные при обыске предметы и документы, описываются их индивидуальные признаки, места, в которых они хранились, а также криминалистические средства, с помощью которых они были обнаружены. При описании изымаемых предметов необходима исключительная точность. Признаки предмета записываются лишь те, которые однозначно воспринимаются всеми участниками обыска. Следует избегать описаний свойств изымаемых предметов, вызывающих сомнения. Например, описывая кольцо, не следует указывать, что оно золотое, нужно записать, что оно изготовлено из металла желтого цвета. Изъятый предмет описывается кратко, фиксируются его индивидуализирующие признаки с таким расчетом, чтобы было ясно, что он собой представляет, каковы его внешний вид, качество, ценность. Если изымается несколько однородных предметов, число их пишется прописью. Деньги, ценные бумаги описываются с указанием не только их наименований и достоинств, но также серий и номеров. Когда объектами обыска являются продовольственные товары, в протоколе указываются их наименование, вес, объем, количество, состояние. При описании промышленных товаров указывают точные размеры, длину, ширину, а также качественное состояние каждого предмета. При описании оружия указываются его тип и вид (холодное, огнестрельное), система, марка, номер, клеймо, дарственные надписи.

В случае обнаружения тайников следует их подробно описать: размер, способ маскировки, конструкция, признаки, указывающие на давность его сооружения.

Протокол обыска подписывается всеми участниками после занесения в него необходимых реквизитов. Причины отказа от подписания необходимо зафиксировать в протоколе. Копия протокола обыска вручается под расписку лицу, у которого производился обыск, или совершеннолетним членам семьи, а при их отсутствии – представителю исполкома местного Совета или домоуправления.

Дополнительными средствами фиксации хода и результатов обыска являются фотографическая съемка, составление схем места проведения следственного действия и графическое изображение предметов, изъятых при обыске. Фотоснимки, сделанные в ходе обыска, помещаются в фототаблицу и прилагаются к протоколу. В некоторых случаях они могут стать источниками доказательств. Кроме того, фотоснимки облегчают восприятие, делают протокольную запись более доходчивой. На фотоснимках могут быть запечатлены места обыска, тайники, отдельные этапы этого следственного действия, обнаруженные предметы. Съемка места обыска производится с той целью, чтобы дать общую характеристику помещений или участков, запечатлеть внутреннюю обстановку и отметить другие особенности, имеющие значение для дела.

Когда описания, содержащегося в протоколе, недостаточно, чтобы представить место обнаружения вещей или документов, показать расположение обстановки и предметов, возникает необходимость в графическом изображении, которым пользуются, например, для показа устройства тайников сложной конструкции. При вычерчивании такого рисунка не нужно соблюдать масштаб. На схему лишь наносятся нужные размеры, делаются пояснительные надписи. На рисунке может быть изображен не весь предмет, а какая-то его часть, которую трудно описать, например узор, фабричную марку, дефекты.

Если задачей обыска являлось также обнаружение имущества обвиняемого, подлежащего конфискации, то на него накладывается арест, и оно передается под расписку на хранение. В завершении следственного действия подводится его итог.

Тактические особенности обыска участков местности, транспортных средств и человека

Обыск участков местности состоит в обследовании дачных и приусадебных участков, садов и огородов, находящихся в собственности либо в ведении предприятий, учреждений и организаций. При обследовании значительных по размеру участков местности состав следственно-оперативной группы должен быть таким, чтобы можно было производить обыск одновременно в отдельных его секторах, ограниченных естественными рубежами либо специальными вешками.

В начале обзорной стадии обыска внимательно осматривают поверхность обыскиваемого участка местности, обращая внимание на проседание и разрыхление грунта, участки с пожелтевшей травой, на высохшие дере-

вья и кустарники, так как эти явления могут быть признаком оборудования в земле тайников. В зимнее время одним из признаков сокрытия на участке каких-либо объектов является наличие утопанных мест на снегу либо следов разрыхления снежного покрова с целью маскировки действий по оборудованию тайника.

В детальной стадии обыска для обследования почвы на грядках и клумбах приусадебных участков и огородов используются технические средства: щупы, металлоискатели и другие приборы. Обследованию подлежат ограждения дорожек, ульи, кучи мусора, стога сена, растущие на участке деревья и находящиеся на них кормушки для птиц и скворечники. Камни, находящиеся на обыскиваемых участках местности, следует сдвинуть с места или перевернуть, так как в них или под ними нередко оборудуются тайники. Имеющиеся на обыскиваемом участке штабеля дров и строительных материалов должны быть разобраны и обследованы. Почву под ними целесообразно исследовать с помощью технических средств.

Для детального обследования водоемов необходимо применять багры, «кошки», сети, магнитные искатели, подъемники, системы голографического контроля и фиксации объектов в непрозрачных средах и пр. В случае особой необходимости (например, для отыскания огнестрельного оружия, трупа и др.) к обследованию водоемов привлекаются водолазы.

Транспортные средства, находящиеся на обыскиваемом участке местности, также подлежат обследованию. Для этого в состав следственно-оперативной группы необходимо включить специалиста по устройству транспортных средств. Обыск последних начинается с багажника, так как в нем чаще всего устраивают тайники, и заканчивается двигателем. Обыску должны подвергаться пространство под капотом двигателя, механизмы и детали автомобиля, находящиеся под днищем.

В салоне автомобиля подвергают обследованию следующие участки и предметы: пространство между ковриками и днищем, сиденьями и спинками, сиденьями и днищем, за приборной панелью, чехлы, содержимое перчаточного ящика, аптечка, пепельница. После этого тщательному обследованию подвергают обшивку и дверцы автомобиля с целью установления признаков обустройства тайников.

Личный обыск проводится по мотивированному постановлению следователя, санкционированному прокурором или его заместителем, с участием понятых. Лицо, осуществляющее обыск человека, и понятые должны быть одного пола с обыскиваемым лицом. Личный обыск без вынесения о том отдельного постановления и без санкции прокурора может проводиться при задержании или заключении под стражу или при наличии

достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

При производстве личного обыска следует предусмотреть вероятность сопротивления или внезапного нападения со стороны обыскиваемого лица. Поэтому личный обыск должен производиться двумя сотрудниками, один из которых производит обследование одежды обыскиваемого лица, а другой внимательно следит за его поведением, не допуская передачи другим лицам каких-либо предметов или иных попыток избавиться от них.

При задержании преступника немедленно производится обыск его одежды с целью обнаружения и изъятия имеющегося у него огнестрельного или холодного оружия, табака, молотого перца и других сыпучих и жидких веществ, которые могут использоваться для нападения на проводящего обыск или для самоубийства. Детальный личный обыск производится непосредственно в отделе милиции или другом месте. Для его производства обыскиваемому лицу предъявляется требование положить на стол или иное место все, что он держит в руках, стать лицом к стене (автомобилю), не двигаться и не убирать руки в карманы. Затем обыскиваемому предлагают встать с предельно допустимым наклоном вперед, с раздвинутыми шире плеч ногами и с поднятыми вверх и разведенными в стороны руками. В дальнейшем избирается определенная последовательность поиска. Целесообразно начинать его сверху вниз, т. е. начинать с головного убора, затем обыскивать пиджак, брюки, обувь. При необходимости верхняя одежда снимается и обыскивается нательное белье, чулки, носки, другие вещи. При наличии запасной одежды обыскиваемому рекомендуется переодеться, чтобы тщательно исследовать одежду, которую он снял.

Обследуя головные уборы, следует учитывать, что преступники могут спрятать небольшие предметы в козырьке кепки или зашить их в подкладку. Поэтому необходимо обращать внимание на состояние швов, однородность ниток, утолщения. Головной платок или косынку необходимо разворачивать.

При обыске одежды в первую очередь проверяют карманы, которые вначале освобождают от всего содержимого. Надлежит проверить, не являются ли карманы двойными, не имеют ли они секретного отделения с внутренней стороны. Спрятанные предметы могут быть обнаружены в воротниках и других многослойных частях одежды. Тайники нередко оборудуют на внутренней стороне юбки между верхом и подкладкой, внутри рукавов и лацканов. Всякого рода заплатки могут быть ложными и скрывать

под собой какой-либо предмет или документ. Иногда заплатки делают, чтобы скрыть следы крови, а также повреждения одежды, полученные при совершении преступления. В таких случаях заплатки выпариваются и обследуются в обычном порядке. Не будет лишним проверить металлические пуговицы, особенно обтянутые тканью, в которых могут быть спрятаны драгоценные камни и золотые монеты.

Обследуя обувь, необходимо с особым вниманием относиться к кустарно произведенной или изготовленной по индивидуальному заказу, а также старой обуви со следами починки, где более вероятно наличие тайника. Из обуви извлекают устилки, картонные прокладки, подпяточники, все это разворачивают, проверяют пространство между ними.

Далее приступают к обследованию тела обыскиваемого лица. Последние нередко прикрепляют искомые предметы к телу с помощью изоляционной ленты, пластыря или скотча, поэтому с обыскиваемого должно быть снято белье, которое так же, как и верхняя одежда, подвергается обследованию. Мелкие предметы могут быть спрятаны в прическе, подмышечных впадинах и естественных отверстиях тела. Если есть основания полагать, что искомый предмет проглочен, обыскиваемого следует обследовать с помощью рентгеновской установки.

Осмотр тела обыскиваемого желательно производить с участием врача, особенно, если для обследования требуется снять имеющиеся у обыскиваемого повязки.

При проверке носильных вещей могут быть обнаружены похищенные вещи или установлено отсутствие у обыскиваемого лица предметов, найденных на месте происшествия. В чемоданах, саквояжах, сумках и другой ручной клади не только проверяют содержимое, но и изучают сами вещи, в которых могут оказаться двойные стенки, пустоты. В чемодане или сумке нужно зафиксировать внутренний и наружный размеры, обследовать обшивку, швы, утолщения. В необходимых случаях отдельные места нужно вскрыть для просмотра.

Если в руках у обыскиваемого лица был зонтик или трость, они должны быть тщательно обследованы, так как этими предметами может быть замаскировано огнестрельное или холодное оружие.

Обследованию должны подвергаться находившиеся при обыскиваемом предметы: радиоприемник, фотоаппарат, футляр для очков, очки и пр.

По окончании личного обыска должно быть обследовано место, на котором он производился, так как обыскиваемый мог что-либо выбросить или спрятать.

Тактические особенности выемки

Выемка проводится для получения от конкретного лица (физического или юридического) определенных предметов и документов, имеющих отношение к делу, если точно установлено, где и у кого они находятся. Предметы и документы могут быть выданы добровольно или изъяты принудительно, если лицо, владеющее ими, отказывается их выдать. В случае, когда предметы и документы, подлежащие выемке, спрятаны, и для их обнаружения необходимо осуществлять поисковые мероприятия, следует проводить обыск.

Тактика выемки, как и обыска, состоит из подготовительного, рабочего и заключительного этапов.

На подготовительном этапе выемки изучаются материалы дела с целью уяснения индивидуальных признаков предметов и документов, подлежащих изъятию, и установления, где и у кого они находятся; определяются время проведения выемки; решается вопрос об участии специалиста; подготавливаются необходимые технические средства и транспорт; уведомляются лица, у которых будут в процессе выемки изыматься предметы и документы, о времени проведения следственного действия; выносятся постановления и в необходимых случаях санкционируется прокурором.

Рабочий этап выемки начинается с объявления постановления о ее проведении, разъяснения участникам выемки их прав и обязанностей и истребования предметов, подлежащих изъятию.

Выемка осуществляется в присутствии понятых. Если же она производится в учреждении, на предприятии, то при выемке присутствуют либо руководитель, либо уполномоченное им лицо.

При проведении выемки необходимо следить за тем, чтобы было изъято именно то, что имеет значение для дела, чтобы должностное лицо либо гражданин выдали следователю надлежащий документ, оригинал, а не копию, подлинную вещь, а не подделку или имитацию. Поэтому в тех случаях, когда намечается изъятие, например, бухгалтерских документов, книги учета, ценностей либо вещей, качество и ценность которых следователь установить не в состоянии, целесообразно приглашать специалиста соответствующего профиля. Участие специалиста необходимо, когда изымаются предметы, изготовленные из ценных металлов, драгоценные камни, художественные ценности, уникальные антикварные вещи. Производя выемку документов, необходимо сверить их реквизиты с данными, имеющимися в распоряжении следователя. При изъятии документов нужно сопоставлять их общие и частные признаки с данными, содержащимися в

материалах дела. При выемке регистрируемых предметов (ружье, мотоцикл и т. п.) изымается и документация на них.

В случае необходимости при проведении выемки осуществляется фотосъемка или видеозапись для запечатления хода и результатов следственного действия (местонахождения подлежащих изъятию предметов и документов, их внешнего вида, факта добровольной выдачи), а также для фиксации отобразившихся на изымаемых объектах следов (пятен крови, повреждений, наслоений).

Выемка почтово-телеграфной корреспонденции допускается в том случае, если на нее наложен арест. В случае поступления в почтовое отделение корреспонденции на имя конкретного лица руководитель отделения сообщает об этом следователю, наложившему арест на корреспонденцию, который организует ее выемку. При проведении выемки почтово-телеграфной корреспонденции в качестве понятых приглашаются работники почтового отделения. Выемка производится в присутствии руководителя почтового отделения или его заместителя.

При выемке почтово-телеграфной корреспонденции, а также документов, содержащих тайну, следует взять подписку о неразглашении участниками выемки содержания изымаемых документов.

Выемка образцов для сравнительного исследования проводится с учетом требований, предъявляемых к ним. Образцы должны происходить от объекта, чьи свойства подлежат исследованию. Они должны быть качественными, т.е. содержать в себе достаточное количество пригодных для исследования признаков, отобразившихся от объекта. При выемке образцов для сравнительного исследования необходимо обеспечить соблюдение законности и морально-этических норм.

В процессе проведения выемки обычно изымают образцы почерка, оттисков печатей и штампов, текстов выполненных на печатных устройствах, бланков документов, упаковок, нефтепродуктов, красителей и т.п.

Следует отметить, что при проведении выемки изымают только свободные или условно свободные образцы.

На заключительном этапе составляется протокол выемки, в котором подробно указываются индивидуальные признаки изымаемых предметов и документов и способ их получения, а также точное место их нахождения. Копия протокола вручается лицу, у которого проводилась выемка. Если изымаемые документы до судебного разбирательства могут понадобиться их владельцам, последним вручают соответствующие копии.

ТАКТИКА ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Общие положения и понятие прослушивания и записи переговоров

Развитие информационно-коммуникативных технологий в целом, и рост уровня и спектра возможностей средств связи и бытовой аудиотехники в частности, привели к их широкому использованию при подготовке и совершении похищения людей, вымогательства, взяточничества, заказных убийств и других преступлений. Средства связи активно применяются для противодействия расследованию, оказания давления на свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса. Именно поэтому всевозможные линии связи и технические каналы передачи различного рода сообщений являются важнейшим источником данных и криминалистически значимой информации о преступлениях.

Использование этого источника не только значительно расширяет возможности и уровень объективизации доказательственной базы по расследуемым делам для предварительного расследования, но и способствует сокращению сроков расследования и наиболее полному установлению и изобличению всех имеющих отношение к расследуемым фактам виновных лиц.

Мировая практика свидетельствует о том, что перехват сообщений, поступающих по телекоммуникационной сети, является важнейшим средством противодействия организованной преступности, особенно таким ее проявлениям, как торговля людьми, оружием, проституция, наркобизнес, коррупция, терроризм и т.п. Получение и использование информации, передаваемой по техническим каналам связи, путем прослушивания и записи переговоров, – существенное условие повышения эффективности в борьбе с преступностью.

В уголовно-процессуальном законодательстве регламентация прослушивания телефонных переговоров появилась в 1990 г. С введением в УПК Республики Беларусь статьи, регламентирующей порядок данного следственного действия, стало очевидным, что законодательно решен вопрос о том, является ли прослушивание переговоров только оперативно-розыскным мероприятием или может быть следственным действием, именно в пользу последнего.

Прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров может выступать и в качестве меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса при на-

личии явной угрозы их жизни, здоровью, имуществу. Одновременно уголовно-процессуальное законодательство определило, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну телефонных и иных сообщений. Поэтому прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров могут осуществляться лишь в случае и порядке, предусмотренном УПК. Требование об обязательном санкционировании применения прослушивания и записи прокурором, утверждении постановления о прослушивании начальником органа дознания (ст. 186, ч. 5 ст. 38 УПК), ограничение времени прослушивания сроками производства предварительного расследования, дознания или датой вынесения соответствующего постановления об отмене (ч. 4 ст. 214 УПК) призваны исключить противоправное вторжение в сферу прав и законных интересов граждан Республики Беларусь.

В ходе прослушивания и записи следствие конспиративно получает данные, имеющие значение для дела. При этом фактически осуществляется слуховой контроль (наблюдение) и фиксация общения лиц, происходящего с помощью технических каналов связи.

Прослушивание и запись переговоров – это следственное действие, которое носит комплексный характер и заключается в прослушивании и записи переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, которые ведутся подозреваемыми, обвиняемыми и другими лицами, с целью получения юридически, тактически и стратегически значимой информации по уголовным делам, находящимся в производстве на основе процессуального их оформления и в рамках, установленных законом.

Законодателем, при упоминании об использовании каналов связи, не конкретизированы их виды. Что очевидно, обусловлено тем, что средства связи, используемые для переговоров, находятся в постоянном развитии. Тем самым из смысла позиции законодателя следует допустимость прослушивания и записи переговоров, которые могут вестись посредством всех возможных, как существующих, так и перспективных средств связи.

В широком значении этого слова все переговоры можно разделить на осуществляемые:

- посредством почтовой связи (письма, телеграммы и т.д.);
- путем непосредственного общения;
- осуществляемые с использованием специально натренированных животных (собаки, почтовые голуби) или механическим путем (перестукивание с использованием известных для общающихся сигналов);

– при помощи электросигналов, распространяющихся по проводам, или радиосигналов.

К каналам связи относятся проводная (телефонная, компьютерная, селекторная и т.п.), радиосвязь (радиорелейная, ВЧ-радиосвязь, СВЧ-радиосвязь, спутниковая), радиотелефонная (сотовая, транкинговая), волоконно-оптическая и беспроводная связь.

Прослушивание и запись переговоров, ведущихся по проводным каналам, может осуществляться путем физического контакта с линией (подключается параллельный телефон к распределительной коробке или телефонная трубка к конкретной линии) или с помощью специального индуктивного датчика и путем стационарного прослушивания на телефонной станции.

Прослушивание радиосвязи производится при помощи технических средств перехвата радиоволн. Радиотелефонная связь, при которой телефон и микрофон связаны радиостанцией, прослушивается путем подключения к телефонной линии.

Оптическая связь осуществляется с помощью волоконно-оптического кабеля, который не подвержен электромагнитным помехам, что усложняет определение номера телефона и препятствует прослушиванию. То же относится к беспроводным сетям передачи информации, которые работают в режиме локальной сети, когда несколько абонентов имеют равноправный доступ к общему каналу передачи (например, в инфракрасном спектре волн).

Во всех указанных случаях переговоры могут быть защищены от прослушивания с помощью технических средств. Они могут осуществляться напрямую и через оператора связи (пейджинговая, коммутаторная связь и др.). **Информация, передаваемая с помощью пейджинговой или коммутаторной связи, фиксируется у оператора-посредника** на определенном носителе. В этом случае ее получить можно посредством выемки корреспонденции на соответствующей станции связи. Таким же образом, путем наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки осуществляется получение информации, передаваемой с помощью телетайпа и телефакса.

Сходство прослушивания и записи с наложением ареста на почтово-телеграфные и иные отправления прослеживается в том, что в обоих случаях часть операции проводится не лично следователем, а с использованием услуг специалиста. В обоих случаях происходит снятие информации, передаваемой от одного корреспондента (абонента) к другому. Однако при наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, последняя не доходит до адресата, а при прослушивании это сделать невозможно

чисто технически. **Объектом прослушивания и записи является информация**, а не письма, телеграммы, посылки и т.п. Кроме того, **прослушивание**, в отличие от наложения ареста, **производится без участия понятых**. Присутствие последних предусматривается лишь при осмотре и прослушивании полученных фонограмм.

Целью прослушивания и записи переговоров, как и следственного осмотра, в частности осмотра места происшествия, **является получение доказательств** с использованием наблюдения и различных научно-технических средств. Однако в отличие от осмотра **прослушивание и запись производятся лишь после возбуждения уголовного дела**. Основанием служит наличие у лица, производящего расследование, сведений о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как и обыск, прослушивание и запись переговоров направлены на отыскание и изъятие информации, имеющей значение для дела. Не случайно в США прослушивание и запись телефонных и иных переговоров рассматриваются как разновидность обыска. Однако обыск в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен и без санкции прокурора, что недопустимо при прослушивании и записи переговоров. При обыске следователь знает, что ему необходимо найти, и действует целенаправленно. Прослушивание и запись переговоров ведутся до тех пор, пока не будут зафиксирована интересующая следствие информация. При обыске поиск осуществляется лично следователем, что бывает физически невозможно при прослушивании и записи переговоров из-за нехватки времени. Следователь подключается на стадии осмотра и прослушивания фонограммы, полученной специалистом. Кроме того, если успешный обыск завершается изъятием искомых предметов, то прослушивание – получением фонограммы (аудиозаписи).

Целью прослушивания и записи переговоров является получение сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела. Отсюда вытекает круг задач, которые могут быть решены с помощью данного следственного действия. Они определяются познавательным содержанием речи и фоновой информации, зафиксированной с помощью научно-технических средств. По фонограмме можно установить личность говорящего, его возраст, пол, профессию, образование, возможную национальную принадлежность, место, где находился абонент во время разговора, составить представление о социально-психологических, культурных и нравственных чертах интересующего следствие лица. По отношению к расследуемому преступлению задачи могут быть подразделены на основные и дополнительные.

К основным задачам следственного действия относятся:

- выявление лиц, участвовавших в совершении преступления;
- установление мотивов преступления;
- выявление эпизодов преступления;
- розыск обвиняемого и без вести пропавшего лица;
- установление места сокрытия орудия преступления, похищенных и иных предметов, имеющих значение для расследуемого дела.

К дополнительным задачам относятся:

- получение сведений, характеризующих личность виновного лица;
- получение информации об организации противодействия расследованию;
- использование полученной информации о подготовке к совершению преступления для обеспечения безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов государства.

Для принятия обоснованного решения о производстве прослушивания и записи переговоров необходимо изучить, проанализировать и оценить всю имеющуюся у следствия информацию. Это важный момент в процессе расследования, т.к. влечет ограничение конституционных прав и свобод граждан. Необоснованное, незаконное использование прослушивания и записи переговоров может повлечь уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений.

Подготовка к прослушиванию и записи переговоров

Подготовительный этап прослушивания и записи переговоров включает определение задач, времени проведения следственного действия; изучение личности прослушиваемого лица, вида связи, по техническим каналам которой возможны переговоры; выбор учреждения, средствами которого будет осуществляться прослушивание и запись; места проведения; технических средств; режима прослушивания. Необходимо обеспечить участие специалиста в подготовке и проведении прослушивания звукозаписи.

Прослушивание и запись могут производиться как на начальном, так и на последующем этапах расследования уголовного дела. Дискуссионным остается вопрос о возможности применения данного следственного действия по приостановленному уголовному делу, когда обвиняемый скрылся от следствия и суда.

В ходе изучения личности прослушиваемого необходимо получить информацию о средствах связи, которыми он пользуется (номера телефо-

нов, их технические характеристики), наличие памяти, автоответчика, средств защиты от прослушивания и т.д. Для получения указанных данных изучаются протоколы следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, допроса и др.), проводятся повторные следственные действия, направляются отдельные поручения сотрудникам уголовного розыска. Источником интересующих следствие сведений могут быть данные криминалистических учетов, материалы о деловых связях преступника с жертвой. В последнем случае для получения необходимой информации может быть произведена выемка.

Информация, характеризующая личность, представляет особую важность с учетом того, что после совершения преступления виновное лицо может изменить образ жизни, номер телефона, противодействовать расследованию с помощью различных научно-технических средств. Например, поставить фильтры и датчики обнаружения акустических шумов и электромагнитных помех, индикаторы магнитных полей, шифраторы (приспособления для шифрования речевых сообщений) и т.п. Наличие таких устройств может свидетельствовать об общении прослушиваемого лица с руководителем преступной группы.

Важным моментом подготовки следственного действия является определение вида связи, по каналам которой возможны переговоры. Они могут вестись по городской, междугородной, международной, радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной и космической связи. От вида связи зависит определение времени проведения следственного действия, выбор учреждения, специалистов и научно-технических средств, с помощью которых будут осуществляться прослушивание и запись переговоров.

Элементом подготовки к рассматриваемому следственному действию является подбор его участников. При этом подготовка осуществляется с учетом того, что в соответствии с УПК следственное действие распадается на две стадии. На первой стадии производятся собственно прослушивание и запись переговоров, на второй – осмотр и прослушивание полученной на первой стадии фонограммы.

Закон не конкретизирует, кто именно работает на первом этапе, ограничиваясь указанием на то, что выносимое на подготовительном этапе постановление о производстве прослушивания и записи «направляется следователем, органом дознания в соответствующее учреждение для исполнения» (ч. 3 ст. 214 УПК).

Должным образом оснащенные специализированные структурные подразделения имеются в органах МВД и государственной безопасности.

Предстоит своего рода перепоручение обязанностей, которое связано с вовлечением в проведение следственного действия специалиста. Специфика его работы проявляется в том, что на первой стадии следственного действия не предусмотрено участие понятых, т.к. современный уровень развития техники позволяет обеспечить точную и объективную фиксацию переговоров, защиту фонограммы от подлога и монтажа без их участия. Присутствие понятых в данном случае нецелесообразно, ввиду того, что требует многочасовой, многодневной и непрерывной работы.

Вторая стадия – **осмотр и прослушивание фонограмм** – может проводиться с помощью специалиста при обязательном участии понятых, о привлечении которых необходимо позаботиться на подготовительном этапе. Для исключения утечки информации при выборе специалиста следователь может отдать предпочтение работникам оперативных подразделений. В случае отсутствия такой возможности привлекаются специалисты экспертно-криминалистических подразделений или сотрудники АТС.

По общим требованиям специалист должен быть незаинтересованным лицом и обладать специальными знаниями в области связи, так как предстоит определить порядок подключения аппаратуры, состав технических средств, что невозможно сделать без знаний соответствующего уровня. Удостовериться в том, что специалист обладает такими знаниями, необходимо на подготовительном этапе.

После проведения специалистами технической подготовки запись может вестись в автоматическом режиме. Поэтому уже на подготовительном этапе следователю **нужно принимать решение** о том, **должно ли осуществляться непосредственное прослушивание самих переговоров параллельно с их аудиозаписью** (круглосуточно или в течение определенного времени) **или запись будет прослушиваться периодически**. Непосредственное прослушивание эффективнее, т.к. позволяет своевременно получать необходимую информацию, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, принимать меры по защите потерпевших и свидетелей, но потребует много времени. В любом случае на подготовительном этапе необходимо определить время и периодичность ознакомления с фиксируемой информацией в форме осмотра и прослушивания, что важно для последующего принятия решений по расследуемому делу.

Постановление о производстве прослушивания и записи переговоров санкционируется прокурором, а для дознавателя утверждается начальником органа дознания. В постановлении указываются номер уголов-

ного дела и основания проведения прослушивания, фамилии, имени, отчества лиц, чьи переговоры прослушиваются и записываются; срок, в течение которого производится следственное действие, и учреждение, которому поручается его техническое осуществление. После получения санкции прокурора или его заместителя постановление передается в соответствующее учреждение для исполнения.

Тактические приемы прослушивания и записи переговоров

На первой стадии рабочего этапа прослушивания и записи переговоров в работу включаются специалист (специалисты), который в автоматическом режиме или непосредственно прослушивает и записывает переговоры. **На второй стадии – лицо, производящее расследование,** по инициативе которого осуществляется следственное действие, лично с участием понятых, с использованием соответствующей техники осуществляет осмотр и прослушивание полученной на первой стадии фонограммы.

Тактические приемы и технические средства, которые применяются **при проведении следственного действия, должны удовлетворять таким критериям допустимости,** как законность, нравственность, избирательность, научная обоснованность, целесообразность и эффективность.

Только по тяжким и особо тяжким преступлениям закон допускает прослушивание и запись переговоров, которые ведутся с использованием технических средств связи, и иных переговоров подозреваемого обвиняемого и других лиц. **Невыполнение этих требований, как и требований по санкционированию постановления прокурором, утверждению начальником органа дознания влечет признание результатов, полученных таким путем, недопустимыми доказательствами.**

Специалист, на которого возложена обязанность прослушивать и записывать переговоры, на первой стадии предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей и за неразглашение данных, ставших известными в связи с их выполнением. Ответственность за исполнение указанного требования, как и требований по поводу незаинтересованности и компетентности специалиста, лежит на руководителе специализированного подразделения, которому поручено прослушивание. Он же определяет круг непосредственных исполнителей и технические средства, которыми им нужно будет воспользоваться. Данное положение прямо не предусмотрено в статье закона, но вытекает из общих требований уголовно-процессуального законодательства в отношении порядка использования специальных знаний.

Для исключения возможности подмены фонограммы целесообразно применить меры защиты: в начале фонограммы прослушиваемых переговоров можно сделать контрольную запись фамилий и имен присутствующих лиц, времени начала и окончания звукозаписи. Для определения факта монтажа, фальсификации переговоров может быть назначена судебно-фоноскопическая экспертиза, и указанные меры защиты могут сыграть важную роль в ходе исследования.

В случае если по делу уже накоплен необходимый объем сведений, следователь может применить маневрирование информацией, сообщая определенный ее объем заинтересованным лицам. Цель применения данного тактического приема состоит в том, чтобы побудить преступника применить полученную информацию в своих целях, используя средства связи. При этом приобретает особую актуальность критерий нравственности, которому должны удовлетворять тактические приемы. Учитывая психологические особенности личности и взаимоотношения лиц, разговоры которых прослушиваются, нельзя использовать угрозы, насилие, заведомо ложные утверждения, фальсификацию доказательств, искусственное разжигание конфликта между соучастниками.

При проведении данного следственного действия могут подвергаться прослушиванию и записи переговоры лиц, которые не причастны к событию преступления. В случае законного и обоснованного применения следственного действия тактические приемы должны отвечать критерию избирательности, который предполагает направленность воздействия на определенных законом лиц.

Подбор технических средств для осуществления первой стадии следственного действия во многом зависит от наличия у следвателя информации о технических возможностях, используемых лицом, переговоры которого прослушиваются. Кроме того, тактические приемы и технические средства должны соответствовать современному состоянию науки и техники. Так, для воспроизведения применяется аппаратура той же марки, что и использованная при записи или более высокого класса; технические средства аудиозаписи переключаются на соответствующий режим в зависимости от типа используемого магнитного носителя, прослушивается при необходимости многократно вся фонограмма; после осмотра носителя звукозаписи рекомендуется сделать ее копию, чтобы обеспечить сохранность подлинника в целях ее использования при проведении других следственных действий.

Важным фактором является то, что для обеспечения квалифицированной технологии такого рода записи следует использовать только специ-

альную аппаратуру, обеспечивающую не только качество записи и ее воспроизведение, но и техническое формирование и реализацию функции соблюдения законных прав и интересов как лиц, в отношении которых проводится данное следственное действие, так и в отношении всех субъектов его осуществляющих в рамках предварительного расследования в целом [117].

Тактический прием прослушивания и записи переговоров может быть использован как фактор внезапности. Неожиданность достигается за счет того, что подозреваемый не догадывается о возможности прослушивания в начале расследования.

Наличие значимой для следствия информации в этом случае позволяет быстро принимать решения, связанные с подготовкой других следственных действий.

В криминалистической литературе, кроме названных, в качестве тактических приемов или условий эффективности проведения прослушивания и записи переговоров выделяются также конспиративность, ограниченность числа участников, непрерывность и продолжительность прослушивания и записи переговоров, обеспечение постоянного взаимодействия и обмена информацией между лицом, производящим расследование, и специалистом.

Следователь (дознатель) в течение всего установленного срока вправе в любое время истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю (дознателю) в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указаны время начала и окончания записи, необходимые технические характеристики использованных научно-технических средств аудиозаписи.

Конспиративность заключается в том, что круг участников следственного действия строго ограничен. В противном случае факт прослушивания может стать достоянием гласности подозреваемого, обвиняемого, что сведет на нет затраченные усилия. Положительный результат прослушивания и записи переговоров, как правило, достигается при длительном и непрерывном осуществлении указанных мероприятий на первой стадии рабочего этапа. На нее затрачивается значительный промежуток рабочего времени специалиста. Прослушивание одного объекта может повлечь проведение еще нескольких аналогичных следственных действий в отношении других лиц, что потребует соответствующей оснащенности от специализированных подразделений.

На второй стадии рабочего этапа специалист участвует в осмотре и прослушивании полученной фонограммы по усмотрению следователя. В тех случаях, когда потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый

являются участниками прослушиваемых переговоров, следовательно с целью пояснения деталей разговора может на данной стадии привлечь их к участию в следственном действии. Учитывая особенности следственного действия, осмотр фонограммы в целях обеспечения требования конспиративности рекомендуется проводить на АТС, где не возникает проблем с подбором понятых и есть возможность использовать ту же аппаратуру, которая применялась при записи переговоров. **Осмотр носителя звуковой информации начинается с изучения упаковки.**

При этом обращается внимание на ее целостность и наличие пояснительных текстов, подписей, оттисков печати. Внешний вид описывается в протоколе по общим правилам описания предметов, принятых в криминалистике. Особое внимание уделяется индивидуальным признакам (маркировка, номер и т.д.) и признакам внесения изменений (например, наличие склеек на магнитной ленте, на оптических и магнитных версиях различных носителей – признаков компьютерного монтажа, наложения и т.д.).

Фиксация хода и результатов прослушивания и записи переговоров

На заключительном этапе завершается составление протокола с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, ведение которого рекомендуется начинать на рабочем этапе. Поскольку текст фонограммы, имеющей отношение к делу, объемный, запомнить его практически невозможно, а в протоколе отражается его дословное содержание. Начинать составление протокола целесообразно на стадии осмотра и прослушивания фонограммы.

Протокол предъявляется для ознакомления и подписания всем без исключения участникам следственного действия, включая специалистов, осуществивших прослушивание и запись на первой стадии рабочего этапа.

На заключительном этапе необходимо также проанализировать содержание фонограммы. **Если в результате него следователь придет к выводу, что содержащиеся в аудиозаписи сведения имеют отношение к расследуемому преступлению, а носитель информации, – значение вещественного доказательства, то он выносит постановление о приобщении его к делу в качестве вещественного доказательства.** После этого делается копия фонограммы, содержащая лишь информацию, имеющую значение для дела. Копия предназначена для использования в ходе дальнейшего расследования, а оригинал сохраняется до окончания расследования, чтобы в случае необходимости подвергнуть фоноскопической экспертизе, направить в суд вместе с материалами уголовного дела.

Хранение фонограммы производится в условиях, исключающих возможность ее несанкционированного прослушивания и тиражиро-

вания посторонними лицами, а также **обеспечивающих ее техническую пригодность для прослушивания в ходе следствия.** Так, записи на магнитных носителях предохраняются от воздействия магнитных полей и высоких температур. По окончании производства по делу часть фонограммы, не имеющая отношения к делу, подлежит уничтожению.

Тема 15

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Общие положения, понятие и задачи проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте – это следственное действие, заключающееся в установлении соответствия показаний, полученных в результате допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, фактической обстановке на месте имевшего место события.

При расследовании преступлений достаточно часто возникает необходимость проверить, насколько соответствуют действительности показания допрошенных лиц об обстоятельствах событий, которые они наблюдали или в ходе которых они принимали участие (о месте совершения преступления, о месте, где находились или находятся упоминавшиеся на допросе предметы и т.п.). Для ясного представления имевших место ретроспективных событий прошлого, в ряде случаев, необходимо, чтобы допрошенный участник уголовного процесса не только рассказал о них, но и показал, где их этапы происходили, где находились отдельные соучастники преступления, каким путем они прибыли к месту совершения криминального деяния, где выслеживали жертву и т.д. Посещение места происшествия помогает не только освежить в памяти допрашиваемых лиц обстоятельства, имеющие значение для расследуемого дела, но иногда и установить ряд существенных для вынесения решения по нему фактов, могущих не только повлиять, но и принципиально изменить весь ход процесса предварительного расследования. Наличие обстоятельств на месте, не соответствующих либо противоречащих ранее данным показаниям в ходе допроса, является достаточным основанием для лица, осуществляющего предварительное расследование, усомниться в их правдивости.

Проверка показаний на месте способствует получению следователем дополнительной информации об обстановке, механизме и деталях совер-

шенного преступления, а иногда позволяет преодолеть добросовестное заблуждение допрашиваемого по поводу тех или иных обстоятельств совершения преступления. Все это делает ее весьма важной для расследования. Однако уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее на территории большинства стран Содружества, значительный период времени, не предусматривало проверку показаний на месте как самостоятельное следственное действие. Научно обоснованная криминалистикой и апробированная многолетней практикой проверка показаний на месте, как полноценное следственное действие, получила законодательное закрепление в УПК Республики Беларусь с 1999 года.

Цели проверки показаний на месте

Цели проверки показаний на месте законодательно определены и ими являются:

- установление новых фактических данных;
- уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия;
- выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события (ч. 1 ст. 225 УПК).

В круг лиц, показания которых могут быть проверены на месте, связанном с исследуемым событием, включены подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. Будучи ранее допрошенными, указанные лица воспроизводят на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивают и указывают предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрируют определенные действия; показывают, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращают внимание на изменения в обстановке места события; конкретизируют и уточняют свои прежние показания.

Сущность данного следственного действия заключается в демонстрации лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, рассказе об имевших место событиях, анализе и сопоставлении данных, сообщенных ранее, с объективной обстановкой на месте, а иногда воспроизведении некоторых действий.

Данное следственное действие носит проверочный характер, сочетая в себе комплекс элементов, присущих осмотру места происшествия, следственному эксперименту, допросу на месте происшествия и опознанию.

Как и при допросе даются показания о конкретных обстоятельствах дела. Однако проверка показаний на месте проводится с целью показа каких-либо объектов, демонстрации действий на определенном месте. Действия и обстановка при этом воспринимаются участниками данного следственного действия лично, что не характерно для допроса.

От допроса проверка показаний на месте отличается обязательностью соблюдения принципа добровольности участия лица, чьи показания проверяются.

Акт опознания исчерпывается заявлением лица о том, что он опознает (или не опознает) предъявленный ему объект по каким-либо признакам в результате предоставленной ему возможности выбора. При проверке показаний на месте речь идет не о выборе какого-либо места из числа предъявляемых, а об указании его следователю и понятным, об описании лицом не только признаков этого места, но и совершенных на нем действий, а иногда и о показе в подтверждение своих слов тех или иных предметов.

Проверка показаний не требует специального реконструирования обстановки и не решает вопроса, могло или не могло произойти событие в результате опытов, что характерно для следственного эксперимента. Последний может быть в ряде случаев произведен с участием статистов и без подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего. При проверке необходимо их личное участие для уточнения показаний о том, где и как произошло событие, интересующее следствие.

В отличие от осмотра проверка показаний на месте включает показ места или предмета, связанного с расследуемым событием, рассказ об этих предметах.

Обязательным элементом проверки показаний на месте является сочетание рассказа и показа лицом, чьи показания проверяются, предметов или деталей обстановки для удостоверения правдивости данных ранее показаний. Кроме того, появляется возможность не только исследовать и восполнить имеющиеся, но и получить новые доказательства по делу. Лицо, проводящее расследование, убеждается в существовании того места, о котором имеются показания, того пути, которым проник преступник и удалился с него; в наличии или отсутствии противоречий в показаниях нескольких свидетелей, обвиняемых, подозреваемых; в том, что лицу, чьи показания проверяются, действительно известно об обстоятельствах дела.

При проверке показаний на месте могут быть проверены факты, которые могли быть известны лицу только в случае его причастности к исследуемому событию. Так, если допрошенный в качестве подозреваемого не может назвать адрес квартиры, где совершил кражу, то путем проверки показаний этот пробел может быть восполнен. Кроме того, могут быть получены новые доказательства, например, в случае обнаружения следов преступления (похищенного имущества, трупа и т.п.). **Для обеспечения достоверности результатов проверки важно исключить всякую**

возможность получения лицом, чьи показания проверяются, конкретизированной информации о расследуемом преступлении от осведомленных в этом третьих лиц.

Основания необходимости проверки показаний на месте

Необходимость в проверке показаний на месте возникает в следующих случаях:

1. В показаниях допрошенного лица есть данные о значимом месте или маршруте, которые он не смог назвать или описать так, чтобы следователь получил о них полное представление без непосредственного восприятия.

2. В показаниях допрошенного лица содержатся сведения о местонахождении каких-либо предметов, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

3. Возникла необходимость сопоставить показания двух или более лиц о событии, произошедшем в определенном месте или о пути следования к этому месту.

4. В показаниях содержатся сведения об обстановке места, где было совершено преступление, и эту обстановку можно восстановить с целью проверки осведомленности допрошенного лица относительно обстоятельств его совершения.

Основные задачи проверки показаний на месте

С учетом вышеуказанного, могут быть сформулированы следующие задачи проверки показаний на месте:

- обнаружение мест, где происходили интересующие следствие события;
- установление путей проникновения на места происшествий или ухода с них, если допрошенный не может их описать;
- обнаружение доказательств, о которых допрошенный сообщил в своих показаниях или других доказательствах, не упомянутых им;
- установление ранее неизвестных следствию лиц, причастных к расследуемому преступлению;
- выяснение состояния обстановки на местах происшествий, если они претерпели изменения к моменту осмотра;
- установление, что допрошенному лицу известно об обстоятельствах, которые являются предметом расследования;
- проверка следственных и розыскных версий;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Следственная практика свидетельствует о том, что данное следственное действие наиболее эффективно, когда требуется проверить правдивость показаний подозреваемого в совершении нескольких преступлений, таких, например, как квартирные кражи, грабежи, изнасилования и др., а также, когда в совершении указанных преступлений участвовало несколько лиц.

Подготовка к проверке показаний на месте

Подготовительный этап проверки показаний на месте начинается с подробного допроса обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего обо всех обстоятельствах, связанных с интересующим следствие событием, расположением места происшествия, окружающими его объектами. В ходе допроса необходимо выяснить, не страдает ли лицо, чьи показания предстоит проверить, дефектами зрения, которые затрудняют или исключают возможность ориентироваться на местности. В данном случае следователю придется принимать решение о целесообразности проведения проверки показаний с учетом выясненных обстоятельств.

При допросе, необходимо также установить, каким путем двигался допрашиваемый к месту, существуют ли альтернативные маршруты движения, желает ли он рассказать на месте о своих действиях. Следует иметь в виду, что **проверка показаний проводится только при добровольном согласии лица, чьи показания проверяются.** Поэтому в ходе допроса необходимо удостовериться в том, что его согласие не связано с желанием использовать случайную возможность для побега, проверки уровня информированности следователя или для встречи с родственниками, соучастниками и т.п.

Если проверка показаний проводится с участием арестованного или задержанного лица, то на подготовительном этапе необходимо продумать организацию соответствующей охраны.

Подготовка к проверке показаний на месте включает в себя определение наиболее благоприятного для этого времени. Это необходимо, чтобы обеспечить возможность ориентирования на местности, предупредить нежелательные для следствия действия обвиняемого, а если необходимо, то и обеспечить скрытность проверки. Если проверка может повлечь за собой обнаружение места, где скрываются другие преступники, то время должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы обеспечить внезапность.

При выборе времени необходимо исходить из того, что проверка показаний должна производиться днем. Однако в отдельных случаях проверку показаний на месте приходится производить в определенные часы, например, нужно установить возможность лица показать маршрут движения;

ориентироваться в обстановке в ночное время; если для проведения следственного действия необходимо, чтобы на месте было малолюдно или не было движения транспорта и т.д.

На подготовительном этапе неоценимую помощь может оказать предварительная рекогносцировка на месте, в ходе которой следователь выяснит расположение места, маршрут движения к нему. Это поможет наметить план следственного действия, где будет четко определено место, время, средства проведения, тактические приемы, исходная точка, маршрут движения и точный расчет времени. К плану могут прилагаться графические схемы движения и размещения участников проверки.

В круг обязательных участников проверки показаний на месте входят следователь (дознатель), свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, понятые. К факультативным участникам относятся переводчик, педагог, эксперт-криминалист, другие специалисты, защитник, водитель транспортного средства, конвой, охрана места проведения следственного действия и кинолог с собакой.

До начала проверки необходимо проверить готовность технических средств фиксации следственного действия. К таковым относятся фото- и видеокамеры, диктофоны, поисковые приборы (щуп, металлоискатель, трупискатель, магнитный подъемник, источники ИК и УФЛ и др.), следственный (унифицированный) чемодан, средства упаковки вещественных доказательств, осветительные и измерительные приборы. При производстве данного следственного действия обычно возникает потребность проведения измерений, составления планов, чертежей. Необходимо подготовить соответствующим образом оборудованное помещение для демонстрации видеозаписи участникам следственного действия после его проведения и обеспечить возможность квалифицированной видеозаписи об этом, после проведенной демонстрации.

Затем все участники проверки показаний на месте, включая водителя транспортного средства (легкового автомобиля или автобуса), должны быть проинструктированы о порядке действий. Важность подробного инструктажа диктуется правилом, которое заключается в самостоятельности и инициативности действий лица, чьи показания проверяются, в выборе маршрута движения и показе объектов. При этом сохраняется руководящая роль следователя, контролирующего весь ход следственного действия, а понятые должны быть готовы не только засвидетельствовать ход и результаты проверки показаний на месте, но и подтвердить, что лицо, чьи показания проверяются, само показало и продемонстрировало те или иные действия без подсказки и наводящих вопросов. Поэтому обеспечить указан-

ную самостоятельность и инициативность лица, чьи показания проверяются, можно лишь при условии четкого знания порядка работы всеми без исключения участниками проверки показаний на месте.

Инструктаж может проводиться в кабинете следователя или ином месте. Первоначально инструктируются все участники проверки, кроме лица, показания которого подлежат проверке. В ходе него разъясняются цель следственного действия, задачи каждого из участников, их права и обязанности, порядок работы. Затем рекомендуется пригласить главного участника. Ему также разъясняются цели следственного действия, еще раз задается вопрос о его готовности показать место и рассказать об интересующих следствии событиях. В случае положительного ответа свидетель или потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. После этого им предлагается пройти к месту события или сесть в автомашину и показать водителю, как туда проехать. В целях предотвращения побега или иных эксцессов на подозреваемого или обвиняемого надеваются наручники.

Если при расследовании уголовного дела необходимо организовать проверку показаний на месте нескольких лиц, то нельзя допускать общения между этими лицами и все действия должны осуществляться раздельно (ч. 4 ст. 225 УПК). Поэтому проверки показаний на месте с разными лицами целесообразно планировать с каждым в отдельности, в разное время, с новым составом понятых и новым водителем транспортного средства.

Тактические приемы проверки показаний на месте

Рабочий этап проверки показаний начинается с предложения лицу указать маршрут и место, где его показания будут проверяться и выбытия участников следственного действия по маршруту, ведущему к месту проверки. При этом предполагается применение тактических приемов, которые обеспечат самостоятельность действий лица, чьи показания проверяются, в выборе маршрута движения и показе объектов, иллюстрирующих его объяснения. Поэтому указанное лицо идет впереди других участников, определяет направления движения всей группы участников следственного действия. В течение всей проверки рассказ об интересующих следствии фактах сопровождается показом предметов обстановки в том месте, где происходили те или иные события в действительности.

С помощью видеозаписи и (или) других средств фиксации необходимо запечатлеть маршрут и порядок движения всей группы участников следственного действия сразу же после их инструктажа следователем.

Лицо, чьи показания проверяются, дает объяснения с опережением перемещения группы. Так, если оно сообщает о событии, которое произошло

внутри помещения, то предварительно нужно, чтобы были даны показания относительно того, в какой части здания оно имело место. При этом следователь не должен подсказывать определенную линию поведения и задавать наводящие вопросы, вмешиваться в действия лица, показания которого проверяются, о чем имеется соответствующее указание в ч. 2 ст. 225 УПК.

После свободного рассказа и демонстрации своих действий лицу, показания которого проверяются, могут быть заданы вопросы. Это лицо, а также другие участники уголовного процесса вправе требовать дополнительного допроса их в связи с проводимым следственным действием. Задавать вопросы все участники проверки могут только с разрешения следователя.

При проведении проверки показаний на месте не допускаются действия, унижающие честь и достоинство лиц, участвующих в следственном действии, и представляющие опасность для их жизни и здоровья.

Если проверка показаний на месте проходит в процессе движения на транспортном средстве, то рядом с водителем располагается лицо, показания которого проверяются, а за ним, на заднем сидении – понятые. В процессе движения допрашиваемый свободно определяет направление движения и рассказывает о тех объектах, которые могут находиться на пути следования, разъясняет, почему он запомнил конкретные объекты, и что произошло в том или ином месте.

В целях выявления новых доказательств при проведении проверки показаний на месте могут быть применены средства освещения, поисковые, аналитические, измерительные и иные приборы.

Тактические приемы, используемые при проверке показаний на месте:

- предоставление инициативы лицу, чьи показания проверяются;
- осуществление проверки с каждым из лиц, показания которых проверяются, в отдельности с новым водителем и составом понятых, чтобы они могли вспомнить обстоятельства и результаты проверки в случае, если суд сочтет нужным их допросить;
- сочетание при проверке рассказа с показом и демонстрацией действий;
- сочетание проверки показаний с исследованием мест и предметов;
- организация наблюдения за поведением лица, чьи показания проверяются.

Наблюдение позволит судить о том, уверенно ли действовало лицо, показания которого проверяются, каково его эмоциональное состояние в отдельные моменты проверки и с чем изменения в эмоциональном состоянии могут быть связаны. Это поможет вовремя предотвратить побег, а

также проанализировать результаты следственного действия на заключительном этапе проверки показаний на месте.

При проведении данного следственного действия нельзя ограничиваться показом и рассказом на месте. Необходимо проводить осмотр указанных мест и предметов на них. В противном случае можно упустить важные доказательства, каковыми могут быть вещи, потерянные подозреваемым, орудия преступления и др. Объяснения по поводу их местонахождения от участников проверки рекомендуется получить немедленно в ходе следственного действия.

Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

На заключительном этапе проверки показаний на месте ход и результаты следственного действия фиксируются в протоколе, который составляется с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК и содержит указание даты и места проведения, фамилии, должности, звания лица, осуществляющего расследование, аналогичную информацию о других участниках следственного действия. В протоколе должна быть определена цель следственного действия, отмечен добровольный характер участия лица, чьи показания проверяются. Требуется также отразить время начала и окончания следственного действия, способ передвижения и маршрут следования. В протоколе должны быть описаны действия, совершавшиеся всеми участниками проверки, а также предметы, обнаруженные и изъятые при ее проведении с указанием, куда они были направлены. В случае поступления заявлений от участников проверки показаний на месте их содержание также должно быть отражено в протоколе.

Желательная при проверке показаний на месте непрерывность фиксации хода следственного действия достигается составлением черновых записей протокола, использованием дополнительных средств фиксации, таких как фото- и видеосъемка, составление планов, схем. **В протоколе, как основном средстве фиксации, должно содержаться указание на использование технических средств и подписи всех участников следственного действия.**

Не рекомендуется фотографировать вместе с лицом, чьи показания проверяются, сотрудников правоохранительных органов и понятых, участвующих в проверке показаний. Фотоснимки или кадры видеозаписи одних и тех же объектов, указанных разными лицами, должны быть произведены с одной и той же точки съемки, что упростит восприятие изображенных на них сюжетов лицами, которые сами не были на месте проведения следственного действия.

С целью облегчения процесса составления протокола пояснения, даваемые в ходе проверки показаний на месте, описания обнаруженных предметов могут быть зафиксированы с помощью диктофона.

Кроме фонограммы, видеофонограммы, фототаблицы, к протоколу проверки показаний на месте может быть приложен план, на котором обозначается маршрут движения участников, указанное место и другие данные, имеющие значение для дела. Если на подготовительном этапе при допросе лицо, показания которого предстоит проверить, по предложению следствия собственноручно составляло план или схему расположения места, то на заключительном этапе этот план можно будет сопоставить с планом, составленным при проведении проверки. Сравнение указанных планов сделает наглядной достоверность полученных данных.

На заключительном этапе видеозапись необходимо прервать для того, чтобы ознакомить с ее содержанием, а также содержанием протокола участников следственного действия. **После просмотра полученного фильма видеозапись возобновляется для того, чтобы запечатлеть с ее помощью заявления, замечания, поступившие от участников, а также факт подписания ими протокола следственного действия.**

Анализ доказательственного значения проверки показаний на месте осуществляется лицом, производящим расследование уголовного дела, путем сопоставления информации, полученной в результате проверки, с другими материалами, имеющимися в распоряжении следствия.

Таким образом, **оценка результатов проверки, как и решение вопроса о причастности лица к преступлению, осуществляется по внутреннему убеждению следователя и зависит от всей совокупности доказательств, собранных по уголовному делу.**

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Основные положения, понятие, сущность и виды следственного эксперимента

Следственный эксперимент – это следственное действие, содержанием которого является проведение следователем (дознавателем) опытов в специально созданных или подобранных условиях с целью выяснения и проверки обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления.

В процессе следственного эксперимента могут быть проверены уже имеющиеся к этому времени доказательства, получены новые фактические

данные, исследованы версии по уголовному делу, а также выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Следственный эксперимент отличается от таких следственных действий, как проверка показаний на месте, экспертиза, осмотр, опознание.

Следственный эксперимент и проверка показаний на месте имеют некоторые общие черты: оба следственных действия связаны с выбытием на место совершения преступления (проверка показаний всегда, а следственный эксперимент – как правило), имеют своей целью проверку имеющихся доказательств. Но в то же время при проверке показаний не проводятся опытные действия, как это имеет место при следственном эксперименте, не осуществляется реконструкция обстановки и условий, а лишь воспроизводятся ранее данные показания и сопоставляются с фактической обстановкой.

В ходе экспертизы могут осуществляться эксперименты, но следственный эксперимент отличается от экспертизы тем, что не предполагает проведения в процессе опытов каких-либо исследований, подобных экспертным.

В процессе следственного эксперимента изучаются как материальные, так и идеальные источники информации (показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого), а при осмотре – только материальные. Кроме того, при следственном эксперименте необходимо и допустимо варьирование элементов обстановки, а при осмотре она фиксируется в том виде и состоянии, в котором обнаружена на момент начала следственного действия.

Опознание имеет некоторые сходные со следственным экспериментом черты: при его проведении создаются необходимые условия для восприятия опознаваемых объектов, которые должны быть похожими и подбираться в достаточном количестве. Однако цель опознания – идентификация опознаваемого объекта по мысленному образу, сформированному на основе имевшего место в прошлом восприятия этого объекта. Эксперимент может быть проведен для проверки достоверности показаний опознающего лица об узнавании опознаваемого объекта. В ходе такого эксперимента путем проведения опытов проверяется способность опознающего воспринимать объекты в тех условиях, о которых шла речь при его допросе.

В основе классификации следственных экспериментов лежит их разделение по характеру конкретных целей. В этой связи можно назвать следующие **виды следственных экспериментов**:

1) по проверке возможности восприятия в определенных условиях – видеть, слышать что-либо при имевшем место освещении, с определенного расстояния и т.д.;

2) по установлению возможности совершения каких-либо действий – преодолеть (пройти, пробежать, проехать) определенное расстояние за определенное время, пролезть через отверстие, преодолеть преграду, открыть замок данным ключом или иным предметом, открыть крючок двери с помощью ножа или закрыть дверь на крючок за счет сильного удара ею и т.д.;

3) по установлению возможности образования следов, наступления и последовательности протекания какого-либо события. Например, механизм образования излишков сахара за счет выпитывания им влаги из воздуха может быть проверен в процессе следственного эксперимента, при котором предварительно взвешенный сахар будет на некоторое время оставлен во влажном помещении, а затем снова взвешен.

4) по установлению наличия профессиональных и иных личных умений и навыков – нарисовать картину, сшить какое-то изделие, починить аппаратуру, изготовить фальшивый денежный знак, завязать веревку морским узлом и т.д. Этот вид эксперимента схож с ранее названными опытами, направленными на проверку возможности совершения каких-либо действий. Однако выделение его в самостоятельный вид связано с тем, что в процессе такого эксперимента проверяемый не просто совершает какие-либо действия, демонстрируя физические возможности, а показывает обладание определенными индивидуальными способностями, умениями и навыками.

Условия, исключающие возможность проведения следственного эксперимента:

1. При создании угрозы жизни и здоровью участников, или иных граждан. Например, нельзя опытным путем проверить возможность подозреваемого покинуть место совершения преступления по карнизу высотного здания, что имело место в действительности или по его показаниям. При этом степень опасности и вероятность наступления вредных для жизни и здоровья последствий значения не имеют. Даже при малейшей их угрозе надлежит отказаться от проведения следственного действия.

2. Если унижаются честь и достоинство участников следственного действия или окружающих. При проведении опытов следователь руководствуется общепринятыми нормами нравственности и этики. При эксперименте нельзя, к примеру, предлагать участникам раздеваться донага, выкрикивать нецензурные слова, делать непристойные телодвижения; потерпевшей продемонстрировать в салоне автомашины позу, в которой она находилась в момент совершения в отношении ее насильственного полового акта; путем высказывания угроз и оскорблений проверять возможность доведения лица до аффективного состояния и т.д.

3. Если нарушаются общественный порядок, нормальный ритм деятельности предприятий, учреждений, организаций, жизни граждан.

4. Если невозможно осуществить реконструкцию обстановки места проведения эксперимента, а она является значимой для достоверности его результатов. Например, при расследовании хищения на предприятии по переработке овощей и фруктов возникла необходимость в проверке опытным путем технологии изготовления фруктовых соков за счет прослеживания всего процесса от закладки сырья до выхода готовой продукции. Но ко времени проведения эксперимента на предприятии произошла реконструкция, в процессе которой часть оборудования была заменена, что привело к усовершенствованию технологии производства, изменению количества необходимого сырья, выхода готовой продукции и отходов. В связи с тем, что восстановление прежнего оборудования стало невозможным, а соблюдение новой технологии не позволяет проверить нормы выработки, имевшие место ранее, от проведения следственного эксперимента пришлось отказаться. По делам о дорожно-транспортных происшествиях, к примеру, когда меняются погодные условия, существенно влияющие на ход и результаты следственного эксперимента, опыты не проводятся, пока эти условия не станут аналогичными фактически имевшим место.

5. Если отсутствует лицо, чьи индивидуальные способности, умения и навыки необходимо проверить.

Подготовка к проведению следственного эксперимента

Порядок подготовки и проведения следственного эксперимента регламентирован ст. 207 УПК Республики Беларусь. В его структуре выделяют три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. В свою очередь подготовительный этап делится на две стадии: до выезда и по прибытии на место проведения опытов.

Следственный эксперимент – трудоемкое следственное действие. От тщательности его планирования зависит успех проводимых опытов, подготовка к которым начинается с детального изучения материалов уголовного дела для определения вида и целей следственного эксперимента, установления отсутствия условий, делающих невозможным его проведение.

Выбор времени и места проведения следственного эксперимента зависит от тех условий, в которых протекало интересующее следователя событие, если эти обстоятельства влияют на результаты осуществляемых опытов. Если время суток не имеет значения, опыты проводятся в дневное время. Местом проведения следственного действия может быть как само

место, где протекали исследуемые события, так и иные приспособленные помещения, в том числе и кабинет следователя. Целесообразно до начала эксперимента проверить, не осуществляются ли на месте его проведения какие-либо работы, мероприятия и т.д.

При наличии возможности (времени, транспортных средств и т.д.) следователь на подготовительном этапе выезжает на место проведения эксперимента, чтобы убедиться в его существовании, проверить необходимость осуществления реконструкции обстановки и определить ее характер. Если такая реконструкция потребует значительных затрат сил и времени (например, перестановка мебели, восстановление разрушенного забора и т.д.), лучше осуществить ее заранее, до прибытия участников следственного эксперимента на место его проведения. Кроме того, в это же время продумываются иные значимые для эксперимента условия. В одних случаях их приходится ждать (климат, время суток, день недели и т.д.), в других – искусственно создавать (влажность, температура, освещение и т.д.).

Не менее значимым для успешного проведения следственного эксперимента, нежели выбор времени и места, является определение количественного и качественного состава его участников, обеспечение их явки. Как недостаточное количество участников, так и их избыточное число могут отрицательно сказаться на ходе и результатах следственного действия.

Обязательным участником следственного эксперимента является следователь или дознаватель, который принимает решение о привлечении к проведению опытов иных лиц. Если следователю требуется помощник (второй следователь, оперуполномоченный), его определяют заранее, чтобы он мог оказать необходимую помощь уже на подготовительном этапе.

Уголовно-процессуальное законодательство не требует участия понятых в проведении следственного эксперимента. Однако следователь по собственному усмотрению может принять тактическое решение об их привлечении к проведению опытов. В таком случае понятые подбираются заранее и уведомляются об этом, чтобы они могли спланировать свое время для участия в следственном эксперименте. При этом понятые должны иметь нормально развитые органы зрения и слуха. Количество их определяется в зависимости от вида эксперимента, но не может быть менее двух человек. При проведении, например, опытов по проверке возможности добежать до пункта назначения за определенное время, потребуются не менее четырех понятых: два будут размещаться в точке начала движения, а два – в месте его окончания.

В проведении следственного эксперимента могут участвовать свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. При этом важно опреде-

лить возможность одновременного участия в следственном действии потерпевшего и подозреваемого (когда, например, надлежит проверить их показания об условиях причинения телесных повреждений). В случае одновременного участия в эксперименте потерпевшего и подозреваемого требуется их предварительная подготовка. Здесь надо исходить из психологической закономерности того, что при непосредственном участии результаты следственного эксперимента действуют на психику сильнее, чем ознакомление с протоколом следственного действия. Поэтому перед проведением следственного действия потерпевшему и подозреваемому целесообразно разъяснить, какие опыты, с какой целью будут проводиться и как им надлежит себя при этом вести: не перебивать показания и ответы друг друга, не комментировать полученные результаты, не задавать вопросы без разрешения следователя, не высказывать угрозы и оскорбления в адрес другого участника и т.д.

При участии в следственном эксперименте задержанного или арестованного подозреваемого (обвиняемого) обеспечивается его охрана.

Специфической категорией участников следственного эксперимента являются лица, которые воспроизводят какие-либо действия: бегут, кричат, едут, проникают в помещения и т.д. Их называют статистами или дублерами, поскольку они повторяют действия, которые совершал кто-то во время преступления. Например, при проверке возможности проникновения в помещение через пролом для проведения опытов подбираются три дублера различного телосложения. При участии статиста вместо потерпевшего в проведении опытов по проверке механизма причинения телесных повреждений он должен быть такого же роста и комплекции, как и пострадавшее лицо. Лица, выполняющие по ходу следственного эксперимента какие-либо действия (дублеры), участвуют в его проведении только на добровольных началах.

К участию в следственном эксперименте могут быть привлечены специалисты, которые оказывают помощь следователю в фото- и видеофиксации хода и результатов следственного действия, в реконструкции обстановки места его проведения и т.д. Например, для выявления у подозреваемого знаний в живописи можно привлечь специалиста, который поможет подобрать картины и прокомментирует результаты опытов. При проверке механизма причинения телесных повреждений может понадобиться помощь судебно-медицинского эксперта и т.д.

На подготовительном этапе следственного эксперимента следователем и специалистами осуществляются подбор и проверка исправности необходимых технических средств. Это – транспорт, который понадобится

для доставки всех участников к месту проведения опытов, технические средства, необходимые для фиксации хода следственного эксперимента: магнитофон, видеоманитофон, фотоаппаратура, осветительные, измерительные и иные приборы, инструменты. К примеру, для проверки наличия у подозреваемого навыков рисования понадобятся краски, бумага, кисти.

Принимая решение об использовании в процессе следственного эксперимента вещественных доказательств, следователь учитывает возможность утраты следов, имеющих на данных предметах. **Вещественные доказательства используются при проведении опытов лишь в том случае, если к моменту осуществления следственного эксперимента проведены необходимые экспертные исследования этих объектов.** В противном случае они заменяются аналогичными предметами либо изготавливаются их макеты. Такое же решение принимается в том случае, когда применение вещественного доказательства повлечет создание угрозы жизни и здоровью участников следственного действия. Например, при проверке механизма причинения телесного повреждения используется не нож, которым фактически было причинено ранение, а его макет, изготовленный из плотного картона по внешним признакам и размерам ножа.

Изготовление макетов будет иметь место и в том случае, когда к моменту проведения эксперимента объекты, входившие в обстановку места совершения преступления, подверглись изменениям или вообще уничтожены. Например, ко времени проведения опытов оказался заделанным пролом в стене, через который подозреваемый проник в складское помещение. Для осуществления следственного эксперимента из досок изготавливается макет стены с отверстием, равным по размерам и форме пролому, описанному в протоколе осмотра места происшествия, и располагается на такой же высоте от земли.

По прибытии на место проведения следственного эксперимента следователь (дознатель) проверяет наличие всех участников следственного действия, исправность и готовность к работе технических средств. Он разъясняет присутствующим цель проведения опытов, не прогнозируя возможные результаты, в корректной форме удаляет с объекта посторонних, обеспечивает охрану места проведения следственного действия.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством участникам эксперимента разъясняются их права и обязанности, они предупреждаются об ответственности в соответствии со ст. 133 УПК за неисполнение без уважительных причин процессуальных обязанностей и неподчинение законным требованиям следователя, а также об уголовной от-

ветственности по ст. 407 УК за умышленное разглашение данных предварительного следствия (дознания).

Место проведения опытов осматривается с целью установления соответствия его обстановки той, которая имела место на момент протекания преступного события. Если не удалось выехать на место эксперимента заранее, решение о необходимости проведения реконструкции принимается на данной стадии подготовительного этапа. Информацию об обстановке на момент совершения преступления следователь получает из протоколов осмотра места происшествия, допросов, технических норм, инструкций, описаний; могут использоваться имеющиеся чертежи, схемы, фотографии. При проведении реконструкции, которая может состоять из перемещения мебели, предметов, создания светового и шумового сопровождения и т.д., следователь (дознатель) советуется со свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми, которые сообщают, каким изменениям подвергся тот или иной объект обстановки.

После завершения необходимой реконструкции следователь (дознатель) фиксирует соответствие обстановки места проведения опытов той, которая существовала во время совершения преступления. Это осуществляется путем осмотра места проведения следственного эксперимента или в результате получения показаний участников следственного действия.

Затем следователь (дознатель) проводит инструктаж участников следственного эксперимента, разъясняя, где они будут находиться и что каждому из них предстоит делать в процессе проведения опытов. Полнота инструктажа зависит от конкретных функций, выполняемых данным участником. При проверке возможности восприятия инструктаж проводится таким образом, чтобы не сообщить ему ожидаемый результат. При полной информации у человека повышается внимание и восприятие становится целенаправленным, что может привести к искажению результатов проводимых опытов в положительную сторону (увидел, услышал, ощутил и т.д. при фактическом отсутствии такого результата).

Между участниками следственного эксперимента устанавливается связь путем использования световых или звуковых сигналов, рации, телефона и т.д. Они предупреждаются о необходимости начала действий по определенному сигналу и возможности осуществления их только с разрешения следователя (дознателя). При проверке возможности преодоления расстояний или выполнения тех или иных действий за определенное время участники следственного эксперимента сверяют часы.

Проведение опытов начинается по установленному сигналу или условленному времени.

Тактика проведения рабочего этапа следственного эксперимента

Тактика следственного эксперимента – это система тактических приемов, обеспечивающих объективность проведения опытов и получение закономерно вытекающих из них результатов. Такие приемы должны обеспечивать:

- максимальное сходство обстановки и условий проведения следственного эксперимента с обстановкой и условиями, при которых произошло преступление;
- неоднократное проведение одних и тех же опытов в процессе следственного эксперимента;
- поэтапное выполнение действий при проведении опытов.

Условия проведения следственного эксперимента – это совокупность материальных объектов, их количество, состояние, расположение, взаимосвязь.

К таким условиям, например, относятся погода, время года, месяц, день недели, время суток, освещение, температура, влажность воздуха, интенсивность шума и т.д. Это может быть характеристика различных процессов: скорость движения, определенный период времени, содержание и вид выполняемых действий, физические, психологические, профессиональные характеристики участников следственного эксперимента.

Восстановить все без исключения элементы обстановки при подготовке и проведении опытов практически невозможно. Речь идет об обязательном совпадении существенных условий, влияющих на ход и результаты следственного эксперимента. Одно и то же условие в одних случаях может оказаться существенным, а в других не будет иметь никакого значения. Например, при проверке возможности лица, находившегося в помещении, услышать крик, доносившийся с улицы, наличие открытой форточки будет иметь существенное значение. А проверка в этом же помещении механизма причинения телесных повреждений может никак не зависеть от наличия открытого или закрытого окна.

Создавая условия проведения следственного эксперимента, следователь (дознатель) руководствуются своим жизненным и профессиональным опытом, учитывают полученные консультации специалистов.

Для исключения случайных результатов и выявления закономерных связей одни и те же опыты проводятся неоднократно. Они повторяются по два-три раза. Если, например, проверяется возможность услышать в помещении крик, доносящийся с улицы, исполнитель будет кричать два-три раза с одинаковой громкостью. Далее опыты будут проводиться в измененных условиях. Не меняя общую обстановку места проведения следст-

венного эксперимента, исполнитель будет кричать по два-три раза обычным голосом, громким, очень громким при закрытой, а затем при открытой форточке. **Тактически правильным будет проведение опытов с постепенным переходом от проводимых в менее благоприятных условиях к более благоприятным.**

Например, при проверке возможности восприятия звуков условия будут изменяться от тихого голоса к более громкому, от большого расстояния к малому, от закрытого окна к открытому.

Если при изменении условий результаты опытов не меняются, следователь (дознаватель) имеет возможность убедиться в их достоверности. Появление иных результатов с изменением условий позволяет достаточно точно установить, при каких обстоятельствах может быть получен положительный, а при каких отрицательный итог.

Поэтапное проведение опытов предполагает возможность расчленения сложных действий, образующих содержание следственного эксперимента, на составляющие. Границами этапов являются начало и окончание каждого опыта. Например, при проверке возможности проникновения в складское помещение через пролом в стене сразу в проведении опытов будет участвовать человек плотного телосложения, которому предлагается проникнуть в помещение различными способами (головой вперед, ногами вперед, с использованием вспомогательных средств и т.д.). При отрицательных результатах всех проведенных опытов те же действия повторит исполнитель менее плотной комплекции.

При проведении следственного эксперимента по проверке возможности что-либо видеть воссоздаются условия, влияющие на восприятие: расстояние до наблюдаемого объекта, препятствия, затрудняющие наблюдение, освещенность и т.д. Следователь разъясняет наблюдателю, как он должен разместиться на месте проведения опытов, в какую сторону будет стоять лицом, но при этом не сообщает ему о цели эксперимента и конкретном объекте, на который следует обратить внимание.

Следователь (дознаватель), а также понятые, если они участвуют в следственном действии, размещаются в том же месте, где находится наблюдатель, чтобы убедиться в возможности восприятия объекта в данных условиях. Помощник руководит действиями по выдвиганию объекта (предмета или человека) в поле зрения участников, согласовав со следователем (дознавателем) время начала каждого опыта. При наличии понятых в месте наблюдения, как минимум еще двое понятых размещаются и в той точке, откуда будет выдвигаться объект восприятия, чтобы удостовериться, что он действительно демонстрировался.

При проведении опытов обстановка может быть неоднократно изменена (освещение, расстояние до воспринимаемого объекта и т.д.), но нельзя изменять все элементы одновременно. Опыты проводятся сначала при неблагоприятных условиях, поскольку при лучших условиях восприятия наблюдатель может увидеть объект, а в менее благоприятных – догадаться о его наличии.

По окончании всех опытов следователь (дознатель) опрашивает наблюдателя о результатах восприятия. Если такой опрос проводится после каждого опыта, внимание участников может быть сконцентрировано на определенных результатах, что не способствует объективности их оценки.

Наблюдатели о результатах восприятия опрашиваются отдельно, чтобы они своими ответами не влияли на показания друг друга.

При проведении эксперимента по проверке возможности слышать что-либо на месте осуществления опытов восстанавливаются факторы, влияющие на восприятие звуков: определение расстояния между лицом, воспринимающим звуки, и объектом, их производящим; устранение шумов или наоборот их воспроизведение и т.д. Может возникнуть необходимость открыть или закрыть окна, двери в помещении, где проводятся опыты. К участию в таком эксперименте привлекается человек, который утверждает, что он слышал речь, звуки, стук и т.д.

При проведении опытов следователь (дознатель) находится в том месте, где размещается человек, возможность восприятия которого будет проверяться. Помощник руководит действиями объекта, воспроизводящего звук, либо сам его воспроизводит. Следователь и помощник заранее договариваются о времени начала опытных действий.

Следователю (дознателю) целесообразно занять участников эксперимента каким-либо разговором на бытовую тему, чтобы их внимание не было сконцентрировано на восприятии звуков, характер которых может быть различным (крик, речь, звук упавшего предмета, стукнувшей двери, шум работающего двигателя автомобиля и т.д.). Звуки повторяются по два-три раза с возрастающей силой.

По окончании всех опытов следователь (дознатель) опрашивает по одному лиц, воспринимавших звуки. Ответы каждого из них записываются в протоколе отдельно.

Следственный эксперимент по установлению возможности человека пролезть через отверстие проводят для проверки версии о проникновении подозреваемого в помещение через пролом в преграде, форточку или иные отверстия. Для проведения опытов используют реальный пролом или, если он к моменту проведения эксперимента заделан, его макет, который по

размерам, толщине, форме пролома и уровню расположения над землей должен соответствовать взломанной преграде. В зависимости от размера пролома подбираются статисты различного телосложения. Опыты проводятся неоднократно, поэтапно, с изменением условий. Если человеку более плотного телосложения удалось проникнуть через отверстие в помещение, опыты с участием худого статиста не проводятся. В протоколе отражается, каким именно способом участнику эксперимента удалось проникнуть через отверстие. Эти сведения необходимы в дальнейшем для проверки показаний подозреваемого о способе его проникновения в данное помещение.

При проведении следственного эксперимента по установлению времени, необходимого для преодоления определенного расстояния, учитывается способ передвижения (пешком или на транспорте; шагом или бегом), конкретный путь, по которому двигался человек, время суток, когда протекало исследуемое событие; номер маршрута общественного транспорта и особенности его движения в определенный день недели и час; сведения о случайном нарушении графика движения транспорта во время проведения опытов. Если часть пути преодолевалась пешком, а другая часть – на транспорте, проведение опытов осуществляется по этапам, повторяется по несколько раз. Время движения при каждом опыте фиксируется в протоколе, средний результат не высчитывается.

Движение пешехода следователь (дознаватель) сопровождает, двигаясь тоже пешком или на автомашине. Движение общественного транспорта проверяется путем езды на нем. Если на данном участке пути курсируют различные виды транспорта, опыты проводятся по несколько раз на каждом из них.

При проверке времени преодоления расстояния на автомашине подбираются соответствующий транспорт, три водителя разной квалификации и момент проведения опытов, чтобы интенсивность движения на данном участке пути была аналогичной.

Перед водителями-статистами ставится задача проехать указанный путь как можно быстрее, не нарушая правила дорожного движения. Опыты проводятся с каждым водителем по несколько раз. Время движения фиксируется по каждому опыту.

Если транспортное средство не позволяет следователю (дознавателю), иным участникам эксперимента разместиться в нем, то в одной точке, где начинается движение, размещается помощник, а в конечной точке – сам следователь (дознаватель). Перед началом эксперимента участники сверяют часы.

Следственный эксперимент по определению наличия у человека профессиональных навыков или иных способностей проводится для проверки возможности изготовить какие-либо вещи, ценные бумаги, наличия физических возможностей конкретного лица или его способности определять промежутки времени, скорость движения, цвет, размер, форму различных объектов и т.д.

В отличие от рассмотренных ранее видов экспериментов в проведении таких опытов участвует именно тот человек, чьи показания проверяются. Его нельзя заменить статистом. Поэтому обязательным условием такого эксперимента становится добровольное согласие лица на участие в проведении опытов. Если следователь или дознаватель принуждают такого человека к проведению опытов, результат может быть искаженным из-за его нежелания продемонстрировать свои возможности.

При проверке возможности изготовления каких-либо предметов подбираются необходимые для этого материалы, инструменты. Специалист данной профессии может оказать помощь в подготовке таких материалов. Например, при проведении эксперимента по проверке навыков рисования участнику предлагаются кисти, краски, бумага и иные необходимые предметы.

При проведении опытов по установлению возможности человека определять промежутки времени без часов, создаются условия аналогичные тем, при которых протекало исследуемое событие: обстановка, окружение, характер занятий. Испытуемый во время проведения опытов занимается теми же делами, которыми он занимался при реальных событиях: разговаривает, читает, смотрит телевизор, выполняет иную работу. Опыты проводятся неоднократно, а периоды времени для определения задаются произвольные, без какой-либо последовательности или закономерности. Если проверяются большие периоды времени (40 – 50 минут и более), при проведении опытов не следует устанавливать промежутки в 5 – 10 минут. Это может привести к искажению результатов, поскольку способности человека по определению больших и малых временных периодов могут быть разными.

При проверке возможности определять скорость движущегося транспортного средства следователь (дознаватель) фиксирует скорость по спидометру или с использованием датчика радара, установленного на автомашине ГАИ, а затем сверяет эти данные со сведениями, сообщаемыми испытуемым по окончании опытных действий. В протоколе указываются все названные показатели и результаты их сопоставления.

При подготовке к проведению следственного эксперимента по проверке способностей человека определять размер, форму, цвет следователь

(дознатель) подбирает соответствующие объекты различных размеров, форм, цветов. Если необходимо, к примеру, проверить способность лица определить рост человека, перед испытуемым проходят несколько статистов различного роста. Его показания по определению роста фиксируются в протоколе, а затем сопоставляются с фактическими параметрами каждого продемонстрированного участника опытных действий.

Примером следственного эксперимента по установлению существования какого-либо факта, явления может быть проверка возможности размещения определенного количества объектов в помещении, кузове автомашины, ином хранилище. Если в соответствии с документами уголовного дела товар находился в ящиках или коробках, в процессе эксперимента может быть использована пустая тара. Главное, чтобы габариты ее упаковки, помещения, кузова автомашины полностью совпадали с теми, которые имели место при реальных событиях. Для участия в проведении опытов привлекаются грузчики, которые по указанию следователя (дознателя) размещают объекты различными способами в определенном хранилище.

По усмотрению следователя (дознателя) при проведении опытов могут присутствовать лица, которые при допросе утверждали, что в данном помещении было размещено определенное количество товара. Они могут подсказать рациональный способ укладки коробок. Отрицательный результат подобного эксперимента будет способствовать формированию правдивых показаний.

В процессе проведения следственного эксперимента могут появиться вещественные доказательства. Чаще всего этот факт имеет место при проверке наличия у определенного лица профессиональных или иных навыков и способностей. Необходимость проведения таких экспериментов возникает обычно при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве, занятии запрещенным промыслом, изготовлении оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В соответствии с материалами уголовного дела следователь (дознатель) подбирает для эксперимента необходимые материалы, с использованием которых подозреваемый (обвиняемый) изготавливает такие же изделия, какие делал ранее. Полученный в результате эксперимента предмет становится вещественным доказательством по уголовному делу. Он осматривается и приобщается к его материалам.

Вещественные доказательства могут возникнуть и при иных обстоятельствах. Например, при проверке навыков стрельбы вещественным доказательством будут мишени с пробоинами от выстрелов, произведенных в процессе эксперимента. При проверке механизма причинения телесных

повреждений перед началом опытов на макет оружия наносятся краска или иное вещество, следы которого остаются на одежде участника эксперимента после соприкосновения макета с ней при имитации ударов. В таком случае вещественным доказательством будут предметы одежды (плащ, пиджак, куртка, брюки и т.д.) на которых останутся следы красящего вещества от макета оружия, применявшегося при осуществлении опытов.

Фиксация хода и результатов следственного эксперимента

В протоколе следственного эксперимента указываются место (населенный пункт) и дата его проведения, перечисляются все участники с указанием фамилии, имени, отчества, адреса (для сотрудников органов внутренних дел – должности, звания, фамилии, инициалов). Перечисляются статьи уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми проведен следственный эксперимент, его вид и цель осуществления.

В протоколе находит отражение факт разъяснения участникам их прав и обязанностей, который удостоверяется подписями названных лиц. Перед началом опытных действий описываются условия интересующего следствие события на основе сведений из протокола осмотра места происшествия или показаний различных участников уголовного процесса. Отмечается, какая была проведена реконструкция и как выглядит место проведения эксперимента после ее осуществления. Путем осмотра места эксперимента или допроса его участников фиксируется соответствие обстановки места проведения опытов фактически существовавшим условиям.

Следователь (дознатель) указывает в протоколе порядок размещения участников следственного действия; время начала и окончания эксперимента, а в необходимых случаях – время начала и окончания каждого опыта; какие, кем, сколько раз производились действия, какие условия изменялись; какие получены результаты по каждому опыту. При наличии вещественных доказательств они описываются по правилам осмотра с фиксацией их общих и частных признаков. Выводы следователя (дознателя) в протоколе не отражаются.

В заключительной части протокола следственного эксперимента указывают, что, с помощью чего и каким образом было зафиксировано, какие изъяты вещественные доказательства, как они упакованы; прочтен ли протокол участниками следственного действия, какие поступили замечания, дополнения, уточнения, и какие по ним приняты решения. Протокол подписывается всеми участниками следственного эксперимента.

При проведении следственного эксперимента могут быть использованы различные технические средства: фотоаппарат, видеоаппаратура, измерительные приборы. Во вводной части протокола следственного действия отражается факт применения технических средств, их вид, марка, условия применения. С их помощью фиксируются место проведения опытов; размещение участников следственного действия; обстановка до реконструкции, действия по изменению обстановки и вид места проведения опытов после реконструкции; имеющиеся в наличии материалы, приспособления, макеты; ход и результаты опытных действий; показания участников эксперимента; полученные вещественные доказательства.

В качестве приложения к протоколу следственного эксперимента могут составляться планы, схемы, чертежи, рисунки, графики.

Результаты следственного эксперимента оцениваются с точки зрения их достоверности. Следователь анализирует, являются ли результаты опытов закономерными, для этого сопоставляет условия проведения эксперимента с условиями проверяемого события. При наличии отклонений учитывается, в какой мере они могли повлиять на результаты опытных действий. Если достоверность полученных результатов не вызывает сомнения, они оцениваются по общим правилам оценки доказательств.

Отрицательные результаты следственного эксперимента более значимы, чем положительные, так как из них делают один категорический вывод. Например, если проверяется возможность похищения из помещения материальных ценностей через пролом в стене, и в результате проведенных опытов не удастся протащить упаковку через имеющийся пролом, получен отрицательный результат, из которого может быть сделан один категорический вывод: таким способом имущество не могло быть похищено.

При получении положительных результатов может быть сделано несколько вероятных выводов. В приведенном примере при положительном результате нельзя категорически утверждать, что ценности извлечены фактически именно через этот пролом.

Результаты следственного эксперимента по проверке наличия профессиональных и иных навыков оцениваются иначе. Если получен положительный результат, появляется возможность сделать категорический вывод. Например, подозреваемый участвовал в проведении опытов по изготовлению денежного знака, и ему удалось его сделать. Вывод будет носить категорический характер: этот человек имеет навыки изготовления банкнот. Если в результате такого эксперимента денежный знак не был изготовлен, вывод будет носить вероятностный характер: возможно исполнитель не умеет изготавливать деньги, а возможно он просто не пожелал продемонстрировать свои способности.

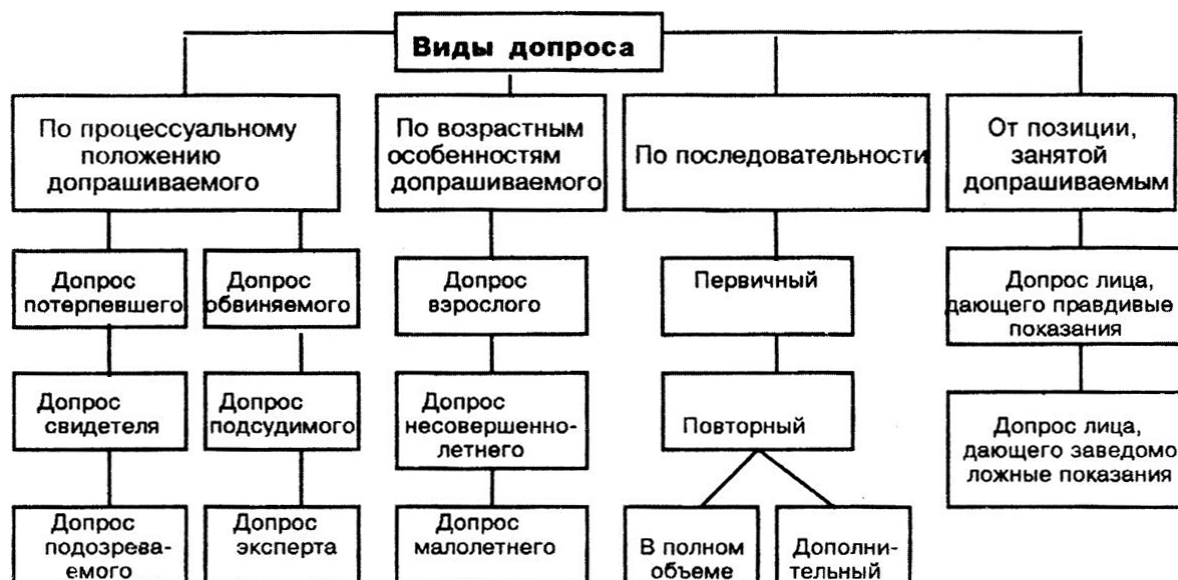
Лекция 16

ТАКТИКА ДОПРОСА

Общие положения тактики допроса

Допрос – следственное и судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Допрос – процессуальная форма общения, направленная на получение информации, имеющей отношение к расследуемому факту, путем взаимного процесса передачи информации от следователя к допрашиваемому и от допрашиваемого – к следователю.

Судебное доказывание – одна из специфических форм познания объективной истины, носит информационный характер, опирается в своей основе на теорию отражения, в силу которой каждый предмет материального мира является носителем определенной информации.

Информация способствует увеличению нашего знания о предмете, событии и явлении. Она может относиться к фактам прошлого, настоящего и будущего. И поскольку содержание судебного доказывания заключается в установлении фактических обстоятельств расследуемого дела, которые являются фактами прошлого, то решить эту задачу возможно путем получения информации о расследуемых фактах. Доказательственное значение информации определяется, с одной стороны, соответствием ее объективной действительности и относимостью к расследуемому делу, с другой – полу-

чением информации при помощи одного из перечисленных в законе средств доказывания, т.е. в предусмотренной законом процессуальной форме.

Получение, исследование, фиксация и проверка информации при расследовании преступлений осуществляются посредством проведения следственных действий, экспертных исследований, оперативно-розыскных мероприятий, организационно-подготовительных действий. Значительную часть информации следователь получает путем проведения допроса.

Обмен информацией возможен только при общении, взаимодействии. Любое взаимодействие несет информацию. Средств социально-психологического общения, с помощью которых передается информация, много. Передача информации от ее источника к следователю происходит в устной, письменной и графической формах. Однако важнейшим средством общения между людьми (средством передачи информации и психологического воздействия) является речь. Это обстоятельство и обусловило огромную информационную емкость допроса. Такие выразительные средства языка, как интонация, тембр, тон, ритм, громкость голоса, весьма дополняют и обогащают словесное содержание тех фраз, которыми обмениваются общающиеся. В устном высказывании содержится информация, превышающая ту которая, заключена в соответствующем письменном высказывании. Информация – не только слова, сказанные допрашиваемым. Это – его голос, мимика, внешний вид и манера поведения, порой существенно дополняющие слова.

В силу этого положения в допросе следует различать основную информацию, т.е. касающуюся предмета допроса, и дополнительную, характеризующую психическое состояние допрашиваемого. Информация, с одной стороны, имеет доказательственное значение, с другой – определяет тактику допроса (тактическая информация).

Таким образом, допрос можно представить как процессуальную форму общения, направленного на получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. Тем самым между следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом, с одной стороны, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым и экспертом – с другой, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему. Он состоит из четырех этапов: 1) истребование информации от допрашиваемого; 2) передача сведений допрашиваемым следователю; 3) осмысливание следователем принятой информации; 4) запечатление, фиксация информации. Поступление ее от допрашиваемого к допрашивающему – простой идеальный случай прямой передачи информации. Но типичная форма допроса – это взаимный процесс передачи информации от

следователя к допрашиваемому и от допрашиваемого к следователю. Следователь предварительно ставит перед допрашиваемым мыслительную задачу. Получив от следователя вопрос, допрашиваемый осмысливает его, и выдает информацию в форме показаний. Сведения, исходящие от следователя, рассчитаны на обратную связь и позволяют следить за тем, как они воспринимаются допрашиваемым, как воздействуют на него.

В допросе, носящем конфликтный характер, одной обратной связи при передаче информации недостаточно: следователь и допрашиваемый стараются предугадать и воспроизвести ход мыслей друг друга. Размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов, называется в психологии рефлексией, а процесс передачи одним из соперников другому оснований для принятия решения – рефлексивным управлением. Рефлексивный подход к анализу конфликтной ситуации позволяет следователю предвидеть, какие показания может дать допрашиваемый, и тем самым регулировать собственное поведение. Чтобы направить мыслительный процесс допрашиваемого, надо передать ему информацию, которая служила бы основанием для принятия необходимого следователю решения.

Передачу информации при рефлексии можно назвать обратнo-возвратной и схематически изобразить следующим образом: от следователя к допрашиваемому, от допрашиваемого к следователю и от следователя к допрашиваемому в форме новой мыслительной задачи. Успешное проведение допроса зависит от степени осведомленности следователя о допрашиваемом, его способности имитировать ход мыслей и правильно прогнозировать поведение допрашиваемого, предвидеть результат допроса.

Итак, сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Отсюда допрос можно определить как следственное и судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики, допрос – это средство доказывания и процесс получения показаний, а с точки зрения судебной психологии – процесс специфического общения допрашивающего и допрашиваемого. Если для определения допроса использовать данные и терминологию теории информации, то допрос – это процесс получения

речевой информации с целью установления фактов, имеющих значение для дела.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и эксперта. Каждый из этих видов имеет свои особенности и присущие ему тактические приемы. Правовые особенности отдельных видов допроса являются объектом исследования уголовного процесса, тактические же приемы разрабатываются криминалистикой на основе изучения и обобщения следственной практики. Эти особенности проявляются при подготовке к допросу, его проведении, оказании помощи в припоминании забытого, в способах избличения допрашиваемых, не желающих давать правдивые показания, в допросе несовершеннолетних и т.д.

Классифицировать показания можно по различным основаниям. Так, по возрастным особенностям субъекта допроса различают показания несовершеннолетнего (малолетнего) и взрослого; по очередности показания – первичные и повторные; по содержанию – основные и дополнительные. Показания по отношению к установлению истины по делу могут быть правдивыми и ложными, достоверными и недостоверными, оговором и самооговором.

Проведение допроса, как и любого другого следственного действия и всего следствия в целом, должно отвечать требованиям законности. Законность допроса – это, во-первых, обоснованность его проведения, во-вторых, соблюдение процессуальных правил его производства.

Законность допроса предполагает его объективность, всесторонность и полноту. Иначе говоря, в ходе допроса важно получить всю информацию о расследуемом преступлении, которой располагает допрашиваемый, а не только ту, которая согласуется лишь с версией следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим.

Соблюдение законности допроса важно не только для получения от допрашиваемых информации, которая соответствует действительности. Оно способствует воспитанию у допрашиваемых сознательности, уважительного отношения к закону.

Самое тщательное соблюдение всех предписаний процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. Под законностью понимается не только строгое следование букве закона, но и его смыслу, предписаниям морали. Допрос принадлежит к числу таких следственных действий, тактика которых имеет ярко выраженный этический аспект. Особый этический смысл приобретают: допрос лиц, находящихся с обвиняемым в родственных отношениях; процедура предупреждения

дения свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; характер разьяснения подозреваемому и обвиняемому значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность; объективность разьяснения обвиняемому значения доказательств и особенно тех, которые подвергались экспертному исследованию; возможность ставить свидетелю такие вопросы, которые изобличают его самого в совершении преступления или неблаговидном поведении; допрос по обстоятельствам, при выяснении которых раскрываются интимные стороны личной жизни проходящих по делу лиц; продолжительность допроса; неразглашение данных, ставших известными следователю в ходе допроса; разумное использование следователем власти при решении вопроса об удовлетворении заявленных ходатайств; возможность и пределы психологического воздействия на личность в процессе допроса; применение тактических приемов эмоционального и логического воздействий, использование тактических комбинаций, допускающих вероятность неправильной их оценки допрашиваемым; внешний вид и манера поведения следователя.

Успех допроса во многом зависит от того, проведены ли следователем подготовительные действия, предшествующие допросу. Это, прежде всего, тщательное изучение материалов уголовного дела и материалов, которыми располагают органы расследования в отношении допрашиваемого лица для определения обстоятельств, подлежащих выяснению при его допросе. Изучение уголовного дела предполагает внимательное чтение всех имеющихся в нем материалов, анализ и оценку доказательств. В процессе изучения материалов уголовного дела уясняется, какие обстоятельства данного события подлежат доказыванию в процессе расследования, кого и для выяснения каких вопросов следует допросить, какими сведениями может располагать данное лицо.

Важнейшее значение имеет изучение личности допрашиваемого с целью установления надлежащего психологического контакта с ним, выяснения его взаимоотношений с другими участвующими в деле лицами для правильного выбора тактики допроса. Изучение личности начинается с момента принятия следователем решения о допросе и продолжается на протяжении всего этого следственного действия. Указанный процесс условно может быть разделен на два этапа. На первом из них изучается личность до проведения допроса, а на втором – в процессе допроса.

Основными способами изучения личности на первом этапе являются: детальный анализ документов, находящихся в деле; сбор сведений о данной личности в процессе проведения других следственных действий, на-

пример, допроса лиц, хорошо знающих данного человека, с целью установления его образа жизни; сбор сведений по месту жительства, работы или учебы, получение характеристик, а также беседы с оперативными работниками милиции, которые проводили задержание, или со следователем, который допрашивал данное лицо ранее; изучение материалов архивных уголовных дел, если допрашиваемый был судим или проходил по делу в качестве свидетеля; изучение данных картотек уголовной регистрации.

Изучение личности допрашиваемых

Изучение личности в процессе допроса предполагает наблюдение и за его манерой держаться, одеждой, мимикой и т. д. Следует обращать внимание не только на то, о чем говорит допрашиваемый, но и на то, как он это делает. Всестороннее изучение личности допрашиваемого способствует быстрому установлению психологического контакта с ним. Следователю в этом принадлежит активная роль. Он стремится вызывать у допрашиваемого желание рассказать все известное ему по делу. **Установление контакта с допрашиваемым является не самоцелью, а средством достижения истины по делу.**

Допрашиваемое лицо вызывается на допрос повесткой либо по телефону, а может быть приглашено и непосредственно следователем. В повестке заполняются данные о том, кто вызывается, в качестве кого, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки. Повестка имеет уведомление о ее вручении, которое возвращается следователю. Иногда бывает целесообразно повестку с приглашением прибыть на допрос послать нарочным либо послать повестку по почте, запечатав ее в конверт. Это предпринимается для того, чтобы не разглашать факта вызова на допрос. В случае неявки без уважительной причины лицо, вызываемое на допрос, может быть по постановлению следователя подвергнуто приводу.

Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. В этом случае следователю нужно самому выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их. Если же это сделать невозможно, необходимо направить отдельное поручение соответствующему следователю или органу дознания о производстве допроса этого лица по месту жительства.

Вызов несовершеннолетних производится через родителей или иных законных представителей. В случаях, когда вызов через этих лиц может помешать раскрытию истины, допускается иной порядок вызова несовер-

шеннолетнего: через администрацию по месту работы, учебы, через посыльного, телефонограммой или телеграммой.

Если в процессе допроса потребуются определенные познания в науке, технике, ремесле, искусстве, то необходимо прибегнуть к изучению специальных вопросов. При подготовке к допросу следователь выясняет, какие вопросы могут быть затронуты и по каким из них требуются специальные знания, знакомится с соответствующей литературой, документами, специальной терминологией и т. д. С этой же целью он может использовать консультативную помощь специалистов. При расследовании краж на предприятиях, в хозяйствах и учреждениях, готовясь к допросу, полезно посетить место работы допрашиваемого, ознакомиться с технологией производства на данном предприятии.

Подготовка места допроса и доказательств, которые потребуются для проверки показаний допрашиваемого и его изобличения, – весьма важный фактор. Выбор места допроса определяют следователь исходя из конкретных обстоятельств расследования. Как правило, допрос свидетелей проводится в кабинете следователя, а обвиняемого, если он содержится под стражей, – в следственном изоляторе. Обстановка в кабинете должна быть строгой: ничего лишнего, что могло бы отвлекать допрашиваемого, не должно находиться на столе.

Посадить допрашиваемого надо так, чтобы он был хорошо виден. Психологическим фактором, отрицательно влияющим на допрос, является наличие посторонних раздражителей. К их числу следует отнести нахождение в кабинете постороннего человека или предметов, постоянно привлекающих взгляд допрашиваемого, шум за дверью или в соседней комнате, близость окна, через которое допрашиваемый может наблюдать, что делается во дворе, телефонные звонки. Все эти обстоятельства должны учитываться при подготовке к допросу. Допрос больного следует проводить с разрешения врача в том месте, где тот находится. Иногда приходится допрашивать людей и по месту их жительства.

Следователь подготавливает необходимые ему при допросе материалы, делает закладки на нужных страницах дела, выписывает фамилии и адреса лиц, которых придется допрашивать, подготавливает схему местности или фотографии, вещественные доказательства, которые, возможно, придется предъявить, бланки процессуальных документов. Все это не должно находиться открытым перед допрашиваемым, а лежать в столе следователя, чтобы в любой момент он мог найти требуемый документ без суетливости и спешки.

Подготовка к допросу завершается, если это необходимо, составлением письменного плана. Детальный план допроса может быть следующей формы:

По какому эпизоду допрашивается	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Формулировка вопросов, их последовательность	Имеющиеся в деле данные, листы дела	Примечания

В графе «Примечания» следователь делает пометки о тактических приемах, которые целесообразно применить для выяснения намеченных обстоятельств, когда и в какой последовательности предъявлять доказательства, записывает результаты допросов других лиц. Такой план может оказать помощь при последующих допросах данного обвиняемого и его соучастников и составлении заключительного документа – протокола о передаче дела прокурору для направления в суд.

План допроса не является стабильным. В том случае, если допрашивать приходится в неотложном порядке, что характерно для допросов потерпевших и подозреваемых, ограничиваются составлением рабочего плана, в котором намечаются обстоятельства, подлежащие выяснению, и последовательность действий следователя. Бесплановое же проведение допроса неизбежно влечет за собой бессистемность, неполноту, необоснованные повторные допросы.

Психологические основы допроса

Допрос – это психологически сложное следственное действие, нередко – психологическая борьба двух лиц с полярными интересами. Поэтому проведение допроса требует от следователя знания научных положений психологии, что позволяет ему разобраться в поведении обвиняемого, подозреваемого, лжесвидетеля, скрывающих правду; выбора тактических приемов, с помощью которых можно установить цели и мотивы преступления, устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду; определенной линии поведения по отношению к допрашиваемому.

По своей психологической природе допрос представляет собой взаимодействие допрашиваемого и допрашивающего в целях получения показаний, т.е. информации (сведений, сообщений) о фактах, имеющих значение для дела. Психология показаний рассматривает пути прохождения этой информации от источников ее получения потерпевшим, свидетелем,

подозреваемым, обвиняемым до передачи ее для нужд расследования и закрепления в установленной законом форме.

С учетом этого процесс формирования показаний складывается из получения и накопления информации; ее запечатления и сохранения; воспроизведения и передачи лицу, производящему допрос; приема, переработки и процессуального закрепления информации допрашивающим; повторного свидетельствования.

Первым и простейшим средством получения информации о явлениях реального мира служат ощущения, т.е. показания органов чувств, отражающих отдельные свойства и стороны этих явлений. Конечно, чувственные возможности людей ограничены порогами, которые детально исследованы в психологии. Ограничена и разрешающая способность, т.е. количество объектов, различаемых при помощи того или иного органа чувств, и минимальное время, необходимое для раздельного восприятия тех или иных объектов.

Ограниченность органов чувств индивидуальна и может носить патологический характер. Вместе с тем известны примеры повышенной способности ощущения раздражителей определенных категорий. Способность к ощущению отдельных органов чувств значительно возрастет под влиянием тренировки и требований профессии. Величина порога ощущения зависит от привыкания к определенным условиям (адаптации).

Восприимчивость к отдельным раздражителям у одних и тех же людей бывает переменной в зависимости от их физического и психического состояния. Изменение чувствительности может быть обусловлено чередованием и взаимодействием ощущений. Интенсивный раздражитель снижает чувствительность к слабым сигналам, действующим на другие органы чувств; отдельные же ощущения, напротив, повышают восприимчивость.

Поскольку разные стороны и свойства предмета, воздействуя на органы чувств, вызывают систему различных ощущений, то в человеческом сознании отражается более или менее целостный образ предмета. Такое отражение, называемое восприятием, служит наиболее богатым источником информации.

Известно, что на полноту и точность восприятий влияют опыт, знания потребности, интересы и, что особенно важно, цели и задачи, которые ставит перед собой воспринимающий. С этим связана избирательность восприятия, преимущественное выделение определенных объектов и признаков. Она обусловлена причинами двоякого рода: объективными, к которым относятся особенности воспринимаемых объектов и условия восприятия, и субъективными, т.е. индивидуальными особенностями свидетеля и

его отношением к воспринимаемым объектам. По-разному, например, будут воспринимать обстановку квартиры случайный посетитель, человек, пришедший в гости, и врач, вызванный к больному.

Полнота и точность информации зависят от объема и характера внимания, эмоциональной окраски восприятий, содержания деятельности воспринимающего, его установок и т.п.

Нет ни одной психологической закономерности, которая не оказывала бы какого-то влияния на материал будущих показаний. Наличие таких влияний должно непременно учитываться следователем.

Большое место в объеме показаний принадлежит информации, извлекаемой в результате общения людей при помощи речи. Восприятие ее не сводится к слуховым и зрительным аспектам. В речи воспринимаются мысли, которые увязываются в сознании свидетеля с другими данными и включаются в общий объем информации. Возможность правильного восприятия речи зависит от степени владения языком, на котором происходит общение, интеллектуальной способности человека правильно понимать сказанное или написанное.

В устной речи по сравнению с письменной содержится и дополнительная информация, заключенная в тоне, интонационных изменениях и акцентах, а также мимике и пантомимике, помогающих наиболее точно понять сказанное.

К ошибкам, возможным на этой стадии формирования показаний, помимо оптических, слуховых и других искажений чувственной информации относятся искажения, сопровождающие перестройку, которой подвергается материал показаний в момент восприятия: ошибочные оценки размеров, расстояний, количества, неправильные суждения о последовательности событий, явлений, о связях между предметами и явлениями.

Неправильное понимание может быть обусловлено тенденциозным отношением человека к происходящему. Так, очевидец драки нередко воспринимает какой-либо жест или движение как действие, связанное с нападением или защитой, в зависимости от его собственной принадлежности к одной из сторон. Общеизвестно влияние аффектов на возникновение ошибочных представлений у потерпевшего. Вследствие определенных эмоциональных отношений, симпатий и предубеждений иногда происходит глушение части восприятий.

На этой же стадии возникают ошибки, представляющие собой неверное восполнение пробелов в воспринятом материале, происходит подмена действительного обычным. Из тенденции к образованию логически цельной картины свидетель, если часть признаков не была им воспринята, заполняет

имеющийся пробел такими элементами, которые он черпает из своего опыта, расценивая их как естественные, обязательные и для данного случая.

Ошибочная интерпретация обуславливается тем, что в процессе осознания воспринятого свидетель, располагая данными, которые допускают различное толкование, приходит к одному из возможных вариантов, дорисовывая недостающие детали в своем воображении и проникаясь уверенностью в том, что эти воображаемые детали им также наблюдались.

Из всего сказанного вытекает важное правило: при получении и проверке показаний надо исследовать не только соответствие действительности конечных суждений свидетеля, но и действительность их чувственной основы, проверяя в необходимых случаях, воспринимал ли допрашиваемый те признаки, на которых эти суждения основаны.

Среди явлений, характерных для следующего этапа формирования показаний, главная роль принадлежит свойствам памяти допрашиваемого, его способности удерживать в сознании воспринятый материал.

Уже в ходе первичного запечатления, т.е. запоминания, связанного с переходом воспринятого образа в представление, образ подвергается определенной переработке, выражающейся в отборе и отсеивании материала, в выделении и обобщении главного, появлении новых элементов, привнесенных из прошлого опыта, в утрате части признаков, что обусловлено интересом свидетеля к тем или иным сторонам происходящего, а также степенью понимания ситуации, объемом и направленностью внимания.

Преднамеренное запоминание при наличии специальной установки на сохранение в памяти определенного события встречается в следственной и судебной практике, когда свидетель, понимая значение происходящего, предвидит возможность будущего допроса. Показания таких свидетелей зачастую выигрывают в точности и полноте. Но подобное поведение должно быть мотивированным, в противном случае оно вызовет естественное сомнение. Большею же частью в показаниях свидетелей имеют дело с произвольно запоминающимися фактами. Многочисленные исследования показали, что такое запоминание дает обильный и достоверный материал для свидетельских показаний.

Наилучшими условиями произвольного запоминания являются непосредственное участие в исследуемом событии, выполнение определенных действий с теми или иными лицами, предметами или документами. Сознательность, осмысленность этой деятельности повышает уровень запоминания, а стереотипность, автоматизм, импульсивность снижают его. Трудно, например, ожидать, чтобы в памяти курильщика сохранились ничем не примечательные подробности того, где и когда им была брошена

папироса, хотя это может иметь серьезное значение для дела. Напротив, преодоление каких-либо препятствий, отклонение от обычного хода событий всегда лучше удерживается в памяти. Прочность запечатления значительно возрастает при словесном оформлении воспринятого.

Своеобразно действует на запоминание повторение восприятий. Не механическая повторяемость явлений, а значимость их для воспринимающего служит основой для наиболее точного запоминания. Обыденность происходящего глушит интерес, мешает запоминанию даже того, что было в данном случае необычным.

Следует иметь в виду влияние эмоций на процессы памяти, особенно на произвольное запоминание. То, что затрагивает не только ум, но и чувства, заставляет мысль постоянно возвращаться к пережитому, способствует закреплению воспоминаний. Но аффективный характер переживаний действует отрицательно. Здесь проявляются две противоположные тенденции. Первая состоит в том, что потрясающие, бурно переживаемые события оказывают отрицательное влияние на последующие восприятия и препятствуют сохранению их в памяти. Так, иногда потерпевший в состоянии сильного испуга утрачивает способность запомнить, что произошло с ним в дальнейшем.

В других же случаях торможение является обратным действующим и распространяется на факты, которые предшествовали эмоционально окрашенным событиям.

Когда вновь воспринятый фактический материал сходен или связан с ранее полученными данными, возникает опасность смешения в памяти свидетеля этих восприятий, подмены части информации, полученной из одного источника, сведениями, которые свидетель почерпнул иным путем (беседы с другими свидетелями, слухи, сообщения прессы и т.п.). С течением времени опасность утраты или искажения информации, естественно, возрастает. Однако незамедлительный допрос (особенно потерпевшего и очевидцев) может быть и недостаточным: более полными иногда оказываются и несколько отсроченные показания, когда переживания сгладились, а память свидетеля обрела временно потерянную остроту.

Длительность сохранения информации зависит от индивидуальных различий и возрастных особенностей, от преобладания у свидетеля того или иного вида памяти (образной, двигательной, эмоциональной, словесно-логической), от склонности свидетеля к механическому или осмысленному запоминанию, преимущественного запечатления зрительного, звукового, цифрового или иного материала.

При благоприятном стечении обстоятельств то, что, казалось бы, навсегда утрачено памятью, оживает, приобретает новые связи и закрепляется. В результате такого явления – реминисценции – в повторных показаниях иногда появляются данные, которые свидетель не мог вспомнить на первом допросе, и это не должно порождать общего недоверия.

Даче показаний всегда предшествует воспоминание свидетелем фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. Думая о предмете допроса, он мысленно возвращается к прошлому, стремясь наиболее точно вспомнить, как было дело, рассказывает об этом своим близким. При этом возможно, что известная часть пробелов памяти неосознанно восполняется, подобно тому, как происходит заполнение пробелов в восприятиях. Иногда отдельные детали сдвигаются во времени и пространстве, нарушается их действительная последовательность или взаиморасположение, происходит замена одной части воспоминаний другими, единение того, что произошло раздельно, и разъединение того, что фактически было связано между собой. Контрольные и детализирующие вопросы должны строиться так, чтобы вскрыть или устранить эти искажения.

Нередко эмоции, испытываемые человеком в связи с допросом, оказывают отрицательное влияние на его память и мешают вспомнить факты, которые в другой обстановке воспроизводятся без особого труда. Забывчивости способствует и утомление допрашиваемого, поэтому вся обстановка допроса должна быть такой, чтобы он по возможности не испытывал подобных состояний. Если же есть основание думать, что свидетелю что-то помешало вспомнить существенные факты, нужно через некоторое время провести повторный его допрос.

В криминалистике разработаны специальные приемы оказания помощи свидетелю в припоминании забытых фактов. Они заключаются в постановке вопросов и словесных описаниях, активизирующих у свидетеля ассоциативные связи, в применении на допросе планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей и макетов, в предъявлении свидетелю различных объектов в расчете на пробуждение ассоциаций и оживление памяти. Для этого с участием свидетеля могут проводиться и специальные следственные действия (осмотр вещественных доказательств или места происшествия, предъявление для опознания, допрос на месте и др.).

Однако помощь свидетелю в припоминании забытых фактов не должна содержать никаких элементов внушения. Опасность его тем более велика, чем более фрагментарным и неполным было восприятие, чем больше пробелов обнаруживается в памяти свидетеля, чем слабее его воспоминания и чем доступней свидетель для посторонних влияний в силу

индивидуальных особенностей личности или неблагоприятной обстановки допроса. Внушение может быть результатом вольных или невольных подсказок и поправок, которые делает допрашивающий по ходу изложения. Правильно или ложно истолкованные реплики, замечания, жесты, интонации (одобрение или неудовольствие, разочарование или недоверие) действуют на свидетеля и нередко побуждают к определенному ответу. Наконец, внушение может происходить благодаря вопросам, наталкивающим на конкретный ответ. При этом надо подчеркнуть, что внушающее воздействие может быть заключено не только в форме, но и в месте вопроса, его связи с изложением обстоятельств дела допрашиваемым. В зависимости от этого один и тот же вопрос в разной ситуации может быть и наводящим, и не наводящим. Так, вопрос: «В какое время свидетель встретил обвиняемого?» имеет характер подсказки, если свидетель до этого ничего о такой встрече не говорил.

Вопрос должен быть сформулирован и поставлен так, чтобы свидетель не мог извлечь из него определенной информации для своего ответа и вынужден был черпать материал только из своей памяти. Лишь после того, как свидетель исчерпал этот источник, ему могут быть сообщены дополнительные данные (например, предъявлены какие-либо предметы или документы, перечислены какие-либо понятия, оглашены показания), если это необходимо для устранения противоречий или освежения памяти. Делается это так, чтобы последующее показание было свободным. Иными словами, вопрос должен побуждать свидетеля к свободному рассказу, который хотя и уступает вопросно-ответной форме в полноте и конкретности изложения, зато не сопряжен с ошибками, которые могут быть внушены неверно поставленными вопросами. Задача поэтому состоит в том, чтобы, сочетая достоинства каждой из этих форм, избежать свойственных им недостатков. Предусмотренный законом порядок допроса как раз и обеспечивает достижение этой цели.

Получение сведений от допрашиваемого заключается в восприятии его речи, которое отнюдь не сводится к сумме простейших ощущений слушателя. Восприятие языковых форм невозможно без понимания заключенных в речи элементов мысли. Правильное понимание сказанного свидетелем является наиболее важным фактором для данного этапа прохождения информации. Свидетель может ошибиться в понимании поставленного вопроса и дать неправильный ответ. С другой стороны, нельзя недооценивать и опасность неверного понимания допрашивающим показаний свидетеля. Ошибка может произойти в результате поспешности, нетерпе-

ния, невнимания допрашивающего, которые помешали ему доподлинно уяснить сказанное.

Правильному уяснению смысла препятствуют предвзятость, предубеждение, увлечение определенной версией, приводящие к тому, что следователь слышит не то, что действительно сказано, а то, что он ожидал услышать.

Ошибочное понимание может быть результатом неосведомленности доращивающего или допрашиваемого в специальных вопросах, подлежащих выяснению, например, когда бывает необходимо осветить обстоятельства, связанные с технологией производства, безопасностью движения, бухгалтерским учетом. Нужно учитывать и возможную деформацию материала свидетельских показаний при фиксации за счет сокращенного их пересказа стандартными формулировками, не отражающими речь данного лица. Подобная стереотипность протоколов может иногда поставить под сомнение доказательственную ценность показаний.

Тенденция к построению логически завершеного рассказа подчас подталкивает составителей протоколов к произвольному приукрашиванию, некоторой реконструкции, усилению оттенков сказанного. Это относится и к тем случаям, когда запись протокола производится собственноручно допрашиваемым.

С учетом действия всех этих факторов необходим чрезвычайно внимательный контроль при заключительном оформлении каждого протокола как со стороны лица, производившего допрос, так и со стороны дающего показания.

Показания обычно даются два раза: на предварительном следствии (дознании) и в суде. К этому нужно добавить участие свидетеля в таких следственных действиях, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, психологическая природа которых близка к свидетельствованию. И на последующих допросах влияние описанных выше факторов, которые могут отрицательно сказаться на полноте и точности показаний, не прекращается.

Однако нужно иметь в виду положительное влияние первого допроса на последующие показания, которое состоит в том, что один раз воспроизведенный материал лучше закрепляется в памяти, а забывание происходит намного медленней. Это необходимо учитывать при ссылке свидетеля на запоминание ранее описанных фактов. Привлекая внимание свидетеля к определенным обстоятельствам и мобилизуя его память, первый допрос служит стимулом для последующего вспоминания забытых фактов и восполнения пробелов при повторном свидетельствовании.

Дополнения в повторных показаниях могут быть вызваны и тем, что часть информации, сообщенная на первом допросе, не была воспринята и

зафиксирована допрашивающим. Вместе с тем дополнения и изменения показаний требуют осторожного к себе отношения, поскольку в процессе расследования, свидетель начинает проявлять интерес к делу и обычно получает массу посторонней информации, которая накладывается на его показания. Может сказаться и сознательное внушение со стороны заинтересованных лиц.

Ошибки, допущенные на первом допросе, легко переносятся в последующие показания. В повторных показаниях наблюдается явление, именуемое репродукцией воспроизведения. Свидетель иногда воспроизводит не то, что он в свое время воспринял, а свои суждения, высказанные на первом допросе, свои первоначальные показания. Зная о необходимости в дальнейшем повторить показания, свидетель старается не забыть сказанное, и при этом действительное событие отодвигается на задний план.

Источником неточностей в повторных показаниях могут служить неверные тенденции, имевшие место во время проведения первичного допроса. Первая состоит в том, что допрашивающий сам стремится достигнуть буквального повторения ранее полученных свидетельских показаний и чуть ли не переписывает их заново, забывая о необходимости проверки и расширения имеющейся информации. В других случаях, напротив, прошлые показания полностью игнорируются, не сопоставляясь с последующими, не выясняются и не устраняются имеющиеся противоречия. В результате доказательственная ценность столь противоречивой информации сводится на нет.

Оправданным является использование повторных показаний как средства контроля и проверки сообщаемой свидетелем информации, но, конечно, без всякого внушения, запугивания, давления на свидетеля.

Своеобразным является повторный допрос при дополнительном расследовании и судебном рассмотрении дела. В этих случаях исследование полноты и точности свидетельских показаний нередко представляет большие трудности, чем при расследовании и рассмотрении дела впервые. Свидетель, уже участвовавший в судебном процессе, после общения с другими участниками и прослушанной части судебного следствия в значительной мере осведомлен обо всех обстоятельствах, являющихся предметом доказывания. Такая ориентировка в материалах дела накладывает отпечаток на его показания.

На повторных показаниях сказываются судебные прения, отношение аудитории, впечатление, произведенное показаниями других лиц. Свидетель проникается уверенностью или сомнениями в правильности своих

слов, сочувствием или антипатией к обвиняемому или потерпевшему, и все это непроизвольно деформирует его последующие объяснения.

Критически нужно относиться и к изменениям показаний потерпевшего, ибо он, как показывает практики, в силу своего положения особенно подвержен внушению и самовнушению. Стремясь убедить других в правоте своих слов, он неосознанно усиливает аргументацию, подчеркивает отдельные положения, переходя, например, от неуверенного узнавания к категорическому опознанию.

Возможность искажения истины в показаниях не обесценивает этот источник судебных доказательств, а обязывает учитывать описанные выше психические закономерности при получении, проверке и оценке показаний.

Рассмотренные выше закономерности действуют также применительно к подозреваемому и обвиняемому. Вместе с тем при их допросе необходимо учитывать некоторые своеобразные психические явления, порожденные заинтересованностью в ходе и результатах расследования.

Основной психологической проблемой допроса обвиняемого (подозреваемого) является анализ мотивации его поведения на дознании, следствии и в суде. Речь идет о выявлении и учете факторов, придающих направленность его действиям, заставляющих его поступать так, а не иначе, добиваться конкретных целей, определяющих, в конечном счете, характер показаний.

Психология учит, что мотивы формируются под воздействием определенных чувств человека. Наряду с более или менее простыми эмоциями в качестве побуждений выступают и сложные нравственные чувства, которые испытывает допрашиваемый в связи с моральной оценкой собственного поведения.

В сложной ситуации, которой для обвиняемого является допрос, борьба мотивов переживается как глубокий внутренний конфликт, из которого человек должен выйти, приняв определенное решение и совершив необходимые действия (в данном случае – путем дачи тех или иных показаний). Принятое допрашиваемым решение не есть результат механического перевешивания наиболее сильного побуждения (например, страха) при пассивном состоянии сознания, а является сознательным предпочтением одного мотива перед другими при определенном влиянии мировоззрения и правосознания, морально-волевых качеств, прошлого опыта, знаний, установок и интересов личности. Этот психический процесс не безразличен следователю. Он должен активно вмешиваться в борьбу мотивов, укрепляя и обеспечивая победу тех, которые побуждают к должному поведению. В этом и состоит психологическая сущность тактики допроса обвиняемого.

Если тот или иной мотив (например, желание отомстить за что-либо своему соучастнику) хотя и способен в отдельных случаях склонить допрашиваемого к даче правдивых показаний, но может дать и противоположные результаты (оговор невинного), то такой мотив нельзя признать положительным. Лицо, производящее допрос, должно его нейтрализовать и пробудить другие мотивы, которые во всех случаях содействуют выяснению истины. Решаясь, так или иначе, ответить на вопросы, имеющие значение для дела, обвиняемый не остается непоколебимым в своем решении.

В ходе дела вес и значение мотивов, толкающих обвиняемого в ту или иную сторону, меняются. По мере накопления уличающих доказательств, усиления или ослабления переживаний, приобретения знаний и опыта, которыми ранее обвиняемый не располагал, возрастания посторонних явлений и т.п. непрерывно переосмысливаются аргументы за и против избранной позиции, меняется и мнение обвиняемого о том, какие показания для него более предпочтительны. Этим объясняются частые случаи изменения обвиняемым показаний на следствии и в суде.

В течение всей работы над делом следователь должен принимать меры к тому, чтобы обвиняемый не оказался на ложном пути. На практике отмечались попытки отдельных следственных работников психологически «закрепить» обвиняемого на тех показаниях, которые представлялись им соответствующими действительности. Вместо проверки показаний и собирания полноценных доказательств применялись такие способы «закрепления» показаний обвиняемого, как допрос в присутствии понятых; очная ставка признавшегося с другими обвиняемыми и свидетелями при отсутствии противоречий в их показаниях; проверка показаний на месте, когда это не вызывалось необходимостью. Подобная практика, безусловно, неверна, ибо речь шла о закреплении показаний, независимо от того, правильны они или ложны.

Основной причиной, порождающей ложные показания, является прямая заинтересованность обвиняемого в ходе расследования и его результатах. Даже там, где обвиняемый, на первый взгляд, действует во вред себе, в действительности сказывается тенденция извлечь реальную или предполагаемую пользу. Эта выгода может быть временной, кажущейся связанной с желательным для обвиняемого благополучием других лиц. Но во всех случаях, принимая решение, он полагает, что «так будет лучше».

Возникновению рассмотренных выше отрицательных мотивов содействуют факторы, которые можно разбить на две группы: субъективные и объективные.

К первой группе относятся низкий моральный и культурный уровень обвиняемого, низменные чувства и черты характера (такие, как эгоизм, зависть, корыстолюбие, безволие), неосведомленность в вопросах права и т.п.

Особенно отрицательно действует чувство страха, которое могут испытывать при совершении преступления и потерпевший, и преступник, а при допросе – виновный и невиновный. Страх не только притупляет память, но и угнетающе действует на всю психику человека, на его интеллектуальную деятельность. Он нередко снижает волю, нравственный самоконтроль и критические способности, препятствует правильной оценке обстановки, делает человека доступнее для нежелательных влияний. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон строго запрещает применение на допросе угроз и иных незаконных мер, требует разъяснения и обеспечения участникам процесса их прав.

Страх увеличивает внушаемость, которая свойственна каждому человеку. Внушаемость возрастает при общей неблагоприятной обстановке, аффективных состояниях, переутомлении, истощении нервной системы, т.е. в условиях, в которых может оказаться подследственный. В этой связи необходимо ясно себе представлять высокую степень психического воздействия, оказываемого на человека лишением свободы, связанным с изъятием из обычной обстановки, изменением привычного уклада жизни. Не трудно понять и то, какую психическую травму способен причинить арест невиновному. Необходимо учитывать все эти факторы, по мере возможности их устранять или нейтрализовывать, препятствовать их конкретным проявлениям.

Ко второй группе факторов, которые содействуют возникновению мотивов ложных показаний, относится воздействие на обвиняемого со стороны заинтересованных лиц и неблагоприятная процессуальная обстановка. Анализ судебных и следственных ошибок обнаруживает их несомненную связь с нарушениями процессуальных правил, невыполнением следователем и судьей их обязанностей или некачественным, тактически неправильным их выполнением.

Условия, при которых психологическая опасность ложных показаний может быть сведена к минимуму, требуют, чтобы обвиняемый знал свои права, полномочия следователя и суда, был уверен в строжайшем соблюдении законности, понимал, что целью их деятельности является установление истины, не заблуждался относительно значения своих показаний для дела и представлял себе все отрицательные последствия лжи.

Уголовный процесс допускает единственную форму воздействия на обвиняемого – убеждение. Сказанное отнюдь не превращает допрашивающего в моралиста-проповедника, который действует увещеваниями и уговорами вопреки логике и здравому смыслу. Убедить обвиняемого дать правдивые показания – значит доказать ему бессмысленность, бесполез-

ность и вредность лжи. Говоря о средствах убеждения, различают доводы, обращенные к чувствам, и доводы, обращенные к рассудку, но противопоставление их неверно со всех точек зрения.

Дача показаний всегда является результатом сознательного выбора определенной позиции допрашиваемого. Его чувства, так или иначе, влияют на отношение к поставленным вопросам, но только преломляясь в сознании. Воздействуя исключительно на эмоции допрашиваемого и пытаясь выключить или снизить контроль рассудка, мы рискуем получить ложные показания, например, под влиянием страха, злобы и других отрицательных эмоций. С другой стороны, бесчувственный эгоистический расчет, когда нравственные побуждения подавлены, также способен привести допрашиваемого к ложным показаниям. Поэтому, выдвигая перед обвиняемым аргументы, которые должны привести его к правильному решению, необходимо воздействовать и на эмоции, укрепляющие его на этом пути.

Наиболее сильным аргументом для виновного является наличие совокупности изобличающих доказательств. Однако может оказаться достаточной и такая сумма фактов, которая формально позволяет преступнику отрицать свою вину, но, будучи тактически правильно использованной, приводит к убеждению в бесполезности лжи и заpiresательства.

Важное место в проблеме психологии показаний обвиняемого занимает вопрос о том, какое значение для выяснения истины имеет поведение обвиняемого во время допроса. Здесь нужно различать доказательственное и тактическое поведение допрашиваемого. В следственной и судебной практике манере обвиняемого себя вести, экспрессии, мимике, жестике, интонациям и физиологическим реакциям не придается никакого доказательственного значения. Поведение допрашиваемого зависит от его темперамента, жизненного опыта, воспитания, характера, воли, морального и физического состояния и иных особенностей личности. Поэтому виновность или невиновность, искренность или лживость не могут быть диагностированы по психофизиологическим симптомам, которые не специфичны для определенных состояний даже одного человека в разное время.

Многозначность и индивидуальность симптомов, невозможность на данном этапе развития психологии их безошибочного истолкования не дают серьезной научной основы для признания за ними доказательственной силы.

Вместе с тем тонкий наблюдатель способен подметить и правильно понять признаки, указывающие на некоторые чувства и побуждения допрашиваемого. Причем значение имеет не общее состояние обвиняемого (волнение, смущение и пр.) – оно может быть естественной реакцией на

сам факт допроса, – а изменения в его состоянии по ходу допроса: особое беспокойство или замешательство, вызванные определенным вопросом, стремление уклониться от освещения тех или иных обстоятельств дела и т.п. Такие признаки служат для допрашивающего своеобразными сигналами, указателями, которые имеют тактическое значение, т.е. позволяют корректировать и варьировать приемы допроса.

Некоторые специфические особенности имеет допрос лица с психическими аномалиями. Допрашивать его желательно в присутствии родственников, знакомых, пользующихся у допрашиваемого уважением и авторитетом, в том числе и лечащего врача-психиатра. Следовательно необходимо продемонстрировать психически неполноценному допрашиваемому беспристрастность, доброжелательность, интерес к его личным проблемам, вести допрос ровным, спокойным тоном, избегая вопросов со сложными формулировками, не употребляя терминов, которых он не знает либо может не понять. Целесообразно принять меры, чтобы во время допроса никто не входил в кабинет, выключить радио, телефон, т.е. исключить внешние раздражители, которые могут вызвать отрицательную реакцию у допрашиваемого. Наиболее целесообразная форма допроса в данной ситуации – свободный рассказ, который желательно не перебивать вопросами. Надо по возможности выполнить просьбы допрашиваемого, например, графически изобразить что-либо, сделать собственноручную запись. Все это будет способствовать выяснению предмета допроса. У допрашиваемого целесообразно выяснить, подтверждает или отрицает он наличие у себя психических отклонений. В случае подтверждения следует попросить его подробнее рассказать о своем состоянии, о фактах обращения в прошлом к врачам-психиатрам. Необходимо помнить о быстрой утомляемости, присущей лицам с различными психическими аномалиями. Протокольную запись показаний целесообразно продублировать звукозаписью. Прослушивание таких записей экспертами психиатрами будет иметь большое значение при даче ими заключений.

Допрос свидетелей и потерпевших

Круг обстоятельств, по которым может быть допрошен свидетель, определяется предметом доказывания, обстоятельствами конкретно уголовного дела, личностью допрашиваемого и тем объемом информации, которым он может обладать. В том случае, если свидетель повествует о фактах, которые он лично не наблюдал, а знает о них от третьих лиц, должен быть указан источник этих сведений.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает единый процессуальный порядок допроса свидетелей, который наилучшим образом способствует получению показаний об известных свидетелю обстоятельствах дела.

Основные правила допроса свидетелей

К числу общих правил допроса свидетелей следует отнести:

- допрос порознь свидетелей, вызванных по одному и тому же делу;
- предварительное разъяснение им их прав и обязанностей; предупреждение об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний;
- установление отношений свидетеля к участникам процесса;
- предложение свидетелю вначале рассказать все ему известные обстоятельства, в связи с которыми он вызван на допрос.

Соблюдение этих обязательных процессуальных правил имеет важное тактическое значение. Так, дача показаний порознь устраняет в известной мере влияние одного свидетеля на показания другого, соблюдение правила о свободном рассказе помогает следователю правильно сориентироваться в поведении свидетеля, в направлении его показаний, вернее определить тактику дальнейшего допроса. Однако это не означает, что допрос строится по какому-то трафарету или шаблону. Следователь при допросе учитывает специфику расследуемого дела, наличие доказательств, личность допрашиваемого и другие аспекты.

Совокупность приемов допроса, разработанных в рамках уголовно-процессуального закона криминалистикой и обеспечивающих получение полных и правдивых показаний и их проверку, составляет тактику допроса.

В процессе свободного рассказа свидетелю не следует мешать. Только в том случае, когда он умышленно отходит от существа дела, следователь останавливает его и направляет допрос по нужному руслу или просит свидетеля более конкретно и подробно осветить то или иное обстоятельство по делу. Но это нужно делать так, чтобы не прерывать воспоминаний свидетеля о ходе излагаемого им события. Свободный рассказ может касаться как существа расследуемого события в целом, так и отдельных моментов, имеющих значение для установления истины по делу.

В процессе свободного рассказа допрашиваемый может сообщить о тех фактах, которые следователю не были известны, так как свидетель может знать больше того, о чем его может спросить следователь. К тому же, излагая в своих показаниях те или иные факты в той последовательности, в которой он воспринимал их в действительности, допрашиваемый легче вспомнит мелкие, но порой очень существенные для дела детали.

При изложении своих показаний свидетели иногда высказывают свои выводы и предложения, касающиеся обвиняемого. К ним следователь должен прислушиваться и четко уяснить, на основании чего он пришел к ним и какими фактами он может обосновать свои предложения. В противном случае эти заявления, будучи голословными, не могут быть приняты во внимание.

Чаще всего свидетель свободным рассказом не исчерпывает темы допроса. В некоторых случаях это происходит потому, что он не придает значения каким-либо известным ему обстоятельствам и считает, что для следствия они не важны, и поэтому не упоминает о них. Иногда он не может по забывчивости, рассеянности или по неумению точно сформулировать свою мысль. В то же время свободный рассказ свидетеля может содержать неточности, а в отдельных случаях различного рода ошибки. Путем постановки дополняющих, уточняющих и контрольных вопросов следователь должен восполнить показания свидетеля.

Нельзя дать общей схемы постановки свидетелю вопросов, так как содержание их крайне разнообразно и должно соотноситься с планом допроса свидетеля. Не следует задавать свидетелю такие вопросы, которые ему не понятны в силу его низкого общеобразовательного уровня или являются неконкретными. Запрещено задавать наводящие вопросы, в постановке которых заложен ожидаемый ответ. Задаваемые свидетелю вопросы должны относиться к предмету допроса, подчиняться тактическому замыслу следователя, вытекать один из другого, быть четко и грамматически правильно сформулированными и, как правило, предполагать развернутый ответ.

У свидетеля следует выяснить, не имеет ли он по поводу случившегося каких-либо записей, зарисовок, схем, писем, дневников или иных документов. Для установления правильных взаимоотношений с допрашиваемым и получения от него полных и объективных показаний большое значение имеет поведение самого следователя. Он должен показать себя принципиальным и объективным человеком, хорошо разбирающимся в людях, настойчивым в стремлении установить истину и вместе с тем корректным. Недопустимо со стороны следователя панибратское отношение к допрашиваемому или заискивание перед ним. Чрезмерная официальность, неоправданная придирчивость к словам, недоверие без каких-либо оснований к показаниям допрашиваемого никогда не способствуют успеху допроса. Наоборот, человеческое отношение, стремление правильно понять свидетеля располагают его к искренности.

Следователь должен видеть в лице свидетеля честного человека, выполняющего свой гражданский долг. К свидетелю он должен относиться с

доверием и уважением. Неправильное отношение со стороны следователя оскорбляет гражданское достоинство свидетеля, восстанавливает его против допрашивающего. Свидетель замыкается и уклоняется от дачи показаний, и следователь теряет возможность получить ценные сведения по делу.

Следователь должен создать на допросе спокойную деловую обстановку, способствующую тому, чтобы свидетель не волновался и мог спокойно отвечать на поставленные ему вопросы.

Свидетелей в зависимости от того, дают они правдивые или заведомо ложные показания, принято делить на добросовестных и недобросовестных и с учетом такого деления строить тактику допроса. Разумеется, деление является условным. Один и тот же свидетель при допросе по одному факту может дать правдивые показания, а по другому – ложные. Кроме того, добросовестный свидетель может заблуждаться и давать показания, не отвечающие действительности. Непроизвольные ошибки добросовестно заблуждающегося свидетеля – явление частое и подчас незаметное для самого свидетеля. Понять причину таких заблуждений помогает следователю знание психологии.

Тактические приемы восстановления в памяти свидетеля имеющих значение фактов

Основными тактическими приемами, помогающими добросовестному свидетелю восстановить в памяти забытое и воспроизвести воспринятые факты, являются:

а) постановка перед свидетелем таких вопросов, которые вызвали бы у него ассоциативные связи. Например, повествуя о хорошо знакомом ему событии, свидетель вспоминает, что одновременно происходило и другое, которое, кстати, и интересует следователя;

б) предложение свидетелю подробно и последовательно рассказать о своих делах и поступках за определенный промежуток времени;

в) предъявление свидетелю документов, вещественных доказательств, фотоизображений этих предметов и лиц для вторичного восприятия, активизирующего ассоциативные связи и способствующего оживлению памяти свидетеля;

г) допрос на месте происшествия.

Если свидетель отказывается давать показания, следователь разъясняет ему неправильность такого поведения, влекущего применение к нему предусмотренных законом санкций, убеждает в необходимости дать правдивые показания. Если свидетель не дает показаний из-за боязни мести со стороны родственников обвиняемого или самого обвиняемого, необходимо

принять меры к тому, чтобы рассеять эти опасения, если они не реальны. Если же они обоснованы, то сначала надо обеспечить безопасность свидетеля, а потом уже допрашивать.

Иногда свидетель уклоняется от дачи показаний только потому, что стыдится проявления малодушия, когда он, например, имея возможность оказать помощь потерпевшему, трусил и своевременно не сделал этого. Из тактических соображений такого человека в процессе допроса не следует упрекать в трусости.

По-иному должен строиться допрос, когда свидетель дает заведомо ложные показания. В этом случае следователь прибегает к детализации и конкретизации показаний, предъявлению свидетелю собранных по делу доказательств.

При допросе свидетелей, являющихся родственниками потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, следователь должен проявлять осторожность. Во-первых, целесообразно не начинать допрос с выяснения основных фактов, интересующих следствие. Во-вторых, нужно так организовать вызов на допрос свидетелей, чтобы каждый из них не знал, о чем спрашивали у предыдущих допрашиваемых и какие они дали показания.

Когда свидетелей много, следователь устанавливает очередность их допроса.

Прежде всего, допрашиваются лица, которые в состоянии осветить факты и обстоятельства, устанавливаемые на данном этапе расследования, и от которых можно ожидать правдивых показаний, могущих служить базой для оценки показаний других свидетелей. Раньше других допрашиваются потерпевшие, очевидцы преступления, воспринявшие событие в целом, затем – свидетели, которые могут сообщить важные сведения о подозреваемом и потерпевшем, их взаимоотношениях. Соблюдение этого правила позволит следователю лучше ориентироваться при допросе других лиц. Указанная очередность является условной. Так, если свидетель находится в тяжелом болезненном состоянии и есть опасение, что он умрет, то его следует допросить (с разрешения врача) в первую очередь.

Если по одному и тому же факту или эпизоду имеется несколько свидетелей, целесообразно допросить в первую очередь тех из них, которые в силу благоприятных условий восприятия событий или жизненного опыта либо других обстоятельств могут более полно рассказать об интересующих следствии фактах.

При одновременной явке к следователю по одному и тому же делу нескольких лиц принимаются меры, направленные на то, чтобы не допро-

шенные свидетели не могли общаться с допрошенными. В том случае, если интересующий следствие факт освещен достаточно полно и ясно показаниями уже допрошенных лиц, совсем не обязательно допрашивать по этому факту всех других выявленных свидетелей, если имеется уверенность, что по этому факту они ничего нового сообщить не смогут.

Допрос потерпевшего, т.е. лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, производится по процессуальным правилам допроса свидетелей с обязательным предупреждением его об уголовной ответственности за заведомо ложные показания. Такое предупреждение фиксируется в протоколе-заявлении потерпевшего и в протоколе его допроса.

Восприятие потерпевшим фактов, имеющих значение для дела, и воспроизведение их во время допроса имеет определенные особенности в сравнении с допрашиваемыми лицами иных категорий (свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми).

Во-первых, потерпевший в отличие от свидетеля нередко непосредственно сталкивается с фактом криминального деяния или преступником. В большинстве случаев он более чем кто-либо иной осведомлен об обстоятельствах совершенного преступления, в результате которого ему причинен вред. Его показания более полно, чем показания свидетеля помогают следователю составить представление о случившемся, построить версии и обнаружить доказательства.

Во-вторых, потерпевший является в большинстве случаев лицом, заинтересованным в исходе дела. Отсюда показания потерпевшего могут быть тенденциозными и необъективными. Однако заинтересованность потерпевшего в исходе дела сама по себе не должна рассматриваться как обстоятельство, дающее основание отвергать его показания, ставить под сомнение правильность показаний потерпевшего. Формальный подход к оценке показаний потерпевшего недопустим.

В-третьих, потерпевший в отличие от свидетеля может при даче показаний выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, и высказать свое мнение, сделать выводы относительно обстоятельств расследуемого события. Это может иметь важное значение для правильного направления всего последующего расследования.

В-четвертых, в отличие от свидетеля показания потерпевшего являются средством защиты его нарушенных прав и законных интересов.

В следственной практике встречаются случаи, когда потерпевшие по тем или иным причинам не дают правдивых показаний. Особенно часто

это имеет место по делам о спекуляции, мошенничестве и другим деяниям. Потерпевшие по делам этой категории нередко замалчивают ряд существенных деталей, которые компрометируют их самих. Кроме того, это может быть вызвано и рядом других причин, например, по делам об изнасиловании – стеснительностью потерпевшей в тех случаях, когда допрос ведет следователь-мужчина; желанием скрыть факты интимной жизни.

Иногда встречаются случаи ложного заявления о разбойном нападении, краже, которые инсценируются, как правило, с целью сокрытия хищений или недостачи, чтобы избежать ответственности, извлечь для себя материальные выгоды и т.д. Установить ложность подобного заявления можно путем тщательного допроса и сопоставления показаний, полученных на первом допросе, с показаниями, которые заявитель даст при повторном допросе.

Ложные утверждения нельзя продумать до конца и тем более надолго сохранить в памяти. Поэтому, как правило, возникают противоречия между показаниями одного и того же лица, дававшимися в разное время. Если следователь сомневается в правдоподобности заявления, то по тактическим соображениям не следует давать почувствовать это заявителю на первом допросе. Его надо допросить самым подробнейшим образом, а показание проверить через лиц, хорошо знающих заявителя; выяснить у них, что он говорил им о преступлении, могли ли быть у него те предметы, которые, по его словам, похищены и т.п. Как правило, такие «потерпевшие» в своих показаниях сильно преувеличивают опасность преступления, дают детальные подробные сведения о приметах преступников и обстоятельствах криминального деяния, охотно отвечают на любой вопрос следователя или, наоборот, говорят мало, боясь запутаться.

Потерпевших рекомендуется допрашивать как можно быстрее после совершения преступления. Их показания в этот момент отличаются не только большей достоверностью, но и большим количеством существенных не придуманных деталей. Однако потерпевшим, находящимся в состоянии сильного возбуждения, только что перенесшим испуг, психическую травму, следует дать возможность успокоиться.

При первом допросе следует попытаться выяснить, какой ущерб потерпевшему нанесен преступлением. Здесь же выясняются все другие вопросы, имеющие значение для установления преступников и обнаружения доказательств. Заканчивая допрос, следует предупредить потерпевшего, что в случае если он вспомнит обстоятельства, которые не изложил на первом допросе и которые могут иметь значение для раскрытия преступления, то должен заявить о них следователю.

Допрос подозреваемого и обвиняемого

Общий процессуальный порядок допроса подозреваемого не отличается от порядка допроса обвиняемого. Однако это не означает, что тактика допроса подозреваемого и обвиняемого одинакова.

Подозреваемому перед допросом должны быть разъяснены его права, объявлено, в совершении какого преступления он подозревается. Дача им показаний – это его право, так как своими показаниями он защищается от возникшего подозрения. Цель допроса подозреваемого – проверить обстоятельства, вызвавшие это подозрение. В отличие от обвиняемого подозреваемый допрашивается до предъявления ему обвинения.

Допрос подозреваемого – это его первая встреча с оперативным работником или следователем. Подозреваемый еще не знает, какими доказательствами располагает допрашивающий, надеется, что следователь не имеет доказательств, изобличающих его. Поэтому нередко к моменту допроса подозреваемый еще не успевает определить линию своего поведения при расследовании.

Характерной особенностью допроса подозреваемого, задержанного в соответствии со ст. 108 – 110 УПК, является то обстоятельство, что подготовка к допросу ведется в более короткие сроки. Следователь нередко располагает самыми минимальными сведениями о личности подозреваемого и уже в ходе допроса определяет, какие из тактических приемов целесообразно применить.

Тактика допроса подозреваемого во многом определяется личностью допрашиваемого, степенью доказанности участия данного подозреваемого в совершении преступления, его ролью в этом и взаимоотношениями с другими подозреваемыми. Эти обстоятельства устанавливаются во время изучения материалов уголовного дела.

В процессе подготовки к допросу подозреваемого определяется предмет допроса, выбираются момент и последовательность его проведения, составляется план. Приступая к допросу подозреваемого, следователь должен иметь ясное представление, что и в какой последовательности он будет выяснять у допрашиваемого, как и какие доказательства будут использованы им для изобличения подозреваемого.

В случае очевидности преступления или при наличии большого числа доказательств, уличающих подозреваемого, целесообразно допросить его незамедлительно. Такой прием, основанный на факторе внезапности, не дает ему возможности придумать ту или иную ложную версию. Показания подозреваемого, допрошенного сразу же после задержания, без предварительного обдумывания им смысла обстоятельств, послуживших при-

чиной его задержания и основаниями подозрения, существенно отличаются от тех, которые он дает во время допроса, производимого спустя некоторое время.

Допрос подозреваемого начинается с установления его личности. Следственной практике известны многочисленные случаи, когда задержанные за преступления называют вымышленные фамилии, и поэтому их личность может быть удостоверена:

- документами;
- предъявлением для опознания лицам, хорошо знающим опознаваемого;
- с помощью специальных учетов по системам АДИС, АИС, АИСГДУ.

Допрос обвиняемого является обязательным следственным действием. После предъявления обвинения его незамедлительно допрашивают. В соответствии с законом обвиняемый может быть допрошен по предъявленному ему обвинению, а также по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся доказательств.

Допрос обвиняемого преследует следующие цели:

- а) получить от него правдивые показания по обстоятельствам дела;
- б) получить показания, позволяющие проверить достоверность данных, на которых основано обвинение.

Необходимо также установить причины, приведшие обвиняемого к преступлению, и условия, способствующие его совершению, выяснить способы и средства совершения и сокрытия криминального деяния, каналы и методы сбыта похищенного, состав преступной группы и распределение ролей между ее участниками.

Допрос начинается с выяснения факта, признает ли обвиняемый себя виновным в предъявленном обвинении. После этого ему предлагают дать показания по существу обвинения. От того, как ответит обвиняемый на поставленный вопрос о признании себя виновным, зависит последующая тактика допроса. Обвиняемый может признать себя виновным полностью, частично или отвергнуть обвинение вовсе. В том случае, если он полностью признает себя виновным, следователь выясняет, не является ли данное признание ложным. Ложное признание своей вины может быть уловкой обвиняемого, направленной на то, чтобы избежать ответственности за более тяжкое преступление. Обвиняемый подчас полагает, что следователь, получив от него признание, свернет следствие и не выявит обстоятельства, уличающие его в совершении другого криминального деяния.

Одним из основных приемов, применяемых при допросе обвиняемого, признающего свою вину, является детализация его показаний, которая позволяет выявить его соучастников, подстрекателей и недоносителей, установить, где находится имущество обвиняемого, подлежащее возможной конфискации, и получить новые доказательства, подтверждающие правдивые показания обвиняемого.

Другим тактическим приемом, который применяется следователем для проверки показаний, является повторный допрос обвиняемого по тем обстоятельствам, по которым он допрашивался ранее. Детализация показаний при повторном допросе часто позволяет выявить их несоответствие первоначальным.

Вслед за ответом на вопрос, признает ли себя допрашиваемый виновным в предъявленном ему обвинении, заслушиваются его показания в форме свободного рассказа, в процессе которого он излагает свое отношение к обвинению, приводит доводы, оправдывающие его или смягчающие его вину, т. е. осуществляет свое право на защиту. Выслушивая показания обвиняемого, следователь анализирует имеющиеся у него фактические данные, сравнивает их с показаниями других лиц, узнает о деталях происшествия, которые ему ранее не были известны, и получает представление о личности обвиняемого.

После изложения обвиняемым своих показаний следователь в случае необходимости задает ему уточняющие, напоминающие, дополняющие или контрольные вопросы. Не допускаются наводящие вопросы. Формулируются вопросы кратко, ясно, конкретно и ставятся в такой редакции, которая предполагает развернутые показания, а не односложные ответы «да» или «нет». Вопросы задаются обвиняемому с целью получения от него сведений о тех фактах, которые недостаточно им освещены, уточнения отдельных положений и специфических выражений обвиняемого, восстановления в памяти обвиняемого забытых фактов, проверки показаний обвиняемого и его изобличения, если он не дает правдивых показаний. Вопросы ставятся в определенной последовательности: один должен вытекать из другого, более общего, и являться логическим продолжением предыдущего. Допрос от выяснения общих обстоятельств к частным способствует тому, что допрашиваемый не может сориентироваться в тактике допроса и имеющихся у следователя доказательствах. Показания обвиняемого по каждому заданному вопросу фиксируются следователем и могут сразу же даваться ему на подпись. Логически правильно поставленные вопросы и своевременное предъявление доказательств способствуют тому, что обвиняемый вынужден в конце допроса признать ложность своих утверждений.

Следственной практике известны два основных приема предъявления доказательств обвиняемому, не признающему себя виновным. Первый заключается в постепенном предъявлении сначала доказательств менее значительных, косвенно подтверждающих его вину, а затем все более и более веских. Второй прием – предъявление наиболее значимого доказательства в самом начале допроса. Выбор того или иного тактического приема зависит от обстоятельств дела, личности обвиняемого, характера имеющихся доказательств.

Иногда обвиняемые, вначале отрицающие свою вину, в конечном счете, говорят правду о содеянном ими. Приближение этого момента можно заметить по физическому и моральному состоянию обвиняемого, по исчезновению уверенности в его показаниях, по появлению пауз. Часто в такой момент обвиняемые просят перенести допрос на следующий день либо демонстративно отказываются давать показания. В случае отказа давать показания допрос следует прервать и дать возможность обвиняемому взвесить все доказательства, которые убедят его в необходимости рассказать правду.

Если обвиняемый просит перенести допрос на следующий день, предоставить ему возможность подумать; обещает рассказать правду завтра, то допрос целесообразно не прерывать, а использовать новые доказательства его вины, снова подойти к оценке предъявленных доказательств, но уже с другой стороны. Перенести допрос на следующий день означает начать все сначала. Обвиняемый после перерыва, как правило, не дает правдивых показаний, а лишь приспособливается к тем доказательствам, которые его изобличают, и преподносит их затем в выгодном для себя свете.

Алгоритмы действий при ссылке допрашиваемого на алиби

В том случае, если обвиняемый выдвигает алиби, оно должно быть проверено. Иногда опытные преступники на случай задержания заранее подготавливают доказательства своего алиби: ссылаются на вымышленные события или на те, которые действительно произошли, но в другое время. Проверка алиби обвиняемого проводится следующим образом.

Во-первых, обвиняемый самым подробным образом допрашивается об обстоятельствах, связанных с его алиби. Если, несмотря на значительный промежуток времени, отделяющий допрос от момента преступления, он последовательно и подробно описывает, что он делал на всем протяжении дня, это должно насторожить следователя. Человек не в состоянии запомнить подробно все факты своей жизни: запоминаются лишь наиболее

яркие, необычные. К числу таких впечатлений как раз и относятся впечатления, связанные с совершением криминального деяния. Преступник не может быстро забыть их и поэтому к придуманному рассказу в подтверждение ложного алиби с неизбежностью примешиваются факты, действительно имевшие место, или образуются пробелы и несовпадения в деталях рассказа.

С целью изобличения обвиняемого можно использовать следующий тактический прием. Прежде всего, самым подробным образом фиксируются показания обвиняемого о дне, когда произошло преступление. Эта часть протокола дается на подпись обвиняемому. Затем предлагается также подробно описать, как обвиняемый провел один из дней, предшествовавших преступлению или последовавших за ним. Показания обвиняемого по данному вопросу будут менее подробными и определенными. После этого следователь спрашивает, чем объяснить, что такой-то день он запомнил самым подробным образом, а как провел дни, прошедшие недавно, не помнит.

Во-вторых, следует немедленно допросить лиц, названных обвиняемым и показания которых алиби обвиняемого может быть подтверждено или опровергнуто. При допросе этой категории свидетелей нужно соблюдать ряд требований:

а) указанные обвиняемым лица тщательно допрашиваются. Подробно выясняется, где находился обвиняемый и чем занимался в тот момент, когда было совершено преступление, какое расстояние отделяло его от места злодеяния, кто еще может подтвердить показания данного свидетеля, почему ему так хорошо запомнился этот день и т.д. Этот прием основан на известном положении о том, что ложь до конца продумать нельзя. Если обвиняемый заранее условился с указанным лицом, какие следует давать показания, то детальный допрос всегда выявит расхождения, свидетельствующие о ложности их утверждений;

б) допрос таких лиц ведется по правилу: от общего к частному. Вопросы ставятся в такой последовательности, чтобы допрашиваемый не мог догадаться о том, какой ответ наиболее выгоден для обвиняемого;

в) наряду с допросом свидетелей, названных обвиняемым, устанавливаются и допрашиваются другие свидетели, чья объективность не вызывает сомнения;

г) следователь предпринимает меры для того, чтобы свидетели не смогли договориться между собой и обвиняемым.

В-третьих, для проверки показаний обвиняемого можно рекомендовать проведение ряда повторных допросов его по обстоятельствам, связанным с алиби. При этом вопросы должны задаваться допрашиваемому таким образом, чтобы последовательность в изложении фактов менялась. Сопоставление показаний обвиняемого дает возможность выявить неточности и противоречия, изобличающие его.

Допрос на очной ставке

Очная ставка – это одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одному и тому же факту лиц, в показаниях которых содержатся противоречия. Проводится это следственное действие для устранения противоречий содержащихся в показаниях, и является способом проверки данных, полученных в процессе допроса. Очная ставка может быть проведена между двумя свидетелями, двумя обвиняемыми (подозреваемыми), свидетелем и обвиняемым (подозреваемым), свидетелем и потерпевшим, потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым). Особая осторожность требуется при проведении очной ставки между несовершеннолетним и взрослым. Последний, давая ложные показания, может воспользоваться свойственной детям и подросткам повышенной внушаемостью и склонить их к изменению показаний. Поэтому для проведения очной ставки, когда одним из ее участников является несовершеннолетний, законом предусмотрено приглашение педагогов, родителей или законных представителей, а в случае участия в этом следственном действии несовершеннолетнего обвиняемого – и защитника.

Результат очной ставки может быть различным. В одном случае добросовестно заблуждающийся свидетель, выслушав показания второго, вспоминает детали события и устраняет из своих показаний ошибки; в другом – обвиняемый, поняв бессмысленность своего заперательства, начинает давать правдивые показания; в третьем – оба участника очной ставки выясняют причину расхождений в своих показаниях; в четвертом – противоречия остаются не устраненными, что требует сбора дополнительных доказательств для установления истины по делу.

Следует иметь в виду, что иногда по результатам очной ставки может изменить свои показания и лицо, которое до этого говорило правду. Поэтому в каждом конкретном случае определяется целесообразность проведения очной ставки. Не рекомендуется проводить ее, если противоречия в показаниях существенные или есть опасность сговора на очной ставке заинтересованных лиц.

На практике еще встречаются случаи, когда очная ставка проводится между двумя лицами с целью закрепления их показаний, хотя никаких противоречий в этих показаниях нет. Никакого доказательственного значения проведение этой очной ставки не имеет. Иногда имеет место и такая неправильная тактика проведения очной ставки, при которой следователь в присутствии ее участников лишь зачитывает показания, порознь данные ими ранее на допросах. Значение очной ставки состоит именно в одновременном допросе двух лиц, дающих разное объяснение одному и тому же факту. Подменять живой разговор чтением ранее составленных протоколов нельзя.

Проведение очной ставки требует тщательной подготовки. Помимо общих вопросов, которые решает следователь, готовясь к любому допросу, он определяет, в какой очередности провести очные ставки, и, установив ее, решает, кого из участников допрашивать в первую очередь. Как правило, первым допрашивается то лицо, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания.

Очная ставка проводится в форме поочередной постановки вопросов ее участникам, выслушивания ответов и их записи. С разрешения следователя вопросы могут быть заданы друг другу участниками очной ставки. Если показания на очной ставке расходятся с теми, которые были даны ранее, то прежние показания могут быть оглашены следователем.

Очная ставка начинается с предупреждения участников – свидетелей и потерпевших – об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний. После этого следователь спрашивает, знают ли участники очной ставки друг друга и каковы взаимоотношения между ними. Выяснение этого вопроса важно для правильной оценки показаний.

Для оказания помощи следователю в наблюдении за поведением допрашиваемых лиц с целью недопущения их сговора, а также для фиксации показаний к участию в очной ставке могут быть привлечены иные сотрудники следственных или оперативно-розыскных подразделений.

Допрос на очной ставке может сопровождаться предъявлением доказательств, которые активизируют память допрашиваемых. В том случае, если кто-либо из участников изменил свои показания, после очной ставки его следует допросить для выяснения причины изменения показаний.

Если один из допрашиваемых отказывается давать показания в присутствии другого, очную ставку проводить нельзя. Оглашение показаний, которые такой участник давал ранее на допросах, не допускается.

Очная ставка заканчивается после того, как допрашиваемые заявят, что свои показания они дополнить ничем не могут и вопросов друг к другу не имеют.

О проведении очной ставки составляется протокол, в котором последовательно фиксируются вопросы следователя и ответы на них остальных участников. На практике существует два способа записи показаний. Один из них заключается в том, что первоначально записывается вопрос с указанием, к кому он обращен, и ответ этого лица, затем вопрос к другому допрашиваемому и его ответ, т.е. вопросы и ответы на них пишутся подряд. Каждый из участников очной ставки подписывается под записью своего ответа.

Второй способ состоит в том, что бланк протокола делится на две равные части по вертикали и показания одного участника очной ставки записываются на одной стороне, показания другого – на другой. После ознакомления с протокольной записью участники очной ставки подписывают свои показания и, кроме того, каждую страницу протокола.

Фиксация результатов допроса

Результаты допроса фиксируются в протоколе. Протокол составляется лицом, проводившим допрос. По просьбе допрашиваемого ему может быть предоставлена возможность изложить показания собственноручно, но это не избавляет следователя от необходимости предварительно его допросить, а после ознакомления с письменными показаниями в случае их неполноты задать вопросы.

Показания допрашиваемого заносятся в протокол от первого лица и по возможности дословно. Допускается запись в протокол заданных следователем вопросов и ответов на них. Допрашиваемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, о чем делается соответствующая запись в данном документе. Все дополнения и поправки должны быть удостоверены подписями допрашиваемого и следователя.

Допрашиваемый подписывает каждую страницу протокола, а весь документ подписывается лицом, проводившим данное следственное действие.

Допрашиваемый может сам или по предложению следователя исполнить различного рода планы, схемы, рисунки, разъясняющие данные им показания. Указанные документы удостоверяются подписями допрашиваемого и следователя и приобщаются к протоколу.

К числу дополнительных средств фиксации показаний относятся звуко- и видеозапись. Их применение обеспечивает полноту фиксации показаний, способствует опровержению необоснованных утверждений со стороны обвиняемого о том, что протокольная запись не соответствует показаниям; дает возможность следователю вести допрос более собранно и целеустремленно, не отвлекаясь на немедленную запись показаний, дисциплинирует как следователя, так и обвиняемого; позволяет не только зафиксировать фактическую сторону допроса, но и проследить степень убежденности допрашиваемого, т.е. зафиксировать не только то, что говорил допрашиваемый, но и как он это говорил. В этой связи особое значение приобретает фиксация с помощью аудио- и видеозаписи показаний несовершеннолетних, особенно малолетних, а также лиц, имеющих психические расстройства. Видеозапись допроса лиц, страдающих расстройствами психики, в последующем может быть предоставлена для исследования специалистам-психиатрам.

Целесообразно использовать видеозапись в случае выдвижения версии о возможности в последующем отказа допрашиваемых от ранее данных показаний, при допросе лиц, находящихся в тяжелом, угрожающем жизни состоянии, а также тех, которые в силу своих физических недостатков не в состоянии прочесть свои показания; при допросе с участием переводчика.

О том, что в ходе следственного действия будет применяться звукозапись (видеозапись), допрашиваемый уведомляется до начала допроса. Не допускается звукозапись только части допроса, а также специально повторенных показаний. По окончании допроса звукозапись (видеозапись) полностью воспроизводится допрашиваемому, после чего последний делает заявление о правильности звукозаписи (видеозаписи) его показаний; все дополнения и замечания к прослушанной звукозаписи (видеозаписи) также фиксируются на фонограмму (видеофонограмму).

Протокол допроса при применении звукозаписи должен содержать отметку об этом действии и уведомлении о нем допрашиваемого, сведения о технических средствах и условиях звукозаписи, заявления допрашиваемого по поводу применения звукозаписи, отметку о воспроизведении звукозаписи, удостоверение правильности звукозаписи допрашиваемым и следователем. Аналогичные отметки делаются в протоколе допроса и в случае применения видеозаписи.

Лекция 17

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

17.1. Понятие, значение, виды предъявления для опознания.

Общие условия предъявления для опознания

Предъявление для опознания – следственное действие, заключающееся в восприятии лицом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, одного из перечисленных объектов с целью идентификации данного объекта как ранее этим лицом воспринимавшегося в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования, либо для установления отсутствия между ними тождества.

В качестве субъектов предъявления для опознания (опознающих, опознаваемых) могут выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый. Для опознания могут предъявляться живые лица, трупы, предметы, животные и их трупы, участки местности.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 223 УПК) гласит: «С целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь, дознаватель могут предъявить для опознания лицо или объект подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Для опознания могут быть предъявлены труп и животное».

Содержание предъявления для опознания составляет акт восприятия лицом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, одного из перечисленных объектов с целью идентификации данного объекта как ранее этим лицом воспринимавшегося в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования, либо установления отсутствия между ними тождества. Таким образом, целью рассматриваемого следственного действия является установление тождества или групповой принадлежности.

Необходимость в опознании объекта может возникнуть при расследовании любого преступления, когда нужно установить, является ли данный объект тем, который ранее воспринимал опознающий. Основная задача этого следственного действия состоит в том, чтобы предоставить возможность лицу узнать среди предъявляемых ему объектов тот, который он наблюдал или знал ранее. Опознающий должен хранить в своей памяти образ опознаваемого объекта (человека, предмета и т.д.) и может по этому образу либо отождествить объект, либо установить только его сходство с образом, либо дать отрицательный ответ на вопрос о тождестве. Посредст-

вом предъявления для опознания могут проверяться показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых.

В основе опознания лежит запоминание признаков объекта, увиденных или известных ранее. При этом имеется в виду, что данный объект наблюдался человеком в связи с совершением преступления или был знаком ему ранее (например, его вещь). В это время и происходит восприятие и запоминание. **В основе опознания как психофизического процесса лежит узнавание – отождествление воспринимаемого в настоящее время с ранее воспринятым.** Степень узнавания может быть различной: от неясного чувства того, что объект где-то был ранее увиден, до полной уверенности в тождестве. Она будет зависеть от условий первоначального восприятия объекта, способностей и состояния субъекта, воспринимавшего объект, свойств его памяти, времени, прошедшего с момента предыдущего восприятия до момента узнавания.

Таким образом, обстоятельства, влияющие на подготовку, проведение опознания и оценку его результатов, могут быть классифицированы как субъективные (состояние лица, его психофизиологические свойства) и объективные (условия восприятия объекта, выраженность его признаков).

По субъекту предъявления для опознания (опознающему) различают: тактику предъявления для опознания свидетелю (потерпевшему), в том числе и малолетнему, и тактику предъявления для опознания, подозреваемому (обвиняемому).

Виды тактики предъявления для опознания

По объектам, которые предъявляются для опознания (опознаваемому объекту), выделяют:

а) тактику предъявления для опознания живого лица. Чаще всего для опознания предъявляются подозреваемые и обвиняемые по очевидным уголовным делам, таким как убийство, изнасилование, разбой и грабеж, хулиганство и т.д.;

б) тактику предъявления для опознания предмета или документа. К предметам, которые могут предъявляться для опознания, относятся вещи, ценности, ставшие предметом преступного посягательства; вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия; документы, орудия преступления; транспортные средства, используемые при совершении преступления и т.д.;

в) тактику предъявления для опознания трупа. Такое опознание проводится для установления личности погибшего;

г) тактику предъявления для опознания животного (труп животного). Чаще всего такое следственное действие проводится в отношении похищенного скота, домашних животных;

д) тактику предъявления для опознания участков местности, зданий, отдельных помещений, строений, которые относятся к недвижимым объектам.

Формами предъявления для опознания могут быть следующие: в натуре, по фото- и видеоизображениям, фонограмме.

Условия и тактические рекомендации по подготовке и проведению опознания

При подготовке и проведении опознания соблюдаются как обязательные условия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, так и выработанные и рекомендуемые криминалистикой.

1. Предъявлению для опознания предшествует допрос опознающего об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемое лицо или объект, какие запомнил приметы и особенности, может ли опознать его. Результаты допроса используются для принятия решения о целесообразности проведения рассматриваемого следственного действия. Без предварительного допроса опознающего практически невозможно объективно оценить итог проведенного опознания. Такой допрос позволит подобрать для опознания объекты, по возможности сходные с опознаваемым объектом. Выяснение у опознающего обстоятельств, при которых он ранее воспринимал интересующий следователя объект, может быть при необходимости использовано для создания соответствующих условий предъявления для опознания.

2. Перед предъявлением для опознания лицо, проводящее это следственное действие, принимает меры, исключая встречу опознающего с лицом, подлежащим опознанию, либо препятствующие возможности опознающего до проведения следственного действия видеть объект, предъявляемый для опознания.

3. Для проведения данного следственного действия подбираются не менее двух сходных по внешним признакам лиц или однородных предметов, среди которых будет предъявляться объект для опознания. Общее количество предъявляемых объектов не может быть менее трех. Такой порядок повышает достоверность получаемых результатов, так как опознающему приходится узнавать объект, отличая его от сходных.

4. Предъявляемые для опознания лица должны быть по возможности сходны по внешности. Это означает единство опознаваемых по полу, отсутствие между ними расовых, этнических и в ряде случаев национальных

различий; сходство по возрасту, росту, телосложению, одежде и в целом исключение всего того, что может явно выделить опознаваемого среди лиц, совместно с ним предъявляемых опознающему. Недопустимо, например, предъявление опознаваемого в пальто среди лиц, одетых в костюмы; предъявление опознаваемого маленького роста совместно с лицами высокого роста, брюнета в числе блондинов (и наоборот) и т.п., поскольку все это в целом является ничем иным, как наводящими действиями, акцентирующими внимание опознающего именно на данном лице, что с весьма большой степенью вероятности может привести к получению недостоверной информации. Чтобы предметы могли быть расценены как однородные применительно к предъявлению для опознания, они должны не только обладать общими родовыми признаками и объединяться единым родовым наименованием (мобильные телефоны, очки, компьютеры, патроны, пистолеты, взрывные устройства и т.п.), но и быть сходными между собой по внешнему виду, форме, размерам, цвету, конструктивными особенностям и другим признакам. В ряде случаев, они должны быть еще и четко структурированы и разделяться по их составным частям. Так, например, если опознаваемым объектом является аудио или видео система одного типа, конкретной фирмы-производителя, то недопустимо ее предъявление для опознания в числе такого же назначения систем, но других фирм-производителей (в том числе и в ряде аналогичного назначения изделий той же фирмы, но имеющих другой тип).

Очевидно, что при опознании ударно-раздробляющего или длинно-клинкового холодного оружия или ножей, состоящих на вооружении военных или военизированных организаций, их нельзя предъявлять в числе дорожных, кухонных, коренчатых, перочинных и других ножей, даже внешне далеких от опознаваемых конструкций.

5. При наличии нескольких лиц или предметов опознания они предъявляются по отдельности в числе сходных. Это правило не распространяется на опознание трупов и животных. Причины, по которым правило о предъявлении для опознания объектов в количестве не менее трех не распространяется на опознание трупа, очевидны. Это нравственные (в первую очередь) и организационные соображения.

6. С целью повышения достоверности результатов опознания живых лиц опознаваемому предлагается занять любое место среди лиц, которые вместе с ним предъявляются опознающему. Выполнение этого условия исключает в дальнейшем сомнения в объективности проведенного следственного действия.

На этом этапе возникает вопрос, каким образом пригласить опознающего, чтобы исключить сомнения в достоверности полученного результата. Целесообразно следователю объявить всем участвующим в следственном действии и присутствующим при его проведении лицам, что опознающий в настоящее время находится в помещении, где имеется телефон (называется номер телефона), и предложить понятым или лицам, предъявляемым для опознания, позвонить и пригласить опознающего. Способ вызова опознающего отражается в протоколе.

7. При невозможности предъявления лица опознание может быть произведено по его фотографии. В таких случаях фотография опознаваемого предъявляется одновременно с другими фотографиями в количестве не менее трех. Необходимость проведения такого опознания возникает в случаях, когда опознаваемый и опознающий проживают в различных регионах; лицо, которое надлежит предъявить для опознания, скрывается; имеются иные препятствия для предъявления лица в натуре (например, к моменту задержания разыскиваемого его внешний вид сильно изменился).

Очевидно, что опознание по фотографии менее надежно и убедительно, чем опознание лица в натуре. Фотография статична, она запечатлевает человека лишь в одном ракурсе и не передает все особенности внешности, столь важные для объективного опознания. И, наконец, следует учитывать, что опознание по фотографии обладает значительно меньшим психологическим и тактическим воздействием на опознанного, чем то, которое имеется при опознании его в натуре.

Все фотографии, предъявляемые опознающему, выполняются в одном масштабе и в одном формате. Лица запечатлеваются в одних и тех же ракурсах и должны быть сходны по внешности, т.е. на эти фотографии распространяется все сказанное выше о лицах, предъявляемых для опознания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности проведения по фотографиям опознания предметов и трупа. Однако в ряде случаев в этом также возникает необходимость.

8. Если опознающим является свидетель или потерпевший, он перед опознанием предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

9. При предъявлении для опознания обязательно присутствие понятых, в необходимых случаях в этом следственном действии могут принимать участие специалист, переводчик, защитник и другие участники уголовного процесса.

10. Опознающему предлагается указать на лицо (предмет), которое наблюдал ранее, о котором давал показания. Наводящие вопросы не допускаются.

11. Опознающий должен перечислить признаки, по которым он узнал лицо (предмет), указать, при каких условиях, когда, где он воспринимал узнаваемый им объект. Это требование значимо для оценки объективности проведенного опознания путем сопоставления примет и особенностей объекта, о котором опознающий ранее давал показания, с имеющимися на опознанном им объекте, а также для проверки достоверности ранее данных показаний.

12. О предъявлении для опознания составляется протокол независимо от его результатов. К протоколу могут быть приложены фотоснимки, аудио- и видеозапись.

Факторы, исключающие возможность проведения предъявления для опознания:

а) если у опознающего имеются физические или психические недостатки, препятствующие опознанию;

б) если у опознаваемого объекта отсутствуют свойства, позволяющие его опознать;

в) если опознающий принимал участие в процессуальных действиях (очная ставка, осмотр и др.), в ходе которых он уже воспринимал соответствующий объект;

г) если опознающий еще до возбуждения уголовного дела или в ходе расследования случайно или при оперативно-розыскных мероприятиях уже узнал объект;

д) если опознающий ранее хорошо знал объект опознания, называет его данные и четко перечисляет признаки, не вызывающие сомнения в индивидуальности этого объекта;

е) если имеются сведения об объекте, с очевидностью устанавливающие его тождество (например, номер на телевизоре и соответствующий технический паспорт у владельца, где этот номер зафиксирован).

Подготовка к предъявлению для опознания

Эффективность предъявления для опознания и доказательственное значение его результатов в значительной степени зависят от подготовки к этому следственному действию. В ходе ее определяются необходимость и целесообразность проведения опознания, создаются соответствующие условия и обстановка, изучаются объекты опознания, допрашиваются опознающие.

В связи с тем, что в законе не содержится указаний на минимальный возраст опознающего, субъектом этого следственного действия могут быть не только взрослые, но и дети. Однако возможность участия ребенка в предъявлении для опознания будет зависеть от степени его развития, спо-

способности к восприятию, от природы объекта опознания и условий его восприятия ребенком. Предъявлению для опознания обязательно предшествует допрос будущего опознающего, при котором обязательно выясняются следующие обстоятельства:

- воспринимал ли опознающий определенный объект; когда, где, в течение какого времени в каких условиях;
- не имеет ли опознающий каких-либо дефектов органов чувств и психики, которые могут отразиться на характере и полноте восприятия опознаваемого объекта;
- сможет ли допрашиваемый опознать соответствующий объект в случае его предъявления;
- каковы индивидуальные признаки объекта, воспринимавшегося в свое время опознающим; каковы его приметы и особенности;
- чем могут быть подтверждены показания опознающего об индивидуальных признаках опознаваемого объекта;
- имеются ли какие-либо препятствия для участия опознающего в проведении опознания (боязнь расплаты, неуверенность в своих возможностях узнать объект, факт узнавания лица при иных обстоятельствах и т.д.).

Часто допрашиваемые лица, хорошо запомнившие приметы наблюдавшегося объекта, затрудняются описать его. Возможно, допрашиваемый обладает хорошей зрительной памятью, но совершенно не умеет описывать увиденное. В такой ситуации следователь выясняет, на чем основывается уверенность допрашиваемого, который утверждает, что может опознать наблюдавшейся ранее объект, но перечислить подробные его приметы не в состоянии. Опознание, не основанное на описании примет, предшествующем предъявлению для опознания, утрачивает доказательственное значение, так как надежным критерием прочности запоминания является воспроизведение, осуществляемое в отсутствие объектов, о которых идет речь. Следовательно, когда имеется достаточно полное предварительное описание примет или признаков объекта, подлежащего опознанию, и допрашиваемый в дальнейшем укажет на эти признаки и приметы при опознании, результат можно считать достоверным. Когда же из предварительного допроса неясно, по каким причинам допрашиваемый не назвал приметы и признаки объекта, подлежащего опознанию, либо заявил, что не рассмотрел приметы, а впоследствии опознал предъявленный объект, доказательственная ценность такого опознания сомнительна.

На подготовительном этапе предъявления для опознания очень важным является установление способности опознающего воспринимать происходящее и давать объяснение. При необходимости проведения опознания с участием потерпевшего, состояние здоровья которого вызывает опа-

сение (тяжело раненого, престарелого) или же при допросе которого выявились обстоятельства, свидетельствующие о его возможной психической неполноценности, необходимо предварительно получить заключение врача, о способности опознающего достаточно правильно воспринимать происходящее и давать достоверные объяснения. В сложных случаях для этой цели может быть назначена судебно-психологическая или судебно-психиатрическая экспертиза.

На подготовительном этапе принимается решение о выборе момента и последовательности предъявления для опознания. По общему правилу опознание проводится как можно быстрее с тем, чтобы запомнившиеся признаки не изгладились из памяти опознающего. Однако если последний взволнован, расстроен, угнетен произошедшим событием, ему, прежде всего, необходимо дать успокоиться.

В случае необходимости и возможности предъявления лица для опознания на основании признаков различных видов (по внешности, голосу или иным функциональным признакам) важен выбор наиболее целесообразной последовательности предъявления с тем, чтобы предшествующее не ставило под сомнение последующее, например, первоначально – по голосу, а затем по признакам внешности, после этого по походке.

На подготовительном этапе осуществляется выбор места проведения рассматриваемого следственного действия. Чаще всего местом предъявления для опознания является кабинет следователя, производящего расследование. Помещение для опознания должно быть достаточным для размещения в нем всех участников следственного действия, желательно с хорошим естественным освещением.

Если из материалов дела усматривается, что на результат узнавания может повлиять сила и направленность искусственного освещения, подбираются различные источники света (настольная лампа, электрический фонарик и т.д.) и шторы для затемнения кабинета.

Предъявление для опознания можно проводить и на местности. Например, использовать территорию двора, принадлежащего подразделению милиции. Опознание малолетним иногда целесообразно произвести в привычной для него обстановке, например, в одном из помещений детского сада или школы.

Готовясь к предъявлению для опознания, следователь обеспечивает охрану опознаваемого, который подозревается (обвиняется) в совершении какого-либо преступления, тем более, когда предъявление для опознания проводится на местности, чтобы исключить возможность побега во время проведения следственного действия.

Кроме того, на данном этапе подготавливаются и проверяются необходимые научно-технические средства, предназначенные для фиксации процесса опознания, приглашается специалист, который окажет помощь в их применении.

Заранее следователь подбирает понятых, которыми могут быть только совершеннолетние граждане, незаинтересованные в исходе дела. Нельзя оставлять этот вопрос без достаточного внимания, надеясь, что в последний момент удастся пригласить в качестве понятых кого-либо из граждан, оказавшихся на месте проведения следственного действия.

В случае если опознающий или опознаваемый не владеют языком, на котором ведется судопроизводство, своевременно в процессе подготовки обеспечивается участие переводчика. Специалист (педагог, психолог) может быть приглашен для участия в рассматриваемом следственном действии в случае, когда опознающий является несовершеннолетним. При этом целесообразно, чтобы один и тот же специалист участвовал при допросе несовершеннолетнего и при проведении опознания.

Тактические особенности отдельных видов предъявления для опознания.

Тактика предъявления для опознания человека

Наиболее сложным и трудоемким является предъявление для опознания живых лиц. Это следственное действие практически всегда сопряжено с тактическим риском. При предъявлении для опознания опознающий может добросовестно заблуждаться или умышленно скрыть факт узнавания. Это не только не позволит следователю проверить сформированные версии, но и укрепит психологическую установку подозреваемого на отрицание своего участия в преступлении. Поэтому если у следователя есть хотя бы небольшие сомнения в успехе предъявления для опознания (а они, увы, практически есть в большинстве случаев), то до его проведения используются все иные реальные возможности для проверки выдвинутой версии и изобличения подозреваемого, а уже затем он предъявляется для опознания.

На рабочем этапе в месте предъявления для опознания располагаются следователь, понятые, опознаваемый и статисты (иные лица, в случае необходимости их участия в следственном действии).

Всем присутствующим следователь разъясняет цель проводимого следственного действия, а так же их права и обязанности. Особое внимание обращается на наличие или отсутствие существенных различий между опознаваемым и лицами, среди которых он предъявляется.

Следователь предлагает опознаваемому занять любое место среди предъявляемых лиц. При этом опознаваемый занимает выбранное место в отсутствие опознающего, опознающий находится в соседнем помещении, вызывается по телефону. Подобный порядок исключает возможность ссылки опознанного лица, на то, что опознающему было подсказано место его расположения во время следственного действия.

К месту проведения опознания приглашается опознающий, которому после установления его личности разъясняются цель следственного действия и связанные с этим права и обязанности. Опознающие свидетели и потерпевшие предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе.

Опознающему задаются следующие вопросы: «Опознаете ли Вы кого-нибудь из предъявленных Вам граждан? Если опознаете, то укажите на это лицо и объясните, по каким признакам Вы его опознали, когда и при каких обстоятельствах ранее видели?». Опознающему необходимо предоставить достаточно времени для тщательного осмотра представленных граждан.

Следователь может предложить опознаваемым лицам изменить положения (встать, сесть, повернуться, пройти несколько шагов). Если следователь предложит опознаваемым встать, пройти, продемонстрировать какие-то движения, это может помочь опознающему вспомнить большее число признаков внешности (рост, осанка, характер походки). В ряде случаев опознающий сам просит, чтобы предъявляемые ему лица совершили какие-либо действия: встали, приняли определенную позу, сделали несколько шагов, произнесли указанные слова или фразу и т.п. Несомненно, что эту просьбу опознающего следует удовлетворить. Но при этом следователь не должен допускать каких-либо действий или высказываний, тем или иным образом выделяющих опознаваемого среди других лиц. Поэтому требование следователя к лицам, предъявляемым для опознания, направленное на удовлетворение такой просьбы опознающего, формулируются безлично, нейтрально: «прошу всех встать», «прошу всех сделать по три шага вперед», «прошу всех повернуть голову вправо» и т.п.

Следователь не задает наводящие вопросы, а наблюдает за поведением как опознающего, так и опознаваемого. Известны случаи, когда поведение опознающего, его эмоциональная реакция свидетельствовали о том, что он узнал человека, однако отрицал это. Что касается поведения опознаваемого, то оно может носить уличающий его характер. Кроме того, опознаваемый заранее предупреждается о недопустимости каких-либо реплик, жестов, угроз, угрожающих взглядов и т.п.

В случае положительного ответа опознающего следователь уточняет приметы, по которым было осуществлено опознание, выясняет, не изменилось ли что-нибудь во внешности опознанного, предлагает опознанному лицу назвать свою фамилию, имя и отчество.

При отрицательном ответе выясняется, вызван ли он плохим запоминанием примет опознаваемого либо опознающий твердо уверен, что среди предъявленных ему лиц искомого человека нет.

Тактика предъявления для опознания трупа

Для установления личности умершего (погибшего) в тех случаях, когда нет возможности получить необходимые сведения по документам либо когда внешность погибшего значительно изменена, труп предъявляется для опознания лицам, которые по предположению следователя знали потерпевшего при жизни. Ввиду специфики данного объекта опознания на него не распространяются правила о предъявлении среди сходных объектов, однако все остальные требования уголовно-процессуального закона относительно предъявления для опознания подлежат соблюдению.

Лица, которым предстоит опознавать труп, допрашиваются до проведения следственного действия в обычном порядке. При допросе выясняются признаки внешности умершего, его особые приметы, во что он был одет.

Предъявлять труп для опознания на месте его обнаружения нецелесообразно, чтобы не изменить обстановку места происшествия. Труп предъявляют для опознания либо в морге, либо в каком-то помещении, временно приспособленном для этих целей. В случаях быстрого естественного видоизменения трупа, при наличии повреждений в результате происшествия, транспортировки до предъявления для опознания его подвергают специальному туалету, а иногда и реставрации, что делается после судебно-медицинского исследования. Если опознание проходит в морге, одежду, обнаруженную на трупе, предъявляют отдельно, среди сходных объектов. Это позволит избежать ошибочного опознания. Если труп обнаружен обнаженным, ни в коем случае не стоит предъявлять его в чужой одежде. Это так же может дезинформировать опознающего. Труп, предъявляемый для опознания, драпируют простыней.

Первостепенное внимание при опознании трупа обращается на прижизненные особые приметы (следы операций и ранений, татуировки, родимые пятна, особенности зубного аппарата), особенно те, которые не видны при внешнем осмотре, но были названы опознающим. В этом случае лицо, производящее следственное действие, открывает отдельные час-

ти тела трупа для демонстрации особых примет. Если труп не опознан, его фотографируют по правилам опознавательной фотосъемки и дактилоскопируют. Фотографии, дактокарта и описание признаков внешности ставятся на соответствующий криминалистический учет (без вести пропавших, неопознанных трупов и неизвестных больных).

Тактика предъявления для опознания предметов

По своему процессуальному положению предметы, предъявляемые для опознания, являются вещественными доказательствами и оформляются в установленном законом порядке (протоколом обыска, осмотра, выемки).

Следователь определяет лицо, которое может опознать имеющийся предмет. Установление субъекта опознания будет зависеть от того, каким образом данный предмет стал вещественным доказательством. Если, например, имеются основания полагать, что он принадлежал жертве преступления, то этот предмет предъявляют самому потерпевшему или его родным и близким. Если объект принадлежал, например, преступнику, то устанавливают лиц, видевших у него этот предмет.

В ходе допроса, предшествующего опознанию предметов, целесообразно выяснить наименование предмета и его назначение; способ изготовления (фабричный, самодельный) и характер использованного материала; размеры, величину, вес и форму; цвет; частные признаки, образовавшиеся в процессе эксплуатации (маркировку, дефекты, следы ремонта, износа, переделки и внесения иных изменений).

Допрашивая опознающего и имея в своем распоряжении объект, следователь должен установить, на какие признаки предмета указывает опознающий и правильно ли он их называет. В тех случаях, когда объекта нет, и его предстоит еще отыскать, следователь получает как можно больше сведений о нем.

Опознаваемый предмет предъявляется в группе однородных предметов, которых должно быть не менее двух и они ранее не воспринимались опознающим. Не целесообразно предъявлять предметы одной модели, марки, не имеющие никаких отличительных особенностей. Опознание при этом будет затруднено или нереально.

Подобранные для опознания предметы в присутствии понятых раскладываются в произвольном порядке. Можно предложить понятым самим разложить предъявляемые для опознания предметы. Рядом с каждым объектом помещают бирку с порядковым номером. Затем следователь приглашает опознающего, разъясняет порядок проведения следственного дей-

ствия (при необходимости предупреждает об уголовной ответственности), предлагает указать на объект, который он опознает.

Предъявляемые предметы должны быть хорошо видны, причем опознающему лицу предоставляется возможность взять в руки предмет и рассмотреть его со всех сторон. В случае опознания в протоколе указывается, по каким признакам был опознан предмет, выясняется, не произошли ли с данным предметом какие-либо изменения. Названные опознающим признаки, по которым предмет опознан, в том числе и скрытые, описываются в протоколе предъявления для опознания с указанием номера на бирке, предварительно прикрепленного к предмету. В протоколе опознания отражается, каким способом данный предмет попал в поле зрения следователя (изъят при обыске, выемке, осмотре и т.д.).

Тактика предъявления для опознания животных

В следственной практике чаще всего возникает необходимость предъявить для опознания похищенных домашних животных (коров, овец, коз, лошадей), а также породистых собак и кошек.

Процессуальный порядок предъявления животных для опознания в основном аналогичен порядку предъявления для опознания людей и предметов.

При допросе опознающего, предшествующем опознанию, выясняют породу, пол, возраст, масть (окрас) животного, особые приметы (клеймо, метки, дефекты, раны, трещины, наросты, потертости, форму и вид подков, форму и состояние рогов, последствия болезней – разрушенные зубы, слепоту, хромоту и т.д.). Окрас описывается особенно подробно, отмечают преобладающая окраска, а также участки, отличающиеся по цвету, их размеры, форма, локализация.

Опознаваемое животное предъявляется для опознания в единственном числе.

Животные могут осматриваться как в статическом состоянии, так и в движении, позволяющем выявить присущие им функциональные признаки. Опознающему предоставляется возможность всесторонне осмотреть предъявляемое ему животное.

При предъявлении для опознания животного следует обращать внимание на то, как себя ведет животное по отношению к хозяину, например, реагирует на кличку.

В предъявлении животных для опознания могут участвовать специалисты – зоотехник, ветеринарный врач или фельдшер), которые помогают

выявить специфические признаки определенного животного и описать их. После опознания может быть проведена зооветеринарная экспертиза для подтверждения признаков, указанных хозяином, порода, возраст и др.

Тактика предъявления для опознания по фотоснимкам

При невозможности предъявления в натуре лица, трупа, предметов и животного опознание может быть произведено по его фотокарточке. Фотоснимок отражает не все признаки объекта, и не позволяет опознающему осуществить его всесторонний осмотр. Поэтому, если опознающий сумел узнать тот или иной объект по фотографическому снимку, то нет необходимости предъявлять объект в натуре. Учитывая неполноту отображения объекта опознания на фотоснимке, следовательно при имеющейся возможности предъявляет для опознания в последующем этот объект в натуре. Невозможность предъявления лица в натуре может быть вызвана:

а) его фактическим отсутствием или значительными трудностями, связанными с предъявлением для опознания (выезд в отдаленную местность, длительная заграничная командировка, болезненное состояние и т.д.);

б) серьезными соображениями тактического характера (опасениями, что потерпевшая, опасаясь мести, побоится открыто опознать преступника, что несовершеннолетний опознающий может поддаться психическому воздействию взрослого опознаваемого, в результате чего предъявление для опознания будет сорвано);

в) сильным изменением внешности опознаваемого лица после того, как его видел опознающий;

г) отказом обвиняемого участвовать в предъявлении для опознания, когда разъяснения следователя о необходимости его проведения не действуют.

При подборе не менее двух фотоснимков, среди которых помещается фотография опознаваемого, соблюдаются те же требования, что и при подборе лиц, среди которых опознаваемый предъявляется в натуре. Фотокарточки не должны значительно различаться форматом, позой (ракурсом) изображенных на них лиц. Выбирают четкие, без ретуши фотографии, на которых лицо изображено в положении, принятом при опознавательной фотосъемке (фас, правый профиль, с поворотом головы на три четверти вправо). Для этого вида опознания могут использоваться как снимки, выполненные для документов, так и любительские фотоснимки, но отвечающие указанным выше требованиям. Фотоснимки для опознания с изображением опознаваемого лица могут быть, например, изъяты при обыске у него дома, у его друзей или родственников, а также могут быть извлечены (скопированы) из официальных документов (личное дело, паспортная ви-

зовая служба, криминалистический или оперативный учет). При подготовке фотоснимков для опознания при допросе опознающего выясняют, в какой период он знал, видел или наблюдал опознаваемого, с тем, чтобы предъявить для опознания фотоснимок, относящийся к данному периоду.

Фотографии для опознания наклеиваются на бланк протокола предъявления для опознания после заполнения его вводной части, нумеруются и заверяются оттиском печати. Опознающему, предварительно допрошенному о признаках внешности опознаваемого лица, в присутствии понятых предъявляется бланк протокола предъявления для опознания с вклеенными фотографиями. После этого предлагается не спеша, тщательно изучить предъявленные фотографии и указать, опознает ли он кого-либо из изображенных лиц, по каким признакам. Вслед за этим в протоколе указывается, под каким номером была помещена фотокарточка опознанного лица, его фамилия, имя и отчество.

По фотоснимкам возможно и опознание трупа. В связи с тем, что сам труп не может быть сохранен длительное время, его фотографируют сразу же после «туалета». Опознание предметов по фотоснимкам производится в случаях, если предмет утрачен, но есть его фотоснимок или опознающий находится далеко от места производства расследования, а послать предмет для опознания или вызвать опознающего невозможно или нецелесообразно. Чтобы обеспечить максимальную эффективность опознания предмета по фотоснимку, рекомендуется фотографировать этот предмет по правилам измерительной фотосъемки с применением цветных фотоматериалов.

Предъявление для опознания по признакам устной речи

Данный вид опознания проводится на основе признаков голоса и с учетом особенностей, характеризующих устную речь опознаваемого лица (диалект, акцент, дефекты речи, сорные слова).

До проведения опознания опознающий подробно допрашивается об обстоятельствах, при которых он слышал устную речь опознаваемого, и ее характерных особенностях.

На подготовительном этапе подбирается место проведения опознания этого вида. Лучше выбрать, например, две смежные комнаты. В одной из них размещаются опознающий, понятые и следователь, в другой – опознаваемый и как минимум двое статистов. Перед началом опознания всем лицам разъясняются их права и обязанности, а опознающий (свидетель или потерпевший) предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Кроме того, опознающему разъясняется, что какие-либо высказывания или предполо-

жения он может сделать только после вопроса следователя или при завершении опознания. При подборе статистов необходимо, чтобы их голоса несильно отличались от голоса опознаваемого.

На рабочем этапе следователь либо по очереди может беседовать с опознаваемым и статистами, либо предлагает им прочесть заранее подготовленный текст, содержащий отдельные слова, которые опознаваемый произносил, когда его ранее слышал опознающий. При беседе опознающий не должен догадаться по характеру вопросов и ответов, кто является опознаваемым. После этого опознающему предлагается сообщить результаты опознания, указав каким по счету в порядке очередности отвечал человек, которого он опознал, и по каким признакам.

Предъявление для опознания по фонограмме

Замена непосредственного опознания по устной речи опознанием по ее фонограмме имеет место в случаях невозможности непосредственного опознания ввиду смерти, болезненного состояния или длительного отсутствия опознаваемого; отказа опознающего или лица, подлежащего предъявлению для опознания, встретаться друг с другом; наличия обоснованного предположения, что опознаваемый может помешать опознанию каким-либо поведенческим проявлением или намеренным искажением своей устной речи, изменением голоса.

Для опознания используется фонограмма, наиболее полно отражающая признаки устной речи опознаваемого лица. Для этих целей может быть использована специально подготовленная фонограмма ранее проведенного следственного действия, в котором принимал участие опознаваемый, свободные образцы устной речи, полученные вне связи с расследуемым делом.

Из фонограммы устной речи лица, предъявляемого для опознания, выделяется участок с несколькими четко произнесенными фразами и наименьшим количеством помех. Содержание этих фраз излагается письменно. После этого подбираются не менее двух статистов с голосами, похожими на голос опознающего. Они произносят фразы, а следователь записывает их на магнитную ленту.

Опознающего предварительно допрашивают о признаках, по которым он намерен провести опознание. Затем в присутствии понятых ему предлагается несколько раз в любой очередности прослушать фрагмент из фонограммы с записью речи опознаваемого и статистов и сказать, опознал ли он устную речь, на какой фонограмме и по каким признакам.

Фиксация хода и результатов предъявления для опознания

Основным средством фиксации условий, хода и результатов предъявления для опознания является протокол, который составляется так, чтобы из него можно было получить ответы практически на все выделенные выше вопросы его организации и тактики проведения. В нем четко и обстоятельно отражается следующее:

а) когда и где проводилось следственное действие, кто его проводил, по какому уголовному делу;

б) кто присутствовал при его проведении: понятые (фамилия, имя, отчество полностью), адрес их места жительства; кто является опознающим (фамилия, имя, отчество, место жительства); должность, фамилия и инициалы лица, осуществляющего следственное действие. Если в роли опознающего выступает свидетель или потерпевший, делается отметка о предупреждении их об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний;

в) кто предъявлялся для опознания. При этом в протоколе фиксируются не только основные установочные данные каждого из предъявленных для опознания лиц (фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность, адрес), но и внешность (рост, телосложение, цвет волос, особые приметы) и одежда;

г) какое место среди предъявляемых лиц по собственной инициативе после предложения следователя занял опознаваемый;

д) каким способом приглашен опознающий;

е) какой ответ дал опознающий на вопрос следователя, узнает ли он кого-либо из предъявленных ему лиц. Если по просьбе опознающего предъявляемые лица совершали какие-либо действия (вставали, ходили, произносили отдельные слова), это также отражается в протоколе. При положительном ответе опознающего подробно фиксируется, по каким именно приметам и особенностям им опознано данное лицо, и при каких обстоятельствах он ранее это лицо воспринимал (видел, слышал);

ж) какой последовал ответ опознанного на вопрос следователя о его установочных данных.

Протокол подписывается всеми участниками предъявления для опознания. В качестве вспомогательного средства фиксации при предъявлении для опознания используется фотосъемка, видео- и аудиозапись. Применение этих форм фиксации целесообразно, поскольку позволяет исключить сомнения в том, какие именно объекты предъявлялись, были ли они сходны или однородны, не был ли опознаваемый объект чем-либо выделен сре-

ди других. Кроме того, они позволяют в любое время проверить, правильно ли был осуществлен сам процесс предъявления для опознания: занял ли опознаваемый то или иное место среди предъявляемых лиц по собственной инициативе, как приглашался опознающий, не было ли со стороны следователя или других участвующих в опознании лиц наводящих вопросов или действий.

Очевидно, что наиболее целесообразным в настоящее время является применение для этого видеозаписи, позволяющей не только фиксировать объекты в статике (что может быть достигнуто и использованием фотографии), но и запечатлеть динамические процессы, весь ход опознания от начала до конца. При проведении опознания по фотоснимкам, по фоно- и видеограмме, к делу приобщаются фототаблица и соответствующим образом процессуально оформленные физические носители аудио- и видеоинформации.

Лекция 18

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Понятие и виды использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, общие положения назначения и проведения криминалистических экспертиз

Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области.

Специальные знания – это комплекс системных теоретических знаний и практических навыков в сфере определенной науки, техники, искусства или ремесла, получаемых специальной подготовкой и профессиональным опытом (владения ими), применяемых их носителями в установленном законом порядке, в рамках правового поля, в целях как решения отдельных вопросов, так и обеспечения эффективности функционирования правовой системы в целом, укрепления законности в деятельности правосудия, повышения качества его объективности и полноты [123], [121].

В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебном разбирательстве уголовных, гражданских и арбитражных дел нередко возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний в области науки, техники или ремесла. Такие вопросы решают сведущие лица, наделенные в этих целях должностными полномочиями.

Специальные знания могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах. Субъектами использования специальных знаний являются следователь, лица, производящие дознание, специалист, эксперт, лица, обладающие знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не наделенные процессуальными правами эксперта или специалиста, оперативные работники.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний: консультативная и справочная деятельность сведущих лиц; производство аудиторских действий; участие сведущих лиц в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе производство ими предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику. Не процессуальные формы участия сведущих лиц в расследовании не регулируются нормами УПК, а осуществляются либо согласно ведомственным инструкциям, либо по усмотрению следователя.

К процессуальным формам использования специальных знаний относятся:

- самостоятельное использование специальных знаний следователем;
- участие специалиста в производстве следственных действий;
- участие судебно-медицинского эксперта или врача при проведении судебного медицинского освидетельствования;
- использование специальных знаний экспертом при производстве экспертизы;
- ревизия, проводимая в порядке ст. 103 УПК Республики Беларусь.

Важнейшей процессуальной формой служит судебная экспертиза, назначаемая для собирания новых и проверки имеющихся доказательств. В современных условиях борьбы с преступностью большая роль принадлежит изобличающей обвиняемых доказательственной информации, получаемой в процессе проведения судебных экспертиз.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле (ст. 226 УПК Республики Беларусь).

Экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в производстве по постановлению следователя (органа дознания) или суда исследований различных объектов специалистами в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности и даче на основе этих исследований заключений по специальным вопросам. Заключение экспертов являются источниками доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, – доказательствами.

Экспертиза – самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризуют своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления.

Ее особенность состоит в том, что фактические данные при проведении экспертизы получает не сам следователь, как это происходит, например, при обыске, выемке, допросе, а в соответствии с его поручением (постановлением) эксперт – специалист в области науки, техники, искусства или ремесла.

Даже в тех случаях, когда следователь обладает специальными знаниями на уровне эксперта, он не вправе заменить его и совместить в одном лице функции органа предварительного следствия и эксперта. Это объясняется тем, что подобное совмещение не позволило бы должным образом проверить собранные фактические данные. Возникло бы сомнение в беспристрастности выводов исследования.

Процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность заключений экспертов. Дальнейшее совершенствование деятельности экспертов на основе современных технологий призвано не только повысить качество их работы, но и степень эффективности экспертной системы в целом [113].

Институт судебной экспертизы близко примыкает к институту специалистов. Сходство между ними заключается в использовании специальных знаний для решения возникающих у следователя, лица, производящего дознание, или суда вопросов. Отличие состоит в том, что:

а) экспертиза – самостоятельное процессуальное действие, а помощь специалиста осуществляется в ходе следственных или судебных действий;

б) процессуальная обязанность эксперта – дать мотивированное заключение по существу поставленных вопросов, которое по закону является источником доказательства. Специалист выполняет в уголовном процессе функцию помощника следователя, лица, производящего дознание, или су-

да в применении технических приемов и средств обнаружения и фиксации доказательств, хотя может повлиять на их получение и оценку;

в) эксперт, как правило, до формулирования заключения проводит самостоятельные исследования. Специалист принимает участие в собирании и изучении доказательств под руководством следователя, лица, производящего дознание, или суда.

В следственной практике судебные экспертизы используются для изучения следов и иных вещественных доказательств, установления причины смерти, определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, для выяснения механизма и причин надводных и подводных, космических, авиационных катастроф, дорожно-транспортных и железно-дорожных происшествий, пожаров, аварий и катастроф на производстве, а также решения многих других вопросов, требующих специальных знаний. **Экспертиза не решает юридических (правовых) вопросов, их разрешают следователи и суды.**

Как вытекает из положений, сформулированных в ст. 226 УПК Республики Беларусь, экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Наряду с этим общим правилом в законе (ст. 228 УПК Республики Беларусь) перечислены и особые случаи, когда экспертизу требуется провести обязательно, чтобы установить:

- причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания.

Кроме того, практика признает необходимым назначение и проведение экспертиз для исследования собранных доказательств и для получения с помощью специальных знаний выводов, имеющих (часто решающее) доказательственное значение. Это происходит в тех случаях, когда, например, лишь экспертиза может дать ответ (требуются специальные знания для решения вопроса) о том, является ли вещество наркотическим, оружие огнестрельным или холодным, деньги или документы фальшивыми или

поддельными; стоимость похищенного или поврежденного не определена, и подлежит установлению.

Классификация экспертиз

По месту проведения экспертизы делятся на два вида: проводимые в экспертных учреждениях и вне их (ст. 230, 231 УПК). При назначении экспертиз тех видов, по которым организованы специальные учреждения, экспертами в первую очередь назначаются работники учреждений. В то же время следователь может назначить экспертами и лиц, не работающих в экспертных учреждениях.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные (ст. 239 УПК). Помимо общих задач при проведении повторных экспертиз осуществляется и проверка обоснованности выводов первичных экспертиз. Повторные экспертизы поручаются другим специалистам, если предшествующее заключение оказалось необоснованным, противоречащим материалам дела или у следователя возникли сомнения в его правильности.

По объему исследования экспертизы бывают основными и дополнительными. Дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности или неполноте первого заключения. В отличие от повторной, она не проверяет основную, а является своеобразным ее продолжением, поэтому и проводится обычно тем же экспертом (экспертами), хотя не исключено, что производство дополнительной экспертизы может быть поручено другому (другим) эксперту.

По численности и составу исполнителей экспертизы подразделяются на единоличные, комиссионные (ст. 232 УПК) и комплексные (ст. 233 УПК). Единоличную экспертизу проводит один эксперт, комиссионную – комиссия в составе двух и более специалистов, если требуется совместное исследование группой экспертов, одной специальности. Комиссионно, как правило, проводятся стационарные судебно-психиатрические и судебно-медицинские экспертизы.

В комплексных экспертных исследованиях участвуют несколько экспертов различных специальностей, когда установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов. Комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции. В заключении комплексной экспертизы должно быть указано, какие исследования, в каком объеме провел

каждый эксперт и к каким выводам пришел. Каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования и выводы.

По содержанию специальных знаний судебные экспертизы (в ранее сложившейся системе их деления) распределились на два класса: криминалистические и специальные. В свою очередь каждый класс делится на роды, а последние – на виды и подвиды экспертиз. На сегодня эта сфера изучается судебной экспертологией или общей теорией судебных экспертиз (различающихся своим содержанием). К криминалистическим экспертизам относятся: трасологическая, микро-трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, взрыво-техническая, взрывотехнологическая, компьютерно-техническая и компьютерно-технологическая, экспертиза холодного оружия, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая, автороведческая, портретная, КЭМВИ и ряд других. Расширение их системы приведет к новому более широкому пониманию их деления. К специальным экспертизам (в настоящее время) относятся: генотипоскопические, медицинские и психофизиологические, инженерно-технические, инженерно-транспортные, инженерно-технологические, экономические, биологические, экологические, сельскохозяйственные и искусствоведческие и ряд других.

По месту проведения экспертизы делятся на проводимые в экспертных учреждениях и вне их.

Подготовка материалов и назначение экспертизы

Проведение экспертизы является процессуальным действием, состоящим из следующих стадий: назначение, производство, оценка результатов экспертного исследования (заключения эксперта) следствием и судом.

Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы предусматривает:

- принятие следователем подготовительных мер, связанных с производством экспертизы, выбор экспертного учреждения или эксперта;
- вынесение постановления о назначении экспертизы;
- разъяснение эксперту его прав и обязанностей при проведении экспертизы; предупреждение эксперта об уголовной ответственности по ст. 61 и 133 УПК;
- ознакомление обвиняемого (подозреваемого) с постановлением о назначении экспертизы и разъяснение его прав, предусмотренных ст. 229 УПК;
- рассмотрение и разрешение следователем ходатайств заявленных обвиняемым при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы;

- помещение обвиняемого (подозреваемого) в медицинское учреждение, если при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном наблюдении;
- проведение экспертизы и дачу экспертом (экспертами) заключения;
- ознакомление следователя с заключением эксперта, оценку этого заключения;
- допрос эксперта в необходимых случаях;
- ознакомление обвиняемого с заключением эксперта или его сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Подготовительные меры при назначении экспертизы включают: анализ материалов уголовного дела для установления основания производства экспертизы; определение вида экспертизы, времени ее назначения и проведения; выбор эксперта (или экспертного учреждения), согласование с ним вопросов относительно экспертизы, в том числе и сроков ее проведения, если в этом возникла необходимость; формулирование вопросов, а в необходимых случаях и приглашение специалиста для получения от него соответствующей помощи подготовку объектов и других материалов для экспертного исследования.

Правом выбора эксперта или экспертного учреждения наделен следователь, который назначает экспертизу. Инициатива в этом может также исходить от иных участников уголовного процесса.

Если решено провести экспертизу вне экспертного учреждения, то требование следователя (лица, производящего дознание), прокурора о вызове эксперта обязательно для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист, который назначен экспертом по делу (ст. 133 УПК).

Практика и ведомственные нормативные акты ограничивают круг лиц, выступающих в качестве эксперта. Например, судебно-медицинскими экспертами могут быть лишь те врачи, которые прошли специальный курс обучения, получили об этом соответствующий документ (закончили клиническую ординатуру или интернатуру по судебной медицине). Криминалистические экспертизы обычно поручают специалистам, имеющим допуск на их проведение.

На подготовительном этапе необходимо отобрать объекты экспертизы. Они подразделяются на три самостоятельные группы: основные объекты; сравнительные материалы; материалы, содержащие справочные сведения. К основным относятся вещественные доказательства, связанные с событием преступления, либо вещная обстановка или ее элементы. В качест-

ве объектов второй группы выступают образцы для сравнительного исследования. В третью группу включаются материалы, содержащие справочные (информационные) данные, необходимые для решения вопросов, относящихся к предмету экспертизы.

Вещественными доказательствами являются материальные следы преступления или преступника, предметы, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления либо были объектами преступных действий, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела.

Помимо вещественных доказательств на экспертизу при необходимости представляются образцы для сравнительного исследования – специфическая самостоятельная категория материальных объектов.

В экспертном исследовании образцы для сравнительного исследования – это материальные объекты с фиксированными на них отражениями признаков других объектов, предназначенные для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (как правило, вещественными доказательствами). В отличие от вещественных доказательств образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Их отличительный признак – несомненность происхождения от конкретного объекта.

По характеру признаков образцы подразделяются: на образцы, выражающие признаки другого объекта (следы рук, ног, пули) и образцы, выражающие собственные признаки: а) которые представляют части материала и вещества (кровь, волосы, бумага) б) «средние пробы» (образцы зерна, различных продуктов).

Значение этой классификации образцов состоит в том, что характер отражения признаков в образце должен быть таким же, как и в сравниваемом с ним объекте. При получении образцов необходимо учитывать специфику отражения признаков.

По способу получения образцы для сравнительного исследования подразделяются на свободные, условно свободные и экспериментальные.

Свободные – это образцы, возникшие до расследуемого события и вне связи с ним. Они изымаются при производстве обыска либо выемки или обнаруживаются при осмотре места происшествия и могут быть представлены подозреваемыми, другими гражданами.

Условно свободные – образцы, возникшие после совершения преступления, но не связанные с назначением экспертизы. Это могут быть собственноручные объяснения, протоколы допросов, заявления.

Экспериментальные образцы – материальные объекты, получаемые для целей сравнительного исследования. Получение образцов для сравнительного исследования – следственное действие, проводимое в соответствии с УПК и заключающееся в получении сравнительных материалов для экспертного исследования. Оно может носить принудительный характер – с соблюдением установленных законом процессуальных гарантий.

Помимо несомненности происхождения образцы должны быть надлежащего качества и получены в количестве, требуемом для производства данной экспертизы. Под надлежащим качеством понимается выражение образцами необходимых для целей экспертного исследования индивидуальных и групповых признаков того объекта, от которого они получены; количество образцов для сравнительного исследования должно быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности соответствующих признаков и их вариативности. Реализация этих требований к образцам для сравнительного исследования обеспечивается соответствующими тактическими приемами их получения. В частности, условия получения образцов должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта. Желательно, чтобы образцы были получены на таком же материале, что и исследуемый объект, аналогичными орудиями и средствами и т.п. Применительно к отдельным категориям образцов для сравнительного исследования могут существовать и дополнительные условия (например, при получении экспериментальных образцов почерка и подписи).

В отборе образцов при необходимости могут принять участие специалисты. В ряде случаев образцы для сравнительного исследования могут быть получены самим экспертом в процессе экспертного исследования экспериментальным путем. Их получение составляет содержание экспертного эксперимента – факультативной стадии производства экспертизы. В этом случае процесс получения образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

Юридическим основанием для производства экспертизы является постановление следователя, органа дознания, прокурора или суда.

Заключение эксперта и его оценка

Поскольку заключение эксперта является одним из доказательств, в соответствии с законом оно подлежит оценке следователем (судом).

Оценка заключения эксперта – один из видов оценки доказательств, осуществляемой следователем (судом), участниками процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает правила оценки доказательств, согласно которым оценке подлежат все имеющиеся доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности результатов и в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Что касается относимости и допустимости, то, как и в случае с вещественными доказательствами, под относимостью понимается отношение установленных доказательств к предмету доказывания или отдельным его элементам. Чаще всего факты, установленные в результате производства экспертизы, относятся к объективной стороне преступления: каким способом, с помощью каких средств было совершено преступление. Однако эти факты могут способствовать и установлению обстоятельств, характеризующих иные признаки состава преступления, помогать в его уголовно-правовой оценке, правильной квалификации преступления, установлении личности преступника. Другими словами, оценивая заключение эксперта с позиции относимости, следует иметь в виду, что факты, установленные экспертным путем, могут иметь отношение к любому из элементов состава преступления.

Под допустимостью понимают пригодность сведений, установленных экспертным путем, именно в качестве судебных доказательств и возможность их использования в доказывании. При определении допустимости доказательств учитывается законность источников, средств, приемов и других условий получения доказательств и их использования. Те доказательства, которые получены с нарушением требований УПК, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания и быть положены в основу обвинения.

Сложнее обстоит дело с достоверностью, ее определение вызывает наибольшее затруднение при оценке заключения, поскольку она предполагает глубокое изучение именно его содержания. Следует учитывать, что оценке подлежит не только формальная, но и содержательная сторона заключения эксперта.

Формальная оценка достоверности подразумевает проверку достаточности представленного на исследование материала, а также исходных данных; соответствие количества выводов количеству поставленных перед экспертом вопросов. Содержательная сторона оценки достоверности включает в себя изучение содержания заключения эксперта. Изучение любого экспертного исследования начинается с последовательного определения содержания его стадий, каждая из которых призвана решать свою ча-

стную задачу. Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

Вводная часть должна содержать наименование документа и дату его составления экспертом, когда, кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень и ученое звание, должность, место и стаж работы по специальности) была произведена экспертиза и по поручению какого органа; наименование экспертизы, ее разновидность (дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная) и номер; основания для назначения и производства экспертизы (указывается постановление следователя или иного должностного лица о ее назначении); перечень материалов, представленных эксперту и использованных при производстве необходимых исследований, вид и состояние упаковки. Здесь же эксперт приводит краткое описание существа расследуемого дела; сведения, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием объектов, поступивших на экспертизу; наименование объектов, подлежащих исследованию, их количество, место и время обнаружения и изъятия; данные о возможных изменениях объектов после совершения преступления; сведения о полученных сравнительных образцах.

В случае производства повторной или дополнительной экспертизы во вводной части заключения необходимо представить сведения о предшествующей экспертизе.

В исследовательской части заключения эксперт дает описание вида и состояния объектов (использованных материалов) поступивших на экспертизу. Вначале он характеризует исследуемые объекты, потом объекты, представленные в качестве образцов для сравнительного исследования, а затем подробно излагает весь ход исследования. Здесь должно быть указано, какими материалами эксперт пользовался, какие методы и приемы исследования применил, какие действия выполнил и в какой последовательности; исходные положения науки, техники, искусства и ремесла, взятые за основу исследований; другие данные, позволяющие следователю, иным участникам уголовного процесса уяснить содержание экспертных исследований и получить возможность процессуально оценить доказательственное значение выводов экспертизы.

Затем эксперт излагает методику сравнительного исследования, результаты сопоставления объектов по их общим и частным признакам, отмечает установленные в ходе исследования совпадения или различия сравнительных признаков. Получая при необходимости образцы, он отражает в исследовательской части заключения условия их получения. Если эксперт участвовал в каких-либо следственных действиях, то он указывает на это,

когда их результаты требуются для обоснования им выводов. При необходимости эксперт приводит справочно-нормативные документы, которыми он руководствовался, данные о литературных источниках, использованных при проведении исследований, дает ссылки на иллюстрации, приложения, а также пояснения к ним.

В конце исследовательской части заключения эксперт излагает результаты сравнения и на их основе формулирует свои выводы, опираясь на научные положения и данные, полученные опытным путем.

Для обеспечения полноты и объективности заключения эксперт должен объяснить встречающиеся различия и совпадения признаков. Если на какие-то вопросы ответы не получены в силу объективных причин, то в исследовательской части эксперт указывает на это. В случае проведения комплексной экспертизы каждый эксперт излагает исследовательскую часть заключения отдельно. Если при проведении повторной экспертизы получены иные результаты, то в исследовательской части указываются причины расхождений с результатами первичной экспертизы.

В заключительной части заключения эксперт излагает выводы, к которым он пришел, т.е. дает мотивированные ответы на поставленные перед ним вопросы. В них обобщаются результаты исследований, выполненных экспертом. Ответы должны быть мотивированными, ясно изложенными.

Выводы эксперта должны полностью вытекать из проведенной экспертизы, содержать ответы на вопросы, сформулированные следователем. Они могут быть категорическими – положительными или отрицательными и предположительными (вероятными) – положительными или отрицательными. Эксперт также может прийти к выводу о невозможности решения вопроса.

Категорические выводы – это достоверные ответы эксперта на вопросы следователя. Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, то он выражает свое предположение, формулируя ответы на вопросы следователя.

Изготовленные в ходе исследования фотоснимки, видеофильмы, схемы, диаграммы, сопоставительные таблицы и другие материалы, иллюстрирующие выводы эксперта, прилагаются к заключению.

При производстве комплексной экспертизы может быть составлено совместное заключение. При этом в заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты он лично установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт подписывает общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных исследований.

Если при проведении комиссионной экспертизы эксперты приходят к общему заключению, то все они подписывают его. Когда исследование проводят несколько экспертов, и они не могут прийти к единому мнению даже по отдельным вопросам, тогда каждый дает свое заключение отдельно. Заключение подписывает эксперт, выполнивший исследование. Он же подписывает фотоснимки, схемы, таблицы и прочий иллюстративный материал.

Структура экспертных учреждений Республики Беларусь

В систему экспертных учреждений Республики Беларусь входят

- экспертные службы МВД;
- Государственное учреждение «Центр судебных экспертиз и криминалистики» Министерства юстиции Республики Беларусь;
- экспертные подразделения:
 - Министерства обороны,
 - Государственно таможенного комитета,
 - Комитета государственной безопасности,
 - Государственного комитета пограничных войск,
 - Государственная служба медицинских судебных экспертиз, состоящая из Главного управления судебно-медицинских экспертиз; Главного управления судебно-психиатрических экспертиз; региональных управлений государственной службы медицинских судебных экспертиз; районных и межрайонных служб (проводящих судебно-медицинские экспертизы живых лиц, трупов, вещественных доказательств и по материалам уголовных и гражданских дел, судебно-психиатрические экспертизы).

Структура и функции экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел Республики Беларусь

Экспертно-криминалистическая служба ОВД представляет собой трехуровневую систему организационно самостоятельных подразделений. Основными направлениями их деятельности являются:

- производство экспертиз;
- формирование и использование в раскрытии преступлений криминалистических учетов;
- участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов при проведении следственных действий;
- разработка и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов новых технических средств и методов.

Первым уровнем в осуществлении экспертной деятельности ОВД является государственный экспертно-криминалистический центр МВД Республики Беларусь. В структуру ГЭКЦ входит десять управлений.

Основными задачами первого управления ГЭКЦ МВД Республики Беларусь являются:

- организационно-методическое руководство экспертно-криминалистическими подразделениями МВД;
- организация, проведение и координация прикладных научных исследований;
- совершенствование правового регулирования деятельности экспертно-криминалистической подразделений ОВД.

Второе управление включает три отдела. Отдел по сертификации и испытательный центр проводит сертификацию служебного, гражданского оружия, боеприпасов к нему и средств самообороны, оформление и выдачу сертификатов соответствия. Ведется Государственный кадастр служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему.

Отдел технического сопровождения ОРМ и СД осуществляет техническое сопровождение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с применением видео-, аудио- и поисковой техники.

Третий отдел этого управления проводит экспертизы и исследования различных радиоэлектронных устройств (приемо-передающие устройства, в т.ч. радиозакладок и радиовзрывателей, электронных устройств, используемых при угоне автомобилей, электроудочек, телефонных аппаратов и т.п.), а также составляющих их радиоэлементов. При исследовании определяют назначение, способ изготовления, основные технические характеристики и работоспособность представленных объектов.

Третье управление. Отдел компьютерно-технических экспертиз проводит информационно-компьютерные и программно-компьютерные экспертизы для нахождения информации интересующей следствие (различных документов, графических изображений, специального и прикладного программного обеспечения). При производстве экспертиз исследуются: накопители на жестких магнитных дисках; гибкие магнитные диски (дискеты); компакт-диски.

Четвертое управление. Отдел экспертиз документов и денежных знаков проводит экспертизы бланков документов, ценных бумаг и денежных знаков в целях установления наличия или отсутствия признаков подделки документа (ценной бумаги, денежного билета), а также получения данных для розыска и изобличения лица, изготовившего или подделавшего документ.

Отделение почерковедческих экспертиз проводит судебно-почерковедческие экспертизы для установления исполнителя текста, либо подписи, обстоятельств их выполнения, пола и возраста исполнителя рукописного текста.

Пятое управление. Отдел трасологии и дактилоскопии проводит:

- выявление следов рук на различных поверхностях физическими и химическими методами и их последующую идентификацию с отпечатками рук конкретного человека;

- идентификацию производственных механизмов по их признакам на изделиях массового производства, в т.ч. контрафактной продукции (компакт-дисков);

- исследование обстоятельств дорожно-транспортных происшествий по следам на одежде и обуви (положение потерпевшего в момент контакта с транспортным средством), вид транспортного средства по фрагментам выступающих деталей автомобиля;

- исследование повреждений на одежде (резанные, колото-резанные и др.) в целях установления механизма их образования, использовавшихся орудий;

- установление первоначального содержания маркировочных обозначений на деталях автотранспорта;

- установление целого по частям;

- идентификацию человека по следам губ и зубов.

Группа портретной идентификации и судебной фотографии проводит экспертизы портретной идентификации и фототехнической фотографии в целях отождествления изображенных на них лиц.

Экспертиза может быть проведена как по специальным (опознавательным), так и по обычным (художественным, любительским) фотографическим снимкам, а также видеозаписям. В подразделении ведется учет субъективных портретов разыскиваемых преступников.

Шестое управление. Отдел фоноскопического учета и диагностики занимается ведением фоноскопических учетов (учета фонограмм голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес) и диагностикой лиц по устной и письменной речи.

Отдел фоноскопии выполняет экспертизы в целях проверки подлинности приобщаемых к материалам уголовного дела магнитных звукозаписей, идентификации человека по его устной речи, установления индивидуальных характеристик речи человека, установления количества участников разговора и атрибуции реплик, дословного содержания фонограмм, природы звуков, личностных характеристик человека по фонограммам ре-

чи и голоса (пола, возраста, географического района формирования устной речи человека и возможных мест его проживания, образования, профессии, уровня речевой культуры, родного языка), эмоционального состояния человека, типа речи (спонтанной речи или произнесения заранее составленного текста).

Отдел электроакустики устанавливает подлинность фонограмм и видеозаписей (установление признаков монтажа), способ изготовления фонограмм (копия или оригинал), идентифицирует средства звуко- и видеозаписи, осуществляет шумоочистку и повышение разборчивости фонограмм, исследование звуковой среды, записанной на фонограммах (идентификация и установление природы звуков, установление характеристик помещения, в котором проводилась звукозапись).

Седьмое управление. Отдел исследования оружия проводит баллистические экспертизы оружия и боеприпасов, исследование холодного оружия.

Восьмое управление. Отдел генотипоскопии производит экспертизы крови, выделений человека и волос для установления их половой принадлежности и генотипа лиц, оставивших эти следы. Также исследуются останки неопознанных трупов для установления их личности по генотипам предполагаемых родственников.

Отдел общей биологии исследует кровь и выделения человека для установления их видовой и групповой принадлежности; кровь и выделения животных для установления их видовой принадлежности; волосы для установления их видовой принадлежности и сравнительное исследование по микро- и макроморфологическим признакам с представленными образцами.

Медико-криминалистическая группа. Осуществляет производство экспертиз по идентификационному исследованию черепов (и их частей) неопознанных трупов для проведения сравнительных исследований по фотографиям методом фотосовмещения, а также восстановление папиллярных узоров кистей рук гнилостно измененных и мумифицированных трупов.

Отделение одорологии исследует запаховые следы человека, оставленные на месте происшествия, для установления их принадлежности конкретным лицам.

Девятое управление. Отдел экспертиз материалов, веществ и изделий проводит экспертизы спиртосодержащих жидкостей домашнего и заводского изготовления, пищевых продуктов (молока и молочных продуктов, хлебобулочных и кондитерских изделий, пищевых жиров и масел, мяса и мясных продуктов, кулинарных изделий, рыбы и рыбопродуктов), ла-

кокрасочных покрытий (красителей, пигментов, наполнителей, растворителей, пластификаторов), нефтепродуктов и горючесмазочных материалов. Созданы информационно-справочные коллекции бензинов, нефтемасел и медных сплавов.

Отдел исследования наркотических средств проводит экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также лекарственных препаратов, содержащих их в своем составе; отравляющих веществ, специальных химических веществ; восстановление удаленных номеров, красителей письма.

Отдел пожаро- и взрывотехнических экспертиз состоит из отделения пожаротехнических экспертиз и группы взрывотехнических экспертиз. Специалисты этих подразделений участвуют в осмотрах мест происшествий по делам о пожарах и взрывах. Ими проводятся экспертизы в целях установления места возникновения пожара, причин и обстоятельств его развития; устанавливается принадлежность материалов, веществ и изделий к взрывчатым веществам, боеприпасам и пиротехническим средствам, выясняются обстоятельства взрыва, определяется его природа.

Отдел автотехнических экспертиз состоит из отделения транспортной трасологии, проводящей экспертизы деталей и механизмов в целях установления технического состояния автотранспорта, механизма дорожно-транспортных происшествий, транспортных средств, причастных к совершению ДТП, и группы исследований обстоятельств ДТП, исследующей обстоятельства ДТП расчетными методами.

Десятое управление. Отдел финансово-экономических экспертиз исследует правильность применения субъектами хозяйствования законодательных и нормативных актов, регулирующих экономические и финансово-кредитные отношения, операции с кредитными ресурсами банков, инвестициями, ценными бумагами и дивидендами. В ходе таких экспертиз устанавливаются обстоятельства, способствующие образованию материального ущерба в кредитно-финансовой сфере, определяется его размер.

Группа бухгалтерских экспертиз устанавливает наличие или отсутствие недостатков или излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств, период их образования и суммы причиненного материального ущерба, выявляет учетные несоответствия, их параметры и механизм образования, отклонения от правил ведения учета отчетности.

Второй уровень представляют экспертно-криминалистические центры областных управлений органов внутренних дел, где осуществляются все виды экспертно-криминалистической деятельности. Они производят

наиболее сложные экспертизы материалов, веществ и изделий, ряд других специальных видов экспертиз, осуществляют методическую работу, первичную профессиональную подготовку сотрудников.

Третий уровень составляют экспертно-криминалистические отделы, отделения, группы или лаборатории горрайлинорганов внутренних дел и ОВД на транспорте. Здесь проводят в основном традиционные криминалистические экспертизы.

Научно-исследовательское учреждение **«Государственное учреждение “Центр судебных экспертиз и криминалистики” Министерства юстиции Республики Беларусь»** (ГУ ЦСЭиК МЮ РБ) является научно-исследовательским, научно-методическим и рабочим органом занимающимся производством экспертных исследований при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел. В состав института входят лаборатории судебно-почерковедческих исследований, судебно-технического исследования документов, судебной фонетики, судебно-баллистических и трасологических исследований, криминалистических исследований материалов, веществ и изделий, молекулярно-биологических исследований, судебных строительно-технических экспертиз, судебно-экономической экспертизы, товароведческой экспертизы, судебной автотехнической экспертизы. Численность лабораторий, как и содержание их деятельности постоянно расширяется и совершенствуется.

Система экспертных учреждений КГБ строится по принципу административного территориального деления Республики Беларусь. В центральный аппарат КГБ входит научно-экспертный криминалистический отдел с отделениями криминалистических экспертиз в г. Минске, криминалистические группы в областных центрах и криминалистические лаборатории в райцентрах. Специалисты экспертной службы КГБ проводят традиционные криминалистические экспертизы. В тех случаях, когда эксперты не имеют права на проведение конкретного вида экспертизы, ее проводят эксперты системы МВД или ГУ ЦСЭиК МЮ РБ.

В структуру Государственного таможенного комитета включены таможенные лаборатории, находящиеся в городах Минске, Полоцке, Витебске, Гомеле. Эксперты этих лабораторий проводят криминалистические экспертизы и криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий.

В системе Государственного пограничного комитета имеются экспертные подразделения, выполняющие криминалистические исследования, соответствующие специфике выполняемых госкомитетом функций.

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие, сущность и классификация образцов для сравнительного исследования

В процессе расследования преступлений возникает необходимость в использовании специальных познаний в форме экспертизы, которая способствует установлению истины по уголовным делам. При проведении многих судебных экспертиз используются образцы для сравнительного исследования. Образцы получают в ходе таких следственных действий как осмотр, обыск, выемка, а также путем следственного действия – получение образцов для сравнительного исследования.

Следователь, дознаватель вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого и обвиняемого. Такие образцы также могут быть получены у потерпевшего и свидетеля с его согласия, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или вещественных доказательствах.

Понятие образцов для сравнительного исследования в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует.

Образцы для сравнительного исследования – это материальные объекты, отображающие признаки, качества и свойства иных объектов (субъектов) или же обладающие своими собственными признаками, качествами и свойствами, полученные для проведения идентификационных исследований или установления родовой (групповой) принадлежности различных материальных объектов, а также для установления иных обстоятельств, имеющих значение для конкретных расследуемых дел.

Разнообразие образцов для сравнительного исследования не позволяет построить их классификацию по одному логическому основанию, поэтому в криминалистике существует несколько классификаций образцов по различным основаниям.

По времени получения и в зависимости от условий возникновения образцы для сравнительного исследования подразделяются на свободные, условно-свободные, экспериментальные.

Свободные образцы создаются вне связи с расследуемым преступлением, до возбуждения уголовного дела и не в целях сравнительного исследования (записки, дневники, рукописи и т.д.). Условно-свободные образцы выполнены в связи с расследуемым преступлением, но не специально для

производства экспертизы (например, собственноручно написанные заявления, объяснения, протоколы). Экспериментальные образцы выполнены специально для производства экспертизы в присутствии следователя либо эксперта. Экспериментальные образцы получают в ходе следственного действия (получения образцов для сравнительного исследования) или в процессе проведения экспертизы. Если получение образцов является частью экспертного исследования, оно проводится экспертом. В таком случае сведения об этом действии эксперт отражает в своем заключении.

В зависимости от характера отражения признаков идентифицируемых объектов образцы делятся на две группы:

1. Отражающие фиксированные признаки иных материальных объектов. В эту группу входят:

а) образцы непосредственного отображения при контактном взаимодействии или механического отображения признаков (образцы следов рук, обуви, распечатки программных и текстовых файлов и т.д.);

б) образцы отображения навыка как своеобразного динамического стереотипа, выраженного в почерке, знаниях, умениях и навыках составления электронных документов, разработке компьютерной программы (вируса как разновидности программы), профессиональных приемах и т.д.;

в) образцы – фотоизображения признаков, возникающих в результате химических и физических процессов или физико-химического отображения признаков (образцы фотоизображений).

2. Образцы, в которых исследуются свойства, отражающие их собственные признаки (отображающие свойства объектов в качестве их частей) в виде:

а) отделившейся части вещества или материала (образцы крови, слюны, краски и т.д.);

б) предметов как представителей определенной группы материальных объектов (образцы готовой продукции);

в) «средних проб» отдельных объектов (образцы зерна, продуктов животноводства и т.д.).

Образцы могут быть классифицированы по виду судебных экспертиз, объектами которых они являются, например, почерковедческой (образцы почерка, подписей), дактилоскопической (образцы отпечатков рук, ног), трасологической (образцы следов орудий взлома, инструментов), баллистической (образцы пуль, гильз, дроби, картечи), почвоведческой (образцы почвы), взрывотехнической (средства воспламенения, детонирования, передачи инициирующего импульса, поджога), биологической (образцы крови, слюны, спермы), генотипоскопической, судебной компью-

терно-технической (твердые копии информационных объектов, полученные на представленном печатающем устройстве в условиях конфигурации исходной аппаратно-программной среды) и других экспертиз.

Рассмотренные выше классификации образцов для сравнительного исследования, несомненно, имеют практическую значимость, которая заключается в том, что применительно к каждому виду образцов необходимо разрабатывать свои тактические приемы их получения, фиксации, хранения и предоставления на экспертизу, что имеет существенное значение при расследовании уголовных дел и рассмотрении их в судах.

Таким образом, получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования – это следственное действие, заключающееся в получении в установленном законом порядке от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля объектов, отображающих их свойства или особенности (физиологические, функциональные), а также в получении других объектов, необходимых эксперту для проведения исследований и дачи заключения и отображающих свойства или особенности животного, трупа, предмета, материала или вещества.

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены не только в ходе вышеуказанного следственного действия, но и путем проведения осмотров, обысков, выемок, проведения и назначения экспертиз.

Подготовка к получению образцов для сравнительного исследования

Подготовка к проведению данного следственного действия включает в себя следующие этапы:

1. Уточнение, исходя из анализа материалов уголовного дела и консультаций со специалистами, видов необходимых образцов и их количества; составление плана следственного действия.

2. Определение участников следственного действия. Помимо обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля к участию в нем могут привлекаться специалист, понятые, технические исполнители, оперативные работники. В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, в проведении следственного действия участвуют защитник и законный представитель. В качестве специалистов могут быть приглашены медицинские работники, эксперты-криминалисты, товароведы, инженеры различных профилей и т.д.

Специалист консультирует следователя по вопросам получения образцов, а также по его поручению отбирает и упаковывает их самостоятельно. Получение образцов биологического происхождения (крови, спер-

мы) у живых лиц следует поручать только медицинским работникам. Закон не предусматривает обязательного участия понятых при получении образцов. Решение об их участии в следственном действии следователь принимает самостоятельно.

3. Установление времени и места получения образцов. Образцы могут быть получены в кабинете следователя, экспертно-криминалистической лаборатории, бюро судебно-медицинской экспертизы, медицинском учреждении, на предприятии и т.д. Время суток, используемое для получения образцов, существенной роли не играет. Вместе с тем следует помнить, что согласно УПК производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

4. Подготовка технических средств для получения образцов, фиксации хода и результатов следственного действия (дактилоскопических карт, типографской краски, пластилина, криминалистических паст, гипса, фото-, видеоаппаратуры; конвертов, пакетов, пробирок, липкой ленты, ваты, марли и т.д.).

5. Вызов участников следственного действия на место его проведения. Участники уголовного процесса вызываются повесткой, в которой указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, время явки, а также последствия неявки. Участников следственного действия можно вызвать и с помощью иных средств связи.

6. Вынесение постановления о получении образцов для сравнительного исследования. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны к исполнению всеми предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, должностными лицами и гражданами.

На практике иногда возникает ситуация, когда подозреваемые, обвиняемые, а также потерпевшие и свидетели отказываются давать образцы для сравнительного исследования. Сложности в проведении экспертиз могут возникнуть также тогда, когда участник уголовного процесса отказывается предоставить экспериментальные образцы, связанные с демонстрацией своих навыков или преднамеренно пытается исказить результаты эксперимента.

Согласно УПК потерпевший обязан представить образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс. Свидетель обязан подчиняться законным распоряжениям следователя. За неисполнение без уважительных причин про-

цессуальных обязанностей и неподчинение законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, на потерпевшего и свидетеля может быть наложено денежное взыскание.

В случае отказа подозреваемого или другого лица добровольно предоставить образцы, они могут быть получены принудительно. Получение образцов вопреки воле заинтересованного лица возможно лишь в крайних случаях, при соблюдении следующих дополнительных требований: уведомление прокурора или даже получение его санкции; присутствие понятых; получение справки медицинского учреждения о безопасности для здоровья процедуры изъятия образцов у данного лица.

Принуждение применимо для получения не любых образцов, а только тех, изъятие которых не связано с действиями самого субъекта. Получение образцов не должно ставить под угрозу жизнь и здоровье человека. Поэтому в необходимых случаях следует истребовать справку врача соответствующего медицинского учреждения о безопасности изъятия биологических образцов определенной категории (кровь, сперма) у данного лица для его здоровья. Вместе с тем вряд ли можно безоговорочно согласиться с мнением о том, что в принудительном порядке невозможно получить образцы спермы, слюны, крови. Болевые ощущения при взятии крови из пальца или даже из вены незначительны. Отказ лица дать добровольно специалисту-медику образцы крови под предлогом нежелания испытать боль не может быть признан убедительным. В этих случаях следователь вправе прибегнуть к содействию работников милиции и с помощью принуждения получить образцы. Медицине известны способы, позволяющие стимулировать выделения человеческого организма при полном отсутствии опасности для здоровья человека. Процедура получения образцов, о которых идет речь, в такой ситуации осложняется, но отказываться от нее по мотивам чувства стыдливости вряд ли было бы оправданным. Интересы установления истины по делу требуют поступиться этими чувствами.

Кроме того, образцы могут быть получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результаты сбора таких образцов могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, предоставляться органу дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств. Предоставление данных о результатах оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд производится на основании постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством, представлены, проверены и оценены в установленном порядке.

Тактические приемы получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования

Анализ криминалистических исследований, практики расследования уголовных дел, а также уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить ряд тактических приемов получения образцов для сравнительного исследования.

Следователь самостоятельно получает образцы либо их получает специалист по поручению и в присутствии следователя. Протокол получения образцов для сравнительного исследования составляет сам следователь. Следователь не присутствует при получении образцов у лица другого пола, если их получение сопровождается обнажением тела. В этом случае получение образцов проводится врачом в присутствии понятых одного пола с лицом, у которого получают образцы, а протокол составляется со слов врача и понятых.

Первостепенное значение для оценки результатов экспертизы имеет несомненность происхождения образцов для сравнительного исследования. Она обеспечивается предварительной проверкой документов лица, у которого будут получать образцы, изучением объекта. Полученные образцы снабжают достоверительными надписями, а в необходимых случаях упаковывают (по аналогии с вещественными доказательствами).

Совершенно очевидно, что успех проведения экспертизы зависит от качества и количества представленных образцов. Их характеристики сложились в соответствии с требованиями науки и экспертной, следственной практики и зависят от того, для какой конкретной цели получают образцы, насколько полно и точно они передают признаки объекта, с которым их предстоит сравнивать.

Так, образцы жидкой крови берутся в количестве не менее 1,5 – 2 мл, волос – по 10 – 15 штук с пяти областей головы (лобной, теменной, затылочной, левой и правой височных), печатей и штампов – по 5 – 8 образцов, почерка – на 5 – 6 страницах и т.д.

Чтобы образцы не утратили своих качественных характеристик, следователь должен обеспечить их сохранность. Это относится, прежде всего,

к образцам биологического происхождения. Например, образцы крови помещаются в пробирку и как можно скорее доставляются в экспертное учреждение. Если это невозможно, то кровь берется на марлю, которая затем просушивается в теплом проветриваемом помещении, но не над источником тепла и не под прямыми солнечными лучами, после чего помещается в пробирку, которую закрывают ватой.

Процесс получения образцов для сравнительного исследования должен соответствовать требованиям законности. До получения образцов следователем выносится постановление, предъявляемое лицу, у которого их получают. Ход следственного действия отражается в протоколе. Если в производстве по уголовному делу участвует защитник или законный представитель, то их участие в производстве данного следственного действия обязательно. В УПК предусмотрен перечень обстоятельств, когда участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно (если об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый; если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними; если лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления и т.д.).

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека. В отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье человека, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о применяемых в отношении его методах исследований, включая альтернативные; о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется заявившему соответствующее ходатайство защитнику или законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза. На практике это может выразиться в получении справки государственного медицинского учреждения о безопасности для здоровья процедуры изъятия образцов у конкретного человека.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, унижающие честь и достоинство человека. Следователь фактически оценивает сложившуюся следственную ситуацию и самостоятельно принимает решение о допустимости применения тех или иных средств или выполнения определенных действий. Решающую роль должно играть соотношение требований норм морали и права. Право не

должно противоречить морали. Но право регулирует лишь общественно значимое поведение человека. И далеко не все требования морали можно прописать в законе. Нравственные начала в уголовном процессе выражаются обычно в форме запретов совершать какие-либо действия либо в форме обязательных предписаний. **Если лицо, у которого получают образцы, считает, что при получении у него образцов будут применяться методы, опасные для жизни или здоровья или унижающие его честь и достоинство, следовательно обязан пригласить понятых. Понятые в любом случае должны присутствовать и при принудительном получении образцов.** При получении образцов для сравнительного исследования рекомендуется использование современных научно обоснованных методик и технических средств. Перед получением образцов желательна консультация специалиста, а также их личная помощь при проведении следственного действия.

Фиксация хода и результатов получения, образцов для сравнительного исследования

Ход и результаты получения образцов для сравнительного исследования фиксируются в протоколе, который составляется с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

В протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилия лица, составившего протокол, а также фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в производстве следственного действия. В протоколе излагаются действия в том порядке, в каком имели место выявленные и имеющие значение для дела обстоятельства, а также заявления лиц, участвовавших в производстве следственного действия. Необходимо также отразить вид и количество образцов, характер их упаковки и маркировки. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им разъясняется право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Все внесенные в протокол замечания, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Протокол подписывается следователем, переводчиком, специалистом, понятыми и другими лицами, участвовавшими в производстве следственного действия.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, дискеты, карты памяти, оп-

тические диски, любые иные физические носители с различной юридически значимой информацией, а также чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также все иные изъятые при этом предметы. Следственная практика показывает, что фотосъемка и видеозапись редко используются при проведении рассматриваемого следственного действия. Вместе с тем использование видеозаписи может оказаться весьма эффективным в случаях:

- когда получение образцов достаточно сложно в технологическом отношении и поэтому требует описания с многочисленными пояснениями, относящимися к используемым приспособлениям и характеру их действия (например, описание процесса получения образцов горюче-смазочных материалов, образцов готовой продукции непосредственно после ее изготовления и т.д.);

- если получение образцов по каким-либо причинам осуществляется в отсутствие понятых;

- если заинтересованное лицо категорически отказывается предоставить в распоряжение следствия образцы, связанные с жизнедеятельностью его организма (не позволяет остричь ногти, взять образцы крови, спермы или волос) и их приходится получать насильственным путем.

Все это следует не только учитывать при получении образцов для сравнительного исследования, но и неукоснительно соблюдать. Лишь в этом случае может быть получен достоверный результат по итогам применения специальных знаний, что облегчит в целом не только работу предварительного расследования, предопределив его всесторонность и полноту, но в конечном итоге, позволит достичь основной цели правосудия – обеспечения объективного и полного рассмотрения различных категорий дел при соблюдении законных интересов всех участников процесса.

Главное, что определяет эффективность технических и тактических технологий обеспечения раскрытия и расследования преступлений – научно разработанный алгоритм методик расследования преступлений, который, интегрируя системы, разрабатываемые каждым из разделов криминалистики, обеспечивает их целостный эффект.

В силу сложности объектов, изучаемых криминалистикой, и незавершенности единообразного определения ее предмета высокий методологический уровень, лежащий в основе эффективности криминалистических решений, обеспечивает интегративное сочетание целостности ее разделов и частей, формирующих современный и будущий образ, направленный на эффективное приложение теоретических положений к решению практических задач.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТЕРМИНЫ, ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Общие положения криминалистической тактики

Криминалистическая тактика – раздел криминалистики, включающий в себя систему теоретических положений, сформулированных по результатам изучения информационно-познавательных и поведенческих аспектов преступной деятельности и деятельности по расследованию и разработке тактических приемов и методов решения тактических задач расследования.

Основная задача криминалистической тактики – обеспечение наиболее эффективной организации и проведения следственных и иных действий в ходе деятельности их участников по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Предмет криминалистической тактики – оценочно-поведенческие и организационно-управленческие аспекты преступной деятельности и деятельности по ее раскрытию, расследованию и предупреждению.

Уголовная тактика – термин, использовавшийся в первый период после возникновения криминалистики для обозначения ее части, в которой были объединены приемы проведения отдельных следственных действий (допросов, осмотров, обысков и т.д.), вопросы организации и планирования процесса расследования.

Общие положения криминалистической тактики – система научных положений, раскрывающих структуру и задачи этого раздела криминалистики, общую характеристику его основных категорий и понятий, его взаимосвязь с другими частями криминалистики, основы тактики проведения процессуальных действий.

Разделы криминалистической тактики – основные составные части криминалистической тактики, содержание которых составляют:

1. Рекомендации по организации взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании преступлений.
2. Рекомендации по использованию специальных познаний при расследовании преступлений.
3. Рекомендации по проведению процессуальных следственных действий: осмотра и освидетельствования; обыска и выемки; допроса и очной ставки; следственного эксперимента; проверки показаний на месте; предъявления для опознания; контроля и записи переговоров; иных процессуальных действий (задержания, принятия явки с повинной и др.).
4. Рекомендации по использованию помощи общественности в ходе расследования и предупреждения преступлений.
5. Рекомендации по осуществлению следователем розыскной работы.

Тактический прием – наиболее рациональный, целесообразный и эффективный способ действия лиц, используемый при осуществлении расследования в ходе отдельных следственных и иных процессуальных действий и других мероприятий, направленных на решение задач по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной или иной криминалистически значимой информации.

Требования, предъявляемые к тактическим приемам – выработанные криминалистической теорией и практикой общие правила, которые должны соблюдаться при применении тактических приемов, в том числе допустимость, научная обоснован-

ность, рациональность, целесообразность и эффективность, простота и доступность, безопасность, этичность.

Допустимость тактического приема означает, что по своему характеру, содержанию, целевому предназначению тактические приемы должны соответствовать действующему законодательству, а их применение – требованиям законности.

Научная обоснованность (научность) тактического приема представляет собой требование, согласно которому тактические приемы являются результатами криминалистических научных разработок либо проверки научным путем рекомендаций практики.

Рациональность, целесообразность и эффективность тактического приема указывает на его практическую обоснованность, то есть на достижение возможного результата с наименьшими затратами необходимых сил, средств и времени.

Простота и доступность тактического приема предполагает возможность применения разрабатываемого криминалистикой тактического приема каждым субъектом, осуществляющим деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Безопасность тактического приема означает, что применение тактического приема не должно причинять вреда кому-либо.

Этичность тактического приема заключается в том, что по своему характеру, содержанию, целевому предназначению тактические приемы должны соответствовать нормам этики, морали и нравственности, а входе их применения не должно иметь место унижение человеческого достоинства, обман, использование религиозных предрассудков, суеверий и пр.

Классификация видов тактических приемов:

1) по **научному происхождению** выделяются тактические приемы, основанные на применении логики в условиях расследования; научной организации труда; использовании данных науки психологии; достижениях иных наук; передовом опыте следственной практики.

2) по **своей направленности** выделяются приемы, направленные на собирание, исследование, оценку и использование доказательственной информации.

3) по **этапам процессуальных действий** выделяются приемы подготовки, проведения, фиксации и оценки результатов таких действий.

4) по **законодательному закреплению** различают тактические приемы, имеющие закрепление в уголовно-процессуальном законе и не имеющие такого закрепления.

Тактическая рекомендация – научно-обоснованный совет о применении того или иного тактического приема в типовой следственной ситуации.

Тактическое воздействие – всякое правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных криминалистических средств и методов как собственно криминалистических, так и обязанных своим происхождением смежным областям знания

Тактическая задача – обусловленная ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путем оказания тактического воздействия на тот или иной объект.

Классификация видов тактических задач:

1) по **характеру решения** – подразделяются на простые и сложные;

2) по **направленности** деятельности следователя – на розыскные, исследовательские и организационно-управленческие;

- 3) **последовательности** решения – на исходные, промежуточные и конечные задачи;
- 4) **приоритету** решения – на первоочередные и последующие.

Простая тактическая задача – задача, способ (алгоритм) решения которой известен лицу, производящему расследование.

Сложная тактическая задача – задача, характеризующаяся отсутствием однозначного способа решения и наличием различных факторов, не позволяющих в полной мере предвидеть последствия принятого решения.

Розыскные тактические задачи – задачи, отражающие необходимость установления местонахождения объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Исследовательские тактические задачи – задачи, отражающие необходимость изучения различных объектов с целью получения, восприятия и уяснения отраженной в них доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Организационно-управленческие тактические задачи – задачи, отражающие необходимость установления эффективного взаимодействия следователя с участвующими в расследовании лицами путем их привлечения к расследованию, налаживанием психологического контакта и использованием оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением, а также обеспечение оптимальных условий и необходимых организационно-технических средств расследования.

Исходная тактическая задача – задача, решение которой достигается путем обнаружения, фиксации и изъятия источников криминалистически значимой информации.

Промежуточная тактическая задача – задача, решение которой связано с установлением доказательственных фактов или формированием обеспечивающих такое установление тактических комплексов.

Конечная тактическая задача – задача, решением которой обеспечивается принятие тактических и процессуальных решений, а также установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Первоочередные тактические задачи – задачи расследования, необходимость приоритетного решения которых обуславливается временным фактором или иными значимыми для расследования обстоятельствами (например, крайне тяжелое состояние здоровья потерпевшего, изменение метеорологических условий).

Тактическое решение – основанный на результатах оценки сложившейся следственной ситуации вывод следователя о характере стоящей перед ним тактической задачи и основных тактических приемах, способах и средствах ее решения.

Содержание тактического решения – комплекс тесно взаимосвязанных частей:

- **информационной**, заключающейся в анализе и оценке следственной ситуации и ее компонентов, подлежащих выполнению процессуальных задач, замыслов противодействующих сил, возможностей следствия, прогностической информации;
- **организационной**, содержащей вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия, последовательности использования наличных сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических мероприятий;
- **операционной**, заключающейся в установлении цели тактического воздействия, условий и способов ее достижения и прогнозируемых результатов реализации.

Процесс (структура) принятия тактического решения – ряд осуществляемых последовательно этапов принятия решения: анализ и оценка сложившейся на момент принятия решения следственной ситуации; постановка тактической задачи; выбор так-

тических приемов и средств решения поставленной задачи; анализ и оценка возможных результатов принимаемого решения; в необходимых случаях облечение принятого решения в установленную законом форму и (или) его отражение в планах расследования.

Классификация видов тактических решений:

- 1) по **характеру** могут быть простыми и сложными;
- 2) по **общей цели** тактического воздействия – преследующие цель изменения ситуации в благоприятную для расследования сторону, направленные на максимально эффективное использование следственной ситуации неблагоприятного характера, использующие благоприятную ситуацию;
- 3) по **обязательности** исполнения – императивные (обязательные) и рекомендательные;
- 4) по **субъектам**, принимающим тактическое решение, – следователя, оперативного работника, прокурора, руководителя следственного подразделения;
- 5) по **субъектам, которым адресовано решение**, – для собственного исполнения и для других участников расследования;
- 6) по **содержанию** могут быть выделены тактические решения:
 - о применении тех или иных приемов и средств, тактических комбинаций при производстве отдельного следственного действия или нескольких следственных действий;
 - состоящие в выборе из нескольких возможных такого следственного действия, проведение которого на данный момент расследования признается оптимальным для решения конкретной тактической задачи;
 - о последовательности проведения комплекса следственных действий на определенном этапе расследования;
 - о проведении тактических операций;
 - об изменении направлений расследования;
- 7) в **зависимости от сроков** исполнения: оперативные (решения, принимаемые к исполнению сразу после принятия), текущие (исполняемые в ходе определенного времени), перспективные (исполняемые в будущем при наличии определенных обстоятельств).

Тактическая ошибка – выбор и (или) проведение действий в рамках расследования преступления без учета сложившейся следственной ситуации или перспектив ее развития (в типичной ситуации – в противоречии с научными рекомендациями), либо отказ от необходимых действий в конкретной следственной, ситуации.

Криминалистический риск – специфическое поведение следователя в ходе расследования, направленное на решение задач, отягощенных объективной вероятностью их недостижения и содержащее возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий.

Тактический риск – сопутствующая процессу реализации тактического решения опасность возникновения негативных для достижения целей расследования последствий.

Ситуация тактического риска – особый вид следственной ситуации, формируемой под воздействием ряда процессуальных и непроцессуальных факторов, содержащей опасность возможного наступления негативных последствий действий следователя (отказа от действий), а именно: неполучения либо несвоевременного получения интересующей органы расследования доказательственной или иной криминалистически значимой информации, либо создания иных неблагоприятных для расследования условий.

Степень тактического риска – показатель, определяющий, насколько возможны негативные последствия рискованного действия.

Обоснованность тактического риска – необходимое сравнение вероятных практических выгод и возможных негативных как близких, так и отдаленных последствий проводимых действий. Обоснованным риск будет только в том случае, когда вероятные выгоды значительно превышают возможные негативные последствия. В противном случае риск будет необоснованным и вряд ли может носить тактический характер.

Мотивированность тактического риска – невозможность решения стоящей задачи иным путем в сочетании с прогнозированием следователем процесса реализации рискованных действий, предвидением возможных негативных последствий и уверенности в их нейтрализации.

Значительный тактический риск – такой риск, при котором негативные последствия могут иметь место с большой степенью вероятности.

Незначительный тактический риск – риск, при котором негативные последствия маловероятны.

Тактические комплексы – разноуровневые системы следственных, оперативно-розыскных и организационных действий, приемов, направленных на решение стоящих задач при расследовании уголовного дела.

Классификация видов тактических комплексов:

1) по **уровню решаемых задач** расследования такие комплексы подразделяются на тактические комбинации и тактические операции;

2) по **типичности тактической задачи** их можно разделить на типовые и специфические;

3) по **характеру реализации составляющих действий** выделяются комплексы с последовательной реализацией составляющих их действий, с параллельной реализацией, со смешанной реализацией (одна группа действий реализуется параллельно, другая последовательно);

4) по **функциональной составляющей** решаемой тактической задачи существуют комплексы, главное назначение которых:

- обеспечение системного сбора информации, относящейся к одному явлению, объекту;
- построение общей системы знаний об этом объекте, явлении);
- установление факта непосредственного контакта лица с объектами, являющимися элементами структуры преступления;
- поиск отсутствующих источников криминалистической информации;
- одновременное изъятие необходимых для расследования объектов;
- фиксация связи субъектов с совершением противоправных действий;
- поиск доказательств преступных действий;

5) по **субъекту проведения** можно выделить комплексы, реализуемые: следователем единолично; группой следователей (при их совместной работе по уголовному делу); следователем совместно с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений; сотрудниками оперативно-розыскных подразделений без непосредственного участия следователя, но по его поручению и под его общим руководством;

6) по **субъектам разработки** тактические комплексы можно подразделить на подготовленные следователем самостоятельно; с участием других следователей; с участием сотрудников оперативно-розыскных подразделений; с участием специалистов; со смешанным участием;

7) в зависимости от времени реализации выделяются тактические комплексы, проводимые на первоначальном, промежуточном и заключительном этапе расследования;

8) по длительности реализации выделяются тактические комплексы, реализуемые одновременно либо в течение более длительного времени.

Тактическая комбинация – комплекс различных тактических приемов, проводимых с целью решения конкретной тактической задачи в рамках одного или нескольких следственных и иных процессуальных действий.

Тактическая операция – система различного рода взаимосвязанных приемов, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединенных единым замыслом и руководством, проводимых для решения таких следственных задач, которые не могут быть решены отдельными или даже несколькими, но не согласованными следственными действиями или оперативно-розыскными мероприятиями.

Типовые тактические комплексы – разрабатываемые криминалистической наукой тактические комбинации и операции, имеющие своей целью решение различных типовых задач расследования. Типовые тактические операции разрабатываются с учетом специфики расследования отдельных видов преступлений (например, "Атрибуция трупа", "Установление лица, совершившего посягательства на имущество граждан", "Розыск похищенного имущества", "Сбор первичной информации по делам о вымогательстве" и т.д.).

Руководство тактической операцией – направляющая деятельность лица, производящего расследование, заключающаяся в определении круга приемов, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, составляющих тактическую операцию, исполнителей, намеченных действий и сроков исполнения, круга иных лиц, участвующих в операции, а также в возможности прекратить либо приостановить проведение тактической операции, вносить в нее изменения по ходу проведения. Решения руководителя тактической операцией обязательны для других ее участников.

Тактика процессуального действия – комплекс разрабатываемых криминалистической рекомендаций по проведению следственных и иных процессуальных действий, призванных обеспечить их максимальную эффективность при строгом соблюдении требований законности.

Процессуальные действия – следственные, судебные и иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Следственные действия – строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством действия следователя и иных, уполномоченных на то законом лиц, целью и содержанием которых являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств в процессе расследования.

Классификация видов следственных действий:

1. В зависимости от характера доказательственной информации, которую необходимо получить или проверить, можно выделять следующие группы следственных действий, направленных:

- на получение и проверку показаний об обстоятельствах расследуемого события (допрос, очная ставка);
- установление и исследование материальных следов преступления; установление и проверку различного рода состояний (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, контроль и запись переговоров, назначение экспертизы;
- получение образцов для сравнительного исследования);

– на получение и проверку доказательственной информации комплексного характера отражаемой, как в показаниях различных лиц, так и в исследованиях различных материальных следов, в установлении и проверке различного рода состояний (предъявление для опознания, проверка показаний на месте).

2. **По связи с этапами расследования** преступлений выделяют следственные действия, произведенные на первоначальном этапе расследования и произведенные на последующих этапах.

3. **По последовательности проведения:** первично произведенные и повторные.

4. **В зависимости от объема** получения доказательственной информации: основные и дополнительные.

5. **В зависимости от характера** процесса получения доказательственной информации выделяются следственные действия:

– обеспечивающие непосредственное восприятие следователем объекта как носителя информации либо извлечение фактических данных;

– при которых исследование и получение фактических данных от объекта как носителя информации происходит опосредованно.

Основные следственные действия – следственные действия, направленные на получение основного массива доказательственной информации от какого-либо объекта (группы объектов).

Дополнительные следственные действия – следственные действия, целью которых является получение добавочной информации от того же объекта, что и при основном следственном действии (например, дополнительным будет являться осмотр участка местности, который уже был осмотрен, с целью получения доказательств неустановленных ранее).

Неотложные следственные действия – выделенный процессуальным законом особый вид следственных действий, обладающий комплексом специфических признаков, в числе которых:

– проведение таких действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;

– их направленность на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

– проведение их непосредственно после возбуждения уголовного дела;

– специальный субъект проведения неотложных действий – орган дознания, а также следователь, но лишь по тем уголовным делам, которые ему не подследственны.

Правомерность проведения следственного действия – общее требование тактики следственных действий, означающее юридическую и фактическую обоснованность проведения такого действия, неукоснительное соблюдение всех правовых гарантий участников следственных действий и процессуального порядка их проведения, а также обеспечение его объективности, всесторонности и полноты.

Единство руководства при проведении следственного действия – общее требование тактики следственных действий, означающее, что руководить производством конкретного следственного действия и нести полную ответственность за его результаты должен следователь либо сотрудник органа дознания, проводящий следственное действие по его поручению.

Активность при проведении следственного действия – общее требование тактики следственных действий, заключающееся в том, что следователь должен прилагать

максимум усилий для выявления материальных следов преступления, для отыскания других вещественных доказательств, для изобличения при допросе лиц, не желающих давать правдивые показания.

Целеустремленность при проведении следственного действия – общее требование тактики следственных действий, заключающееся в оценке следователем информации, получаемой в результате следственного действия, и в отсеивании всего того, что не относится к числу обстоятельств, имеющих значение для дела.

Ситуационность (ситуационный характер) проведения следственного действия – общее требование тактики следственных действий, заключающееся в необходимости учитывать возможность изменения обстановки в ходе следственного действия и быть готовым к любым ее внезапным изменениям.

Поэтапность проведения следственного действия – общее требование тактики следственных действий, выражающееся в необходимости соблюдения определенной последовательности при проведении каждого следственного действия.

Этапы следственного действия – выделяемые в криминалистике относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные периоды осуществления следственного действия в определенной последовательности: **подготовка** к проведению следственного действия; **проведение** следственного действия; **фиксация** хода и результатов; **оценка** полученных результатов следственного действия.

Подготовка к следственному действию – начальный этап производства следственного действия, представляющий собой комплекс организационных, технических и иных мер, обеспечивающих возможность наиболее эффективного и результативного его проведения.

Проведение следственного действия – второй и наиболее содержательный этап проведения следственного действия, в ходе которого устанавливается и проверяется доказательственная информация, активно реализуются различные тактические приемы и комбинации, направленные на достижение стоящих задач расследования.

Фиксация хода и результатов – этап, направленный на обеспечение максимально достоверного, полного и наглядного запечатления процесса следственного действия и полученных при этом результатов в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и рекомендациями криминалистики.

Оценка полученных результатов – этап, в ходе которого вся собранная посредством данного следственного действия информация оценивается с позиции значимости для дальнейшего расследования, а также объективности, всесторонности, полноты, логичности и наглядности ее фиксации. Вместе с тем оценивается вся работа, сделанная следователем и другими участниками следственного действия с целью выявления допущенных ошибок, требующих дополнительных действий по их исправлению.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Криминалистическая версия – логически построенное и основанное на фактических данных, данных криминалистической науки и обобщениях следственной практики предположительное умозаключение следователя (других субъектов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений) о сути исследуемого деяния, об отдельных его обстоятельствах и деталях, направленное на выяснение истинных обстоятельств дела и требующее соответствующей проверки.

Версионное мышление – метод практического уровня, в основе которого лежат такие логические приемы, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. При этом часто версия объединяет различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга. Одни познавательные приемы создают первоначальную основу для версионного мышления, другие – обеспечивают возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям, третьи – позволяют выделить частные следствия, требующие проверки.

Структура криминалистической версии – строение криминалистической версии с позиции ее логического анализа. Включает в себя фактические основания для выдвижения версии, научные или опытные положения, используемые при ее построении, содержание версии.

Фактические основания для выдвижения криминалистической версии – доказательственная или иная полученная процессуальным или непроцессуальным (в том числе оперативно-розыскным) путем криминалистически значимая информация по делу.

Научные или опытные положения, используемые при построении криминалистических версий, – разрабатываемые криминалистической наукой системы типовой информации об отдельных видах преступлений (криминалистические характеристики групп и видов преступлений), системы типовых версий, которые могут быть выдвинуты в ходе его расследования, а также обобщения передовой следственной и экспертной практики и личный правоохранительный опыт субъекта выдвижения версии.

Содержание криминалистической версии – предположительное суждение, объясняющее сущность, происхождение или связь фактов, обстоятельств, имеющих значение для расследования.

Виды (классификация) криминалистических версий – различаются по основным направлениям криминалистической деятельности. По этому основанию выделяются следственные, оперативно-розыскные и экспертные.

Следственные версии – основной вид криминалистических версий. Выдвигаются следователем при расследовании преступления. Как правило, в ходе расследования выдвигается несколько следственных версий в целях обеспечения полноты, объективности, всесторонности и достоверности результатов расследования.

Оперативно-розыскные версии – версии, выдвигаемые оперативными работниками органов дознания в ходе сопутствующей проводимому расследованию оперативно-розыскной деятельности и проверяемые преимущественно непроцессуальным путем в ходе различных оперативно-розыскных мероприятий.

Экспертные версии – версии, выдвигаемые экспертом в процессе конкретных экспертных исследований.

Виды (классификация) следственных версий – различаются по следующим основаниям:

- по кругу объясняемых обстоятельств делятся на *общие* и *частные*;
- по степени определенности выделяются *типовые* и *конкретные*;
- по степени сложности выясняемых обстоятельств делятся на *сложные*, относящиеся к целой группе взаимосвязанных фактов, требующих объяснения (например, версия об инсценировке), и *простые*, направленные на выяснение единственного, обычно частного факта;
- по времени построения различаются *первоначальные* и *последующие* следственные версии;

– по отношению к формуле обвинения обычно различают *основные* и *противостоящие* (или контрверсии).

Общие версии – версии, выдвигаемые в отношении события преступления в целом как главного факта или о сущности его отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания.

Частные версии – версии, связанные с предположениями относительно других, менее существенных доказательственных и криминалистически значимых фактов или более частных обстоятельств преступления.

Типовые версии – версии самой высокой степени научного обобщения, строящиеся на основе и с учетом типовых ситуаций для практики, обычно имеющие ориентирующее значение.

Конкретные версии – версии, выдвигаемые в связи с расследованием конкретного преступления и опирающиеся на близкую типовую версию; подразделяются на типичные и атипичные. В типичных версиях преобладают признаки какой-то типовой версии, а в атипичных – индивидуальные и нехарактерные для соответствующей типовой версии признаки.

Розыскные версии – особый вид частных криминалистических версий, содержащих предположения о местонахождении установленных лиц, предметов и иных объектов, имеющих значение для дела, признаки которых достаточно (для объявления розыска) известны лицу, производящему расследование.

Процесс выдвижения следственных версий – ряд условных этапов построения версий, в числе которых выделяются: анализ и синтез имеющихся в распоряжении следователя данных по делу, в результате которых происходит определенное упорядочение имеющейся информации о сложившейся следственной ситуации; обращение следователя к имеющимся у него знаниям, к следственному и жизненному опыту в широком смысле слова, необходимым для объяснения отдельных вопросов в связи с построением версий; реализация указанных знаний и опыта, обобщенных справочных и иных сведений при анализе имеющихся данных, оценке конкретной сложившейся следственной ситуации и определении круга возможных версий; формулировка следственных версий; конкретизация следственных версий, служащая целям их наилучшей проверки для получения выводов-следствий.

Конкретизация следственных версий – выведение из каждой версии всех реально возможных следствий, установление логической связи между ними, определение и объяснение имеющихся противоречий, закономерных и случайных следствий.

Проверка следственных версий – осуществляемая следователем либо по его поручению практическая деятельность, имеющая цель подтвердить или опровергнуть содержащиеся в версиях предположения и выведенные из них выводы-следствия о каких-либо событиях или фактах, связанных с расследуемым преступлением, важных для установления истины по делу. Для этого целенаправленно собираются доказательства в предусмотренном законом процессуальном порядке (путем следственных действий и другими способами).

Требования, предъявляемые к проверке версий – ряд ключевых условий, обеспечивающих полноту и объективность проверки выдвинутых по делу версий. К числу таких требований относятся:

– осуществление проверки версий на основании доказательств, полученных в установленном законом порядке;

- обеспечение параллельной проверки всех выдвинутых по делу версий;
- учет при проверке каждой из выдвинутых версий результатов проверки других версий и всей их совокупности.

Завершенной проверка версий считается в случае, когда на основе совокупности доказательств установлены все предусмотренные законом обстоятельства, разрешены противоречия в объяснении фактов, и по делу могут быть сформулированы однозначные выводы относительно изучаемого события.

Организационная деятельность следователя – система мероприятий, базирующаяся на должной оценке следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования, возможностей и подготовленности участников расследования к активной профессиональной деятельности и взаимодействию, наличия готовности технико-криминалистических, тактико-методических и вспомогательных средств материально-технического обеспечения следствия (транспорт, связь и др.), направленная на обеспечение проведения отдельных следственных действий и тактических операций расследования одного преступления, расследования одновременно нескольких преступлений, расследования, осуществляемого следственно-оперативной группой или бригадой следователей.

Планирование расследования – определение содержания и порядка работы, основанное на результатах оценки обстановки и прогнозирования ее развития, по установлению всех обстоятельств совершенного преступления и изобличению виновных в строгом соответствии с законом и с наименьшей затратой времени, сил и средств.

Метод планирования расследования – метод рациональной и эффективной организации работы по уголовному делу, нацеленный на построение модели-схемы начавшегося и продолжающегося расследования, вплоть до его окончания.

Принципы планирования – совокупность основных требований, которым должно отвечать планирование при расследовании по конкретному делу. В их числе принципы индивидуальности, динамичности, гипотетичности, реальности.

Принцип индивидуальности – разработка плана расследования с учетом всех специфических особенностей, опирающаяся на типовые черты конкретного преступления и общие рекомендации с учетом складывающейся следственной ситуации. В каждом отдельном случае план расследования должен быть индивидуальным, а не шаблонным.

Принцип динамичности означает, что план расследования как важнейший творческий рабочий инструмент следователя должен быть гибким и подвижным. Логика процесса собирания и исследования информации по делу такова, что поступление новых данных постоянно меняет следственные ситуации и соответственно требует внесения изменений и дополнений в план расследования.

Принцип гипотетичности вытекает из закономерности процесса расследования, проявляющейся в поступательном характере собирания и накопления информации по делу (от вероятностных суждений к достоверным знаниям о расследуемом деянии). План расследования в его поисково-познавательной части может существовать только на основе построенных следственных версий. В непоисковой части он может быть нацелен на решение иных задач.

Принцип реальности означает, что разработанный план должен быть во всех своих частях реальным (по задачам, средствам и срокам решения, по использованию всех возможностей не только криминалистики, но и других отраслей науки и техники).

Условия планирования – комплекс факторов, влияющих на планирование расследования. Эти условия предопределяют, что план расследования:

- может быть разработан только на основе реальной исходной информации и результатов профессиональной оценки сложившейся следственной ситуации;
- должен быть согласован с планами расследования других преступлений, находящихся в производстве следователя;
- должен четко определять общую цель и конкретные задачи расследования относительно каждой версии и обстоятельства, подлежащих проверке и установлению;
- должен соответствовать закону, предусматривать меры по обеспечению и защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Функции планирования – основные направления применения данного метода в целях рациональной и эффективной организации работы по уголовному делу. Выделяют следующие функции планирования: моделирования, организационно-управленческая и упорядочения доказательств.

Функция моделирования – формирование мысленной модели будущей деятельности, элементами которой являются следственные, оперативно-розыскные меры, криминалистические и иные операционные действия.

Организационно-управленческая функция – формирование в результате планирования наиболее оптимальных условий для рациональной организации и управления процессом расследования, а также контроля за его ходом.

Функция упорядочения доказательств – осуществление целенаправленного поиска доказательств, всесторонне изучение, выявление связи и противоречия между ними, сведение разрозненных доказательств в строгую систему, создающую цельную картину события преступления.

Элементы планирования – система тесно связанных между собой временной последовательностью элементов, характеризующих ход планирования, начиная от анализа исходных материалов до составления плана и осуществления контроля за его выполнением.

Формы планирования расследования – разработанный план, имеющий различные формы своего выражения: мысленную, письменную и графическую. Основная форма планирования – письменная.

План расследования – непроцессуальный организационный документ, составляемый следователем в избранной им форме, на основе принципов и в соответствии с условиями планирования в целях обеспечения быстрее и всестороннего производства расследования по делу.

План проведения отдельных следственных действий – основанный на результатах оценки частной следственной ситуации план производства конкретного следственного действия, отражающий содержание и порядок его проведения с начала подготовки и до фиксации полученных результатов.

Вспомогательная документация при планировании – графические и регистрационные материалы, прилагающиеся к планам расследования и дополняющие их (например, схемы преступных связей каждого из подозреваемых или обвиняемых, перечень преступных эпизодов, в которых они принимали участие и пр.).

Планирование расследования бригадным (групповым) методом – разновидность планирования расследования, сочетающая в себе составление общего плана расследования по делу с составлением индивидуальных планов расследования каждым

следователем, входящим в следственную бригаду (группу), по закрепленным за ними преступным эпизодам или версиям.

Сетевое планирование – метод планирования, суть которого заключается в построении графика (сетевого плана), содержащего перечень действий следователя (в заданной последовательности) с учетом времени, предположительно требуемого для их проведения.

Календарное планирование – метод планирования следователем своей работы на каждый день в течение определенного срока (по календарю).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – основанная на законе и согласованная надлежащим образом совместная деятельность указанных лиц и органов, направленная на раскрытие преступлений и решение розыскных, профилактических и иных задач расследования.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, – определенные законом "Об оперативно-розыскной деятельности" оперативные подразделения, которым предоставлено право, осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Данное право на территории Республики Беларусь предоставлено следующим оперативным подразделениям: органов внутренних дел, органов государственной безопасности, пограничных войск, службы безопасности Президента Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенных органов, органов внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают свои задачи исключительно в пределах своей компетенции, установленной законодательными актами Республики Беларусь, во взаимодействии между собой. Перечень оперативных подразделений, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их компетенцию и организацию работы определяют соответственно Министр внутренних дел Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Председатель Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь, начальник Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Председатель Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Председатель Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министр обороны Республики Беларусь. Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Республики Беларусь.

Принципы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – комплекс требований, предъявляемых к организации и осуществлению такого взаимодействия:

– строгое соответствие положениям уголовно-процессуального закона и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- согласование с общим планом расследования, его ситуационным ходом по задачам, месту и времени совместных действий;
- взаимная помощь и совместная ответственность за достижение поставленных задач;
- обеспечение организационно-плановой роли следователя в ходе расследования (при должностной самостоятельности оперативно-розыскных работников при выборе приемов и способов решения поставленных следователем задач);
- максимальная социально-психологическая и профессиональная совместимость субъектов взаимодействия;
- сохранение в тайне полученной оперативно-розыскной и следственной информации.

Виды взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность:

- разовое (эпизодическое) взаимодействие, связанное с выполнением поручений следователя по отдельным эпизодам расследуемого преступления;
- этапное взаимодействие, осуществляемое на отдельных этапах расследования;
- постоянное взаимодействие, осуществляемое на протяжении всего расследования. Постоянное взаимодействие имеет место главным образом при расследовании, осуществляемом следственно-оперативной группой или бригадой следователей.

Формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – процессуальные и непроцессуальные формы совместной деятельности, основанные на законах и подзаконных нормативных актах. В их числе выделяются: выполнение письменных поручений следователя; своевременный взаимный обмен полученной информацией; совместное планирование расследования; совместное проведение отдельных следственных действий и криминалистических операций; проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; совместная деятельность в ходе расследования, осуществляемого группой следователей или следственно-оперативной группой; совместное обсуждение результатов проведения следственной и оперативно-розыскной работы.

Обстоятельства, служащие основаниями для начала взаимодействия:

- письменные поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и об оказании содействия в производстве отдельных следственных действий;
- начало проведения дознания оперативно-розыскными органами по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя;
- поручение расследования следственной группе, поступление к следователю (прокурору) оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности организованных преступных групп и совместный анализ указанных материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следственно-оперативная группа (СОГ) – организационное формирование, в состав которого входят следователи, оперативные работники и другие сотрудники органов дознания, специалисты-криминалисты и иные специалисты, создаваемое для расследования наиболее сложных и многоэпизодных дел, дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Руководителем СОГ является следователь. На практике существуют различные виды СОГ, которые выделяются в зависимости от целей, для достижения

которых они создаются: **дежурные СОГ**, осуществляющие осмотр мест происшествий, раскрытие и расследование преступлений по горячим следам; **СОГ, сформированные на постоянной основе** в целях раскрытия и расследования особо опасных преступлений определенного вида (убийств, краж, грабежей, разбойных нападений, половых преступлений, преступлений, совершенных организованными преступными сообществами и др.); **СОГ, создаваемые для раскрытия и расследования конкретного сложного, многоэпизодного дела**; **СОГ, занимающиеся расследованием нераскрытых преступлений прошлых лет.**

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Организация и тактика использования специальных знаний – раздел криминалистической тактики, разрабатывающий рекомендации субъекту расследования, направленные на эффективное использование специальных знаний сведущих лиц с целью получения доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Специальные знания – профессионально приобретенные субъектом деятельности знания в различных областях науки, техники, искусства и ремесла, создающие для их обладателя возможность квалифицированного решения указанных научных и практических вопросов, возникающих в ходе расследования преступлений, относящихся к его специальности.

Форма использования специальных знаний – это комплекс приемов и способов использования специальных знаний в ходе деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Выделяются процессуальная и непроцессуальная формы такого использования.

Процессуальная форма предполагает использование специальных знаний исключительно в рамках процессуального закона. Такое использование предполагает привлечение специалистов к участию в следственных действиях, а также назначение и производство судебных экспертиз.

Непроцессуальная форма предполагает использование специальных знаний при предварительном исследовании вещественных доказательств, а также путем получения различных консультаций у сведущих лиц, которые осуществляются за рамками следственных действий.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в процессе сбора доказательственной информации, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалист-криминалист – лицо, обладающее специальными знаниями в области криминалистической техники.

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, которому лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом, поручено производство экспертизы по делу. Эксперт при производстве судебной экспертизы независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересован-

ных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на него со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Государственный судебный эксперт – аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу

Объекты экспертных исследований – вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Классификация видов судебных экспертиз:

- 1) по **объему** исследования – основные и дополнительные.
- 2) по **последовательности** проведения – первичные и повторные.
- 3) по **месту проведения** – в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения.
- 4) по **количеству** экспертов – единоличные и комиссионные.
- 5) по **составу используемых знаний** – однородные и комплексные.

Дополнительная судебная экспертиза – судебная экспертиза, назначаемая при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, производство которой поручается тому же или другому эксперту. Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, может быть поручено как тому же, так и другому эксперту.

Повторная судебная экспертиза – судебная экспертиза, назначаемая в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам. Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Комиссионная судебная экспертиза – судебная экспертиза проводимая несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившим, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения. Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений. Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов. В составе комиссии экспертов,

которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Комплексная судебная экспертиза – судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, каждый из которых проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Класс судебных экспертиз – экспертные исследования, объединенные общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний.

Род судебных экспертиз – экспертные исследования, различающиеся по предмету и объектам исследования и методикам экспертного исследования.

Вид судебной экспертизы – экспертные исследования, составляющие элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для него объектов и методик.

Система судебных экспертиз включает в себя следующие основные элементы:

- криминалистические экспертизы (трасологические, почерковедческие, автотехнические, баллистические, взрывотехнические, фоноскопические, портретные, материалов, веществ и изделий и пр.);
- судебно-медицинские экспертизы (судебно-медицинские экспертизы живых лиц или трупов, судебно-психиатрические экспертизы);
- судебные инженерно-технические экспертизы (автотехнические, авиационно-технические, пожарно-технические, электротехнические, компьютерно-технические, строительно-технические и др.);
- судебные инженерно-транспортные экспертизы;
- судебно-экономические экспертизы (судебно-бухгалтерские, финансово-экономические, товароведческие и пр.);
- судебно-биологические экспертизы (ботанические, зоологические, микробиологические и др.);
- судебно-сельскохозяйственные экспертизы (агротехнические, ветеринарные и др.);
- судебно-экологические экспертизы;
- судебно-искусствоведческие экспертизы.

Криминалистическая экспертиза – класс судебных экспертиз, научной основой которых являются общие положения криминалистики, проводимых сведущим лицом, в основе специальных познаний которого лежат закономерности возникновения и движения информации, устанавливаемые криминалистической техникой, в рамках процессуального закона с целью установления фактов, имеющих значение для раскрытия, расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел. Предметом криминалистической экспертизы выступают знания о фактах и обстоятельствах, связанных с

проявлением закономерностей формирования и исследования материальной информации и ее отображений, в связи с расследуемым или рассматриваемым в суде делом в пределах задач, разрешаемых экспертизой в отношении соответствующих объектов с помощью специально разработанных для этого методик.

Криминалистические экспертизы подразделяют на традиционные и нетрадиционные (на сегодня, можно считать, что эта условная разделительная грань между ними уже не существует).

Традиционные криминалистические экспертизы основываются на положениях криминалистической техники и теории криминалистической идентификации. В их числе трасологические, почерковедческие, баллистические, фототехнические, портретные экспертизы, технико-криминалистические экспертизы, экспертизы холодного оружия, целого по частям. **Нетрадиционные криминалистические** экспертизы основывают как на названных положениях, так и на активно внедряемых в экспертную практику физико-химических, антропометрических, кибернетических, биологических и иных методах. В их числе фоноскопические, одорологические, взрывотехнические, автороведческие и другие экспертизы. Криминалистическая экспертиза проводится в несколько последовательно осуществляемых этапов, имеющих свои задачи, приемы и методы реализации.

Этапы экспертного исследования – подготовительный этап сводится к ознакомлению с материалами, присланными на экспертизу. Задача – проверка необходимого для производства экспертизы. Этап **аналитического детального исследования объекта** экспертизы с применением всех необходимых методов и средств, при необходимости проведения сравнительного исследования этот этап приобретает название – этап **раздельного исследования сравниваемых объектов** (исследуемого и образцов). В ходе этого этапа исследования выявляются и изучаются признаки каждого объекта экспертизы, имеющие значение для решения идентификационных, диагностических и иных задач. Этап **сравнительного исследования**, в процессе которого применяются соответствующие необходимые приемы и методы сравнения изученных признаков исследуемых объектов. Этап **синтезирования и оценки результатов** исследования и формирования выводов эксперта, при котором синтезируются все полученные результаты, оценивается весь процесс исследования и примененные методики. По результатам экспертизы составляется заключение эксперта, являющиеся одним из средств доказывания.

Государственная судебно-экспертная деятельность – деятельность, состоящая в организации и производстве судебной экспертизы, осуществляемая в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами. Ее задачей является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Государственные судебно-экспертные учреждения – специализированные учреждения республиканских органов исполнительной власти Республики Беларусь, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться экспертными подразделениями, созданными органами исполни-

тельной власти (на основе лицензирования). В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность, как государственные судебно-экспертные учреждения. Государственные судебно-экспертные учреждения в Республики Беларусь существуют в следующих ведомствах: Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство здравоохранения, КГБ, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет.

Система судебно-экспертных учреждений Республики Беларусь – система судебно-экспертных учреждений:

- Министерства юстиции РБ – Государственное учреждение «Центр судебных экспертиз и криминалистики» Министерства юстиции Республики Беларусь (ГУ ЦСЭиК МЮ РБ);

- Министерства внутренних дел РБ – Государственный экспертно-криминалистический центр (ГЭКЦ МВД РБ):

- областные и городские экспертно-криминалистические центры (ЭКО-ЭКЦ УВД и ЭКО ГО-РУВД),

- экспертно-криминалистические отделы, отделения и группы (ЭКО-ЭКГ территориальных ГО-РОВД и ОВД на транспорте);

- Государственная служба медицинских судебных экспертиз в составе: Главного управления судебно-медицинских экспертиз; Главного управления судебно-психиатрических экспертиз:

- региональных управлений государственной службы медицинских судебных экспертиз;

- районных и межрайонных служб с правами юридического лица подчиняющаяся Генеральному прокурору Республики Беларусь.

Система судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации включает в себя Российский Федеральный Центр судебной экспертизы (РФЦСЭ), центральные межобластные и областные научно-исследовательские лаборатории судебных экспертиз (ЦНИЛСЭ и НИЛСЭ), а также отделы, филиалы и экспертные группы ЦНИЛСЭ и НИЛСЭ.

Система судебно-экспертных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации включает в себя Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД РФ, экспертно-криминалистические подразделения (центры, управления) на уровне субъектов Российской Федерации, экспертно-криминалистические управления, отделы, отделения городских и районных органов внутренних дел.

К судебно-экспертным учреждениям Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации относятся судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения. Первую систему учреждений возглавляет Федеральный центр судебной медицины. На уровне субъектов РФ организованы бюро судебно-медицинской экспертизы. В районах и городах функционируют районные, межрайонные и городские отделения бюро судебно-медицинской экспертизы.

Проведение судебно-психиатрических экспертиз в Российской Федерации научно и методически обеспечивается Государственным центром социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского. Последующими ее звеньями выступают судебно-психиатрические экспертные отделения, стационарные и амбулаторные комиссии.

В системе судебно-экспертных учреждений Министерства обороны Российской Федерации действуют Центральная судебно-медицинская лаборатория, судебно-медицинские лаборатории военных округов, флотов, групп войск.

Экспертная технология – совокупность правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях.

Назначение экспертизы – процессуальное действие следователя, лица, осуществляющего дознание, прокурора, суда, государственного арбитра о выборе судебной экспертизы как формы решения вопросов, требующих специальных познаний в науке, технике, искусстве и ремесле.

Назначение экспертизы вне судебно-экспертного учреждения – процессуальное решение о выборе судебной экспертизы как формы решения вопросов, требующих специальных познаний в науке, технике, искусстве и ремесле, которая производится сведущим лицом, имеющим специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле в неспециализированном судебно-экспертном учреждении.

Подготовка к назначению экспертизы – состоит из следующих этапов: формулирование задач экспертизы; определение материалов дела, содержащих исходные данные для экспертизы; отбор объектов экспертизы; составление постановления о назначении экспертизы.

Материалы, требуемые для назначения экспертизы – совокупность материалов, наличие которых позволяет проводить экспертное исследование. К оформлению материалов при назначении экспертизы предъявляется ряд требований:

Допустимость – надлежащее процессуальное оформление любого из представляемых источников информации: вещественного доказательства и его модели, протокола следственного действия, прилагаемых к нему фотоснимков, планов, схем и т.п.

Относимость – отношение предоставляемой информации к конкретным экспертным задачам, к выбору экспертом методов и методик исследования объектов.

Полнота – наличие соответствующего качества объектов (их пригодность), необходимого качества и количества сравнительных образцов, сведений в представленных материалах дела, дополняющих информацию и влияющих на правильную оценку.

Образцы для сравнительного исследования – объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения.

Получение образцов для сравнительного анализа – процессуальное действие, заключающееся в получении сравнительных материалов для экспертного исследования.

Участие следователя при производстве судебной экспертизы – присутствие следователя при производстве судебной экспертизы, получение разъяснений эксперта по поводу проводимых им действий.

Вопросы, поставляемые на разрешение эксперта, – задание эксперту относительно какого-либо обстоятельства дела, сформулированное в виде вопроса в постановлении следователя или определении суда о назначении экспертизы и подлежащие разрешению на основе специальных познаний в результате исследования.

Криминалистические экспертные задачи определяются теми вопросами, которые поставлены на разрешение эксперта в постановлении о назначении экспертизы.

Заключение эксперта – письменный процессуальный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом, содержащий его выводы по существу поставленных на экспертизу вопросов. **Вводная часть** заключения эксперта – часть экспертного заключения, содержащая номер заключения и дату его составления; должность, фамилию, инициалы, наименование экспертного учреждения, образование, специальность, ученую степень, стаж экспертной работы; документ, на основании которого проводилось исследование; поставленные перед экспертом вопросы; обстоятельства дела; лица, присутствующие при проведении экспертизы. **Исследовательская часть** заключения эксперта – часть экспертного заключения, описывающая процесс экспертного исследования, состояние объектов исследования, методы исследования и технические условия их применения, полученные промежуточные результаты, приведенные ссылки на справочно-нормативные материалы и литературные источники. **Выводы эксперта** – завершающая часть заключения эксперта, содержащая ответ на вопрос следователя или суда, в котором сообщаются установленные им фактические данные.

Инициатива эксперта – установление экспертом по собственному почину фактов, обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих существенное значение для дела.

Оценка результатов криминалистической экспертизы – один из видов оценки доказательств, осуществляемой следователем (судом), иными участниками процесса. Включает оценку соблюдения процессуального порядка назначения и проведения экспертизы; компетентности эксперта; научной обоснованности проведенного исследования, примененных методов, средств и методик; полноту проведенного исследования и решения экспертной задачи; относимость, допустимость и достоверность полученных экспертом результатов.

Повреждение объекта исследования – изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

Отказ от производства экспертизы – письменное сообщение руководителя экспертного учреждения о невозможности произвести экспертное исследование из-за отсутствия необходимых средств (условий) или специалистов требуемого профиля.

Экспертная ошибка – не соответствующие объективной действительности выводы эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если искаженные суждения и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения.

Консультации со специалистом – получение субъектом деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, судом информации по конкретному вопросу от сведущего лица, имеющего специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле.

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Тактика осмотра и освидетельствования – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данных следственных действий и их отдельных видов.

Осмотр – следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании следователем различных объектов в целях обнаружения следов

преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих отношение к происшедшему событию.

Классификация видов осмотра:

1) в зависимости **от объекта** различают осмотр места происшествия; наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; осмотр местности и помещений, не являющихся местом происшествия; осмотр предметов и документов, могущих выступать вещественными доказательствами; осмотр почтово-телеграфной корреспонденции; осмотр транспортных средств; осмотр животных и их трупов;

2) по **последовательности проведения** – первичный и повторный;

3) по **объему получения** доказательственной **информации** – основной и дополнительный.

Повторный осмотр – проводимый в полном объеме осмотр объекта, ранее уже подвергавшегося следственному осмотру.

Дополнительный осмотр – осмотр, заключающийся в исследовании отдельных объектов или элементов обстановки места происшествия, которые до этого не осматривались или осматривались с недостаточной полнотой.

Общие положения тактики осмотра – общие правила, которым должны следовать участники этого следственного действия при подготовке к нему и в ходе его осуществления.

Своевременность (неотложность) осмотра – общее положение тактики его проведения, заключающееся в том, что данное следственное действие должно проводиться сразу же, как в нем возникла необходимость, что обуславливает максимальную сохранность объектов и влияет на эффективность и результативность осмотра.

Полнота осмотра – общее положение тактики его проведения, согласно которому должно производиться исследование всей обстановки места происшествия, иных объектов осмотра в целях максимального выявления комплекса следов, которые могут иметь отношение к делу.

Последовательность осмотра – общее положение тактики его проведения, означающее последовательное, по заранее продуманному плану, целеустремленное, активное исследование объектов осмотра.

Методичность осмотра – общее положение тактики его проведения, означающее необходимость применения в ходе его проведения наиболее эффективных в сложившейся ситуации и для данных объектов методов и приемов осмотра.

Объективность осмотра – общее положение тактики его проведения, состоящее в исследовании и фиксации следов, объектов, обстановки, выявленных в ходе осмотра без предвзятости и односторонности, независимо от того, подтверждают или опровергают они выдвинутые следователем версии.

Освидетельствование – самостоятельное следственное действие, представляющее собой специфическую разновидность осмотра живых лиц, проводимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Может производиться освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Участники осмотра – лица, участвующие в проведении данного следственного действия. Выделяются обязательные участники осмотра – лица, участие которых в им-

перативном порядке предусмотрено нормами уголовно-процессуального закона (следователь, понятые, судебно-медицинский эксперт при осмотре трупа на месте его обнаружения), и факультативные – лица, привлекаемые следователем к участию в осмотре (оперативный работник, специалист, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и др.).

Осмотр места происшествия – особый вид осмотра, проводимый на первоначальном этапе расследования, заключающийся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к делу следов и объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Цель осмотра места происшествия – выявление на месте происшествия доказательственной и иной криминалистики значимой информации о происшедшем событии, которая позволит быстрее разобраться в криминалистической характеристике совершенного деяния, выдвинуть следственные версии и определить основные направления расследования, обеспечить возможность действий по горячим следам, по розыску преступника, похищенного имущества, пресечению дальнейшей преступной деятельности и пр.

Место происшествия – участок местности, помещение, транспортное средство и др., в пределах которого обнаружены следы и объекты, отражающие признаки преступления. Место происшествия может не совпадать с местом преступления.

Место преступления – это помещение, участок местности, транспортное средство и др., где непосредственно было совершено преступление.

Объекты осмотра места происшествия – место, на котором совершено деяние или обнаружены его следы: его обстановка в целом; отдельные узлы на месте происшествия, в которых сконцентрированы следы расследуемого события; следы преступления и преступника; трупы и их части; иные предметы и документы, обнаруженные на месте происшествия.

Подготовка к осмотру места происшествия – обладающий тактической спецификой начальный этап проведения этого следственного действия, включающий в себя ряд тактических и организационных мероприятий, реализуемых до выезда на место происшествия (обеспечение охраны места происшествия, предотвращение вредных последствий происшедшего события), решение вопроса об участии в осмотре различных специалистов и обеспечение их прибытия на место происшествия и по прибытии на него (привлечение понятых, опрос очевидцев происшедшего события, принятие мер, направленных на улучшение условий осмотра и др.).

Ориентирование на месте происшествия – предшествующее непосредственному осмотру уточнение его последовательности, окончательное распределение ролей между его участниками, определением границ осматриваемой территории, центра места происшествия, способа, методов и приемов его осмотра.

Общий осмотр – основательное изучение общей обстановки места происшествия, всего комплекса следовых узлов в целом и общей взаимосвязи между ними, проводятся ориентирующая и обзорная фотосъемка или видеозапись.

Детальный осмотр – основной этап осмотра, в ходе которого осуществляется поиск следов и вещественных доказательств с применением всей необходимой поисковой и иной криминалистической техники, тщательно и детально осматриваются обнаруженные объекты, отбираются объекты со следами на них, изымаются следы с таких

объектов либо их копии, если такое изъятие невозможно, проводятся узловая и детальная фотосъемки или видеозаписи.

Способ осмотра места происшествия – порядок осмотра места происшествия, определяющий последовательность изучения находящихся на нем объектов. Выделяются эксцентрический, концентрический, фронтальный, узловой, статический и динамический способы осмотра места происшествия.

Эксцентрический способ – способ, при котором осмотр места происшествия ведется по развертывающейся спирали от центра к периферии.

Концентрический способ – способ, при котором осмотр места происшествия ведется по спирали от периферии к центру.

Фронтальный (линейный) способ – способ, при котором осмотр места происшествия ведется, двигаясь по линии от одного края территории или помещения к другому, исследуя последовательно каждый сектор (участок, квадрат) и переходя от одной полосы движения на следующую, параллельную предыдущей или соседнюю с ней.

Узловой способ – способ осмотра места происшествия, заключающийся в последовательном изучении обстановки места происшествия в соответствии с выбранным направлением движения по отдельным узлам (участкам), каждый из которых выделяется определенной совокупностью пространственно или информационно взаимосвязанных объектов и следов.

Статический способ – способ осмотра места происшествия, заключающийся в исследовании и фиксации обстановки и отдельных ее элементов в том виде, в каком они находились к началу осмотра.

Динамический способ – способ осмотра места происшествия, который предполагает изучение объектов осмотра в динамике, с перемещением объектов и изменением их положения.

Центр осмотра места происшествия – условно определяемый на месте происшествия наиболее важный узел следов и предметов или отдельный объект (труп, опрокинутая автомашина, вскрытый сейф и т.д.), являющийся отправной или конечной точкой осмотра при выборе эксцентрического или концентрического способов его проведения.

Объективный метод осмотра места происшествия – метод, заключающийся в том, что место происшествия осматривается полностью независимо от предполагаемых путей передвижения преступника по нему и участков его действий.

Субъективный метод осмотра места происшествия – метод, при котором следователь изучает территорию места происшествия, его обстановку и отдельные следы по участкам действия и маршрутам передвижения преступника с учетом предполагаемого механизма совершения преступления.

Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия – заключительный этап следственного действия, на котором получают процессуальное оформление его ход и результаты путем протоколирования, использования дополнительных средств фиксации его хода и результатов (составление планов и схем места происшествия, фотографирование и видеозапись).

План (схема) места происшествия – приложение к протоколу осмотра места происшествия с графическим изображением местности, помещений, отдельных их частей и объектов. Может быть масштабным (со строгим соблюдением относительных размеров частей территории, помещений, объектов) или схематичным (без строгого соблюдения относительных размеров частей территории, помещений, объектов, с указа-

нием цифр только основных размеров объектов и расстояний между ними); ориентирующим (место происшествия изображается вместе с окружающей его территорией либо с соседними помещениями или участками), обзорным (изображение непосредственно места происшествия), узловым (изображение отдельных узлов), детальным (изображения отдельных предметов и следов, обнаруженных в процессе осмотра); плоскостным (изображение места происшествия – вид сверху) или развернутым (помимо вида сверху содержит развернутое изображение стен и потолка помещения).

Негативные обстоятельства – любые фактические данные, выявленные в ходе осмотра места происшествия и иных следственных действий, противоречащие представлению об объективном для сложившейся ситуации ходе вещей.

Наружный осмотр трупа – мероприятие, проводимое в ходе осмотра места происшествия или как самостоятельное следственное действие (в больнице, морге, при эксгумации) в целях установления личности умершего, выяснения времени и способа причинения смерти, данных о лицах, возможно причастных к расследуемому событию, цели и мотива преступного деяния, иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Проводится при обязательном участии судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его привлечения – иного врача.

Ложе трупа – место, непосредственно на котором лежит труп.

Поза трупа – положение трупа на месте его обнаружения.

Эксгумация – извлечение трупа из места захоронения в целях осмотра или судебно-медицинского исследования в ходе расследования уголовного дела.

Осмотр предметов – мероприятие, проводимое в ходе осмотра места происшествия или как самостоятельное следственное действие, в ходе которого исследуются обнаруженные на месте происшествия или изъятые в ходе иных следственных действий предметы и их части в целях выявления признаков, придающих им статус вещественных доказательств, находящихся на них следов преступления или преступника (следов рук, крови), получения иной информации, имеющей значение для дела.

Осмотр документов – мероприятие, проводимое в ходе осмотра места происшествия или как самостоятельное следственное действие, в процессе которого выявляются и фиксируются признаки документа, придающие ему значение вещественного доказательства, а также установление достоверных документами или изложенных в них обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела.

Осмотр животных – осмотр, проводимый как самостоятельное следственное действие, целью которого является выявление признаков, позволяющих провести отождествление животного (порода, масть, пол, клейма, бирки, индивидуальные признаки и др.).

Осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия, – осмотр, проводимый как самостоятельное следственное действие, в ходе которого не предполагается обнаружить какие-либо следы совершенного преступления, но можно установить иные обстоятельства, имеющие значение для дела (осмотра места встречи соучастников преступления, хранения ценностей и пр.).

Особенности осмотра места происшествия при расследовании отдельных видов преступлений – тактические способы и приемы, обусловленные спецификой механизма совершения отдельных видов преступлений и механизма образования следов таких деяний, направленные на отыскание и осмотр объектов и следов, характерных именно для данного вида преступных посягательств и имеющих в связи с этим особо важное доказательственное значение (убийств, краж, фальшивомонетничества, пожаров и взрывов, ДТП и пр.).

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Тактика следственного эксперимента – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данного процессуального действия и его отдельных видов.

Следственный эксперимент – самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении опытов в специально созданной обстановке, максимально приближенной к условиям проверяемого события (действия) с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств.

Опытные действия (опыты) – воспроизведение какого-либо явления, действия, создание чего-либо нового в определенных условиях с целью исследования, испытания.

Общие цели следственного эксперимента – включают в себя проверку и уточнение собранных по делу доказательств; получение новой доказательственной информации по делу; установление причин и условий, способствовавших совершению преступления; проверку опытным путем выдвинутых по делу версий.

Виды следственного эксперимента – выделяются в зависимости от конкретной цели проведения этого следственного действия. По этому основанию выделяются следующие виды следственного эксперимента: по установлению возможности восприятия какого-либо факта, явления; установлению возможности совершения какого-либо действия; установлению отдельных элементов механизма совершения расследуемого преступления; установлению возможности существования какого-либо явления; установлению механизма образования отдельных следов преступления.

Следственный эксперимент по установлению возможности восприятия какого-либо факта, явления – вид следственного действия, проводимого для проверки видимости, слышимости, запечатления какого-либо факта или явления.

Следственный эксперимент по установлению возможности совершения какого-либо действия – вид следственного действия, проводимого в целях установления возможности совершения какого-либо действия вообще, в заданных условиях, за определенный промежуток времени, конкретной личностью.

Следственный эксперимент по установлению отдельных элементов механизма совершения расследуемого преступления – вид следственного действия, проводимого с целью выяснения вопроса, могло ли проверяемое событие происходить таким образом, как его описывает потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый (способ взлома хранилища, разрушения чего-либо).

Следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо явления – вид следственного действия, проводимого для установления существования какого-либо явления вообще, вне его связи с возможностью совершения определенных действий или его восприятием (возможность естественной убыли при определенных условиях хранения продуктов, размещения определенного количества товаров в конкретном помещении и пр.).

Следственный эксперимент по установлению механизма образования отдельных следов расследуемого преступления – вид этого следственного действия, проводимого для проверки или установления факта образования определенным способом или в определенных условиях различных следов преступления, выявленных в ходе различных следственных действий.

Условия проведения следственного эксперимента – условия его проведения, максимально сходные с условиями, в которых имело место событие, интересующее следователя. Обеспечение надлежащих условий проведения следственного эксперимента предполагает реализацию специфического комплекса тактических приемов проведения данного следственного действия, в числе которых проведение эксперимента в то же время суток, что и исследуемое событие; проведение эксперимента в том же месте, где происходило исследуемое событие; проведение эксперимента в тех климатических условиях; обеспечение иных внешних условий проведения эксперимента (искусственное освещение, шумы и пр.) с аналогичными условиями произошедшего события; реконструкция обстановки для производства опытов; использование при следственном эксперименте подлинных или сходных с ними предметов; обеспечение сходства темпа прodelьваемых опытов с темпом подлинного события; учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

Реконструкция обстановки следственного эксперимента – тактический прием проведения данного следственного действия, предполагающий воссоздание (воспроизведение) обстановки в месте проведения эксперимента, аналогичной той, которая имела место в момент происшествия.

Многократность проведения опытов в ходе следственного эксперимента – тактический прием проведения данного следственного действия, предполагающий неоднократное производство однородных опытных действий в одних и тех же условиях, в соответствии с разработанным планом, в намеченной последовательности.

Повторение опытов с изменением условий в ходе следственного эксперимента – тактический прием проведения данного следственного действия, предполагающий проведение опытных действий в усложненных, упрощенных, улучшенных или ухудшенных условиях. Проведение таких опытов направлено на обеспечение большей наглядности и убедительности результатов опытов в обычных (соответствующих произошедшему событию) условиях.

Этапность опытов при проведении тактического эксперимента – тактический прием проведения данного следственного действия, предполагающий расчленение опытов по этапам при сложных следственных экспериментах, что облегчает их восприятие, анализ, фиксацию и позволяет наблюдать экспериментальное явление во всех его стадиях.

Фиксация хода и результатов следственного эксперимента – заключительный этап следственного действия, в ходе которого получают процессуальное оформление его результаты, путем протоколирования, приобщения использованных дополнительных средств фиксации (планы и схемы, видеозапись и пр.).

Оценка результатов следственного эксперимента – мысленная деятельность следователя по анализу результатов проведенного следственного действия путем ответов на вопросы, соответствовали ли условия следственного эксперимента фактическим обстоятельствам исследуемого события; однозначны и достоверны ли результаты, полученные при многократном повторении опытов; исключались ли случайности при проведении опытных действий и в результате их.

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Тактика обыска и выемки – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические

рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данных следственных действий и их отдельных видов.

Обыск – следственное действие поисково-розыскного характера, заключающееся в целенаправленном принудительном обследовании помещений и участков местности, находящихся в ведении обыскиваемого лица, членов его семьи или организации, и в таком же обследовании конкретного лица с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, оружия, предметов и ценностей, добытых преступным путем, документов и других объектов, имеющих значение для дела.

Выемка – следственное действие, заключающееся в истребовании и изъятии у определенных лиц, предприятий, учреждений или организаций конкретных, заранее известных объектов, имеющих значение для дела, но без предварительного поиска, так как точно известно, где и у кого они находятся.

Объект обыска (обыскиваемый объект) – какое-либо помещение, участок местности, транспортное средство или лицо, в отношении которого у следователя имеются достаточные основания полагать, что там (у него) могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Предмет обыска и выемки – предметы и документы, могущие выступать в качестве вещественных и иных доказательств, разыскиваемые лица, труп или его части, для обнаружения которых предпринимается производство данных следственных действий.

Классификация видов обыска:

- 1) по **объекту** различают обыски помещений, участков местности, транспортных средств, личный обыск;
- 2) по **последовательности** проведения – первичный и повторный;
- 3) по **объему** – основной и дополнительный;
- 4) по **количеству** обыскиваемых одновременно объектов различают обыск, проводимый в одном месте (одиночный) и проводимый одновременно у разных лиц в разных местах (групповой).

Личный обыск – вид обыска, заключающийся в принудительном обследовании тела человека, его одежды, обуви и находящихся при нем предметов.

Повторный обыск – обыск, проводящийся в том же месте и (или) у тех же лиц, где (у которых) был произведен первичный обыск, при наличии веских к тому оснований.

Тайник – специально оборудованное (созданное или приспособленное) место для хранения орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Подготовка к производству обыска – начальный этап проведения следственного действия, обладающий тактической спецификой, включающий в себя ряд тактических и организационных мероприятий, в числе которых изучение и анализ материалов дела; установление целей и задач обыска; выяснение данных об искомых объектах; изучение личности граждан, у которых необходимо провести обыск; изучение помещений и участков местности, где должен быть произведен обыск; выбор времени производства обыска; определение круга лиц, привлекаемых к производству обыска и их инструктаж; обеспечение следственно-оперативной группы необходимыми поисковыми и иными средствами криминалистической техники, транспортом, средствами защиты и оружием; составление плана проведения обыска.

План обыска – план проведения данного следственного действия, составляемый на основе анализа и оценки сложившейся обстановки расследования, всей сово-

купности материалов, имеющихся и дополнительно собранных процессуальным и непроцессуальным путем, и отражающий дату и время его проведения; состав и количество участников обыска с учетом прогноза развития его ситуации, распределение обязанностей между ними; привлечение необходимых специалистов и технических помощников (грузчиков, землекопов и пр.); подготовку необходимых поисковых и иных средств криминалистической техники; меры по обеспечению внезапности обыска, проникновений на обыскиваемый объект, нейтрализации возможного сопротивления (в том числе вооруженного), противодействия нормальному ходу обыска; последовательность и тактику поисковых действий в ходе обыска; меры по обеспечению связи участников обыска между собой, с органами милиции, прокуратуры и пр.

Предварительная стадия обыска – начальная стадия рабочего этапа этого следственного действия, заключающаяся в прибытии на место обыска, проникновении в обыскиваемое помещение, проведение предусмотренных для данного этапа процессуальным законом действий и организационно-тактических мероприятий, обеспечивающих нормальный ход обыска.

Обзорная стадия обыска – стадия рабочего этапа этого следственного действия, в процессе которой осуществляется обход и обзор всех подлежащих обыску помещений и территорий; выдвижение версий о наиболее вероятных местах хранения искомого; определение объема, очередности обследования объектов, времени, которое потребуется на поиски; определение тактических приемов поиска; решение вопросов о необходимости дополнительного привлечения технических помощников и специалистов, а также доставки технических средств; распределение обязанностей между участниками обыска (охрана места обыска, наблюдение за обыскиваемым, связь между участниками обыска и др.); определение мест для отдыха и приема пищи; обеспечение реальной безопасности обыскивающих; создание надлежащих условий для обысков (освещение места для детального осмотра обнаруженных объектов и т.д.).

Детальная стадия обыска – основная и наиболее важная часть обыска, в процессе которой идет поиск предметов и иных объектов, для обнаружения и изъятия которых предпринято следственное действие.

Тактические приемы обыска – комплекс различных приемов и методов осуществления поисковых действий, обеспечивающих наиболее рациональное и эффективное проведение этого следственного действия.

Последовательное (сплошное) обследование – тактический прием обыска, при котором следователь движется в избранном направлении, обследуя все встречающиеся объекты и последовательно переходя от одного к другому.

Выборочное обследование – тактический прием обыска, при котором в первую очередь обследуются места наиболее вероятного хранения искомого объектов.

Совместный поиск – тактический прием обыска, при котором его участники одновременно или по очереди осматривают каждый объект, как бы подстраховывая друг друга.

Встречное обследование – тактический прием обыска в помещении, при котором один из обыскивающих движется вдоль одной из стен помещения, а другой – вдоль противоположной. Встретившись, они осматривают центр помещения.

Обследование с нарушением целостности проверяемых объектов – тактический прием обыска, при котором взламываются хранилища, вспарывается обивка мебели, вскрываются встроенные в стены или пол тайники.

Метод сравнения однородных предметов или участков – тактический прием обыска, при котором сопоставляются между собой по весу, размеру, внешнему виду аналогичные предметы, что может позволить обнаружить в них искомое.

Метод микрообыска – тактический прием обыска, заключающийся в выявлении с помощью оптических приборов мельчайших следов, признаков и объектов, интересующих следствие.

Метод «словесной разведки» – тактический прием обыска, заключающийся в том, что, завершая обследование какого-либо объекта, обыскивающий вслух произносит название объекта, к обследованию которого он собирается приступить. Предупрежденный заранее другой участник следственной группы в этот момент следит за реакцией обыскиваемого, невербальные проявления которого помогают избрать верное направление поиска и обнаружить искомое.

Фиксация хода и результатов следственного эксперимента – заключительный этап данного следственного действия, на котором получают процессуальное оформление его ход и результаты путем протоколирования. В протоколе точно указываются общие и частные признаки обнаруженных объектов (название, размер, форма, цвет, количество, маркировочные обозначения, упаковка, повреждения и пр.). К протоколу могут быть приобщены составленные планы и схемы, фотоснимки с места обыска, видеозапись.

ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

Тактика допроса и очной ставки – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данных следственных действий и их отдельных видов.

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний от допрашиваемых лиц о любых обстоятельствах и фактах, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Цель допроса – получение максимально полных и объективно отражающих действительность показаний.

Показания – в уголовном процессе один из основных видов доказательств, используемых для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовных дел. Выделяются показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов.

Предмет допроса – круг обстоятельств, имеющих значение для установления истины по расследуемому делу, подлежащих выяснению в ходе допроса.

Классификация видов допроса (каждый вид имеет свою процессуальную регламентацию и тактические особенности производства):

1) по **процессуальному положению** допрашиваемых лиц: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и эксперта;

2) в зависимости **от возраста** допрашиваемых лиц: взрослых лиц и несовершеннолетних (в т.ч. малолетних).

3) в зависимости **от принадлежности** допрашиваемых к определенной категории людей – ранее судимых лиц (в том числе рецидивистов), душевнобольных, лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, иностранцев и др.

4) в зависимости **от участия** различных лиц в допросе – с участием защитника, прокурора, педагога, психолога, родителей несовершеннолетнего, переводчика, а также без участия третьих лиц;

5) по **последовательности** проведения – первичные и повторные допросы;

6) по **объему** получения доказательственной информации – основные и дополнительные допросы.

7) по **месту проведения** допроса – допрос по месту проведения расследования и допрос по месту нахождения допрашиваемого;

8) по **ситуации** допроса – допрос в конфликтной и в бесконфликтной ситуации.

Повторный допрос – допрос, проводимый в целях детализации ранее полученных показаний и их уточнения, получения повторных показаний для сравнения их с первоначальными на предмет выявления возможных противоречий, склонения допрашиваемого к изменению занятой им неправильной позиции и получение от него правдивых показаний.

Дополнительный допрос – допрос, в процессе которого получают показания о тех обстоятельствах по делу, о которых не шла речь на предыдущих допросах.

Наступательность допроса – общее положение тактики допроса, заключающееся в том, что следователь, не нарушая требований закона, морали и нравственности, должен прочно удерживать в своих руках инициативу при допросе, умело применять различные тактические приемы и их комбинации, стремиться к достижению цели допроса.

Целевая направленность допроса – общее положение тактики допроса, заключающееся в том, что проведение его должно быть направлено на получение полных и правдивых показаний при наличии у следователя четкого представления о предмете допроса.

Объективность и полнота допроса – общее положение тактики допроса, заключающееся в том, что следователь обязан отразить полученные показания в протоколе допроса в полном объеме, без каких-либо сокращений или искажений, и не должен навязывать допрашиваемому свое представление о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для дела, задавать наводящие вопросы.

Психология допроса – общее положение тактики допроса, позволяющее познать процесс формирования показаний (психологические особенности восприятия того, что может быть предметом допроса; запоминания воспринятого и его воспроизведения на допросе). Знание такой психологии позволяет диагностировать личность допрашиваемого, наладить с ним необходимый психологический контакт, избрать наиболее правильную тактику, установить лживость показаний и устранить факторы, мешающие рассказать правду, и др.

Ситуация допроса – частная следственная ситуация, складывающаяся в ходе данного следственного действия. Может носить бесконфликтный и конфликтный характер.

Бесконфликтная ситуация допроса – ситуация допроса, характеризующаяся полным или частичным совпадением интересов взаимодействия следователя и допрашиваемого, отсутствием противоречий в их намерениях и планах на данном этапе расследования.

Конфликтная ситуация допроса – ситуация допроса, характеризующаяся наличием у следователя и допрашиваемого отношений соперничества и противодействия в силу полного или частичного несовпадения интересов. Эти ситуации могут быть разной остроты (со строгим и не строгим соперничеством).

Подготовка к допросу – первоначальный этап проведения данного следственного действия, на котором происходит собирание и изучение исходной информации (данных), необходимой для его проведения, осуществляется выбор времени и места проведения допроса, способа вызова на допрос, планирование следственного действия, проводятся иные обеспечительные организационно-технические мероприятия.

Изучение личности допрашиваемого – необходимый элемент подготовки к допросу, заключающийся в изучении по материалам уголовного дела, данным оперативно-розыскной деятельности и иным источникам психологических, моральных, профессиональных качеств допрашиваемого, особенностей его взаимоотношений с другими лицами по расследуемому делу, занимаемой им позиции в деле и иных черт личности, которые желательно учитывать при выборе тактики допроса. Осуществляется в целях определения наиболее эффективной тактики допроса, скорейшего установления психологического контакта с допрашиваемым.

Способы вызова на допрос – предусмотренные уголовно-процессуальным законом способы вызова на допрос потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, не находящегося под стражей, избираемые следователем с учетом сложившейся ситуации расследования и избранной тактики проведения этого следственного действия. Вызов на допрос может быть осуществлен по телефону, телеграммой, повесткой или приводом.

План допроса – организационный акт, отражающий основные элементы подготовки и проведения этого следственного действия. В плане допроса может получить отражение время и место допроса; способ вызова допрашиваемого; формулировка основных вопросов, подлежащих выяснению, и последовательность их постановки; тактические приемы и комбинации, которые планируется реализовать в ходе этого следственного действия; вещественные и иные доказательства, которые планируется использовать при допросе; состав участников допроса (специалистов, переводчика и пр.); технические средства, которые предстоит использовать для фиксации показаний, демонстрации видеозаписи и пр. План допроса может иметь как краткий, так и развернутый характер. **Краткий план** содержит перечень обстоятельств, которые требуется установить, вопросы, которые необходимо задать. **Развернутый план** состоит из разделов, в которых отмечается, какие обстоятельства надо установить; формулировка вопросов; какими данными могут быть подтверждены те или иные доказательства; какие тактические приемы целесообразно применить.

Процесс допроса состоит из следующих стадий: предварительной, свободного рассказа, вопросно-ответной (постановки вопросов) и фиксации.

Предварительная стадия допроса – стадия, на которой следователем проводятся действия по удостоверению личности допрашиваемого, заполнении анкетной части протокола, разъяснении допрашиваемому его прав и обязанностей. Она используется для ознакомления с личностными особенностями допрашиваемого, выяснения его позиции и установления с ним психологического контакта.

Психологический контакт в ходе допроса – создание следователем между ним и допрашиваемым такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины, в результате чего у него возникает желание передать следователю правдивую и полную информацию, имеющую значение для расследования,

или просто желание нормально общаться со следователем, благодаря чему создаются оптимальные условия для применения тактических приемов.

Свободный рассказ – стадия допроса, в процессе которой следователь выслушивает рассказ допрашиваемого в той последовательности, которую он избирает сам или ему рекомендует допрашивающий, об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван для дачи показаний.

Вопросно-ответная стадия – стадия допроса, в процессе которой следователь путем постановки различных вопросов уточняет имеющиеся и получает новые показания, контрольные данные, необходимые для проверки полученных показаний. Именно на этой стадии реализуется основной арсенал тактических приемов допроса, характер которых зависит от того, в какой ситуации проходит допрос – бесконфликтной или конфликтной.

Вопросы, задаваемые допрашиваемому – вопросы, задаваемые в ходе допроса в целях уточнения и дополнения полученных показаний, оживления памяти допрашиваемого, проверки полученных показаний, изобличения допрашиваемого во лжи.

Дополняющие вопросы – вопросы, задаваемые с целью восполнения полученных показаний и ликвидации имеющихся в них пробелов.

Уточняющие вопросы – вопросы, задаваемые с целью детализации и конкретизации полученных показаний.

Напоминающие вопросы – вопросы, задаваемые с целью оживить воспоминания допрашиваемого, вызвать в его памяти те или иные ассоциации, с помощью которых он припомнит интересующие следователя факты.

Контрольные вопросы – вопросы, задаваемые с целью проверить полученные показания или получить данные, необходимые для такой проверки.

Изобличающие вопросы – вопросы, задаваемые с целью изобличить допрашиваемого во лжи, очевидной для следователя.

Стадия фиксации показаний – заключительная стадия допроса, на которой полученные показания получают процессуальное оформление в бланке протокола допроса по завершении его непосредственного проведения.

Тактические приемы допроса – наиболее оптимальные, эффективные действия следователя, применяемые им в ходе допроса в целях получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний. Подразделяются на **побуждающие** допрашиваемого к рассуждению и даче показаний (постановка вопросов, позволяющих уточнить, какая именно информация известна допрашиваемому по расследуемому делу; напоминание в общих чертах о происшедшем событии; уточнение эмоционального состояния допрашиваемого; оживление его ассоциативных связей и др.); **оказывающие психологическое воздействие** на допрашиваемого (побуждение его отказаться от противодействия и введения следствия в заблуждение, создание впечатления о безнадежности таких попыток, использование сомнений допрашиваемого в способности придерживаться до конца избранной им негативной позиции и др.); **применяемые в бесконфликтных ситуациях; применяемые в конфликтных ситуациях.**

Тактические приемы допроса в условиях бесконфликтной ситуации включают в себя следующие наиболее оптимальные и эффективные действия следователя: **разъяснение допрашиваемому важности его показаний** для установления истины; **допрос в хронологической последовательности; постановка активизирующих вопросов** для активации в сознании допрашиваемого ассоциативных связей; **предъявле-**

ние вещественных доказательств, фотоснимков, планов; допрос на месте происшествия; ознакомление с фрагментами показаний других лиц, самого допрашиваемого.

Тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых в условиях конфликтной ситуации включают в себя следующие наиболее оптимальные и эффективные действия следователя: создание и поддержание в ходе допроса спокойной деловой обстановки; разъяснение допрашиваемому значения чистосердечного признания и дачи правдивых показаний; проявление при допросе тактичности, выдержанности; проявление заботы о соблюдении прав допрашиваемого и его законных интересов; выявление и устранение мотивов дачи ложных показаний; максимальная детализация показаний; стимулирование положительных качеств допрашиваемого; предъявление доказательств; создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя; повторный допрос (при необходимости).

Психологическое воздействие при допросе – законное и этичное воздействие, оказываемое на допрашиваемого посредством использования приемов, обеспечивающих наиболее эффективную форму сообщения доказательственного материала и направленных на изменение хода психических процессов, субъективной позиции допрашиваемого, убеждение его в необходимости дать правдивые показания, помочь следствию в установлении истины.

Реминисценция – психическое явление, заключающееся в том, что субъект, в силу эмоционального, интеллектуального, физического напряжения в момент восприятия не в состоянии сразу вспомнить все обстоятельства происшедшего.

Ассоциативные связи – различные представления (ассоциации), остающиеся в памяти человека в результате восприятия им какого-либо события. Подразделяются на ассоциации по времени, сходству, контрасту и др. Указанные данные позволяют разработать тактические ассоциативные приемы освежения памяти допрашиваемых.

Ассоциации по времени – прием оживления памяти, основанный на постановке вопросов относительно событий, смежных по времени с исследуемым обстоятельством, фактом; выяснение фактических данных, относящихся к предшествующим или последующим событиям.

Ассоциации по сходству – прием оживления памяти, основанный на предложении просмотреть определенное количество аналогичного рода объектов.

Ассоциации по контрасту – прием оживления памяти, основанный на противопоставлении различных объектов и явлений.

Допрос с использованием ассоциативных связей – тактический прием допроса, заключающийся в постановке следователем перед допрашиваемым вопросов, относящихся не к искомому, а к смежным с ним фактам, что помогает установить сначала их, а затем, по ассоциации с ним, и искомый.

Допрос на месте – разновидность допроса с использованием ассоциативных связей, когда их «оживлению» служит не задаваемый следователем вопрос, а повторное восприятие допрашиваемым той обстановки, в которой происходило расследуемое событие.

Допущение легенды – тактический прием допроса, состоящий в предоставлении допрашиваемому возможности беспрепятственно излагать придуманные им объяснения события, чтобы в дальнейшем использовать их нелогичность и противоречие материалам дела.

Косвенный допрос – тактический прием допроса, заключающийся в постановке второстепенных вопросов (менее опасных с позиции допрашиваемого, но связанных с основным), ответы на которые помогают решить главный исследуемый вопрос.

Форсирование темпа допроса – тактический прием допроса, заключающийся в ускорении темпа допроса и создании дефицита времени, ограничивая возможности допрашиваемого найти приемлемое объяснение различным имеющимся в его показаниях противоречиям. **Может состоять в незаметном для допрашиваемого переводе допроса из одной выясняемой сферы в другую** в расчете на его «проговорку по инерции» об обстоятельствах, которые могли быть известны только лицу, совершившему преступление либо присутствовавшему при его совершении.

Выжидание при допросе – тактический прием допроса, нацеленный на преодоление установки допрашиваемого на ложь и представляющий собой перерыв в ходе следственного действия, чтобы оказанное другими приемами воздействие закрепило изменения в психическом состоянии допрашиваемого.

Рефлексия – имитация рассуждений одного участника конфликта другим, оценка мотивов и поведения. Глубина проникновения характеризуется «рангом рефлексии».

Рефлексивное управление – передача допрашиваемому фактических оснований для принятия решения, способствующего раскрытию преступления.

Рефлексивный допрос – тактический прием допроса, представляющий собой размышления следователя, связанные с имитацией мыслей и действий допрашиваемого и анализ собственных рассуждений и выводов с позиций допрашиваемого. Правильное использование результатов таких размышлений позволяет подтолкнуть допрашиваемого к принятию желательных для следователя решений и действий.

Лобовой допрос – тактический прием допроса подозреваемого или обвиняемого, применяемый в конфликтной ситуации, сопряженной с дачей ложных показаний допрашиваемым, заключающийся в создании обстановки допроса, психологически расслабляющей допрашиваемого, и внезапной постановке следователем прямого вопроса об его участии в преступлении. Постановка такого вопроса может сопровождаться описанием следователем события преступления, предъявлением изобличающих доказательств.

Обеспечивающие тактические комбинации, проводимые в ходе допроса, – комплекс тактических приемов, проводимых с целью создания условий для сохранения в тайне факта допроса и следственной тайны.

Следственная тайна – различная информация о ходе расследования по делу, собранных доказательствах, осведомленности следователя об обстоятельствах происшедшего события, свидетелях по делу и т.п., знание которой преступником или иными связанными с ним лицами может быть использовано в целях противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Обеспечение следственной тайны – комплекс процессуальных и не процессуальных мер, направленных на недопущение утечки информации о ходе расследования по делу либо ее определенной части, могущей быть использованной в целях противодействия раскрытию и расследованию преступления.

Контрольные тактические комбинации, проводимые в ходе допроса – комплекс тактических приемов, проводимых с целью получения в процессе допроса сведений, необходимых для оценки показаний и их проверки в ходе дальнейшего расследования.

Наводящий вопрос – такой вопрос, который рассчитан на подтверждение содержащейся в нем либо подсказывающей информации, и ответ на него по имеющимся в нем фактическим сведениям полностью соответствует содержанию вопроса, не выходит за его рамки, не дает новой, дополнительной, ценной в доказательственном отно-

шении информации, кроме как почерпнутой из заданного вопроса. По уголовно-процессуальному законодательству **задавать наводящие вопросы в ходе допроса** и иных процессуальных действий, направленных на получение показаний, **запрещается**.

Самооговор – ложное признание лица в совершении преступления.

Улики поведения – действия или бездействие обвиняемого, направленные на уклонение его от ответственности путем вуалирования виновной осведомленности, а также другие данные о преступнике, его поведении, характере, навыках, привычках, физических качествах и т.д., являющиеся косвенными доказательствами его причастности (осведомленности) к расследуемому преступлению.

Алиби – утверждение о невиновности в совершении преступления, основанное на своем пребывании в другом месте в момент совершения преступления.

Допрос эксперта – вид допроса, имеющий процессуальную специфику и проводимый после представления экспертом заключения для его разъяснения.

Очная ставка – следственное действие, представляющее собой допрос одновременно двух допрошенных ранее лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия.

Виды очной ставки различаются по составу участников этого следственного действия: между двумя свидетелями; между двумя потерпевшими; между двумя подозреваемыми (обвиняемыми); между свидетелем и потерпевшим; между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым); между свидетелем и подозреваемым (обвиняемым).

Цель очной ставки – выяснение сущности и причин возникших существенных противоречий и по возможности устранение или использование их в целях установления истины по делу.

Существенные противоречия в показаниях – несовпадения, расхождения в показаниях двух допрошенных ранее лиц по существу обстоятельств, включенных в предмет доказывания.

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Тактика предъявления для опознания – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данного следственного действия и его отдельных видов.

Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в том, что субъект опознания обзрывает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности.

Цель предъявления для опознания – установить, являлся ли объект тем самым, который опознающий ранее наблюдал в связи с расследуемым преступлением.

Опознание – психологический процесс, заключающийся в восприятии в натуре группы объектов, оживлении в памяти ранее воспринимавшегося объекта и решении вопроса о тождестве или различии (узнавании). По характеру процессов узнавания различают опознание: индивидуальное и родовое; синтетическое (симультанное) и аналитическое (сукцессивное).

Индивидуальное опознание – опознание единичного объекта по комплексу воспринятых ранее его устойчивых индивидуальных признаков.

Родовое опознание – опознание объекта путем отнесения его к определенному роду, классу, группе объектов по характерным для них признакам (установление групповой принадлежности объекта).

Синтетическое (симультанное) опознание – опознание, при котором отсутствует стадия анализа признаков и опознающий, приходит к выводу путем общего восприятия объекта.

Аналитическое (сукцессивное) опознание – опознание, осуществляемое путем отыскания и выделения в объекте отдельных признаков и сравнение их с признаками идентифицирующего объекта.

Стадии процесса опознания – система последовательно сменяемых стадий восприятия объекта, его запоминания, воспроизведения и отождествления воспринятого.

Восприятие – целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на органы чувств. Восприятие может быть зрительное, слуховое, тактильное, вкусовое, обонятельное.

Запоминание воспринятого – процесс сохранения в памяти полученных впечатлений.

Воспроизведение воспринятого – процесс вспоминания или узнавания ранее воспринимавшегося объекта.

Отождествление объектов – процесс, основывающийся на свойстве памяти воссоздавать, оживлять образы ранее воспринятых объектов.

Субъект опознания (опознающий) – лицо, ранее наблюдавшее опознаваемый объект, которое производит отождествление представленных объектов с сохранившимся в собственной памяти мысленным образом. Опознающим лицом может быть потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый.

Идентифицирующий объект при опознании – мысленный образ, сохраняемый в памяти человека, возникший в результате прежнего восприятия кого-либо или чего-либо.

Классификация видов предъявления для опознания:

1) по **объекту** различают предъявление для опознания лиц, трупов, предметов, животных, уникальных объектов, помещений и участков местности.

2) по **опознающему субъекту** предъявление для опознания потерпевшему, свидетелю, подозреваемому или обвиняемому.

3) в зависимости от **возможности предъявления** для опознания объекта – непосредственное предъявления объекта для опознания и опосредованное предъявление объекта для опознания (по фотографии).

4) по **целостности** объектов – предъявление целого объекта, предъявление части объекта;

5) по **условиям** проведения – в условиях, допускающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, и в условиях, исключающих такое наблюдение.

Подготовка к предъявлению для опознания – первоначальный этап проведения данного следственного действия, в ходе которого осуществляются **предварительный допрос** опознающего и лица, которое будет предъявлено для опознания; **анализ** следственной ситуации и **принятие тактического решения** о проведении предъявления для опознания; **подбор объектов**, при необходимости их реконструкция; **определение времени и места** предъявления для опознания; **привлечение понятых**, при не-

обходимости **и специалиста**; подготовка технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

Допрос опознающего – предшествующее предъявлению для опознания следственное действие, целью которого является выяснение обстоятельств, при которых допрашиваемый наблюдал соответствующий объект; приметы и особенности этого объекта, которые заметил и запомнил допрашиваемый; может ли он опознать ранее воспринятый объект по названным приметам и признакам; в каком состоянии (физическом и психическом) находился допрашиваемый до, в ходе и после восприятия объекта; какова продолжительность восприятия объекта; какой характер имело восприятие объекта: преднамеренное или случайное; какие факторы мешали восприятию объекта.

Подбор объектов для опознания – ответственная стадия подготовки к проведению предъявления для опознания, в ходе которой следователем подготавливаются, а в необходимых случаях, реконструируются объекты, которые планируется предъявить для опознания с учетом процессуальных требований и тактических особенностей проведения различных видов этого следственного действия.

Предъявление для опознания лиц – вид данного следственного действия, в процессе которого опознаваемый предъявляется опознающему вместе с другими лицами (статистами), внешне сходными с опознаваемым, количество которых должно быть не менее трех. Внешнее сходство означает, что возраст, рост, телосложение опознаваемого и статистов не должны иметь резких различий, их лица должны иметь сходство по форме, контуру, размерам отдельных частей, цвету кожи и волос, причёске. Верхняя одежда и обувь предъявляемых для опознания также должны иметь сходство по фасону, цвету, степени изношенности. Опознаваемый имеет право занять любое место среди статистов. Нельзя нескольким опознающим одновременно предъявлять одного опознаваемого. Несколько опознаваемых предъявляются для опознания одному опознающему по отдельности. В случае предъявления для опознания одного лица нескольким опознающим опознаваемый должен менять свое место среди предъявляемых для опознания лиц.

Предъявление для опознания лица по фотографии – разновидность опосредованного предъявления для опознания, к которому прибегают в случаях, если лицо, подлежащее опознанию, скрывается от органов расследования; лицо, подлежащее опознанию, препятствует проведению данного следственного действия либо существует такая опасность; с момента восприятия опознающим опознаваемого лицо последнего подверглось существенным изменениям вследствие увечья, пластической операции, иных причин; опознающий находится далеко от места проведения следствия и его приезд невозможен либо промедление в расследовании недопустимо; у следователя имеются полученные процессуальным путем фотографии, на которых может оказаться усматриваемое лицо, но оно еще неизвестно следователю; на фотографии имеется изображение предмета, который подлежит опознанию и иным путем установить его принадлежность невозможно; обвиняемый (подозреваемый) может опознать потерпевшего, но тот скончался либо находится в тяжелом состоянии; требуется установить личность неизвестного, труп которого обнаружен. Используемые в ходе следственного действия фотографии должны относиться к тому периоду, когда опознающий видел опознаваемого. Размер и качество изготовления всех предъявляемых фотографий должны быть одинаковыми.

Предъявление для опознания лиц по функциональным признакам – разновидность данного следственного действия, в ходе которого проводится опознание лица по голосу или походке.

Предъявление для опознания трупа – вид данного следственного действия, в процессе которого труп предъявляется для опознания в единственном числе. Предъявлению для опознания, а также опознавательной фотосъемкой, может предшествовать «туалет» трупа, то есть придание специалистом – судебным медиком трупу прижизненного вида. Одежда и обнаруженные с трупом предметы предъявляются для опознания отдельно.

Предъявление для опознания предметов – вид данного следственного действия, в процессе которого предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов, число которых не может быть менее трех. Однородность предметов предполагает сходство марки, модели, формы, размера, цвета, степени изношенности.

Предъявление для опознания предметов – вид данного следственного действия, в процессе которого для опознания предъявляются животные, которые должны быть одного размера, внешне похожие, одного вида, масти, пола, возраста, количеством не менее трех.

Труп животного предъявляется в единственном числе.

Предъявление для опознания уникальных объектов – вид данного следственного действия, специфика которого состоит в том, что предъявляемый для опознания объект обладает уникальностью (произведения искусства, редкие животные и пр.), в связи с чем предъявляется для опознания в единственном числе.

Предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, – особый вид данного следственного действия, проводимый в целях обеспечения безопасности опознающего.

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Тактика проверки показаний на месте – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данного следственного действия.

Проверка показаний на месте – следственное действие, направленное на выявление подлинной осведомленности ранее допрошенного лица о происшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах. Оно проводится путем показа допрошенным лицом конкретного места и находящихся на нем объектов, связанных с расследуемым событием, дачи при пояснении произошедшего события дополнительных показаний, воспроизведения своих действий и действий других лиц при необходимости на указанном месте, путях подхода к нему и ухода.

Задачи проверки показаний на месте – комплекс задач по проверке имеющейся и полученной новой доказательственной информации, в том числе обнаружение места происшествия, ранее неизвестного следователю; установление маршрута проникновения на место происшествия (покидания места происшествия); обнаружение новых следов и вещественных доказательств; выяснение степени осведомленности допрошенного; разоблачение самоговора; установление новых эпизодов преступления.

Следственные ситуации, разрешаемые путем проведения проверки показаний на месте, – положения, складывающиеся на определенный момент расследования, заключающиеся в том, что допрошенный затрудняется подробно рассказать об обстановке на месте преступления, нахождении там каких-либо объектов, о путях движения к нему или от него, но в состоянии указать на все это при непосредственном выходе на место; необходимо проверить или уточнить применительно к обстановке на месте способ или последовательность действий допрошенного лица; имеются противоречия в показаниях нескольких лиц по поводу одних и тех же обстоятельств, касающихся определенного места, пути движения к нему и пр.

Участники проверки показаний на месте – лица, участвующие в проведении данного следственного действия. Выделяются обязательные участники проверки показаний на месте – лица, участие которых в императивном порядке предусмотрено нормами уголовно-процессуального закона (следователь, понятые, лицо, чьи показания проверяются), и факультативные – лица, привлекаемые следователем к участию в данном следственном действии (оперативный работник, специалисты, педагог, переводчик, защитник, представитель администрации).

Подготовка к проведению проверки показаний на месте – начальный этап проведения этого следственного действия, осуществляемый следователем, включающий в себя анализ и оценку следственной ситуации, требующей проведения данного следственного действия, формулирование целей и задач проверки показаний на месте; предварительный допрос лица, показания которого надо проверить; выяснение истинных мотивов согласия подозреваемого или обвиняемого на участие в следственном действии; предварительное ознакомление с местом проверки показаний; составление плана; определение наиболее благоприятного времени проведения следственного действия; определение мер обеспечения безопасности участников следственного действия; подготовка технических средств, транспорта и средств связи; обеспечение участия необходимых специалистов; подбор понятых; инструктаж участников следственного действия.

Тактические приемы проверки показаний на месте – наиболее рациональные, целесообразные и эффективные способы действий следователя в ходе данного следственного действия. В числе таких приемов криминалистической наукой называются следующие: необходимость получения добровольного согласия лица, показания которого решено проверить, на участие в проверке; предоставление лицу, показания которого проверяются, необходимой самостоятельности и инициативы при проведении проверки; сочетание в ходе проверки показаний на месте показа, рассказа и демонстрации действий проверяемого лица; сравнение следователем показаний проверяемого лица с обстановкой конкретного места и ранее собранными по делу доказательствами; наблюдение в ходе следственного действия за поведением лица, чьи показания проверяются; проведение на месте необходимых поисковых действий с целью обнаружения материальных следов преступления.

Обеспечение самостоятельности и инициативы лица, чьи показания проверяются, – тактический прием проведения проверки показаний на месте, согласно которому в процессе всего следственного действия ни следователь, ни иные его участники не должны вмешиваться и корректировать показания проверяемого, делать словесные или иные подсказки относительно маршрута следования, расположения объектов и т.п., следовать впереди проверяемого, а при следовании на автомашине водитель обязан вы-

полнять указания проверяемого о направлении движения (соблюдая правила дорожного движения).

Наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются, – тактический прием проведения проверки показаний на месте, в ходе реализации которого следователь либо оперативный сотрудник по его поручению осуществляет непрерывное наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются. Такое наблюдение позволяет судить об уверенности действий проверяемого, его эмоциональном состоянии, как в целом, так и в разные моменты проверки, фактах, повлиявших на изменение эмоционального состояния лица. Полученные в ходе такого наблюдения данные помогают объективно оценить достоверность полученных результатов, предотвратить возможные попытки побега или нападения, уничтожения следов преступления.

ТАКТИКА КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Тактика контроля и записи переговоров – раздел криминалистической тактики, изучающий тактические особенности и разрабатывающий на основе такого изучения тактические рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению данного следственного действия.

Контроль и запись переговоров – следственное действие, проводимое при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого (обвиняемого) и других лиц могут содержать сведения, имеющие важное значение для расследования уголовного дела и состоящее в получении ауди- информации на технических носителях (фонограмм, имеющих технический уровень, обеспечивающий возможность как опознания, так и производства фоноскопических экспертиз) с последующим их осмотром, прослушиванием и приобщением к материалам дел.

Контроль телефонных и иных переговоров – прослушивание и запись переговоров (путем использования любых средств коммуникации), осмотр и прослушивание фонограмм.

Цели проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров – получение сведений, имеющих значение для дела, фиксация факта преступных действий, отслеживание иной информации, имеющей значение для дела, которая может быть выявлена в процессе записи разговора.

Телефонные переговоры - переговоры между двумя и более абонентами, ведущиеся с использованием городской, междугородней, международной проводной телефонной связи, радиорелейной связи, высокочастотной связи, радиотелефонной (сотовой) и спутниковой связи.

Иные переговоры – переговоры между двумя и более абонентами, ведущиеся с использованием систем голосовой почты, конференц-связи, видеотелефонии и пр.

Контроль переговоров – осуществляемое с соблюдением необходимой процессуальной процедуры прослушивание телефонных и иных переговоров интересующих следствие лиц путем подключения к переговорным устройствам либо системам городской, междугородней, международной проводной телефонной, радиорелейной, высокочастотной, радиотелефонной (сотовой), спутниковой и иным видам связи в целях получения доказательственной и иной криминалистически значимой информации по делу.

Запись переговоров – фиксация прослушиваемых телефонных и иных переговоров на технические носители в установленном законом процессуальном порядке.

Подготовка к осуществлению контроля и записи переговоров – начальный этап проведения этого следственного действия, осуществляемый следователем, включающий в себя анализ и оценку следственной ситуации, требующей проведения данного следственного действия; подбор и изучение материалов уголовного дела, анализ сведений о лице, в отношении которого предполагается контроль и запись переговоров; определение цели и конкретных задач данного следственного действия; определение даты, места, временного периода проведения; дача поручений о подготовке необходимых технических средств; решение вопроса о круге участников следственного действия и определение органа, которому будет поручено техническое осуществление контроля и записи переговоров; вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров; получение согласия прокурора на проведение данного следственного действия; получение судебного решения.

Фонограмма телефонных или иных переговоров - полученная в результате фиксации прослушиваемых телефонных и иных переговоров на технический носитель запись таких переговоров. Передается следователю (может быть им истребована в любое время) в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи переговоров, краткие характеристики использованных при этом технических средств. В полном объеме приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе и в судебном заседании.

Обстоятельства, фиксируемые при осмотре и прослушивании фонограммы, – данные, отражаемые в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы, в частности, вид и целостность упаковки; наличие и содержание пояснительных надписей; наличие текста оттисков печатей и штампов; подписи должностных лиц и специалистов; вид оборудования, используемого для воспроизведения фонограммы; тип носителя информации, его внешний вид, форма, размеры, индивидуализирующие признаки, в том числе заводской номер; показания измерительных систем объема записи и ее уровня; тип использования при прослушивании программного обеспечения; дословно изложенная часть фонограммы, которая имеет отношение к данному уголовному делу.

Специфические способы противодействия проведению контроля и записи телефонных и иных переговоров – комплекс действий преступников либо связанных с ними лиц, направленных на создание препятствий проведению данного следственного действия: умышленное искажение голоса; создание помех за счет виброакустического и иных видов и форм зашумления; применение различных устройств, включаемых между телефонной трубкой и телефонным аппаратом, обеспечивающих анонимность переговоров путем цифровой обработки речевого сигнала; применение телефонных анализаторов, осуществляющих круглосуточное тестирование телефонных систем и создающих помехи при попытках прослушивания или снятия информации; приведение звукозаписывающей аппаратуры в неисправное состояние с помощью короткого замыкания в линии электросвязи; использование шифраторов речевых сообщений; зашифровку сигналов, передающихся по телефонным линиям; использование средств обнаружения подключения к телефонной линии и специальных приборов защиты телефона от высокочастотного зондирования и индуктивного съема речевой информации с телефонной линии.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Организация и тактика розыскной деятельности следователя – раздел криминалистической тактики, изучающий организационные и тактические особенности данного направления следственной деятельности и разрабатывающий на основе такого изучения рекомендации по наиболее рациональному и эффективному проведению этой работы.

Розыскная деятельность следователя – комплекс следственных и иных процессуальных действий, организационных мероприятий, проводимых следователем, направленных на установление местонахождения лиц, заподозренных, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, потерпевших, свидетелей, трупов и их частей, орудий преступления, похищенного имущества и других объектов, имеющих значение для дела.

Объекты розыска – объекты, признаки которых известны следователю (установлены следователем) в объеме достаточном для осуществления (объявления) розыска. В числе таких объектов живые лица (заподозренные, подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели); трупы и их части; животные и их трупы; вещественные доказательства; транспортные средства; имущество или иные ценности; личные и иные документы, не являющиеся вещественными доказательствами.

Розыскная информация – доказательственная и иная криминалистически значимая информация о местонахождении интересующих следствие объектов или иные сведения, способствующие осуществлению розыскной деятельности. Криминалистическая наука выделяет ряд закономерностей возникновения розыскной информации. Так, розыскная деятельность следователя основывается на свойстве отображаемости в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет индивидуализировать их; свойстве повторяемости поведения разыскиваемых обвиняемых и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты, что позволяет прогнозировать их поступки; зависимости поведения разыскиваемых лиц от условий, в которых они находятся; обусловленности выбора способов укрытия объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональными навыками и психологическими свойствами; взаимосвязи способов укрытия разыскиваемых объектов и следов применения этих способов; зависимости поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, а также принадлежности обвиняемого к определенной возрастной группе или преступной среде.

Закономерности собирания, исследования и использования розыскной информации – наличие принципиальной возможности обнаружения информации розыскного характера и ее использования для достижения целей расследования по уголовному делу; собирание, исследование и использование информации розыскного характера на основе криминалистических рекомендаций; собирание, исследование и использование информации розыскного характера путем применения технико-криминалистических средств и методов.

Розыскная версия - обоснованное предположение о местонахождении любых известных следователю объектов, имеющих значение для дела.

Требования к организации и осуществлению розыскной деятельности – определенные криминалистической наукой и практикой критерии, с учетом которых дол-

жен действовать следователь, осуществляя розыскную работу. В их числе оперативность, то есть быстрота и непрерывность розыска, активность субъектов розыска, комплексность привлекаемых сил и средств; тактическая обоснованность розыска, заключающаяся в учете складывающихся следственных ситуаций, определении круга и последовательности розыскных мероприятий и проводимых в розыскных целях следственных действий, выборе момента их осуществления и прогнозировании ожидаемых результатов; логическая обоснованность розыска, заключающаяся в непротиворечивости планируемых мер, последовательности плана розыска, обоснованности розыскных версий, принимаемых в процессе розыска решений, анализе действий противостоящей стороны; согласованность между розыскной деятельностью следователя и оперативно-розыскной деятельностью органов дознания.

Розыскная тактическая операция – комплекс спланированных следователем и осуществляемых им или органами дознания по его поручению следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, цели которых – создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке, мешающих ему свободно передвигаться, отыскивать убежища и длительное время скрываться в них и способствующих появлению обвиняемого в местах вероятного нахождения или обнаружения; создание ситуации, вынуждающей скрывающегося посетить то или иное место, где ведут наблюдение работники милиции; введение в заблуждение разыскиваемого относительно розыскной ситуации; склонение обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у него авторитетом; установление каналов связей и мест возможного нахождения разыскиваемого, а также членов его семьи. Неоднократное проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый; использование помощи соучастников обвиняемого для возможного обнаружения и задержания разыскиваемого лица.

Масштаб розыска – территория одного или нескольких государств, на которых осуществляется розыск обвиняемого. По данному признаку розыск подразделяется на местный (осуществляемый в пределах одного региона республики), республиканский (осуществляемый на всей территории республики) и международный (осуществляемый на территории различных государств, на основе заключенных международных соглашений).

Розыскная ориентировка – комплекс сведений (системных данных) о разыскиваемом объекте, согласованных и обработанных следователем на основе криминалистических принципов работы с информацией, передаваемых в целях организации его розыска в различные подразделения органов внутренних дел, иные правоохранительные органы и распространяемых среди населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко, И.Л. Организационно-тактические основы расследования преступлений и тенденции их развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Авраменко; Моск. гос. ун-т. – М., 1991. – 22 с.
2. Алепин, Ю.П. Восприятие времени в тактике следственных и судебных действий / Ю.П. Алепин. – Одесса, 1986.
3. Андреев, А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза / А.Г. Андреев, Н.Ю. Жигалов. – Волгоград: Изд-во Волгоград. академии МВД РФ, 2003.
4. Баев, О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 1984.
5. Баев, О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 1977.
6. Баев, О.Я. Содержание и формы криминалистической тактики / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 1975.
7. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 1995. – 224 с.
8. Бахин, В.П. Допрос на предварительном следствии / В.П. Бахин, М. Когамов, Н. Карпов. – Алматы, 1999.
9. Бахин, В.П. Криминалистическая методика: лекция / В.П. Бахин. – Киев, 1999.
10. Бахин, В.П. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций / В.П. Бахин, П.Д. Биленчук, В.С. Кузьмичев. – Киев, 1991 с. 59, 2
11. Бахин, В.П. Понятие, сущность и содержание криминалистической тактики / В.П. Бахин. – Симферополь, 1999.
12. Башкирский А.И. Психология обыска: лекция / А.И. Башкирский. – Челябинск, 1999.
13. Белкин, А.Р. Теория доказывания: теоретические и оперативно-розыскные аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2000. – 36 с.
14. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 342 с.
15. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М., 1997.
16. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. / Р.С. Белкин. – М., 1997.
17. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики / Р.С. Белкин. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.
18. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики/ Р.С. Белкин. – Волгоград, 1993.
19. Белкин, Р.С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. – М., 1997.
20. Божкова, Н.Р. Следственная (криминалистическая) тактика / Н.Р. Божкова, В.Г. Власенко, В.И. Комиссаров. – Саратов, 1996.

21. Бурданова, В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений / докт. дис. / В.С. Бурданова; М., 1992. –
22. Бурданова, В.С. Следственные (криминалистические) ошибки / В.С. Бурданова // сб.: Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности. – Вып. 8. – СПб.:1996.
23. Быховский, И.Е. Допустимость тактических приемов при допросе / И.Е. Быховский. – Волгоград, 1989.
24. Васильев Ф.Н. Тактика отдельных следственных действий / Ф.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1991.
25. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976.
26. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1981.
27. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий / под ред. И.М. Кожевникова. – М., 1995.
28. Владимирова, В.Ю. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств / В.Ю. Владимирова, Г.П. Лаврентюк. – СПб., 1997.
29. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. В 4-х ч. / И.А. Возгрин. – СПб.: С.-Петербург. ЮИ МВД РФ, 1992 – 1993.
30. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Т.С. Волчецкая; под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.
31. Волчецкая, Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1994.
32. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1999.
33. Воронин, С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.Э. Воронин. – Барнаул, 2001. – 403 с.
34. Гавло, В.К. Криминалистическая методика расследования преступлений (теоретические и методологические основы и функции криминалистической методики расследования преступлений): лекция / В.К. Гавло. – М., 1998.
35. Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М., 2003.
36. Гаврилин, Ю.В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений / Ю.В. Гаврилин. – М., 2004.
37. Гайдук, А.П. Тактика следственного осмотра и освидетельствования (по осмотру различных мест происшествий): учеб.-метод. пособие / А.П. Гайдук, В.В. Нетиков. – Белгород, 1997.
38. Галенок, В.А. Законы логического мышления в работе эксперта / В.А. Галенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – № 2 (8). – С. 105 – 109.

39. Гинзбург, А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / А.Я. Гинзбург. – М., 1996.
40. Головин, А.Ю. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений / А.Ю. Головин, Е.С. Дубоносов. – Тула, 2001.
41. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. – М., 2002.
42. Головин, А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений / А.Ю. Головин. – Тула, 2001.
43. Голографическая защита ценных бумаг и предметов: состояние и перспективы развития / В.М. Палий [и др.] // Криминалистика и судебная экспертиза: межведомственный, науч.-метод. сб. / М-во юстиции Украины. – Киев, 1997. – Вып. 48. – С. 105 – 108.
44. Гордон, Э.С. Осмотр места происшествия / Э.С. Гордон, С.П. Кравец. – Ижевск, 1993.
45. Грамович, Г.И. Система научно-технических средств предупреждения преступлений / Г.И. Грамович, И.А. Анищенко // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; отв. ред. Г.Н. Мухин. – Минск, 2005. – Вып. 2. – С. 279 – 283.
46. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. / Г. Гросс. – М., 2002. – 1045 с.
47. Грузевич, В.А. Комплексное изъятие следов при осмотре мест происшествий, связанных с хищениями из металлических хранилищ / В.А. Грузевич, Т.Ф. Лозинский. – М.: Центр информационного и науч.-метод. обеспечения кадровой политики, 1998.
48. Гуляев, В.Н. Обнаружение мест сокрытия наркотических средств, используемых преступниками / В.Н. Гуляев. – М., 1997.
49. Гусаков, А.Н. Следственная тактика (в вопросах и ответах) / А.Н. Гусаков, А.А. Филющенко. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1991.
50. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головко, Б.А. Филимонов. – М., 2001. – 480 с.
51. Дергай, Г.Б. Современные возможности судебной экспертизы и тактика получения образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие / Г.Б. Дергай, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск, 2005. – 103 с.
52. Джуманбетова, А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник – жертва»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Джуманбетова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2004. – 25 с.
53. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Ю.В. Корневский [и др.]; под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – 271 с.
54. Долгинов, С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений / С.Д. Долгинов. – М., 1997.
55. Драпкин, Л.Я. Организационные и тактические основы поисковой деятельности в расследовании преступлений / Л.Я. Драпкин, Г.А. Кокурин. – Екатеринбург, 1997.
56. Драпкин, Л.Я. Тактика отдельных следственных действий / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин. – Екатеринбург, 1994.
57. Дубинский, А.Я. Организация и деятельность следственно-оперативной группы / А.Я. Дубинский, Ю.И. Шостак. – Киев, 1981.

58. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979.
59. Егоров, В.А. Математические методы криминалистических исследований: учеб. пособие / В.А. Егоров, И.Ю. Харламова. – Саратов, 1997.
60. Еникеев, М.И. Психология допроса / М.И. Еникеев, Э.А. Чёрных. – М., 1994.
61. Еникеев, М.И. Психология обыска и выемки / М.И. Еникеев, Э.А. Чёрный. – М., 1994.
62. Еникеев, М.И. Психология осмотра места происшествия / М.И. Еникеев, Э.А. Чёрных. – М., 1994.
63. Жбанков, В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур: лекция / В.А. Жбанков. – М.: МИ МВД РФ, 1995.
64. Жбанков, В.А. Получение образцов для сравнительного исследования / В.А. Жбанков. – М., 1992.
65. Жукова, Н.И. Производство следственного эксперимента / Н.И. Жукова, А.Н. Жуков. – Саратов, 1989.
66. Журавлев, С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Ю. Журавлев; Нижегород. высш. шк. МВД России. – Н. Новгород, 1992. – 18 с.
67. Закатов, А.А. Криминалистическое учение о розыске / А.А. Закатов. – Волгоград, 1988.
68. Закатов, А.А. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / А.А. Закатов, С.И. Цветков. – М., 1996.
69. Замылин, Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие / Е.И. Замылин. – Волгоград, 1998.
70. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский. – Ростов-на-Дону, 1989.
71. Зорин, Г.А. Криминалистическая концепция построения и реализации интегративно-модульной тактики / Г.А. Зорин // Социально-гуманитарные науки и устойчивое развитие белорусского общества: материалы междунар. науч. конф., Минск, 9 дек. 2005 г. / Белорус, ин-т правоведения. – Минск, 2005. – С. 21 – 22.
72. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск, 2000. – С. 593.
73. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. / Г.А. Зорин. – Гродно, 1994. – 212 с.
74. Зорин, Г.А. Криминалистический риск / Г.А. Зорин. – Минск, 1990.
75. Зорин, Г.А. Психологический контакт при производстве допроса / Г.А. Зорин. – Гродно, 1986.
76. Зорин, Г.А. Разработка и использование тактических ключей-стимуляторов при расследовании преступлений / Г.А. Зорин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь; отв. ред. Г.Н. Мухин. – Минск, 2006. – Вып. 4. – С. 104 – 107.
77. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск, 1987.
78. Ищенко, П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П.П. Ищенко. – М., 1994.
79. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях: практ. пособие / П.П. Ищенко. – М., 1990.

80. Кириченко, А.А. Проблемы судебной одорологии: монография / А.А. Кириченко. – Харьков, 1997. – 280 с.
81. Колтовой, Н.А. Компьютерные технологии в экспертизе и криминалистике / Н.А. Колтовой // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 19-20 июня 2002 г. – Харьков, 2002. – Вып. 2. – С. 83 – 88.
82. Коновалов, С.И. Осмотр мест происшествий, связанных с преступлениями, совершенными с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: учеб. пособие / С.И. Коновалов, Л.И. Полтавцева. – Ростов-на Дону, 1998.
83. Коновалова, В.Е. Криминалистическая тактика: теории и тенденции / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. – Харьков, 1997.
84. Копылов, И.А. Следственная ситуация и тактическое решение / И.А. Копылов. – Волгоград, 1988.
85. Коршунова, О.Н. Отождествление личности по голосу и речи на предварительном следствии / О.Н. Коршунова. – СПб, 1995.
86. Красник, В.С. Тактико-психологические основы допроса: лекция / В.С. Красник. – Челябинск, 1998.
87. Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И.Т. Кривошеин. – Томск: Изд-во Томск. ун-т, 2001.
88. Криминалистика / под ред. А.В. Дулова. – Минск.: Экоперспектива, 1998.
89. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997.
90. Криминалистика / под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М., 1999.
91. Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло. – СПб, 2001.
92. Криминалистика: учеб. / В.В. Агафонов [и др.]. – М.: Спарк, 2004.
93. Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 781 с.
94. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000.
95. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под общ. ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма-Инфра-М, 2004.
96. Криминалистика: учеб. для вузов/ под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996.
97. Криминалистика: учеб. для студентов вузов / Л.Н. Викторова [и др.]; под ред. Ищенко Е.П.; Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юристъ, 2000.
98. Криминалистика: учеб. по спец. "Юриспруденция"/ под ред. Н.П. Яблокова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000.
99. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 997 с.
100. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М., 1994.
101. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций / В.П. Бахин [и др.]. – Киев, 1991.
102. Кузнецов, А.А. Тактика обыска в жилых помещениях: лекция / А.А. Кузнецов. – Омск, 1997.
103. Кузнецов, П.С. Криминалистическое описание предметов / П.С. Кузнецов, И.О. Макушин. – Екатеринбург, 1998.

104. Кулагин, Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации / Н.И. Кулагин, Н.И. Порубов. – Минск, 1977.
105. Курапка, В. О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях / В. Курапка, Г. Малейски, С. Матулене // Вестн. криминалистики. – М., 2005. – Вып. 2 (14). – С. 17 – 22.
106. Курс криминалистики / под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Выш. шк., 2000.
107. Лавров, В.П. Расследование преступлений по горячим следам / В.П. Лавров, В.Е. Сидоров. – М., 1989.
108. Лаврухина, Ю.С. Криминалистические основы следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.С. Лаврухина; ФГОУ высш. проф. образования «Сарат. гос. акад. права». – Саратов, 2007. – 22 с.
109. Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Л. Ландау; Калининград. гос. ун-т. – Калининград, 2002. – 20 с.
110. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие / А.М. Ларин. – М., 1996. – 192 с.
111. Леви, А.А. Обыск: справ. следователя / А.А. Леви, А.И. Михайлов. – М.: Юридическая литература, 1983.
112. Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. – М., 1997.
113. Лузгин И.И. О некоторых аспектах технико-криминалистического обеспечения деятельности экспертов-криминалистов на основе современных технологий / И.И. Лузгин // Кримінальна політика : історія, сучасність, перспективи. Чверті юридичні читання: зб. наукових статей за матеріалами міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів, (ОНУ ім. І.І. Мечникова, кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики, 23 травня 2008 р.) / М-во освіти і науки України; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова; уклад.: Е.Л. Стрельцов, І.С. Доброход; за заг. ред. Е.Л. Стрельцова. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 123 – 125.
114. Лузгин, И.И. К вопросу о профессиональном образовании и культуре образования / И.И. Лузгин // Реализация в вузах образовательных стандартов нового поколения: материалы науч.-практ. конф., Новополюцк, 5-6 февраля 2008 г. / Полоц. гос. ун-т; отв. за вып. Ю.П. Голубев. – Новополюцк: ПГУ, 2008. – С.227 – 230.
115. Лузгин, И.И. К вопросу о создании и использовании автоматизированных идентификационно-поисковых систем на принципах полибиометрической идентификации в технико-криминалистическом обеспечении правоохранительной деятельности на основе современных технологий / И.И. Лузгин // Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны личности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Новгород. гос. ун-т им. Я. Мудрого; отв. ред. А.В. Гусев. – Великий Новгород, 2008. – С. 116 – 120.
116. Лузгин, И.И. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение». В 5 ч. Ч. 1. Науковедческие и теоретические основы / И. И. Лузгин. – Новополюцк : ПГУ, 2009. – 384 с.
117. Лузгин, И.И. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение». В 5 ч. Ч. 4. Криминалистическая методика расследова-

- ния и предупреждения отдельных видов и групп преступлений. В 2 кн. Кн. 2 / И. И. Лузгин. – Новополоцк : ПГУ, 2009.
118. Лузгин, И.И. Криминалистические аспекты билинга технических средств сотовой связи / И.И. Лузгин // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические аспекты устойчивого развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 21 марта 2008 г.: в 2 т. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – Т. 1. – С. 116 – 117.
119. Лузгин, И.И. Криминалистические аспекты формирования условий обеспечения эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере экономики / И.И. Лузгин // Основные направления экономической безопасности государств – участников Договора о создании Союзного государства: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 нояб. 2008 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – С. 102 – 105.
120. Лузгин, И.И. Криминалистические технологии как элементы факторных систем стабильности развития Европы. / И.И. Лузгин // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 2. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – С. 243 – 245
121. Лузгин, И.И. Методы познания как технологии криминалистических систем / И.И. Лузгин // Проблемы и перспективы развития современных правовых систем: сб. статей и тез. IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и соискателей 24-25 апреля 2008 г., Новгор. гос. ун-т им. Я. Мудрого / отв. ред. А.В. Гусев. – М.: Изд. группа «Юрист», 2008. – С. 517 – 519.
122. Лузгин, И.И. Моделирование и реконструкция в технологических решениях криминалистических задач / И.И. Лузгин // Вестн. Полоцк, гос. ун-та. – 2008. – № 4. Серия D. – С. 182 —186.
123. Лузгин, И.И. О некоторых аспектах практической реализации вопроса дифференциации и интеграции использования специальных знаний в условиях применения современных криминалистических технологий / И.И. Лузгин // Кримінальна політика: історія, сучасність, перспективи. П'яті юрид. читання: зб. наук. статей за матеріалами міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів (ОНУ ім. І.І. Мечникова, каф. кримінального права, кримінального процесу і криміналістики, 21 листопада 2008 р.) / М-во освіти і науки України; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова; уклад.: Е.Л. Стрельцов, І.С. Доброход; за заг. ред. Е.Л. Стрельцова. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 311 – 314.
124. Лузгин, И.И. Проблемы взаимодействия со специалистами в ходе предварительного расследования / И.И. Лузгин // Развитие прикладных исследований в праве и экономике на основе институциональной теории: сб. материалов IX Респ. науч.-практ. конф., Брест, 15 мая 2008 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: В.В. Лосев (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2008. – С. 102 – 103.
125. Лузгин, И.И. Профессиональная пригодность, как теория самореализации личности / И.И. Лузгин // Реализация в вузах образовательных стандартов нового поколения:

- материалы науч.-практ. конф., Новополоцк, 5-6 февр. 2008 г. / Полоц. гос. ун-т; отв. за вып. Ю.П. Голубев. – Новополоцк, 2008. – С. 224 – 227;
126. Лузгин, И.И. Системное сетевое моделирование в технико-криминалистическом обеспечении решения криминалистических задач / И.И. Лузгин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин. – Минск, 2008. – Вып. 6. – С. 166 – 172.
127. Лузгин, И.И. Современные аспекты технологических решений криминалистических задач / И.И. Лузгин // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – № 1(15). – С. 155 – 158.
128. Лузгин, И.И. Техничко-криминалистическое обеспечение в способах и методах решений как отражение целостности уровневых задач / И.И. Лузгин // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2009. – С. 81 – 82.
129. Лузгин, И.И. Техничко-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности на основе современных технологий / И.И. Лузгин // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 24 янв. 2007 г. / М-во внутрен. дел. Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – С. 48 – 50.
130. Лузгин, И.И. Элементы комплекса автоматизированной системы раскрытия и расследования преступлений / И.И. Лузгин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 150 – 153.
131. Лузгин, И.И. Элементы криминалистической характеристики хищений мобильных телефонов как основа совершенствования методики расследования / Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф. порф.-преп. состава, аспирантов и студентов. Минск, 25 апр. 2008 г. / ред. кол. Сокол С.Ф.[и др.]. – Минск, 2008. – С. 111 – 113.
132. Лысов, Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Лысов. – М., 1995. – 50 с.
133. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М.: Юридическая литература, 1980.
134. Марочкин, Н.А. Тактические операции в теории криминалистики и в практике расследования посягательств на имущество граждан: учеб.-метод. пособие / Н.А. Марочкин, В.Я. Решетников. – Саратов, 2001. – 88 с.
135. Марочкин, Н.А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике: учеб. пособие / Н.А. Марочкин. – Саратов, 1999. – 32 с.
136. Медведев, С.И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений / С.И. Медведев. – Волгоград, 1973.
137. Миронова, Е.А. Поведение преступника: криминалистические и процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Миронова. – М., 1997. – 240 с.

138. Моисеева, Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека: монография / Т.Ф. Моисеева. – М., 2000. – 224 с.
139. Молекулярно-биологические и физико-химические методы идентификации биологических объектов и материалов различного происхождения: материалы III респ. науч.-практ. конф., Минск, 14-15 окт. 2004 г. / Респ. ин-т высш. шк.; редкол.: В.А. Костюк [и др.]. – Минск, 2004. – 169 с.
140. Мухин, Г.Н. Обеспечение доказательственного значения цифровых технологий при проведении следственных действий / Г.Н. Мухин // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1 (9). – С. 184 – 186.
141. Мухин, Г.Н. Тактическая операция «криминалистическая оценка психического состояния подследственного» / Г.Н. Мухин // Вестн. криминалистики. – 2004. – Вып. 3 (11). – С. 4 – 12.
142. Мытник, П.В. Следственные действия: учеб. пособие / П.В. Мытник; под науч. ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2005. – 111 с.
143. Новиков, В.В. Криминалистическое сопровождение оценки доказательств / В.В. Новиков // Вестн. криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 25 – 33.
144. Новиков, С.И. Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных происшествий / С.И. Новиков, Ш.Ш. Ярамышьян. – Киев, 1986.
145. Облаков, А.Ф. Организация и тактика осмотра места происшествия / А.Ф. Облаков, А.Т. Тимербаев. – Хабаровск, 1992.
146. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М., 1997. – 336 с.
147. Образцы постановлений о назначений судебных экспертиз. Под ред. А.Г. Филиппова. – М., 1994.
148. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия / В.А. Ледащев [и др.]. – Волгоград, 1980.
149. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Мн.: НИИПКК и СЭ, 1995. – 364 с.
150. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. (Метод. пособие для экспертов, следователей и судей). – М., 1997.
151. Особенности исследования некоторых объектов традиционной криминалистической экспертизы: учеб. пособие / под ред. В.А. Снеткова. – М., 1993.
152. Пахомов, А.В. Криминалистика: конспект лекций / А.В. Пахомов. – М, 2001.
153. Первушин, В.М. Осмотр места происшествия по делам о кражах из культовых зданий / В.М. Первушин, С.П. Щерба, В.А. Волынский. – М., 1995.
154. Питерцев, С.К. Тактические приемы допроса / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб, 1994.
155. Порубов, А.Н. Тактико-прикладные аспекты преодоления лжи на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Порубов; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – 17 с.
156. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 1973. – 368 с.
157. Порубов, Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов.; под ред. Н.И. Порубова.; Минск.: Выш. шк., 2007. – 575 с.

158. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 1978. – 176 с.
159. Порубов, Н.И. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах: лекция / Н.И. Порубов. – Минск, 1985.
160. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – М., 1998.
161. Поташник, Д.П. Криминалистическая тактика / Поташник Д.П. – М., 1998.
162. Расследование отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. О.Я. Баева и А.Г. Филиппова. – М., 1994.
163. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб.-практ. пособие / Е.Н. Асташкина [и др.]. – М., 2003. – 112 с.
164. Робозеров, В.Ф. Установление лиц, совершивших преступления в условиях неочевидности / В.Ф. Робозеров. – Л.: Изд-во Ин-та усовершенствования следственных работников, 1991.
165. Розенталь, М.Я. Проверка показаний на месте с использованием звуко-и видеозаписи: учеб.-метод. пособие / М.Я. Розенталь. – М., 1994.
166. Российская Е.Р Криминалистика. М., 1999. 209 у Гали
167. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Право и закон, 1996.
168. Рубцов, И.И. Криминалистическая характеристика преступлений: генезис, понятие, проблемы: монография / И.И. Рубцов; под ред. И.А. Возгина; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2002. – 173 с.
169. Руководство для следователей / О.Я. Баев [и др.]; под ред.: Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 1997. – 732 с.
170. Саркисян, Б.А. Особенности осмотра трупа на месте происшествия (обнаружения) при повешении и удушении петлей / Б.А. Саркисян. – Рязань, 1997.
171. Сидоров, В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика / В.Е. Сидоров. – М.: Российское право, 1992.
172. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. – М., 1994.
173. Следственные действия / под ред. В.А. Образцова. – М., 1999.
174. Сулимов, К.Т. Кинологическая идентификация индивидуума по обонятельным сигналам: автореф. дис. ... канд. биолог, наук: 03.00.13 / К.Т. Сулимов; РАН, ИПЭиЭ. – М., 1995. – 146 с.
175. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации / М.И. Абдулаев [и др.]. – Баку, 1993.
176. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2002. – 4565 с.
177. Топорков, А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработка и внедрение новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Топорков; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 46 с.
178. Трухачев, В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации / В.В. Трухачев. – Воронеж, 2000. – 228 с.

179. Тыщенко П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса): учеб. пособие / П.П. Тыщенко. – М., 1998.
180. Удалова, А.Д. Тактико-психологические основы предъявления для опознания и достоверность его результатов / А.Д. Удалова. – Киев, 1992.
181. Федоров, Г.В. Проблема развития криминалистической одорологии / Г.В. Федоров // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; отв. ред. Г.Н. Мухин. – Минск, 2006. – Вып. 4. – С. 3 – 19.
182. Федоров, Г.В. Следственные действия: понятие, система, классификация / Г.В. Федоров // Суд. весн. – 1997. – № 3. – С. 59 – 60.
183. Фирсов, Е.П. Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве / Е.П. Фирсов. – Саратов, 1995.
184. Центров, Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е. Центров. – М.: Изд-во МГУ, 1988.
185. Чистова, Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия / Л.Е. Чистова. – М., 1998.
186. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981.
187. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации: учебн. пособие для студентов юрид. Вузов / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с. – (Право – наглядно и доступно).
188. Эксархопуло, А.А. О возможности использования знаний специалистов при оценке доказательств по уголовным делам / А.А. Эксархопуло // Теория и практика криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: сб. – СПб., 2000.
189. Эксархопуло, А.А. Оценка заключения эксперта как область специальных познаний: тез. докл. / А.А. Эксархопуло. – Л., 1992.
190. Эксархопуло, А.А. Оценка качества расследования преступлений / А.А. Эксархопуло // Криминалистический семинар. – Вып. 3 – СПб., 2000.
191. Эксархопуло, А.А. Состав и пределы изучения технических средств в криминалистике: тез. докл. / А.А. Эксархопуло. // В сб.: Безопасность: Специализированный каталог «Граница – 2000», «Кримтехника – 2000». Материалы II науч.-практ. криминалистической конф. – М., 2000.
192. Яблоков, Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. – М., 2003.
193. Якушин, С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин. – Казань, 1983.
194. Яскевич, А.В. Дискуссионные моменты криминалистической теории преступления / А.В. Яскевич, И.Н. Лазуко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2 (10) – С. 114 – 119.
195. Яскевич, А.В. Соотношение между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями / А.В. Яскевич // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2003. – Вып. 1. – С. 154 – 155.
196. Brisbinjr, I.L. Testing the individual odour theory of canine olfaction / I.L. Brisbinjr, S.N. Austand // Animal Behaviors. – 1991. – № 42. – P. 63 – 69.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ИНФОРМАЦИЯ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К ПОРЯДКУ
ОФОРМЛЕНИЯ ПРОТОКОЛОВ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ И
ПРИЛОЖЕНИЙ К НИМ ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЛЕДУЕМЫХ ДЕЛ

Методические рекомендации по правилам фотосъемки

Ориентирующий фотоснимок к фототаблице по осмотру места происшествия должен включать в свои границы все место происшествия с ориентирами окружающей обстановки и особенностями рельефа местности (прилегающая территория, строения, подходы и подъездные пути). Ориентирующая съемка может быть произведена как обычным способом, так и с использованием методов панорамной съемки (линейной или круговой, секторной). Техника изготовления панорамы сводится к следующему: каждый последующий кадр должен несколько (на 10 – 15 %) перекрывать предыдущий; фотоснимки размещаются в последовательности, соответствующей произведенной съемке. Фотоснимки монтируются в виде электронной фотопанорамы лицом, осуществляющим фотосъемку непосредственно при помощи фотоаппарата (если он имеет соответствующую функцию) либо при помощи одной из прикладных программ на ПЭВМ, записываются на один из физических носителей информации, после чего распечатываются на сублимационном или лазерном принтере. Оформление фототаблицы предполагает соблюдение всех технических и процессуальных требований к ней. В случае использования традиционной фотографии, места стыковки фотоснимков склеиваются со стороны подложки лейкопластырем, клейкой лентой или полоской бумаги и опечатываются мастичными оттисками печати соответствующего подразделения, представитель которого осуществлял фотосъемку. Электронные копии файлов, содержащих фотоинформацию, должны быть функционально защищены (цифровая подпись) и храниться в установленном порядке, на основе реализации как процессуальных требований, так и соответствующих ведомственных инструкций.

Обзорный фотоснимок включает в свои границы общий вид обстановки места самого происшествия. Рекомендуется изготавливать несколько обзорных снимков, фотографируя обстановку места происшествия с разных точек. При проведении обзорной фотосъемки следы и предметы сопровождаются указателями в виде стрелок, формализованных надписей или номеров на специальных держателях, имеющих в соответствующих версиях и моделях унифицированных комплектов для осмотров мест происшествий.

Узловые фотоснимки фиксируют наиболее важные или информативные элементы места происшествия (объекты или их группы, с которыми, в основном, были связаны фиксируемые действия события). Узловых фотоснимков обычно изготавливают несколько в зависимости от обстановки места происшествия.

Детальные фотоснимки отображают изолированно от окружающей обстановки места происшествия отдельные детали (следы и предметы), имеющие значения вещественных доказательств. Детальная съемка выполняется масштабным способом. Фотографируемый объект на фотоснимке должен занимать всю площадь кадра. Размер каждого из изготовленных фотоснимков должен составлять не менее 10 × 12 см.

Фототаблица должна быть выполнена на стандартном формализованном бланке либо содержать соответствующие реквизиты и быть правильно технически и процессуально оформлена. Следует делать пояснительные надписи, в которых необходимо указывать: номер фототаблицы; краткое изложение фабулы дела; дату и место; под каждым из фотоснимков расшифровку содержания фотоизображения (что сфотографировано); кто производил фотосъемку и изготовил фототаблицу. Фототаблица заверяется подписью лица, ее изготовившего, а каждая из фотографий – скрепляется оттиском печати или штампа. В протоколе необходимо указать тип фотоаппарата и объектива, светочувствительность фотопленки (матрицы и ее тип), вид освещения, режимы фотосъемки, применение дополнительных устройств (светофильтры и т. д.), фамилию и должность лица, изготовившего фототаблицу.

Протокол места происшествия и схема нему должны реально соответствовать изображенному на фототаблице и содержать все необходимые технические и процессуальные реквизиты.

Методические рекомендации о порядке применения цифровых фотокамер при производстве следственных действий и мерах по обеспечению сохранности результатов использования цифровых технологий

Развитие современных цифровых технологий в области фиксации визуальной информации создало реальные предпосылки для их применения в различных отраслях криминалистики. Основой использования научно-технических цифровых средств является максимальное обеспечение сохранности первоначально зафиксированных фактических данных, полученных при проведении следственного действия, в том числе осмотра места происшествия. Указанное обстоятельство закреплено законодательно с необходимостью приложения к протоколу следственного действия фотонегативов и других предметов, примененных либо обнаруженных при производстве следственного действия (ч. 7 ст. 193 УПК). Обеспеченность в настоящее время экспертно-криминалистических подразделений республики цифровыми фотокамерами и конструктивные особенности последних делают актуальным вопрос соответствия использования цифровых технологий требованиям ч. 4, 7 ст. 193 УПК. Изучение ситуации показало, что основным элементом цифровой фотокамеры – флэш-карта; карта памяти (съёмное устройство для хранения информации) не может быть приобщена к материалам уголовного дела по техническим и экономическим соображениям, вследствие чего назрел вопрос разработки определенного механизма по устранению этой проблемы.

Таким образом, в целях единообразного подхода к вопросам применения цифровых фотокамер при производстве следственных действий, в том числе при осмотрах мест происшествий, ГЭКЦ Республики Беларусь и Главное управление предварительного расследования рекомендуют следующее:

1. Цифровая фотокамера применяется с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, что в соответствии с требованиями ст. 193 УПК отражается во вводной части протокола с указанием модели цифровой фотокамеры. Об этом уведомляются лица, участвующие в производстве следственного действия.
2. В описательной части протокола также отражается модель цифровой фотокамеры и, кроме того, тип флэш-карты и количества произведенных фотоснимков.
3. После производства следственного действия информация об участии в нем специалиста и использовании цифровой фотокамеры заносится в журнал «Осмотров

мест происшествий» или «Следственных действий» с присвоением записи регистрационного номера. Данные журналы хранятся в экспертно-криминалистическом подразделении.

4. Фотографические снимки, сохраненные в цифровой форме на флэш-карте, копируются с использованием ПЭВМ специалистом, производившим съемку, на компакт-диск однократной записи в предварительно созданную директорию в виде отдельных файлов графического формата. Каждой директории присваиваются индивидуальное имя, состоящее из указанных через пробел:

- даты проведения следственного действия (осмотра места происшествия);
- кода органа внутренних дел;
- регистрационного номера по учетному журналу.

Например: 021203_1_1150_ОМП (или СД).

На компакт-диске однократной памяти могут формироваться в цифровой форме фотоснимки нескольких следственных действий.

5. Компакт-диск с записью помещается в архив и хранится в экспертно-криминалистическом подразделении до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления, или определения о прекращении производства по уголовному делу, но не более 3-х лет. По требованию органа, ведущего уголовный процесс, компакт-диск с записью предоставляется для обозрения или демонстрации.

6. Результаты применения фотосъемки оформляются в виде фототаблицы и сопровождаются пояснительными надписями. Фототаблица распечатывается на лазерном принтере и подписывается специалистом, производившим фотографирование. В примечании к фототаблице указывается место хранения копий фотоснимков в виде файлов.

ПРИМЕРНЫЙ ОБРАЗЕЦ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Протокол осмотра помещения (законного владения, жилища)

г. Н-ск

«__» _____ 20__ года

Старший дознаватель ОД ОПР _____ ГОВД старший лейтенант милиции Волков С.П. на основании согласия собственника Седова С.Н. на проведение осмотра и с участием понятых:

1. Саева Олега Александровича, прож. г. Н-ск, ул. Лаура, д. 8, кв. 43;
 2. Усова Бориса Анатольевича, прож. г. Н-ск, ул. Дмитрова, д. 8, кв. 76,
- а также специалиста эксперта-криминалиста ЭКО Н-го ГОВД Яворова С.А. в присутствии Седова С.Н., прож. г. Н-ск, ул. Дзерумова, д. 9, кв. 33, с соблюдением требований статей 203 и 204 УПК Республики Беларусь произвел осмотр квартиры 33 дома 9 по ул. Дзерумова г. Н-ска.

Перед началом осмотра в соответствии с требованиями ст. 193 и 204 УПК Республики Беларусь, всем присутствующим разъяснено, что они вправе обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на все, что, по их мнению, может

способствовать выяснению обстоятельств уголовного дела, а так же делать замечания, подлежащие занесению в протокол.

Специалисту, кроме того, в соответствии с требованиями ст. 200 УПК Республики Беларусь разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 62 УПК Республики Беларусь, а так же ответственность, установленная ст. 133 УПК Республики Беларусь.

Одновременно в соответствии со ст. 193 УПК Республики Беларусь все присутствующие лица уведомлены о том, что в ходе осмотра будут применяться цифровая фотокамера "Olimpus Camedia C-300 ZOOM", фотообъектив "Olimpus Lens AF ZOOM 6.5 – 19.5 mm 1:2.8", флеш-карта "Olimpus M-16P 16MB", метрическая линейка, дактилоскопический порошок "Малахит", одноразовые медицинские перчатки.

Осмотр начат в 9 часов 15 минут и окончен в 12 часов 34 минуты. Осмотр проводился в светлое время суток при дневном освещении.

Осмотром установлено:

Осматриваемая однокомнатная квартира № 33 расположена на 2-м этаже кирпичного, трехэтажного, жилого дома № 9 по ул. Дзерумова в г. Н-ске во втором подъезде.

На момент осмотра входная дверь, ведущая в квартиру, открыта. Входная дверь деревянная, обита коричневым дерматином, оборудована одним врезным цилиндрическим замком. Замок находится в положении «открыто». Дверь, механизм замка и обвязка двери видимых повреждений не имеют.

В квартире слева направо от входной двери находятся вешалка металлическая напольная, скамейка, диван, холодильник, стул, шкаф, журнальный столик. Стены квартиры оклеены розовыми обоями, на полу лежит красный линолеум.

На журнальном столике находится электрическая плита, две керамические кружки, белая пластмассовая сахарница, На стене над журнальным столиком находится деревянная аптечка размером 35×43 см. Дверь аптечки на момент осмотра открыта.

Левее журнального столика находится платяной шкаф высотой 2м. Двери шкафа на момент осмотра открыты, на правой двери шкафа висит майка серого цвета, принадлежащая со слов участвующего при проведении осмотра Седова С.Н. неизвестно пропавшему Черутову Ю.Н.

На шкафу сложены полиэтиленовые пакеты и шапка типа ушанка.

Левее шкафа расположен стул деревянный, на спинке которого находится черный свитер и спортивные брюки, которые со слов участвующего при проведении осмотра Седова С.Н. принадлежат ему. За стулом находится окно, которое на момент осмотра завешано серыми шторами. Окно выходит в сторону дома 7 по ул. 87-я линия. На подоконнике находятся два журнала "Mans Hells".

Левее стула расположен холодильник, в котором находятся две неоткрытые консервы «Завтрак туриста», плавленый сырок «Дружба» и водка «Стольградная» в бутылке емкостью 0,5 литра. На холодильнике находится пустой деревянный ящик.

Левее холодильника находится диван, который сложен и застлан зеленым покрывалом.

В ходе осмотра на полу, стенах, мебели и одежде следов бурого цвета, похожих на кровь, а также следов поиска не обнаружено.

Со слов участвующего при проведении осмотра Седова С.Н. в осматриваемой квартире ____ ____ 20__ года находился его внучатый племянник Черумов Ю.Н., местонахождение которого в настоящий момент не известно. Черумов Ю.Н. в момент нахождения в квартире доставал из аптечки лекарство «Алкозельцерут».

При обработке поверхностей предметов в квартире дактилоскопическим порошком на двери аптечки в 10 см от верхней части и в 5 см от левого края на внешней поверхности выявлен след пальца руки, который при помощи клейкой ленты откопирован на отрезок белой плотной бумаги размером 23×18 мм. В следе отобразился центральный рисунок папиллярного узора завиткового типа. След пальца руки изымается, упаковывается в стандартный почтовый конверт, опечатывается печатью «для особых отметок» Н-го ГОВД. Конверт снабжается пояснительной надписью с подписями участников осмотра.

С правой двери платяного шкафа экспертом, использующим одноразовые резиновые перчатки, изымается серая майка Черумова Ю.Н., которая упаковывается в чистую стеклянную банку емкостью 3 литра. Банка опечатана печатью «для особых отметок» Н-го ГОВД и снабжается пояснительной биркой с подписями участников осмотра.

В ходе осмотра сделано шесть фотоснимков. Место обнаружения следа пальца руки обозначено цифрой «1», а место нахождения изъятой майки цифрой «2». Полностью следовая картина места происшествия обозначена на фототаблице и на схеме к протоколу осмотра.

Замечания и дополнения от участников осмотра не поступали.

Протокол прочитан, записан верно.

Поняты:

Саев О.А.

Усов Б.А.

Участник осмотра:

Седов С.Н.

Специалист:

Яворов С.А.

Протокол составил

Следователь (дознаватель):

Волков С.П.

ПРИМЕРНОЕ ОПИСАНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ СЛЕДОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОТОКОЛАХ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

Изучение протоколов осмотров мест происшествий по материалам уголовных дел показывает, что сотрудники следственных и экспертно-криминалистических подразделений не до конца осознают важность и необходимость полной фиксации обстановки места происшествия в части описания следовой картины преступления, обнаруженной в ходе следственного действия. Следует сознавать тот непреложный факт, что в дальнейшем, при воспроизведении следовой картины преступления, описание в протоколах следов и других вещественных доказательств может оказать существенное влияние на весь ход расследования дела.

Наличие учебного материала в виде фрагментов некоторых протоколов осмотров мест происшествий, в которых описаны наиболее распространенные следы и веще-

ственные доказательства, изымаемые с мест происшествий, служит целям качественной подготовки будущего работника правоохранительной сферы.

ЗАПИСЬ ОБ ОБНАРУЖЕННОМ СЛЕДЕ РУКИ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА

В протоколе должны быть указаны следующие данные:

- 1) предмет, на котором обнаружен след (название, назначение предмета, на какой части предмета след обнаружен, материал и характер поверхности этой части предмета и его фиксация по отношению к 3-м неподвижным объектам);
- 2) взаимное расположение следов (если их несколько);
- 3) вид следа (объемный, поверхностный, след-наслоение, след-отслоение, окрашенный, бесцветный, потожировой, слабовидимый, невидимый);
- 4) способ обнаружения и выявления следа;
- 5) описание следа (форма, размер, какие участки следа отобразились);
- 6) способ фиксации следа;
- 7) способ изъятия и упаковки предмета со следом (в какой материал упакован, какой печатью опечатан и пр.);
- 8) производилось ли фотографирование следа по способу узловой измерительной съемки до изъятия предмета или фиксации следа.

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА

«... При визуальном осмотре под различными углами к источнику естественного и искусственного освещения поверхностей предметов и обстановки в осматриваемой квартире в комнате № 1 на полированной темно-коричневого цвета поверхности правой дверцы платяного шкафа на расстоянии 78 мм от верхнего края и 25 мм от правого края и 15 мм от замка обнаружен слабовидимый след ногтевой фаланги пальца руки овальной формы, размером 14×12 мм. При изучении следа с помощью криминалистической лупы с 4,5 кратным увеличением установлено, что в следе наиболее полно и четко отобразилась центральная часть узора в виде петли, ножки которой направлены вправо, правая дельта, а также детали строения папиллярных линий. Данный след был обработан специальным дактилоскопическим порошком белого цвета, сфотографирован по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW, JPEG и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. и откопирован на темную дактилопленку размером 25×31 мм. Пленка помещена в почтовый конверт, который заклеен и опечатан оттиском круглой мастичной печати «.....». На лицевой стороне конверта выполнен рукописный пояснительный текст «.....», находятся подписи следователя, понятых, специалиста».

ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ОБ ОБНАРУЖЕННЫХ СЛЕДАХ НОГ (ОБУВИ)

В протоколе описываются отдельные следы и дорожка следов, если она имеется. При описании отдельных следов должны быть указаны:

- 1) месторасположение следа;
- 2) вид следа – объемный, поверхностный;
- 3) чем оставлен след – босая нога, обувь;

- 4) является ли след полным или частичным;
- 5) вид грунта (песок, глина и т. д.) или вид поверхности (пол, ковер и т. д.), характеристика красящего вещества, если следы поверхностные (жидкость, твердые частицы, цвет вещества и т. д.);
- 6) общее строение подошвы обуви (есть ли подметка, каблук, является ли подошва гладкой или рельефной, признаки, по которым можно судить о способе крепления подошвы, особенности рельефа в виде потертостей, заплат, их форма, размеры и расположение);
- 7) форма подошвы обуви (форма носка, заднего среза подметки, переднего среза каблука и т. д.);
- 8) размеры следа и его частей (длина общая, длина и ширина подметки, промежуточной части, длина, ширина и высота каблука);
- 9) каким способом зафиксирован след;
- 10) как изъят и упакован предмет со следом или слепок, следокопировальная пленка.

При описании дорожки следов в протоколе указываются:

- 1) линия направления движения;
- 2) длина шага;
- 3) ширина шага;
- 4) угол шага.

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА

«... При осмотре места происшествия и прилегающей к нему территории на грунте обнаружена дорожка объемных следов обуви, направленная от забора к третьему от левого угла окну восточной стены дома № 18 по ул. Щорса. Дорожка следов состоит из десяти следов. Элементы дорожки следов следующие: длина шага левой ноги 71 – 72 см, длина шага правой ноги – 74 – 75 см, ширина шага – 20 см, угол постановки ног при ходьбе положительный. Среди всех следов наиболее полно и четко отобразился один, который оставлен обувью для левой ноги. В следе отчетливо просматривается подошвенная часть обуви, состоящая из подметочной, промежуточной и каблушной частей. Общая длина следа – 30 см, длина подметочной части – 15 см, ширина подметочной части – 10 см, длина промежуточной части 6 см, ширина промежуточной части – 5,5 см, длина каблушной части – 7,5 см, ширина – 6 см, передний срез каблушной части вогнутый, глубина в области носка – 3 мм, в области каблука – 4 мм, промежуточной части – 2 мм. В носочной части следа имеется смещение (сдвиг) грунта к каблушной части. Форма носка в следе прямоугольная. По всей поверхности подметочной части отобразился рельефный рисунок в виде выступов и углублений прямоугольной формы, с размерами сторон 4×4,5 мм, расположенных в хаотическом порядке, которые со стороны носка имеют незначительный уклон. В каблушной части следа отобразился рисунок в виде трех параллельно расположенных углубленных участков глубиной 4 мм, состоящих из двух сходящихся между собой линий под углом около 120°. Вышеописанный след сфотографирован по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW, JPEG и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д.

Из данного следа изготовлен гипсовый слепок, который упакован в картонную коробку. Коробка заклеена липкой лентой типа «скотч» и опечатана шестью оттисками круглой мастичной печати: «Для пакетов № 1, Московское РУВД г. Минска». На лицевой стороне коробки выполнены пояснительная надпись «.....», подписи следователя и понятых, специалиста».

При съемке любым цифровым фотоаппаратом, – указывать его данные, условия съемки, тип объектива, режим съемки, количество сделанных кадров, тип карты памяти и матрицы, формат записи, разрешение, установленную светочувствительность и экспозицию (при ручном режиме съемки).

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ, ИЗГОТОВЛЕННОЙ ИЗ КОЖИ, КОЖЗАМЕНИТЕЛЯ

«... При визуальном осмотре под различными углами к источнику естественного и искусственного освещения предметов и мебели в левой от входа комнате на окрашенной поверхности внутреннего наличника двери обнаружен след продолговатой формы, размерами 46×21 мм, который расположен на расстоянии 40 мм от верхнего края нижней петли и 27 мм от правого края наличника. Данный след расположен под углом около 60° к поперечной оси наличника двери. При обработке следа специальным темным дактилоскопическим порошком и осмотре с использованием криминалистической лупы 4,5 кратного увеличения было установлено, что в нем отобразился рисунок, состоящий из окрашенных элементов в виде хаотично расположенных фигур неправильной геометрической формы, размерами от 0,5 до 1,2 мм, и разделенных неокрашенными линиями шириной от 0,2 до 0,5 мм. Данный след сфотографирован по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив, «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. и откопирован на светлую дактилопленку размером 78×30 мм. Пленка помещена в почтовый конверт, который заклеен и опечатан мастичным оттиском круглой печати: «Для пакетов № 1, Московское РУВД г. Минска». На лицевой стороне конверта выполнены пояснительная надпись «.....», подписи следователя, понятых, специалиста».

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ, ИЗГОТОВЛЕННОЙ ИЗ ТРИКОТАЖНОГО МАТЕРИАЛА

«... При визуальном осмотре под различными углами к источнику естественного и искусственного освещения предметов и мебели в левой от входа комнате на окрашенной поверхности наружного наличника двери обнаружен след продолговатой формы, размерами 46×21 мм, который расположен на расстоянии 405 мм от верхнего края нижней петли и 27 мм от правого края наличника и под углом около 60° к поперечной оси наличника двери. При обработке следа специальным темным дактилоскопическим порошком и осмотре с использованием криминалистической лупы 4,5 кратного увеличения было установлено, что в нем отобразился рисунок, состоящий из поперечно расположенных окрашенных извилистых линий шириной от 0,8 до 1,0 мм, на расстоянии 0,8 мм относительно друг друга. Данный след сфотографирован по прави-

лам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. и откопирован на светлую дактилопленку размером 78×30 мм. Пленка помещена в почтовый конверт, который заклеен и опечатан оттиском круглой мастичной печати: «Для пакетов № 1, Московское РУВД г. Минска». На лицевой стороне конверта выполнены пояснительная надпись «.....», подписи следователя, понятых, специалиста».

ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА

В протоколе осмотра места совершения взлома должны быть указаны:

- наименование объекта взлома – преграды, хранилища;
- расположение или место нахождения объекта взлома;
- из какого материала изготовлен объект взлома;
- в каком месте объекта произведен взлом и размеры повреждений;
- какие следы обнаружены на объекте взлома: объемные, поверхностные, статические, динамические, внешний вид следов, их размеры, расположение на объекте взлома;
- методы фиксации и изъятия следов, примененные при осмотре;
- перечень объектов, изъятых с места осмотра, и способ их упаковки.

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА

«... Входная дверь осматриваемой квартиры с правосторонним расположением крепежных петель. Дверь квартиры деревянная, одностворчатая, филенчатая, с лицевой стороны обита дерматином, открывается во внутрь и имеет следующие размеры: 89×200×4,5 см. Внутренняя поверхность входной двери и дверная коробка окрашена краской бежевого цвета. Дверь оборудована врезным замком с цилиндрическим механизмом типа «Аблой», головка ригеля которого находится в выдвинутом положении на расстоянии 25 мм и изогнута в сторону лестничной площадки. При осмотре головки ригеля замка установлено, что на его внутренней поверхности имеются динамические следы в виде трасс. Запорная планка замка на дверной коробке смещена и деформирована в месте расположения гнезда для головки ригеля. В месте расположения запорной планки на расстоянии 39 мм от ее верхнего края и 14 мм от внутреннего края коробки двери под углом около 15° находится вдавленный объемный след полуовальной формы шириной 29 мм, длиной 26 мм, глубиной 8 мм, который своим основанием направлен в сторону лестничной площадки. В следе имеется наслоение вещества темного цвета и просматривается отслоение краски. На торцевой поверхности дверного полотна соответственно расположению следа на коробке имеется вдавленный объемный след глубиной 2 мм, имеющий размеры аналогичные размерам следа на дверной коробке. Вышеописанные следы расположены на одном уровне и при сопоставлении дверного полотна и коробки полностью совпадают по расположению. Данные следы сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW, JPEG и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. и изъяты путем выпиливания части дверной коробки размером 59×40 мм

и полотна двери размером 56×38 мм. Изъятые фрагменты дверной коробки и полотна упакованы в почтовый конверт, который заклеен и опечатан оттиском круглой мастичной печати: «Для пакетов № 1, Московское РУВД г. Минска». На лицевой стороне конверта выполнены пояснительная надпись «.....», подписи следователя, понятых, специалиста».

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

«... При осмотре места происшествия и прилегающей к нему территории на песчано-травяном грунте обнаружены следы протектора автомобильных шин, представляющие собой вдавленные оттиски в застывшем грунте. Следы начинаются на расстоянии 15 м от столба с табличкой остановки маршрутных транспортных средств «ул. Поселковая» в виде съезда транспортного средства с дороги под углом 30° относительно края проезжей части, затем принимают направление параллельное проезжей части и заканчиваются у асфальтового покрытия под тем же углом. Общая длина дорожки следов, измеренная по прямой линии между началом и окончанием наружного (относительно дороги) следа, 40 м. Наружный след проходит на расстоянии 1,8 м от края асфальтового покрытия. Общее число следов на участках, примыкающих к асфальтовому покрытию – четыре, причем каждый след отобразился отдельно от других. На участке, где следы расположены параллельно дороге, различаются два отчетливых следа и примыкающие к ним с внутренней стороны два неполных следа. Ширина каждого следа 95 мм, ширина колеи, измеренная между центрами соответствующих пар следов, равна 117 и 110 см. Рисунки протекторов шин, отобразившиеся во всех четырех следах, одинаковые и имеют рельефную поверхность, состоят из нескольких ломаных линий, направленных вдоль следа и симметрично повторяющегося рисунка в виде сложных фигур шестиугольной формы, расположенных по краям следа. Рисунок в следах на участках с травяным грунтом просматривается в виде примятой травы по направлению движения транспортных средств. Участок с ярко отобразившимся рельефным рисунком длиной 20 см сфотографирован по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW, JPEG и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. и зафиксирован путем изготовления гипсового слепка, который помещен в картонную коробку, крышка которой зафиксирована липкой лентой и опечатана оттиском круглой мастичной печати «Для пакетов № 1, Московское РУВД г. Минска». На лицевой стороне коробки выполнены пояснительная надпись «.....» и подписи следователя, понятых и специалиста».

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СЛУЧАЕ ОБНАРУЖЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

«... На территории домовладения гр-на Петрова П.П. на расстоянии 3 м 27 см от левого угла дома со стороны южной стены с двумя оконными проемами и 5 м 11 см от левого угла северной стенки сруба колодца обнаружен в траве 7,62-миллиметровый пистолет Токарева образца 1933 года (ТТ), за № АД 1931, выпуска 1945 года. Левая щечка пистолета обращена к земле. Осевая линия канала ствола направлена в сторону отдельной сосны, что расположена в северо-западном углу забора. Правая щечка руко-

ятки пистолета имеет поперечную трещину в средней части. Ушко для ремня на рукоятке пистолета отсутствует. Насечка курка и продольные желобки левой щеки рукоятки заполнены землей. Затвор пистолета находится в крайнем переднем положении, курок спущен.

Следов пальцев рук на пистолете и магазине не обнаружено.

После извлечения магазина из рукоятки установлено, что в нем имеется пять боевых патронов с маркировочными обозначениями на шляпках гильз: две пятиконечные звездочки, между ними цифры «3» и «47» и на стенке магазина имеется маркировка – «ЛА 1705». Затвор был при осмотре отведен назад. Установлено, что патронник пуст. Канал ствола осмотреть не удалось, так как он со стороны дульного среза заполнен землей с зелеными травинками.

Из окна для выбрасывания стреляных гильз при отведенном в крайнее заднее положение кожухе-затворе ощущается интенсивный сладковато-кислый запах пороховых газов.

Признаки коррозии на внешних частях пистолета отсутствуют. Поверхность пистолета и окружающая его трава покрыты каплями росы.

Пистолет и магазин с патронами были отдельно друг от друга упакованы в бумажный пакет. Перед упаковкой пистолета затвор был установлен в крайнее переднее положение, а курок спущен.

Лист бумаги и оставшиеся на нем частицы загрязнения после осмотра пистолета упакованы в отдельный пакет. Все обнаруженные предметы сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки цифровым фотоаппаратом «Soni-DSC H-10», объектив «Tassis M1», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат записи «TIF, RAW, JPEG и т.д. ...», выдержка, диафрагма, фокусное расстояние, использование фотовспышки и т.д. Пакеты с вещественными доказательствами опечатаны печатью «.....», сделаны пояснительные надписи «.....», подписи следователя, понятых и специалиста».

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СЛУЧАЕ ОБНАРУЖЕНИЯ ПУЛИ

«... В подоконнике, на расстоянии 80 см от пола и 25 см от левого края короба оконного проема, обнаружена пуля, внедрившаяся в древесину на глубину 1 см. Направление пулевого канала идет сверху – вниз и справа – налево. Пуля извлечена путем выпиливания и расщепления куса выступающей части подоконника. На пуле имеются следы трехточечного кернения. Длина пули – 14 мм; диаметр доньшка – 7,62 мм. На ведущей части пули расположено четыре правонаклонных следа от полей нарезов канала ствола оружия. Головная часть пули деформирована в виде площадки, расположенной примерно под углом 45° к продольной оси пули. Поверхность пули покрыта многочисленными царапинами различной глубины и внедрившимися частицами, похожими на осколки стекла».

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ДРОБИ И КАРТЕЧИ

При осмотре дроби и картечин следует установить их форму; наличие и степень деформации; размеры; цвет и состояние поверхности (гляnceвая, матовая, пористая и т. д.); наличие следов инструмента на самодельной дроби; наличие внедрившихся

или поверхностно лежащих частиц каких-либо веществ; наличие отпечатка рельефа поверхности предмета, с которым взаимодействовали дробь, картечь; наличие медного или никелевого покрытия.

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ГИЛЬЗЫ

«... В кювете шоссе на расстоянии 5 м 15 см от левого (если смотреть с улицы) столба калитки забора домовладения Иванова И.И. и 1 м 53 см – от телеграфного столба с номером «15/30» обнаружена стреляная гильза бутылочной формы, изготовленная из металла желтого цвета.

Длина гильзы – 24,5 мм; внутренний диаметр дульца – 8 мм; диаметр доньшка – 10 мм. По окружности дульца симметрично расположены три точечных углубления – следы крепления пули в гильзе.

На капсule гильзы имеется след грушевидного очертания от бойка ударника. На шляпке гильзы – маркировочные обозначения: пятиконечная звездочка и римская цифра – «IV», между которыми по окружности расположены цифры «45» и «270»...».

ПРИМЕРНАЯ ЗАПИСЬ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ПЫЖА

«... Около дороги, ведущей от шоссе к складу строительных материалов, на расстоянии 10,5 м от северо-западного угла забора, которым обнесена территория склада, и 21 м от телеграфного столба за № 51/103 обнаружен пыж, изготовленный из войлока темно-серого цвета. Диаметр пыжа приблизительно 17 мм, высота около 12 мм».

ИЛИ

«...обнаружен остаток пыжа в виде клочка промокательной бумаги светлосинего цвета. Клочок бумаги с разволокненными и частично обгоревшими краями имеет приблизительно прямоугольную форму, размер 55×87 мм, на одной стороне клочка расположены отпечатки букв и цифр рукописного текста, выполненного чернилами фиолетового цвета. Среди обрывков штрихов с помощью зеркала читаются следующие слова: «Горяеву 150 руб.».

Объекты сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки, завернуты в марлю и помещены в конверт с пояснительной записью, который заклеен и опечатан печатью следственного отдела...»

ПРИМЕР ОПИСАНИЯ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ ВЗРЫВА (на местности)

«...При осмотре места происшествия установлено, что на расстоянии 1,5 м от северной стороны дома на земле, у деревянного столба электрической линии с маркировкой на нем «Л-787/441 ЭЛ» нанесенной красителем черного цвета, имеется воронка правильной круглой формы диаметром 30 см. Глубина воронки по осыпавшемуся грунту – 12 см, по твердому дну – 16 см. Осыпавшаяся почва в воронке последовательно извлекалась небольшими слоями после чего, просеивалась через мелкое сито и размельчалась. При общем осмотре в ней обнаружено 37 твердых инородных включений,

по внешнему виду похожих на металлические объекты. Они имеют острые края и неправильную форму. Их размер – от 0,2×0,2 до 0,5×0,5 см. На расстоянии 170 см от центра воронки и 240 см от северного угла дома (см. схему) на земле обнаружена часть деформированного по обоим краям объекта цилиндрической формы из металла серебристого цвета со следами окопчения. Его длина – 15 см, диаметр – 2,5 см. Стекла во всех окнах дома со стороны взрыва выбиты. На внешней стороне, ближайшей от места взрыва стене дома, и внутри помещения в стенах имеются следы, внедрившихся осколков. Стекла в летней кухне, находящейся от воронки на расстоянии 7,5 м, разрушены частично. На нижней части столба имеется зона окопчения, черного цвета, овальной формы, размером 25×27 см, с которой сделаны соскобы. В столбе, в стволе дерева (белая акация), расположенном в 2,5 м от воронки, а также во внешней стене дома и внутри помещения всего обнаружено 15 следов от внедрившихся осколков (3; 5; 3; 4, соответственно), которые извлечены путем вырезания древесины. До момента их извлечения, места расположения осколков обведены мелом и сфотографированы по правилам судебной фотографии. При последующем осмотре места происшествия с применением металлоискателя "ИМГ" и «Бета», а также магнитного подъемника найдено 27 металлических осколков, по внешнему виду похожих на обнаруженные в воронке. В 2,7 м от забора и в 3,7 м от калитки (см. схему к протоколу осмотра) в траве найдена металлическая пластина прямоугольной формы из металла серого цвета размером 11×5×0,5 см с выштампованным в продольном направлении в ее средней части в один ряд буквенно-цифровым обозначением "МГ 2017 / 73".

С места происшествия изъяты все обнаруженные осколки и помещены в стеклянные емкости с притертыми пробками, и плотно закрыты; как и часть металлического объекта цилиндрической формы и пластина с текстом "МГ2017/73; а также пробы осыпавшегося грунта из воронки и образец аналогичного грунта рядом с ней, соскобы копати со столба. Также изъята тряпка прямоугольной формы, размером 23×32 см, серого цвета, с продольными красными полосами, шириной 2 см, с интервалом между ними 1 см, имеющая следы копати, обнаруженная в 5,5 м от воронки, и в 7,5 м от северной стены дома, и в 9,2 м от летней кухни, которой ранее не было (со слов хозяев), но замеченная ими за некоторое время до взрыва у столба».

ПРИМЕРЫ ОПИСАНИЯ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ

Кастет

Предмет изготовлен из металла серого цвета, не обладающего магнитными свойствами. Общие размеры предмета следующие: длина предмета 123 мм, ширина – 78 мм, толщина переменная (от 8мм до 13мм), вес – 530 г. Предмет имеет сложную геометрическую форму, в основе которой лежит прямоугольник с неровными, закругленными краями. На одной из продольных сторон предмета расположены три треугольных выступа высотой 8 мм, на расстоянии 20 мм друг от друга. В предмете имеются четыре сквозных отверстия округлой формы диаметром от 20 мм (самое маленькое) до 22 мм (самое большое), расположенных в верхней части предмета (ориентация согласно фото). Поверхность предмета неравномерно и грубо обработана, шероховатая, покрыта царапинами, маркировочные обозначения и клейма завода-изготовителя на ней отсутствуют. Все это в совокупности дает основание сделать вывод о том, что исследуемый предмет изготовлен самодельным способом. Форма, размеры, конструкция предмета свидетельствуют о том, что он не является предметом хозяйственно-бытового

назначения. С учетом конструкции предмета проведено его сравнение с неклинковым холодным оружием, графические изображения которого помещены в пособии под ред. Е.Н. Тихонова «Криминалистическая экспертиза холодного оружия». – Барнаул, 1987. Установлено его совпадение по следующим признакам: форме и размерам предмета, его отдельным частям, конструктивным особенностям предмета в целом.

Совокупность совпадающих признаков позволяет сделать вывод о том, что исследуемый предмет относится к типу кастетов, являющихся холодным оружием ударно-раздробляющего действия.

Нож

Нож состоит из клинка и рукоятки. Общая длина ножа – 276 мм. Клинок ножа прямой однолезвенный с двухсторонней заточкой, изготовлен из металла, обладающего магнитными свойствами, имеет длину – 150 мм, ширину у передней части рукоятки – 23 мм, у скоса обуха – 19 мм, толщину обуха – 3,4 мм. Лезвие клинка имеет длину по хорде – 144 мм. Ширина заточки лезвия – 5 мм. Обух клинка прямой и на расстоянии 65 мм от передней части рукоятки образует скос обуха. Скос обуха вогнутый, соединяясь с плавно закругляющимся лезвием, образует острие клинка. Клинок ножа имеет пятку длиной 7 мм. На расстоянии 55 мм от острия клинка и 6 мм от обуха на боковых поверхностях клинка расположены долы длиной 76 мм и шириной 3,2 мм, служащие для увеличения жесткости клинка. Задняя часть клинка имеет ограничитель в виде прилива металла, выступающего стержня диаметром 3,5 мм длиной 18 мм, который изогнут в сторону заднего среза рукоятки. Рукоятка ножа фигурной формы изготовлена из полимерных пластин коричневого, синего, белого, черного и красного цветов различной толщины. В поперечном сечении рукоятка имеет форму близкую к овальной. Рукоятка ножа имеет длину – 120 мм, ширину в передней части – 27 мм, в средней – 33 мм, у окончания – 29 мм, толщину по всей длине 17 мм. Способ крепления клинка с рукояткой – всадной. На поверхностях как рукоятки, так и клинка каких либо маркировочных обозначений в процессе исследования обнаружено не было. Отсутствие маркировочного обозначения на ноже, наличие на его поверхности следов грубой механической обработки свидетельствует о том, что данный нож изготовлен самодельным способом с использованием станочного оборудования.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПИСАНИЮ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА

При описании рукописного текста в протоколе следует указывать: место обнаружения документа (в кармане одежды, в столе, на земле, на полу, подшит в деле; расстояния до трех неподвижных ориентиров); наименование документа (если текст краткий, то он полностью воспроизводится в протоколе; если текст большой, то приводятся только начальные и заключительные слова); размер, формат и характеристика краев документа; характеристика бумаги (плотная, средней плотности, тонкая • типа писчей, типа папиросной), цвет и оттенок (белая, сероватая, желтоватая, зеленая, розовая и т.п.); наличие и вид линовки (тетрадная линовка в одну линейку, в две линейки, в клетку, графление от руки карандашом, чернилами и т.д.); число строк или размер текста; каким красителем выполнен текст; наличие следов разрывов, сгибов, помарок и т.д.; признаки письменной речи, топографические признаки и особые привычки письма; общие признаки почерка; способ фиксации; наименование применяемой фотоаппаратуры, приспособлений; тип матрицы (ПЗС и т.д.), установленную чувствительность, тип

режима съемки, файла и формата сжатия (RAF, TIF, JPEG и т.д.), условия фотосъемки, количество фотоснимков; способ изъятия и упаковки (как упакован, пояснительная надпись, подписи следователя и понятых, какой печатью опечатан).

ПРИМЕР ОПИСАНИЯ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА

«... В верхнем ящике одностумбового стола, слева, обнаружено письмо, начинающееся словами: «Дорогая Аэлита, здравствуй...», завершающееся словами: «...прошу убедительно выполни мою просьбу. Сувил». Текст состоит из 27 строк, выполненных красителем голубого цвета на стандартном листе формата А5 размером 182×257 мм с косой линовкой розового цвета. Левый край листа неровный, в средней его части имеются продольные и поперечные линии сгиба и потертости.

Признаки письменной речи: стиль изложения разговорный, встречаются жаргонные слова «хаза», «хипеж»; правила синтаксиса и пунктуации не соблюдены.

Топографические признаки: текст расположен по центру, поля – справа и слева, по форме трапециевидные (расширяющиеся к нижнему краю листа), строки горизонтальные, подпись расположена в нижней части текста, справа.

Общие признаки почерка: средневыработанный, усложненный, правоокруженный, вертикальный, крупный, разгон почерка средний, средней степени связности, со средним нажимом. Рукописный текст сфотографирован масштабным способом. Съемка производилась фотоаппаратом «Sony-DSC H-15» с объективом «K.Zeis 007», режим съемки «авто», подрежим «макро», формат «JPEG». Количество выполненных фотоснимков – 4.

Способ изъятия и упаковки: письмо вложено в стандартный почтовый конверт, который заклеен, а на его лицевой стороне сделана рукописная надпись: «Письмо, изъятое при обыске рабочего места сотрудника С. в офисе фирмы «Прайд-сервис» (число, месяц, год, почтовый адрес организации...». Подписи следователя и понятых. Конверт опечатан мастичным оттиском круглой печати синего цвета, в оттиске которой читается текст: «...».

ПРИМЕРНЫЕ ГРУППЫ СЛЕДОВ И ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЯВЛЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ПРИ ОСМОТРЕ ОДЕЖДЫ, ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ, ЛИЧНОМ ОБЫСКЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А

1. Волокна ткани и других материалов (взаимоперенос микрочастиц).
2. Волосы.
3. Горюче-смазочные материалы.
4. Кровь.
5. Краска.
6. Повреждения одежды.
7. Повреждения на теле.
8. Почва, грунт.
9. Орудия (с наличием на них биологических и иных видов веществ).
10. Пахнущие следы .
11. Следы запаха человека.
12. Следы и объекты, содержащие генотипоскопическую информацию.

Б

13. Выделения влагалищные.
14. Кровь.
15. Волосы (лобковые).
16. Повреждения одежды.
17. Волокна ткани.
18. Подногтевое содержимое (срезы ногтевых пластинок).
19. Следы губной помады.
20. Слюна.
21. Сперма.
22. Пахнущие следы.
23. Следы запаха человека.
24. Следы и объекты, содержащие генотипоскопическую информацию.

В

25. Волокна ткани и других материалов.
26. Волосы.
27. Почва, грунт.
28. Вещества взрывчатые и их следы.
29. Запаховые следы.
30. Следы обуви.
31. Следы пальцев и ладоней рук.
32. Следы ткани.
33. Смывы с рук.
34. Элементы взрывных устройств.

Г

35. Волокна ткани и других материалов.
36. Кровь.
37. Повреждения на теле.
38. Следы запаха человека.
39. Следовые количества веществ.
40. Шприцы.
41. Следы инъекций
42. Смывы с рук.
43. Слюна.
44. Следы пальцев и ладоней рук.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗЪЯТИЮ, УПАКОВКЕ И СОХРАНЕНИЮ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ, ИЗЫМАЕМЫХ С МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

Все обнаруженные в ходе осмотра места происшествия объекты и следы, свидетельствующие о совершенном преступлении или имеющие отношение к его обстоятельствам, фотографируются по правилам судебной фотографии (в необходимых слу-

чаях производится видеозапись), составляются планы и схемы, на которых они отмечаются условными обозначениями.

В соответствии с соблюдением требований УПК РБ необходимо составление протокола осмотра с указанием в нем всех выполненных действий по обнаружению и закреплению следов и объектов непосредственно в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком данные объекты и следы наблюдались. В протоколе должны быть указаны технические средства, употреблявшиеся для фиксации следов и объектов, а также как условия, в которых они применялись, так и порядок их использования. Подробно должны быть описаны как сами следы, предметы-следоносители и объекты в статическом виде относительно мест их обнаружения (по отношению к 3-м неподвижным объектам). Часть протокола с описанием следов должна задиктовываться следователю специалистом, участвующим в осмотре. Лишь только после этого необходимые для обеспечения целей доказывания следы и объекты могут быть изъяты с соблюдением необходимых технических мер предосторожности. Изъятые следы и объекты упаковываются и опечатываются; а на соответствующей бирке и упаковочном материале указываются место их обнаружения и другие данные их характеризующие. Все надписи заверяются как понятыми, так и всеми участвующими в осмотре, в том числе и подписями специалиста и следователя. Способ изъятия по каждому из виду объектов и их упаковка отражаются в протоколе осмотра.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП (СОГ) РАБОТАЮЩИХ НА МЕСТАХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Методические рекомендации

Определить комплексную следовую картину места происшествия (события), обнаружить вещественные доказательства и закрепить их для формирования устойчивой доказательной базы, выдвинуть версии, на их основе дать рекомендации для первоначальных розыскных и следственных действий, информировать о приметах преступников и похищенного оперативного дежурного, в целях организации системной работы по розыску преступников и похищенного. Принять заявление, допросить свидетелей и очевидцев. Направить изъятые при осмотре места происшествия следы и вещественные доказательства для проверки по криминалистическим учетам и на исследования, сформулировав вопросы, ставящиеся перед экспертом.

Следователь (дознатель) осуществляет общее руководство действиями участников осмотра места происшествия. Знакомится с местом происшествия для получения общего представления о событии преступления, определяет границы осмотра, намечает план и последовательность его проведения, ставит задачу участникам СОГ. Фиксирует общую обстановку места происшествия, принимает меры для сохранности следов, составляет протокол осмотра места происшествия, изготавливает планы (схемы). Выносит постановления о назначении судебных экспертиз и отборе образцов для сравнительного исследования. На основании процессуально оформленных первичных документов принимает решение о возбуждении уголовного дела, составлении плана по выполнению совместных дальнейших оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, составляет ориентировку, регистрирует материалы первоначальных следственных действий. Направляет все изъятые вещественные доказательства на исследование. Докладывает руководству итоги работы следственно-оперативной группы.

Специалист предварительно изучает обстоятельства преступления, уточняет у следователя (дознателя) задачи, которые предстоит решить. Уяснив обстановку, намечает план своих действий, уточняет границы осмотра, последовательность действий по обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств. При отсутствии возражений со стороны руководителя СОГ по существу плана приступает к его выполнению, применяя криминалистическую технику. Предварительно исследует обнаруженные и изъятые следы и вещественные доказательства, ориентируя членов СОГ на первоначальные розыскные действия. При составлении протокола осмотра места происшествия оказывает помощь дознавателю в описании следов, а также в упаковке изъятых следов и вещественных доказательств, в определении видов экспертиз и перечню вопросов, подлежащих выяснению. Изготавливает фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия и представляет ее руководителю СОГ в течении суток.

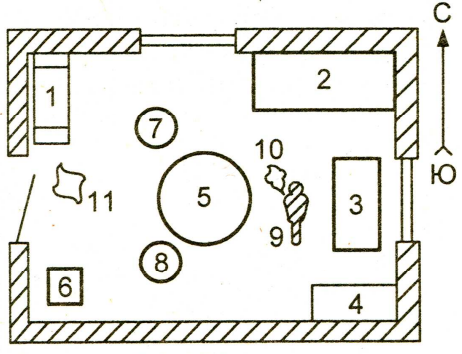
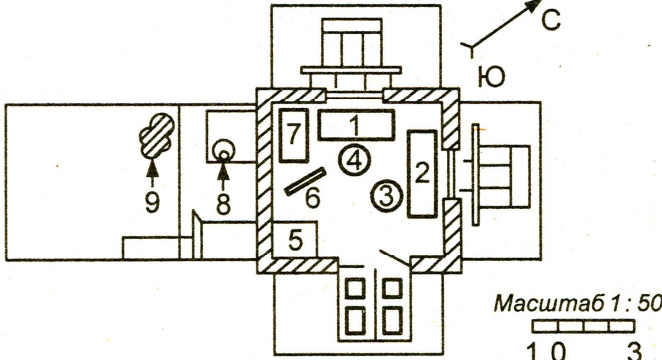
Сотрудник уголовного розыска организует охрану места происшествия и обеспечивает сохранность следов преступления и иных предметов, могущих быть вещественными доказательствами. Получает от дознавателя и специалиста первичную информацию о следах с целью ориентирования на поиск преступника (преступников) по горячим следам, выдвигает версии об обстоятельствах совершения преступления, личностных характеристиках преступника. Проверяет информацию, полученную в ходе осмотра места происшествия по криминалистическим учетам, формулирует вопросы криминалистических исследований по изъятым вещественным доказательствам. Осуществляет оперативное обеспечение расследуемого факта, организацию составления композиционных или словесных портретов преступников и проверку по АИПС и АДИС. Непосредственно реализует функцию поддержания постоянной связи СОГ с ГО – РО – РУВД. Организует информирование и нацеливание общественности и иных возможностей на поиск похищенного и лиц совершивших преступление.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

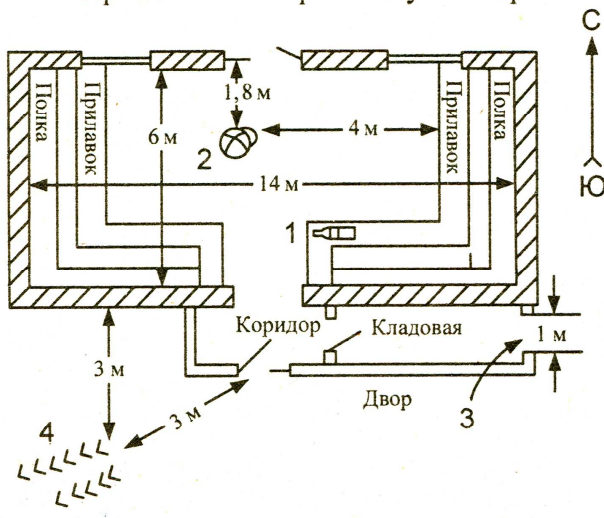
следов и других вещественных доказательств изымаемых с мест происшествий
(для передачи информации ОДЧ по сети)

1. Волокна ткани и других материалов.
2. Волосы.
3. Деньги, документы.
4. Замки, запирающие устройства.
5. Лакокрасочные покрытия.
6. Окурки (слюна).
7. Опилки металлические.
8. Опилки, отщепы, древесины, стружка.
9. Орудия взлома (инструменты, иные предметы).
10. Почва, грунт.
11. Пуговицы (другая фурнитура).
12. Следы взлома.
13. Следы запаха человека.
14. Следы обуви.
15. Следы рук.
16. Кровь.
17. Иные виды вещественных доказательств (указать конкретно).

ПРИМЕРНЫЕ ОБРАЗЦЫ ВЫПОЛНЕНИЯ СХЕМ И ПЛАНОВ К ПРОТОКОЛАМ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА НИХ

<p>Масштабный план комнаты гр-на (ФИО) по адресу (город, улица, дом, квартира) Приложение к протоколу осмотра места происшествия от (дата)</p> <p>Масштаб 1 : 100</p> <p>1 — диван 2 — кровать 3 — стол письменный 4 — шкаф 5 — стол круглый 6 — табурет 7, 8 — стулья 9 — труп 10 — лужа крови 11 — носовой платок</p> <p>Поняты: Следователь: (подписи)</p>	<p>Масштабный развернутый план магазина (название и адрес) Приложение к протоколу осмотра места происшествия от (дата)</p> <p>Масштаб 1 : 50</p> <p>1, 2 — столы 3, 4 — стулья 5 — печь 6 — лом 7 — негоряемый шкаф 8 — следы пальцев 9 — пролом в потолке</p> <p>Поняты: Следователь: (подписи)</p>
---	---

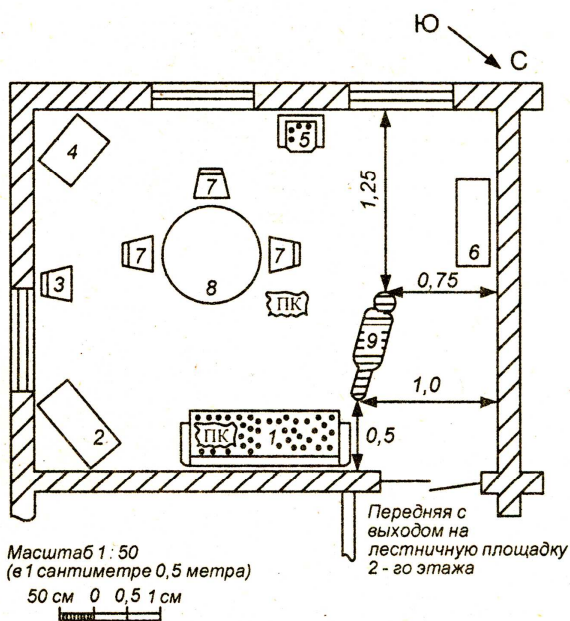
Схематический план магазина,
расположенного на первом этаже (адрес)
Приложение к протоколу осмотра места происшествия от (дата)

1. Бутылка со следами рук
2. Кепка
3. Взломанное окно
4. Следы автомобиля

Поняты:
Следователь: (подписи)

Масштабный план комнаты
 гр-на (ФИО) Н.
 по адресу (город, улица, дом, квартира)
Приложение к протоколу
 осмотра места происшествия от (дата)

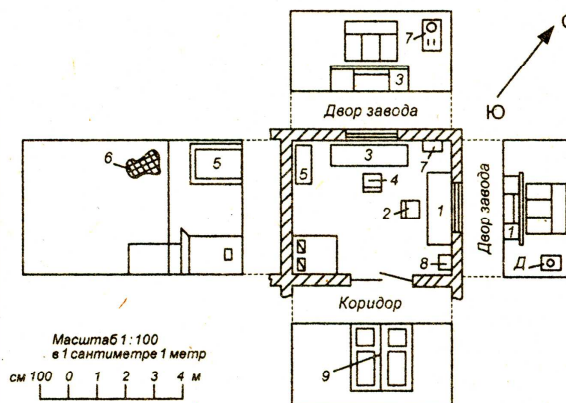
Обозначения:

- 1 — диван-кровать
- 2 — шкаф для одежды
- 3 — стул с отпечатком следа обуви (сфотографирован)
- 4 — тумбочка с телевизором
- 5 — кресло
- 6 — шкаф книжный
- 7 — стулья, не несущие на себе следов преступления
- 8 — стол
- 9 — труп

Поняты:

Следователь: (подписи)

Масштабный развернутый
план комнаты
 гр-на (ФИО)
 по адресу (город, улица, дом, квартира)
Приложение к протоколу
 осмотра места происшествия (дата)

Обозначения:

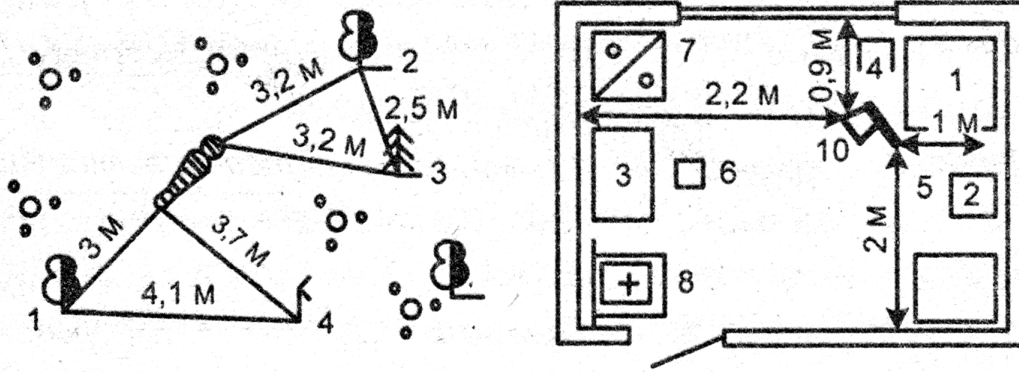
- 1, 3 — столы конторские
- 2, 4 — стулья
- 5 — негоряемый шкаф
- 6 — пролом в потолке
- 7 — часы стенные (на стекле отпечатки пальцев рук)
- 8 — динамик
- 9 — следы отжсима

Поняты:

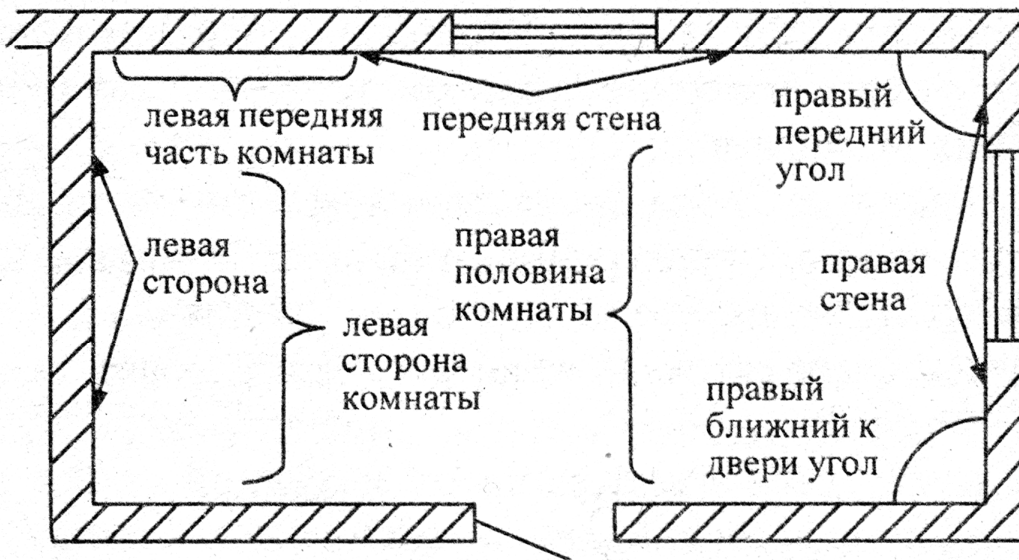
Следователь: (подписи)

Условные обозначения на плане места происшествия

 Стена кирпичная Стена деревянная Перегородка деревянная Окно в 2 рамы Окно в 1 раму Одностворчатая дверь Двустворчатая дверь Плита Печь Радиатор центр.отопл. Ванная Уборная Колодец Помойка Лестница Стол Стул Кровать Диван Шкаф Рояль	 Строение деревянное Строение каменное Строение нежилое Отдельный двор Церковь Часовня Завод фабрика Ветряная мельница Забор каменный Забор деревянный Электrolампа Настольная эл. лампа Штепсельная розетка Выключатель Телефон Топор Нож Бутылка Автомобиль Мотоцикл с коляской Велосипед	<div style="display: flex; justify-content: space-around;"> а б </div> Отдельные деревья а - хвойные б - лиственные Кустарник Рубленый лес Горелый лес Сухой луг Непроходимое болото Мокрый луг Огород Кладбище Полевая дорога или тропинка Проселочная дорога Шоссе Одноколейная ж.д. Двухколейная ж.д. насыпь Труба Выемка Ж.д. платформа Мост деревянный Мост каменный Следы транспортных средств (поверхностн.) Следы транспортных средств (вдавленные) Следы ног (вдавленные) Следы ног (поверхностные) Следы пальцев рук Труп
 плита газовая электроплита	 холодильник унитаз	 раковина мойка кухонная

Способы фиксирования методом прямоугольных координат и методом треугольника

Наименование частей комнаты

ПРИМЕРНЫЕ ОБРАЗЦЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФОТОТАБЛИЦ
К ПРОТОКОЛАМ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОТДЕЛ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Н-СКОГО ГОРИСПОЛКОМА

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

211440, г. Н-ск, ул. Дзержинского, 2

тел. 571287

ТАБЛИЦА ФОТОСНИМКОВ

к протоколу осмотра места происшествия от 20.10.20_ года
по факту ограбления гр-на Иванова С.М. во дворе д.№ 28 по ул. Весенней в г. Н-ске.

*Фото N 1. Общий вид участка местности на момент осмотра,
указанного потерпевшим как место происшествия*

Фото N 2. Общий вид части двора у дома N 28 на момент осмотра

Специалист _____

Фото N 3. Общий вид части участка двора в месте, указанном потерпевшим как место происшествия

Фото N 4. Общий вид части двора в месте, указанном потерпевшим как место происшествия

Специалист _____

Фото N 5. Общий вид объекта, обнаруженного на месте происшествия на момент осмотра

Фото N 6. Общий вид объекта, обнаруженного на месте происшествия на момент его осмотра

Примечание: Цифровые копии фотоснимков хранятся в ЭКО Н-ского ГОВД на CD-R N 12, папка «201007-37» 8 084110110 ОМП.

Стрелками на фото № 3 указана следовая картина места происшествия.

Специалист _____ .

МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОТДЕЛ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Н-СКОГО ГОРИСПОЛКОМА

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

211440, г. Н-ск, ул. Дзержинского, 2

тел. 571287

ТАБЛИЦА ФОТОСНИМКОВ

к протоколу осмотра места происшествия от 20.07.20__ года
по факту _____, в д. N __ по ул. Радужной в г. Н-ске.

Фото N 1. Общий вид помещения на момент осмотра со стороны входной двери

Фото N 2. Общий вид части помещения на момент осмотра со стороны окна

Специалист _____

Фото N 3. Общий вид части помещения на момент осмотра со стороны окна

Фото N 4. Общий вид внешней стороны входной двери в кабинет и части пола перед ней на момент осмотра

Специалист _____

Фото N 5. Общий вид внешней стороны части входной двери в кабинет и объекта, обнаруженного перед ней, на момент осмотра

Фото N 6. Общий вид объекта, обнаруженного на месте происшествия, на момент осмотра

Примечание: Цифровые копии фотоснимков хранятся в ЭКО Н-ского ГОВД на CD-R N 21, папка «2010207-147» 8 08491011 ОМП. Стрелками на фото № 1 – 4 указана следовая картина места происшествия.

Специалист _____

МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОТДЕЛ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Н-СКОГО ГОРИСПОЛКОМА

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
211440, г.Н-ск, ул. Дзержинского,2 тел. 571287

ТАБЛИЦА ФОТОСНИМКОВ
к протоколу осмотра места происшествия от 05.04.20__ года
по факту _____ в здании _____ по ул. Набережной в г. Н-ске

Фото N 1. Общий вид участка помещения на момент осмотра, указанного потерпевшим как место происшествия

Фото N 2. Общий вид части лестничной площадки и лестницы на момент осмотра

Специалист _____

Фото N 3. Общій вид части лестницы на момент осмотра

Фото N 4. Часть лестницы; вид на момент осмотра

Специалист _____

Фото N 5. Общий вид объекта, обнаруженного на месте происшествия, на момент осмотра

*Примечание: Цифровые копии фотоснимков хранятся в ЭКО Н-ского ГОВД на CD-R N 12, папка «2090057-87» 8 0104200210 ОМП.
Стрелками на фото № 1 – 4 указана следовая картина места происшествия.*

Специалист _____ .

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ И КОЛЛЕКЦИИ,
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДАННЫХ, СОСРЕДОТОЧЕННЫХ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ БЮРО ИНТЕРПОЛА**

Экспертно-криминалистическими подразделениями ГО-РО-РУВД ведутся следующие картотеки и коллекции:

- следов рук (пальцев, ладоней), изъятых с мест нераскрытых преступлений и при осмотре мест проживания (пребывания) разыскиваемых лиц на территории оперативного обслуживания ГО-РО-РУВД;
- дактокарт лиц, полученных в результате проведения обязательной и добровольной государственной дактилоскопической регистрации, а также в соответствии с иными нормативными правовыми актами;
- территориальный автоматизированный учет всей дактилоскопической информации (АДИС);
- фотоснимков следов орудий взлома, инструментов, обуви и транспортных средств, изъятых с мест нераскрытых преступлений;
- видеотеки и автоматизированные (при наличии соответствующих технических средств и программного обеспечения) информационно-поисковые системы видеоучета лиц, представляющих оперативный интерес для ОВД;
- субъективных портретов неустановленных преступников;
- фонотеки системы учета лиц по фонограммам их голоса и речи.

В ЭКЦ УВД, УВДТ ведутся картотеки и коллекции:

- следов рук (пальцев, ладоней), изъятых с мест нераскрытых преступлений, а также при осмотре мест проживания (пребывания) разыскиваемых лиц на территории оперативного обслуживания ГУВД, УВД, УВДТ;
- дактокарт лиц, полученных в результате проведения обязательной и добровольной государственной дактилоскопической регистрации, а также в соответствии с иными нормативными правовыми актами;
- региональный автоматизированный учет всей дактилоскопической информации (АДИС);
- фотоснимков следов орудий взлома, инструментов, обуви и транспортных средств, изъятых с мест нераскрытых преступлений;
- автоматизированная информационно-поисковая система видеоучета лиц, представляющих оперативный интерес для ОВД;
- субъективных портретов неустановленных преступников;
- коллекция образцов бланков документов строгой отчетности;
- коллекции оружия, боеприпасов и изделий, конструктивно сходных с ними;
- автоматизированные банки фонограмм системы учета лиц по фонограммам их голоса и речи.

В ГЭКЦ МВД Республики Беларусь ведутся следующие картотеки и коллекции:

- автоматизированный учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений на территории республики (АДИС);
- автоматизированный учет дактокарт лиц, полученных в результате проведения обязательной и добровольной государственной дактилоскопической регистрации, а также в соответствии с иными нормативными правовыми актами;
- автоматизированные банки фонограмм системы учета лиц по фонограммам их голоса и речи;
- автоматизированная информационно-поисковая система фоноскопических учетов;
- бланков документов и ценных бумаг, изготовленных полиграфическим способом, а также с применением иных технических средств не предприятиями, осуществляющими их выпуск;
- коллекция образцов бланков документов строгой отчетности;
- картотека впервые выявленных денежных знаков, изготовленных не предприятиями, осуществляющими выпуск государственных денежных знаков;
- коллекция пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест преступлений, отстреленных из изъятого, найденного и добровольно выданного нарезного огнестрельного оружия, утраченного боевого, служебного и гражданского нарезного огнестрельного оружия;
- коллекция оружия, боеприпасов и изделий, конструктивно сходных с ними;
- автоматизированная идентификационная система генно-дактилоскопических учетов (АИСГДУ) содержит упорядоченную электронную информацию о генетических признаках:
 - биологических следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений; неопознанных трупов и близких родственников лиц, пропавших без вести; граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица), подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, а также в совершении иных тяжких и особо тяжких преступлений; лиц, осужденных или имеющих неснятую либо непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, а также за совершение иных особо тяжких и тяжких преступлений; лиц, задержанных по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступлений.
 - банк запаховых следов человека, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

В ЭКП ОВД республики могут создаваться и другие виды картотек, натурные коллекции и справочно-информационные каталоги.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДАННЫХ СОСРЕДОТОЧЕННЫХ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ БЮРО ИНТЕРПОЛА

- о лицах, находящихся в международном розыске;
- о преступных формированиях (организациях);
- о похищенном автотранспорте;
- о похищенном оружии;
- о картинах и художественных ценностях (и их изображениях);
- о поддельных денежных знаках.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАПРАВЛЯЕМЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОФОРМЛЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ. ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОИЗВОДИМЫХ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «ЦЕНТР СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И КРИМИНАЛИСТИКИ» МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. Время с момента изъятия вещественных доказательств до их представления на экспертизу должно быть максимально возможно коротким.

2. В любом случае должны быть обеспечены меры для доставки вещественных доказательств на экспертизу в неизменном виде. Характер изъятия и упаковки вещественных доказательств должны исключать возможность их утраты, повреждений или внесения в них посторонних изменений. На упаковке должна быть соответствующая реальности надпись, удостоверенная подписью и заверенная печатью органа, назначившего экспертизу (перечень предметов, время и место их изъятия, по какому делу, его № и т.д.). Недопустимо нанесение надписей на объекты исследования.

3. Род (вид) экспертизы при ее назначении должен быть правильно определен. Рациональная последовательность их назначения, чтобы объекты (следы) для проведения последующих экспертиз остались в их неизменном виде должна быть в обязательном порядке соблюдена (при условии, что по одним и тем же объектам необходимо назначение нескольких экспертиз разного рода (вида)).

4. При назначении дополнительной или повторной экспертизы необходимо указывать мотивы и основания ее назначения. Вместе с постановлением о ее назначении должны быть представлены: заключение предшествующей экспертизы (экспертиз) со всеми приложениями, а также дополнительные материалы, имеющиеся в распоряжении органа, назначившего экспертизу.

5. Все задания эксперту необходимо формулировать предельно четко, исключая возможность их двужначного толкования.

6. Для производства экспертизы необходимо представлять: постановление о назначении экспертизы; вещественные доказательства (предметы, документы), являющиеся объектами исследования; предметы (вещества, документы), являющиеся образцами для сравнительного исследования; документы, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы, фотоснимки и т.д.).

7. В постановлениях о назначении экспертиз в обязательном порядке необходимо указывать о наличии разрешения либо запрещения проводить исследования, которые могут повлечь за собой полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, предусмотренных ч. 3 ст. 61 УПК Республики Беларусь.

8. Все предоставляемые на экспертизу материалы должны быть перечислены в постановлении о ее назначении и реально им соответствовать.

9. В силу возникающих сложностей при формулировке вопросов выносимых для разрешения по некоторым из видов экспертиз необходимо предварительно обращаться за консультацией к специалистам.

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ,
ПРОИЗВОДИМЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКСПЕРТНО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(ГЭКЦ МВД РБ)

Почерковедческая
Технико-криминалистическая экспертиза документов
Трасологическая
Экспертиза следов рук / босых ног (дактилоскопическая экспертиза)
Экспертиза следов обуви
Исследование следов одежды
Экспертиза изделий массового производства
Экспертиза повреждений на одежде
Исследование идентификационных маркировочных обозначений на транспорт-
ных средствах
Экспертиза узлов и петель
Экспертиза следов зубов
Экспертиза оттисков пробирных клейм на ювелирных изделиях
Экспертиза следов орудий взлома.
Экспертиза следов транспортных средств
Экспертиза установления способа укупорки алкогольной продукции
Транспортная трасология
Экспертиза монет
Экспертиза регистрационных знаков транспортных средств
Экспертиза установления целого по частям
Экспертиза замков и предохранительных устройств
Экспертиза оружия боеприпасов и следов выстрела (баллистическая экспертиза)
Экспертиза холодного оружия
Экспертиза метательного оружия
Фототехническая экспертиза
Портретно-идентификационная экспертиза
Фоноскопическая экспертиза
Видеофоноскопическая экспертиза
Пожарно-техническая экспертиза
Взрывотехническая экспертиза
Автотехническая экспертиза
Экспертиза радиоэлектронных устройств
Компьютерно-техническая экспертиза
Криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий
Криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ
и прекурсоров
Криминалистическая экспертиза пищевых продуктов

Криминалистическая экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов
Криминалистическая экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий
Криминалистическая экспертиза пластмасс, резины и изделий из них
Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ
Криминалистическая экспертиза металлов, сплавов и изделий из них
Криминалистическая экспертиза стекла и изделий из него
Криминалистическая экспертиза волокнистых материалов и изделий из них
Биологическая экспертиза при исследовании тканей и выделений человека и жи-
вотных
Экономические экспертизы
Бухгалтерская экспертиза
Финансово-экономическая экспертиза

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОИЗВОДИМЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ
«ЦЕНТР СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И КРИМИНАЛИСТИКИ» МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(ГУ ЦСЭиК МЮ РБ)

Трасологические
Баллистические
Почерковедческие
Автороведческие
Геномные
Фоноскопические
Строительно-технические
Экономические
Автотехнические
Технико-криминалистические
Биолого-почвоведческие
КЭМВИ и ряд иных

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА МЕДИЦИНСКИХ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(ГСМСЭ РБ)

Данная структура, являясь самостоятельным юридическим лицом, подчиняясь непосредственно Генеральному прокурору Республики Беларусь, состоит из Главного управления судебно-медицинских экспертиз; Главного управления судебно-психиатрических экспертиз; региональных управлений государственной службы медицинских судебных экспертиз; районных и межрайонных служб, где проводят судебно-медицинские экспертизы живых лиц, трупов, вещественных доказательств по материалам уголовных и гражданских дел, различные виды судебно-психиатрических экспертиз.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тематический план	5
Лекция 10. Общие положения криминалистической тактики	6
Лекция 11. Организация расследования преступлений	79
Лекция 12. Тактика следственного осмотра и освидетельствования	112
Лекция 13. Тактика розыска, задержания и ареста	126
Лекция 14. Тактика обыска и выемки. Тактика прослушивания и записи переговоров	153
Лекция 15. Тактика проверки показаний на месте. Тактика следственного эксперимента	183
Лекция 16. Тактика допроса	208
Лекция 17. Тактика предъявления для опознания	244
Лекция 18. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Назначение и проведение криминалистических экспертиз	261
Основополагающие термины, понятия и определения криминалистической тактики	288
Литература	332
Приложение 1. Методические рекомендации и информация для изучения криминалистических требований к порядку оформления протоколов осмотров мест происшествий и приложений к ним по материалам расследуемых дел	343
Приложение 2. Криминалистические учеты и коллекции экспертно- криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь и основные виды данных, сосредоточенных в национальном центральном бюро Интерпола	374
Приложение 3. Общие рекомендации по подготовке направляемых материалов и оформлению постановлений о назначении экспертиз. Виды экспертиз, производимых Государственным экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Беларусь и в Государственном учреждении «Центр судебных экспертиз и криминалистики» Министерства юстиции Республики Беларусь	376

Учебное издание

ЛУЗГИН Иван Иванович

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение»

В пяти частях

Часть 3

Криминалистическая тактика

Редактор *О.П. Михайлова*

Дизайн обложки *В.А. Виноградовой*

Подписано в печать 24.03.09. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 22,04. Уч.-изд. л. 22,35. Тираж 225 экз. Заказ 342.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

ЛИ № 02330/0133020 от 30.04.2004 ЛП № 02330/0133128 от 27.05.2004

211440 г. Новополоцк, ул. Блохина, 29